

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

Е. М. Янкевич

**ОЦЕНКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЭФФЕКТОВ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П. М. Машерова
2024*

УДК 338.48:332.14(476)

ББК 65.433(4Бел)

Я62

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Протокол № 3 от 25.04.2024.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 6 от 21.06.2024.

Автор: доцент кафедры информационных технологий и управления бизнесом ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук, доцент **Е. М. Янкевич**

Р е ц е н з е н т ы :

профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством, доктор экономических наук, директор центра международных научных исследований и проектов Санкт-Петербургского государственного экономического университета *Е. В. Васильева*;

доцент кафедры экономики и управления туристической индустрией Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент *З. М. Горбылёва*

Янкевич, Е. М.

Я62 Оценка социально-экономических эффектов функционирования региональной туристической дестинации : монография / Е. М. Янкевич. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 251 с.
ISBN 978-985-30-0156-3.

В монографии конкретизированы теоретические основы, разработаны подходы к оценке уровня социально-экономического эффекта функционирования региональной туристической дестинации, обоснована сбалансированная система показателей, структурированная по типологическим признакам и ориентированная на приоритеты устойчивого развития, а также учитывающая особенности воздействия туристической сферы на формирование социально-экономических показателей региональной экономики.

Материалы данного издания могут быть адресованы широкому кругу читателей: студентам, молодым ученым и практикам в области экономики, государственного и регионального управления туристической сферой.

УДК 338.48:332.14(476)

ББК 65.433(4Бел)

ISBN 978-985-30-0156-3

© Янкевич Е. М., 2024

© ВГУ имени П. М. Машерова, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
 ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕСТИНАЦИИ	 8
1.1 Дестинация как экономическая система формирования социально-экономических эффектов региона	8
1.2 Теоретическое обоснование оценки социально-экономических эффектов формирования дестинации	19
1.3 Типология социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации и методика их оценки	38
 ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	 57
2.1 Анализ состояния и динамики развития туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь	57
2.2 Туристическо-рекреационный комплекс в структуре региональной экономики Витебской области	98
2.3 Особенности дестинации Оршанского района и методика оценки совокупного потока ее посетителей	110
 ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕСТИНАЦИЕЙ С УЧЕТОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	 144
3.1 Оценка социально-экономических эффектов функционирования дестинаций Витебской области	144
3.2 Управление дестинацией Оршанского района на основе оценки социально-экономических эффектов ее формирования	160
3.3 Практические рекомендации по управлению дестинацией, ориентированные на увеличение социально-экономических эффектов	172
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 186
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	189
ПРИЛОЖЕНИЯ	215

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Апр. – абсолютный прирост;

АЭТ – агроэкотуризм;

Белстат – Национальный статистический комитет Республики Беларусь;

БПМ – бюджет прожиточного минимума;

ВВП – валовый внутренний продукт;

ВРП – валовый региональный продукт;

ВСТ – вспомогательный счет туризма;

ИП – индивидуальные предприниматели;

МСП – организации малого и среднего предпринимательства;

НСУР – Национальная стратегия устойчивого развития;

РТО – розничный товарооборот;

ССП – система сбалансированных показателей;

СЭР – социально-экономическое развитие;

СЭэф (С-Ээф) – социально-экономические эффекты;

ТО общ. пит. – товарооборот организаций общественного питания;

ТРК – туристическо-рекреационный комплекс;

ФСЗН – Фонд социальной защиты населения;

ЦУР – цели устойчивого развития;

ЧК – человеческий капитал;

ЮНВТО – Всемирная туристская организация

ВВЕДЕНИЕ

Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК) дестинации в процессе своего развития воздействует на динамику макроэкономических показателей, что обуславливает образование социально-экономических эффектов (СЭэф).

Республика Беларусь обладает достаточным потенциалом для обеспечения высокого уровня жизни и благосостояния населения. Приоритетным направлением для страны является увеличение объемов экспорта туристических услуг, что обозначено в целях государственной политики. В процессе оказания туристических услуг задействованы также смежные отрасли, в результате чего образуются СЭэф. Разработка методики оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации на сегодняшний день представляется актуальным вопросом и требует наращивания исследовательских усилий в части взаимосвязи результатов оценки эффектов от развития туризма в дестинации и уровня благосостояния местного населения.

Основой проводимых автором монографии исследований вопросов терминологии дестинации, механизма деятельности ТРК, его конкурентоспособности на макро- и микроуровнях, привлекательности, управления, взаимодействия и влияния на другие отрасли являются труды ученых: А. Ю. Александровой, В. С. Боголюбова, М. Н. Войта, Е. Ф. Волонцевич, З. М. Горбылевой, А. Ф. Горохова, В. Е. Домбровской, Н. И. Кабушкина, Л. Г. Кирьяновой, Т. В. Львовой, М. А. Морозова, В. П. Орловской, И. И. Пирожника, А. И. Тарасенка, Д. А. Цапук. Проблемами развития туристического комплекса занимались Н. А. Гончарова, А. С. Геворгян, Д. Ю. Дудецкий, Г. Н. Захаренко, А. И. Зорин, Н. В. Пенкина, Д. Г. Решетников, А. А. Рябцев, Н. А. Хоферихтер, Н. В. Царева и др. Вопросы влияния туризма на социально-экономическое развитие региона исследовали: М. Босняк, Д. К. Григорьева, Е. Н. Егорова, Л. В. Козловская, О. Маурер, В. Н. Мякшин, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников, Н. В. Рожкова, Ю. В. Савельев, С. В. Степанова, Т. Ш. Тиникашвили, Р. В. Фаттахов, А. Е. Шапаров, Г. М. Юсупов. Известные и значимые труды в этой области имеют зарубежные исследователи: В. Альтхоф, Р. Батлер, Т. Бигер, С. Купер, Н. Лайпер, Д. Пирс, С. Плог, М. Тафел и др.

Вместе с тем региональная дестинация до настоящего времени не рассматривалась в научном сообществе как экономическая система. Несмотря на высокую значимость проведенных ранее исследований, следует отметить, что требуют конкретизации теоретико-методические основы формирования социально-экономических эффектов. Необходимы разработка номенклатуры показателей их оценки и обоснование полученных результатов для принятия соответствующих управленческих решений.

Актуальность проблемы, недостаточность ее проработки, социально-экономическая и практическая значимость предопределили выбор темы, цель, задачи и структуру данного исследования.

Цель исследования – развитие научно-теоретических основ, разработка методических и практических рекомендаций по определению и оценке социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации туристическо-рекреационного комплекса.

Цель работы обусловила постановку и решение следующих задач:

- развить теоретико-методические основы оценки социально-экономических эффектов функционирования региональной туристической дестинации как экономической системы и объекта управления;
- обосновать подход к выбору показателей для оценки, разработать типологию социально-экономических эффектов;
- разработать методику оценки социально-экономических эффектов функционирования региональной туристической дестинации;
- разработать методику оценки совокупного потока посетителей дестинации;
- разработать практические рекомендации по управлению региональной дестинацией с учетом социально-экономических эффектов ее функционирования.

Объект исследования – экономическая система туристическо-рекреационного комплекса в региональной экономике. *Предмет исследования* – социально-экономические эффекты функционирования региональной дестинации.

Научная новизна состоит в развитии теоретических основ и методического подхода к оценке социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации. Наиболее существенными, содержащими научную новизну, являются следующие результаты: авторское определение социально-экономических эффектов функционирования региональной туристической дестинации; оценка воздействия туризма с помощью системы сбалансированных показателей (ССП) и предложенной номенклатуры; введение в оборот понятия «условно занятые в сфере туризма», рассчитываемого пропорционально выручке от оказания туристических услуг организациями смежных отраслей; обоснование критериев классификации социально-экономических эффектов региональной дестинации, проведение их типологии (прямые, косвенные, скрытые) по направлениям: социально-экономическое развитие, ТРК, человеческий капитал; разработка авторской методики оценки социально-экономических эффектов с применением СПП в регионе и методики оценки совокупного потока посетителей дестинации, исходя из норматива среднесуточного потребления продуктов питания в высокий сезон; практические рекомендации по управлению дестинацией с учетом СЭэф ее функционирования.

Выявлены нерешенные проблемы в отсутствии единых методик и подходов оценки влияния туристической сферы на уровень социально-экономического развития региона, обоснованы наличие, направление и характер тесноты взаимосвязи между показателями формирования и функционирования региональной туристической дестинации.

В результате исследования разработаны подходы к оценке уровня социально-экономического эффекта функционирования региональной туристической дестинации, разработана сбалансированная система показателей, структурированная по типологическим признакам, ориентирована на приоритеты устойчивого развития, учитывающая особенности воздействия туристической сферы на формирование социально-экономических показателей региональной экономики.

Изложенный в монографии материал стал результатом проведенных автором исследований, нашедших отражение в публикациях («Список публикаций автора» на с. 208 настоящего издания).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕСТИНАЦИИ

1.1 Дестинация как экономическая система формирования социально-экономических эффектов региона

Выполнение ряда программ с целью достижения экономического роста страны предусматривает использование дестинационного подхода, который заключается в теоретическом моделировании факторов производства и субъектно-объектных отношений в сфере туризма на определенной территории с учетом пространственной локализации спроса и предложения [1]. При разработке стратегий и планов регионального развития главенствующая роль в создании туристических дестинаций отводится региональному планированию, где должен доминировать подход создания механизмов «самоорганизации дестинации» как системы и ее адаптации к существующему спросу [2].

Понятие «дестинация» сформулировано в начале XXI века Т. Бигером, который обобщил все имеющиеся подходы к данной дефиниции [3]. Следом получило свое направление развитие учения о дестинации в российской науке, которое в последние годы выступает предметом исследований и прикладных проектов. Используя системные методы в изучении феномена туризма, предлагаются различные подходы и модели, описывающие туризм как систему, неотъемлемым элементом которой является регион туристической дестинации, по модели, предложенной профессором Мейсенского университета Н. Лайпером (г. Окленд, США). Ученый впервые ввел термин «туристская дестинация». Изначально туризм как система рассматривался в составе трех основных элементов: туристов, туристической индустрии и географического компонента (регион, порождающий туристов, транзитный регион, регион туристической дестинации) [4; 5].

Дестинация в процессе своего формирования способствует процессу оказания туристических услуг такого качества, которые будут пользоваться спросом у потребителей. Спрос как ключевой фактор формирования дестинации исследован с точки зрения маркетинга, подчеркнута важность брендинга территории [6; 7]. На сегодняшний момент разработаны конкретные подходы к понятию, структуре и типологии дестинаций, изложены аспекты организации маркетинга, изучены рынки сбыта туристического продукта, оценен пространственный фактор среды маркетинга, очерчена дестинация с позиций объекта предпринимательства и субъекта конкуренции, разработана карт-система формирования и продвижения туристического продукта дестинации [8]. Для оценки потенциала туристических

дестинаций использован комплексный подход, объединяющий системный и функциональный анализ Н. Лейпером, который концептуализирует туризм как открытую систему, состоящую уже из пяти элементов (туристы, туристическая инфраструктура, регион, генерирующий путешественников, транзитный маршрут, регион туристического назначения), в тесном взаимодействии с внешней средой [4].

Обобщены научные подходы к сущности формирования дестинации белорусским ученым А. И. Тарасенком, который определил ее как «конкретный целевой географический объект». Автор акцентирует внимание на том, что туристическая дестинация является целью путешествия для туристов, выступает как «географическое пространство», обладающее необходимой инфраструктурой для размещения, питания, развлечений, познавательной и оздоровительной деятельности, выступает как туристический продукт, субъект конкуренции и объект предпринимательства. Очерчены подходы маркетинга дестинации, обоснованы управленческие инструменты, что способствует улучшению геоэкономического положения, формированию и функционированию полноструктурной дестинации, раскрыты теоретические и методологические основы геоэкономического механизма обеспечения конкурентоспособности дестинации [9; 10–13]. В моделировании экономического роста и как на уровне страны, и на глобальном уровне важное место отводится активизации предпринимательской деятельности как более маневренному субъекту экономики.

М. А. Морозов обобщил хронологию формирования понятия «дестинация», ссылаясь на труды ученых: С. С. Плога [14], Н. Лайпера [5], Р. В. Батлера [15], Д. Пирса [16], С. Купера [17], В. Альтхофа [18], С. Каспара, Т. Бигера, С. С. Николаева, А. Ю. Рябуха, Т. А. Себекина, А. Ф. Горохова, В. С. Боголюбова, В. П. Орловской, С. Пайка, Д. А. Цапук и др.

Он обозначил дестинацию с точки зрения разных наук – психологических, экономических, антропогенных, географических и др. как *географическую территорию с акцентом на привлекательности для туристов*, выделяя два подхода. *Первый подход* основан на географической составляющей, второй – клиенто-ориентированный. *Второй подход* является основополагающим и позволяет повышать конкурентоспособность территорий как туристических дестинаций, что дает возможность принимать оптимальные управленческие решения по привлечению инвестиций, эффективно развивать территорию, расширять качество инфраструктуры региона с целью привлекательности ее для туристов. Рассматривается влияние туризма на развитие экономики региона, и обосновано, что туристическая привлекательность во многом определяет успех развития территории, при условии ее соответствующего определения и формирования [19–22]. Важность изучения теории туристических дестинаций и международного опыта управления ими также подчеркивается Н. А. Гончаровой [181]. Произведена систематизация динамичной системы дестинации по четырем направ-

лениям изучения: экономические географически-ориентированные, маркетинговые управленческо-ориентированные, клиенто-ориентированные и социокультурные. Применение того или иного подхода зависит от типа туристической дестинации, этапа ее развития и величины опыта «акторов» туризма, уровня принятия данного концепта местным обществом [23].

Л. Г. Кирьяновой предлагается комплексная модель «туристской дестинации» как концепта с выделением *пяти аспектов* данного понятия, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены: географическо-территориальный, инфраструктурный и ресурсный, социальный, управленческий и маркетинговый [25].

А. М. Зориным рассматривается дестинация как *культурная константа туристики*, которая является комплексным объектом наследия и сосредоточения туристов. Она представлена в виде модулей-концептов, таких как туристический продукт, маркетинг, кластер [26; 27].

За последние десять лет появился ряд диссертационных исследований, посвященных разработке теоретических и методологических основ формирования туристических дестинаций, путей повышения их конкурентоспособности, оценки эффективности и влияния на развитие территорий [28–31].

Туристическая дестинация – географический объект (предприятие, местность, регион, страна), являющийся целью туристических путешествий, обладающий необходимой инфраструктурой для размещения, питания, развлечений, познавательной и оздоровительной деятельности, одновременно представляющий собой субъект конкуренции на рынке въездного туризма и стратегический объект предпринимательства (pravo.by).

Наиболее сложными моментами являются разработка вопросов методологии оценки управления конкурентоспособностью и эффективностью деятельности туристической дестинации на уровне региона. В этом направлении работали такие авторы, как А. И. Тарасенок, М. А. Морозов, Т. В. Львова, М. А. Морозов, Н. С. Морозова, Е. Э. Осипова, А. А. Рябцев, Д. Г. Решетников [20; 30; 32; 33; 34; 35; 36; 41; 42; 43]. Модель управления конкурентоспособностью туристической дестинации предполагает структуру управления, включая сегменты организационной структуры (ресурсы, функции, компетенции) и структуру критериев и показателей качественного туристического продукта. В предложенной модели автором Д. Ю. Дудецким механизм функционирования системы задает определенное место ее элементам, формируя тем самым иерархию и раскрывая направления экономического роста дестинации и повышения качества жизни населения [44].

Рассмотрены подходы к управлению туристической дестинацией, ее развитию и продвижению А. А. Рябцевым, Н. Е. Егоровой, И. А. Киселевой, Н. В. Царевой, Н. В. Козловской, И. И. Пирожником, А. И. Тарасенком, Н. А. Хоферихтер, А. П. Горбуновым и др. [36; 45–50].

Т. Бигер в трудах о дестинации указывал, что с одной стороны, она является целью путешествий туристов и социально-экономической геоси-

стемой, с другой – объектом предпринимательства и субъектом конкуренции. Указывая на иерархичность понятия, автор выделил такие ее типы: континент, международный регион, страна, туристический регион, туристический центр (местность), аттракционный пункт [3].

Согласно Т. Бигеру, дестинация, являясь элементом системы туризма, структурно состоит из четырех подсистем (рисунок 1.1): рекреационный спрос, транспорт, дестинации, турфирм.

Система туризма открыта и взаимосвязана с внешними общественными, экономическими, политическими, экологическими, технологическими системами. По утверждению Т. Бигера, дестинация в процессе развития формируется как любая экономическая система, состоит из отраслевых и пространственных подсистем. Дестинация представлена как место удовлетворения рекреационного спроса, а подсистемы посредников (продавцы и транспорт) обеспечивают их связь с центрами спроса – потребителями.

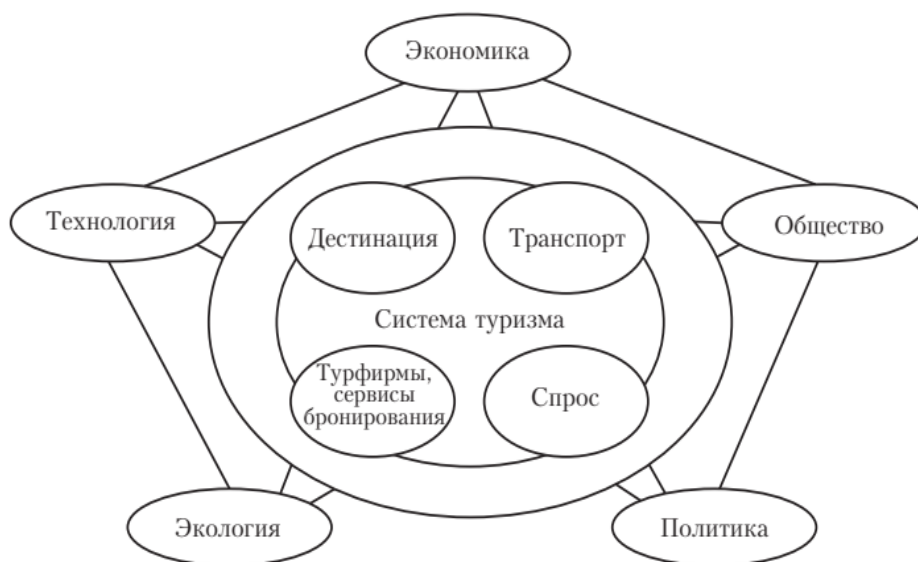

Рисунок 1.1 – Система туризма по Т. Бигеру

Источник: [3].

Дестинация рассматривается с точки зрения последовательности посещения как первичная, так и вторичная. В свою очередь, *первичная* туристическая дестинация способствует более длительному пребыванию и потреблению соответствующего объема туристических услуг посетителями. *Вторичная* же дестинация предполагает более короткий промежуток пребывания в ней туристов. Она должна быть удачно расположена по отношению к транспортным коммуникациям, ведущим к первичным дестинациям. Одного-двух дней пребывания туриста по времени может быть достаточно для обеспечения доходов субъектов хозяйствования местной индустрии, сервиса и туризма.

По нашему мнению, дестинацию необходимо рассматривать как открытую экономическую систему с внешними субъектами, представленными политическими кругами, туристами, инвесторами, конкурентами, посредниками, образующие среду ее ближнего окружения (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 – Туристическая дестинация как экономическая система
Источник: [1].

Рисунок 1.2. позволяет «постулировать» дестинацию как экономическую систему в контексте генеральной модели построения геоэкономического механизма. Теоретическое моделирование А. И. Тарасенком впервые позволило определить дестинацию не только как субъект конкуренции, но и как географическое место. Она характеризуется ограниченным пространством и совокупностью туристических ресурсов, является целью путешествия. На территории дестинации создается туристический продукт, реализация которого формирует социально-экономические эффекты.

Глобальным советом по устойчивому туризму (GSTC) разработаны и в 2019 году пересмотрены Критерии для дестинаций 2.0 с показателями эффективности и целями устойчивого развития (ЦУР), к которым должна стремиться любая туристическая дестинация. Группировка критериев по четырем основным направлениям: устойчивое управление, социально-экономические последствия, культурные последствия, экономические последствия, указывают пути и их решения с применением для всего туристического сектора. С помощью предложенных показателей результативности, соответствующих

учебных материалов и инструментов реализации, критерии указывают, что следует делать. Применение данных критериев показывает вклад каждого направления деятельности дестинации в один или несколько из 17-ти целей устойчивого развития (ЦУР), с которыми он связан [51].

Продолжая учение о дестинации как экономической системе, дополним (совершенствуем) схему направлениями «вход» и «выход». На входе в систему оказывают воздействие политические, экономические, природные, культурные и другие факторы, а на выходе формируется социально-экономический эффект, который в дополнении к рисунку 1.2 выглядит следующим образом (рисунок 1.3).

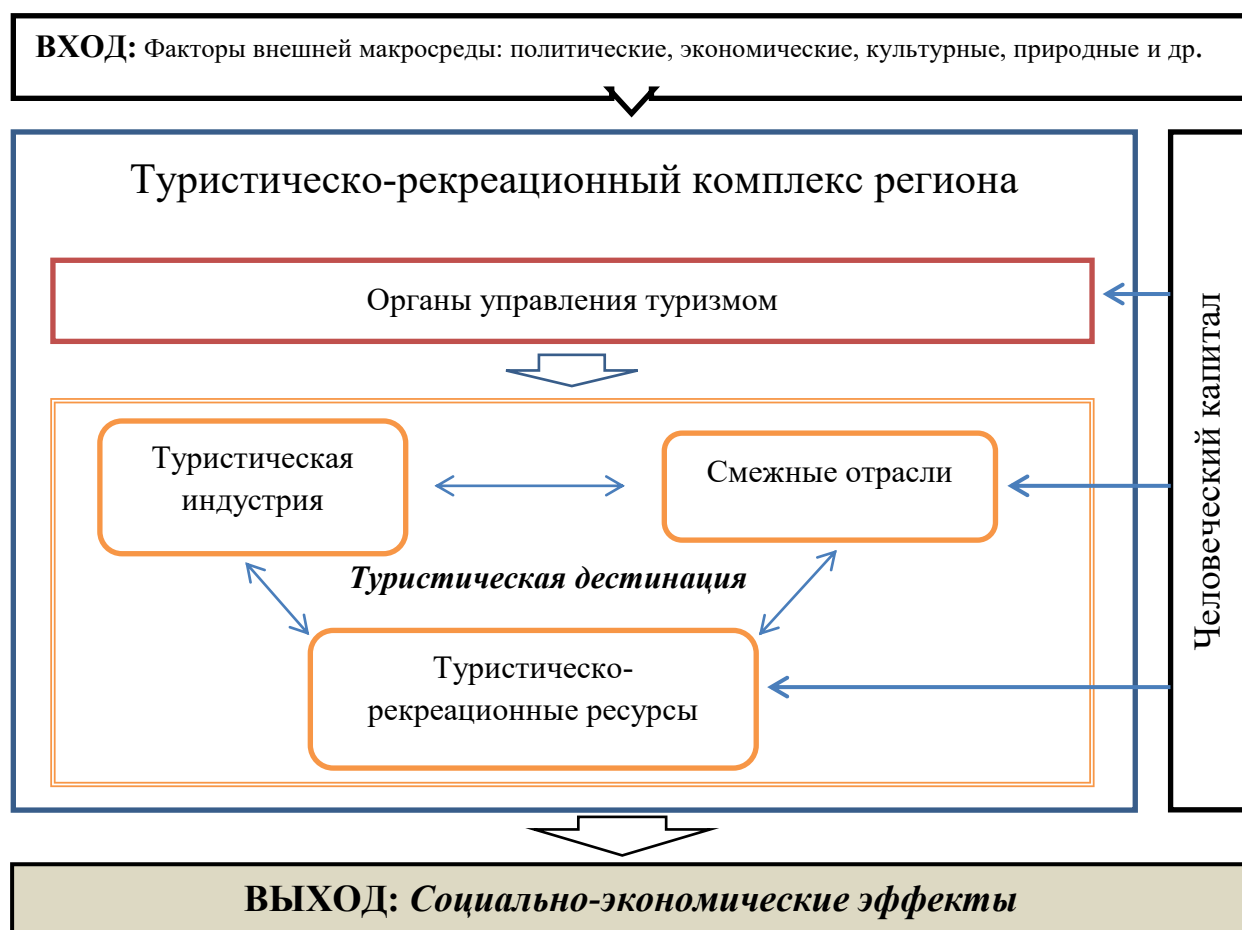

Рисунок 1.3 – Структурная схема дестинации, формирующей социально-экономические эффекты

Источник: собственная разработка на основе [1].

Туристическая дестинация включает туристическо-рекреационные ресурсы (см. Главу 2), деятельность организаций туристической индустрии, вовлеченных в процесс обслуживания туристов, смежные отрасли, курируемых органами управления туризмом, объединенная в туристическо-рекреационный комплекс при непосредственном воздействии человеческого капитала [8-А], вследствие чего появляется проблема оценки социально-экономических эффектов.

Рассматривая дестинацию как экономическую систему, необходимо раскрыть ее типологию. Ф. Котлер подразделяет ее на макро- (крупные территории, например США), включающие в себя микродестинации регионы, штаты, города и дестинации внутри города [52].

Компилируя схожие типологии дестинации других авторов, (В. С. Боголюбов [53], Кришан К. К. [54]) выделили четыре типа дестинации: крупные столичные города, которые привлекают своими достопримечательностями, например, Санкт-Петербург; центры целенаправленного развития туризма – деревни, города, привлекающие обычаями, традициями (например, музей деревянного зодчества в Суздале); туристические центры, не относящиеся к столице, но имеющие концентрацию вторичных туристических ресурсов – рестораны, гостиницы, магазины с хорошим транспортным сообщением, привлекательные историей, культурой; курорты – центры посещения, специально построенные для туристов.

При оценке конкурентоспособности национальной дестинации белорусский ученый А. И. Тарасенок выделил *типы туристических дестинаций*, сопоставив с классификацией Т. Бигера, делая акцент на основных таксономических уровнях. По его мнению, каждому из данных таксономических уровней дестинации как целей путешествия соответствуют разномасштабные типы дестинаций как экономических систем (таблица 1.1) [1].

Таблица 1.1 – Типы туристических дестинаций основных таксонометрических уровней

Дестинация как цель путешествия (<i>Bieger, 2002</i>)	Дестинация как экономическая система	
Континент, международный регион	Международная	На мировом уровне
Страна	Национальная	Республика Беларусь
Регион страны	Региональная	Витебская область
Местность (город, курорт)	Локальная	Районы
Аттракционный пункт	Точечная	Объект показа

Источник: составлено на основе [1].

В таблице 1.1 очерчено формирование дестинаций в пределах «разномасштабных по охвату территорий, например, страна – Беларусь, туристический регион – Витебская область (Белорусское Поозерье)» и т. д. Если расширить диапазон и рассматривать дестинацию с позиций уровня экономики, то выделяют такие типы, как международная, национальная, региональная экономика, экономика города (курорта), субъект хозяйствования туристической индустрии [11].

М. В. Гурьева предлагает классификационные признаки дестинации по уровню (масштабу) управления и по цели поездки, отражающие взгляд на дестинацию как на социально-экономическую систему, ею сделан акцент на дестинацию в широком и в узком смысле. Считаю, что данный подход позволяет учитывать в оценке эффективности управления ее развитием такие основные макроэкономические показатели, как вклад в валовой внутренний продукт (ВВП), уровень безработицы, инвестиционную привлекательность, доходы и потребление, качество жизни населения [55].

Анализ подходов различных ученых к дестинации показал, что представители всех научных школ рассматривали ее как регион, целевой географический объект, как географическую и клиенто-ориентированную составляющую, как открытую экономическую систему, выделяя классификационные признаки, подходы к управлению и прочее, тем самым подтверждая ее значимость для формирования социально-экономических эффектов. Исследование показало, в данных подходах не учитывается влияние туристических потоков, что актуально на данном этапе развития.

Более того, по оценкам ЮНВТО в 2020 году из-за пандемии COVID-19 произошло снижение числа международных туристических прибытий на 20–30 %, потеря доходов от международного туризма составила от 30 до 50 миллиардов долларов США. Сокращение числа занятых в туристической индустрии составило 50 млн человек [56]. К тому же, последствия пандемии для туризма отрицательно сказываются на выполнении целей устойчивого развития, таких как ЦУР 1 (снижение нищеты) и неравенства (ЦУР 10), риск замедления прогресса. Туризм упоминается также в следующих целях ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост), ЦУР 12 (общественное потребление и производство), ЦУР 14 (сохранение морских систем) [57].

Туризм пережил самый серьезный кризис в истории в 2020 году. Сложилась чрезвычайная ситуация социального и экономического характера на фоне вспышки пандемии COVID-19. Международные туристические прибытия (посетители с ночевкой) упали на 74% в 2020 году по сравнению с предыдущим годом к повсеместным ограничениям на поездки и массовому падению в спросе. Коллапс международных поездок представляет собой предполагаемую потерю доходов от экспорта в размере 1,3 триллиона долларов США, что более чем в 11 раз больше, чем в 2009 г. в глобальный экономический кризис. В Азиатско-Тихоокеанском регионе снизилось на 84 % международных прибытий в 2020 году, примерно на 300 миллионов меньше, чем предыдущие годы. Ближний Восток и Африка зарегистрировали снижение прибытий на 75 %. В Европе прибытие иностранных туристов сократилось на 70 % или на 500 миллионов меньше. В Америке показатель прибытий снизился на 69 %.

Последний опрос группы экспертов Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) показывал неоднозначный прогноз на 2021 год. Почти

половина респондентов (45 %) прогнозировали лучшие перспективы на 2021 год по сравнению с 2020 годом, в то время как 25 % ожидали аналогичных показателей, 30 % – прогнозировали ухудшение результатов [57].

Общие перспективы восстановления туризма в 2021 году ухудшились. 50 % респондентов утверждали, что подъем туристической активности будет только в 2022 году на 21 % в сравнении с октябрём 2020 г. Оставшаяся половина респондентов по-прежнему видели ухудшение в 2021 году, хотя и ниже ожидания, показанные в опросе, проведенном в октябре 2020 г. (79 % ожидали восстановления в 2021 году). Эксперты прогнозируют увеличение спроса в направлении *природно-экологического туризма* в сочетании с внутренним туризмом, который становится все более популярным. Заглядывая в будущее, большинство экспертов не видят возврат к допандемическому уровню до 2023 года. Фактически, 43 % респондентов указывают на 2023 год, а 41 % ожидают возврата к уровням 2019 года в 2024 году или позже. В расширенных сценариях ЮНВТО на 2021–2024 гг. все это может занять от двух с половиной до четырех лет, чтобы международный туризм вернулся к уровню 2019 года. Постепенное внедрение вакцины COVID-19 поможет восстановить доверие потребителей, способствовать облегчению ограничений на поездки и медленно нормализовать поездки в течение года [58].

В Беларуси, как и в странах мира, влияние пандемии оценивается как негативное: из-за ограничения туристической мобильности снижаются доходы организаций туристической индустрии, уменьшаются налоговые поступления туристических дестинаций. Изменяется география и структура туристического спроса, в связи с изменением ценностных установок потребителей, в результате чего меняется туристическо-рекреационное пространство отдельных регионов. Несмотря на всеобщий характер, пандемия по-разному отразилась на развитии туристической индустрии в Беларуси. В одних регионах усугубились экономические проблемы, в других наоборот, наблюдался рост туристических прибытий после ослабления ограничений. Спросом у туристов пользовались объекты культурно-познавательного, оздоровительного и других видов туризма, включая *агро-экотуризм*. Как видим, снижение развития международного туризма поспособствовало развитию *внутреннего туризма*, поэтому исследование *региональных дестинаций* становится особо *актуальным*.

Понятия «дестинация» и «туристическая дестинация» с момента первого упоминания в рамках системного подхода к изучению туризма Н. Лайпером прошли длительный путь становления и трансформации как долгий процесс от традиционного и продолжающегося изменяться понимания через преломление сквозь призму различных взглядов, как менеджеров территории, так и посетителей. Для формирования дестинацией максимальных социально-экономических эффектов необходимо создание комфортных условий в месте пребывания туристов.

Туристической дестинации присущи как собственные черты, так и общие сущностные черты экономической системы. Дестинация представляет собой совокупность таких компонентов, как *туристические услуги и инфраструктура, аттракции, доступность, человеческие ресурсы, цена и имидж*. Присуще дестинации неразделимость процесса производства и потребления туристического продукта, учитывая его пакетирование и комплексность [23]. Производимыми благами в дестинации пользуются не только туристы, но и местное население.

Концептуальные основы формирования туристических дестинаций в условиях устойчивого развития экономики рассматриваются Н. А. Гончарук. Автор акцентирует внимание на углубленном изучении международного опыта в создании баланса между спросом и предложением туристических услуг. При планировании следует принимать во внимание такие механизмы развития туристического сектора, как международное сотрудничество, целевые программы туризма, кластерный подход, туристические дестинации, а также их взаимосвязь [24]. Считаем, что туристическую индустрию нужно рассматривать в структуре экономической системы. Ключевой структурной единицей туристического бизнеса является туристическая дестинация, которая, формируя предложение туристического рынка для внутреннего и международного потребителя, оказывает влияние на макроэкономические показатели.

Дестинация имеет определенную территорию, организационную структуру, менеджмент, способствующий продвижению и ее позиционированию у туристов. Известный маркетинголог Ф. Котлер подразделяет дестинации на макро- и микродестинации. Существует несколько их типологий (первичные и вторичные, крупные столичные города, центры целенаправленного развития, туристические центры), способствующих концентрации туристических ресурсов (гостиницы, рестораны, магазины и пр.), курорты (специально построенные для туристов).

Нами установлено, что наиболее полное и всесторонне представление о дестинации как экономической системе в сочетании с научным синтезом различных подходов очерчено отечественными учеными. Модель, представленная белорусскими учеными, имеет на входе внешние факторы макросреды, на выходе – систему социально-экономических эффектов. Указанные эффекты формируются в процессе взаимодействия индустрии туризма и организаций смежных отраслей, туристическо-рекреационных ресурсов, органов управления туристическо-рекреационным комплексом при воздействии человеческого капитала, основных концептов и других участников (конкуренты, инвесторы, политические круги, посетители, образующие среду ближнего окружения).

Следует подчеркнуть, что дестинация вовлекается в глобальную систему международного туризма, для чего необходим определенный

инструментарий, соответствующий уровень формирования научно-экономических и управленческих процессов, таких как структурирование и сбор информации в разрезе разного иерархического уровня дестинаций, поиск рынков сбыта туристических услуг дестинаций, продвижение туристических дестинаций при соответствующем стратегическом планировании их развития.

В целях обеспечения общего понимания устойчивого развития туризма разработаны критерии Глобального совета по устойчивому туризму (GSTC). Данные критерии следуют положениям Кодекса по установлению стандартов Альянса ISEAL – органа, признанного руководством по международным нормам для разработки стандартов устойчивого развития во всех секторах. Критерии для дестинаций также неофициально известны как "GSTC-D" – это тот минимум, к которому должна стремиться любая туристическая дестинация [51]. Критерии сгруппированы по темам: устойчивое управление; социально-экономические последствия; культурные последствия; экологические последствия соответствуют ЦУР и применимы ко всему туристическому сектору. Данные показатели эффективности необходимо рассматривать при оценке воздействия в дестинации. Дестинация здесь представляется как «...физическое пространство с или без административных и/или аналитических границ, в пределах которых посетитель может остановиться на ночь. Это кластер (совместное расположение) продуктов и услуг, а также видов деятельности и впечатлений в туристической цепочке создания добавленной стоимости и основная единица анализа туризма. Дестинация включает различные заинтересованные стороны и может объединяться с другими для формирования более крупных дестинаций», это и позволяет ее рассматривать как экономическую систему [51].

Учитывая все вышеизложенное, *дестинация* нами анализируется как *географическое пространство (регион), системное территориальное образование (конкретный географический объект), состоящее из комплекса различных объектов и мероприятий туристического показа, является целью посещения туристов*. Она имеет соответствующую инфраструктуру для пребывания туристов с различными побудительными мотивами, является субъектом конкуренции благодаря качеству и привлекательности туристического продукта и наличия соответствующих ресурсов. Дестинация обладает свойствами комплексности, системности, динамики, является стратегическим объектом предпринимательства и в процессе своего развития и продвижения как экономическая система, обладающая «входом» и «выходом», формирует разного уровня социально-экономические эффекты, способствующие росту экономических показателей территории. Исследователями на основе доминирования различных аспектов, принципов, теорий и концепций, туристические

дестинации рассматриваются *по четырем направлениям*: экономические географически-ориентированные, маркетинговые управленческо-ориентированные, клиенто-ориентированные и социокультурные. Исходя из проведенного анализа и исследований, появляется объективная потребность разработки механизма оценки социально-экономических эффектов под влиянием развития туризма региональной дестинации. Исследование дестинации как экономической системы формирования социально-экономических эффектов проводились отечественными и зарубежными учеными на международном и национальном уровне, а не на региональном, локальном и точечном. Всесторонний подход к понятию дестинаций исторически и хронологически позволяет определить ее как *самоорганизующуюся экономическую систему*, элементы которой связаны технологическим циклом обслуживания туристических потоков, носят сетевой характер.

В результате исследования возникает объективная потребность разработки механизма оценки социально-экономических эффектов под влиянием развития туристическо-рекреационного комплекса региональной дестинации.

1.2 Теоретическое обоснование оценки социально-экономических эффектов формирования дестинации

Формирование определенного уровня привлекательности дестинации влечет за собой развитие туризма в регионе и образует определенные социально-экономические эффекты. Рассмотрим сущность понятия «социально-экономические эффекты». Учитывая точное понимание того, какую информацию должен получить ученый, необходимо рассмотреть всесторонне объект и предмет нашего исследования. В экономической литературе выделяют понятия «эффект» и «эффективность». «Эффект» в широком смысле означает полезный результат или достижение той или иной цели. Поскольку эффект определяется как разница между результатом деятельности и затратами для осуществления, речь идет об экономическом эффекте. Различают также годовой экономический эффект, интегральный экономический эффект, который может быть выражен в различных единицах измерения (натуральных и абсолютных). Вместе с тем выделяют экономическую эффективность – относительный показатель, характеризующий результативность всего производственного процесса при потреблении ресурсов и получении полезного результата, выраженного в количестве благ. Чаще всего экономическая эффективность используется в оценке деятельности организации, где сопоставляется полученный результат и затраченные ресурсы. Отличительной особенностью понятий «эффект» и «эффектив-

ность» является то, что «эффект» подразумевает действие или исполнение, а «эффективность» – это соотношение. Большой экономический словарь определяет эффект как (от лат. *effectus* – действие, результат чего-либо) реакция на некоторое действие, или результат, являющийся следствием какого-либо действия. А понятие «эффективность» (от лат. *effectivus*) – способность приносить эффект, оказывать действие или соотношение между достигнутым результатом и использованными в процессе производства ресурсами [59]. В качестве показателей экономического эффекта могут использоваться на национальном, региональном и локальном, отраслевом уровне ряд показателей, выделяется экономическая и социальная эффективность. Социальная эффективность туризма, по мнению З. М. Горбылёвой, выражается особенностями проявления его социальной функции, которая отражается как на уровне доходов, в создании рабочих мест, на общем уровне благосостояния населения, так и на состоянии историко-культурного наследия нации и на ценностной системе, индивидуальном поведении и прочим показателям [60, с. 492]. Таким образом, эффект может трактоваться как абсолютная величина, а эффективность как относительная. Когда результатом экономической деятельности являются не только экономические, но и более широкие социально-экономические последствия, считаем, что правильно говорить о социально-экономическом эффекте.

Если результаты экономической деятельности превышают затраты, имеем положительный экономический эффект. Изучив предложенные рекомендации по разработке методики оценки социально-экономических эффектов А. В. Бровкиным [61], которые направлены на определение эффективности инфраструктурных проектов, установлено, что автор их классифицирует на две группы «внешних эффектов» и «социально-экономической эффективности». Использование данной методики экономит время для разработки и оценки инфраструктурных проектов как драйвера инновационного роста экономики. Сложность заключается в том, что данная методика применима для оценки инфраструктурных проектов и, учитывая специфику к туристической дестинации, не может быть адаптирована. Как утверждает Н. В. Пенкина, «туризм является социально-экономической системой, в рамках которой люди и их коллективы реализуют свои социальные, экономические, экологические, культурно-познавательные и другие интересы, а так же удовлетворяют соответствующие потребности» [62]. Ю. В. Савельев акцентирует внимание на оценке показателей экономической эффективности туризма в регионе и под совокупными доходами от туризма определяет: совокупность прямых и косвенных денежных и неденежных выгод, получаемых от развития туристической деятельности в регионе, в стоимостном виде [67]. Соглашаясь с авторами, можем утверждать, что в действительности,

система туризма уже включает в себя социальную и экономическую подсистему, каждая из которых может переходить на практике из одной системы в другую, имея свою внутреннюю структуру и цели.

Возникает вопрос: в чем различие между понятием «социально-экономический эффект» и «социально-экономическое развитие»? Эффект как результат, результат какого-то воздействия, как ответная реакция на некое действие. Социально-экономическое развитие предполагает динамику изменения в лучшую или худшую сторону комплекса социально-экономических показателей. В практике экономического анализа в сборниках Национального статистического комитета Республики Беларусь рассматривается система показателей социально-экономического развития. Она включает систему показателей, основные из них: численность населения, уровень безработицы, уровень доходов населения, уровень малообеспеченности, размер номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников, численность лиц пенсионного возраста и размер назначенных пенсий, размер валового внутреннего продукта, стоимость основных средств, размер инвестиций, товарооборот, показатели прибыли, рентабельности, состояние бюджета, внешний долг, индексы цен и др. Считаем, что сложно разделить данные показатели на социальные и экономические, т. к. каждый из них имеет и социальную, и экономическую направленность во взаимосвязи. Исходя из этого, представляется возможным выбрать номенклатуру ключевых индикаторов туристической индустрии, воздействующих на изменение социально-экономических показателей и проведения их мониторинга в динамике. Несомненно, социально-экономический эффект формирования туристической дестинации прямо либо косвенно может влиять на все вышеперечисленные показатели.

Эффективность туризма предполагает получение экономического результата (эффекта) от организации туризма и туристического обслуживания, а также от производственно-обслуживающего процесса туристической организации.

Экономическая эффективность от туризма как основной элемент общей эффективности общественного труда на микроуровне характеризуется системой экономических показателей, отражающих не только количественный результат, но и их качественную сторону. Это объем туристического потока (общее количество организованных и неорганизованных туристов, количество туродней (ночевок, койко-дней), среднемесячное количество туродней); величина туристических расходов; состояние и развитие материально-технической базы; показатели финансово-экономической деятельности; показатели развития международного туризма. Важным показателем для формирования туристической дестинации являются качественные туристические услуги, оказываемые

субъектами туристической индустрии, от конкурентоспособности которых зависит финансовый результат организаций. Более ранние исследования оценки привлекательности видов туристических услуг, оказываемых организациями г. Витебска, показали привлекательность въездного туризма по критерию прибыльности туристической услуги и востребованности санаторно-оздоровительных и медицинских услуг, что способствует привлекательности локального типа дестинации [68]. Следует подчеркнуть важность наличия и развития человеческого капитала в регионе, его компетенций, условий, созданных на рынке труда для реализации потенциала.

Наиболее сложным аспектом является разработка методологии и механизма оценки социальных и экономических эффектов формирования и функционирования региональной туристической дестинации. Дискуссионными являются вопросы разграничения понятий «эффекты», «эффективность», «результат», «результативность» и более сложная их конструкция по типологии социальной и экономической направленности.

Для отображения различных взглядов и теоретических аспектов предпримем попытку разработки классификации и соотношения понятий «эффект – эффективность – результат» в формировании региональной дестинации.

Более того, понятия «эффект и результат» тождественны, а «эффективность и результат» нет. Следует отметить, что «эффект» может быть как положительным, так и отрицательным. Развитие новых технологий приносит пользу обществу. Загрязнение атмосферы в процессе производства – отрицательный эффект. Напротив, «эффективность» – либо положительной, либо – нулевой. Если соотношение дохода к затратам больше единицы – положительная эффективность. Так, способом подсчета эффекта является сравнение настоящего и исходного состояния, а эффективность определяется отношением результата к затратам. Сложность состоит в подсчете затрат в туризме на макроуровне, т. к. некоторыми объектами инфраструктуры, предназначенными для туристов, пользуются и местные жители. Управление социально-экономическими эффектами предполагает количественный прирост результирующих показателей и влечет за собой изменение качественных характеристик.

Данные рисунка 1.4 очерчивают несколько направлений эффекта (не только социальный и экономический), а также нами дополненные выделяются политические, бюджетные, имиджевые, что считаем важным условием при оценке социально-экономического эффекта формирования дестинации.

Рисунок 1.4 – Блок-схема классификации и соотношения понятий «эффект – эффективность – результат» в формировании региональной дестинации

Источник: собственная разработка.

В итоге, изучив влияние каждого фактора на социальное развитие населения и на экономический рост, можем установить причинно-следственные связи между происходящими процессами в период реализации и в результате потребления туристических услуг. Блок-схема классификации показывает отсутствие политической, имиджевой эффективности, что важно при оценке С-Эф. Многообразие отношений, которые формируются в социально-экономической сфере региона, можно рассматривать с позиций микроуровня (организации), мезоуровня (дестинации, отрасли), макроуровня (уровень государства). Единой точки зрения по каждому из уровней нет и можно найти разные подходы к их определению. При этом следует подчеркнуть: чем выше

уровень развития региональной дестинации, тем в большей степени проявляются социально-экономические эффекты той или иной территории. Другими словами, *дестинация создает эффекты и формирует* для этого соответствующие условия. Изменение социального эффекта может выражаться в сфере услуг, культуры, образования, удовлетворенности своей работой, качестве отдыха, уровня полученных впечатлений, наличия свободного времени и т. д. Измерение экономического эффекта характеризуется увеличением валового внутреннего продукта, валового национального дохода, сальдо внешнеторгового оборота, экспорта товаров и услуг, ВВП на душу населения, объемом пассажирооборота, динамикой спроса, уровнем развития предпринимательства, уровнем безработицы и др. макроэкономическими индикаторами. Классифицируются вышеназванные индикаторы в зависимости от экономических циклов рынка, страны, региона.

Как показало исследование, дестинация формирует наиболее значимые социально-экономические эффекты, которые в должной мере влияют на привлекательность территории. Данные эффекты взаимозависимы, увеличение экономических результатов способствует росту социальных, и наоборот. Социальные стандарты находят свое отражение в повышении уровня жизни населения, таких как рост заработной платы, реальных располагаемых доходов, обеспеченность жильем, наличие учебных заведений, медицинское обслуживание и др. Важным моментом в развитии общества является наличие свободного времени и особенности его использования. Определенную роль в жизни человека играют условия труда в организации, показатели текучести и стабильности кадров, состояние экологии, благоустройство территории проживания, инфраструктура. При изучении социально-экономических эффектов на макроуровне важны такие параметры, как потребительские расходы, сбережения домашних хозяйств, на микроуровне – размер выручки организаций.

В процессе исследования нами выявлено, что авторами рассматривается несколько групп факторов, оказывающих влияние на формирование дестинации. В зависимости от степени воздействия каждого из них, различают: интенсивно-развивающиеся, экстенсивно-развивающиеся и депрессивные [36]. Характер того или иного типа определяется с помощью расчета *показателей*: количество ночевок, расходы туристов, бюджет территории, занятое население, уровень безработицы, средний уровень заработной платы. Строится комбинационная модель изменения данных показателей в динамике. Если бюджет территории, количество ночевок, уровень занятости населения, уровень заработной платы выше единицы, а количество безработного населения меньше единицы, дестинация считается интенсивно-развивающаяся. Расчет данных показателей способствует разработке стратегии развития дестинации и указывает на формирование ее концепции развития: стратегия кардинального изменения, сохранение роста, удержание и выборочного роста.

Следует отметить, что для формирования высокого уровня социально-экономических эффектов необходимо развивать компетентностную среду в управлении, что будет способствовать грамотному продвижению туристических услуг с использованием инновационных методов, разработки концепции туристического бренда с выбором символа, легенды логотипа, слогана и товарного знака [38] и др.

Воздействие туризма на социально-экономическое развитие региона исследовалось многими зарубежными и отечественными учеными. Так Джексон и Инбакаран [39] изучали «негативные и позитивные корреляции между восприятием жителей и намерениями действовать для изменения воздействия должны быть приняты во внимание правительственными планировщиками и менеджерами по туризму» (2006).

Лэнкфорд (1994) [40] и J. L. Crompton, (1998) [69] исследовали особенности воздействия туризма и его восприятия на региональном уровне. Предложив *метод множественной регрессии*, они обосновывают его как основу, на которой создаются планы развития с целью решения местных проблем. Считаем, что этот *метод исследования следует использовать в качестве отправной точки* в развитии участия жителей в принятии решений по таким вопросам, как масштабы и плотность развития туризма.

Опыт исследования туристических путешествий в дестинации представлен комплексной моделью соответствия качественного отдыха. Выявляется множество аспектов, которые могут повлиять на результат посещения местности. В исследовании оценки эффектов необходимо учитывать следующие компоненты, связанные с дестинациями, приводящими к повышению качества жизни отдыхающих: личностная, функциональная, гедонистическая, экономическая, безопасность, мораль и досуг, в результате чего изучаются направления туристических посещений и осуществляются эмпирические и теоретические выводы [70].

С точки зрения Р. У. Батлера, важным для развития дестинации является баланс между сбережением экологии и получением эффекта под воздействием туризма [71]. Л. Шен и Ю. Ю. Цуй [72] на примере Макао рассматривают экономический рост и продолжающийся бум увеличения туристических потоков и связывают с поступлением инвестиционного капитала в страну. Авторы характеризуют туризм как «экономическое чудо», которое обуславливает проявление всесторонних эффектов и указывает на разработку комплексной политики в области туризма в направлении социальной сферы.

Зарубежные исследователи при оценке экономического эффекта от винного туризма в Германии разработали модифицированную модель множителя (M. Tafel, G. Szolnoki, 2020 [73]). Собрав 4448 анкет во всех 13 винодельческих регионах Германии, путешественники предоставили информацию о своем поведении в поездках, расходах и социально-

демографических характеристиках. После проведения сегментации был оценен экономический эффект туризма, а также винного туризма для каждого из винодельческих регионов. Результаты показывают, что туризм в винодельческих регионах Германии имеет экономический эффект в размере 26,4 миллиарда евро, обеспечивая 384878 человек их основным доходом. Из-за более высоких расходов винные туристы демонстрируют непропорционально высокий экономический эффект в размере 5,0 млрд евро, благодаря чему этот «нишевый» рынок приносит доход 71846 чел. Правильные инвестиции в этот прибыльный рынок могут помочь сбалансировать региональные экономические диспропорции и добиться устойчивого развития туризма в стране.

Сложности в оценке эффекта винодельческих регионов возникают в несовпадении границ территориальных и данных статистики. Без этой информации количество посетителей не может быть получено в статистических управлениях. Таким образом, сложно смоделировать сторону спроса. Что еще более важно: для применения одного из этих методов, должны быть доступны таблицы ввода-вывода, но в Германии эти таблицы применимы только госуправлением. Для создания таблиц ввода-вывода необходимо сформировать соответствующий комитет, состоящий из ключевых игроков и производящих информацию единиц. Можно структурировать гибридные модели или модели, полностью основанные на данных обследований (Klijs, 2016 [74]).

Однако границы для сбора показателей в условиях туристической дестинации должным образом не определены. Данная методика оценки направлена на более узкий сегмент, позволяющий рассчитать выручку от реализации и получение другой информации для оценки. Экономические эффекты воздействия туризма рассмотрены многими зарубежными исследователями [75–81]. В нашем случае имеется широкий спектр показателей для номенклатуры, которые необходимо оценить и получить эффект.

Не получила достаточного развития проработка методики оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации, что обусловлено, во-первых, присутствием различных подходов к классификации эффектов, во-вторых, отсутствием алгоритма методики их оценки и взаимного влияния.

Полностью разделяем точку зрения белорусского ученого А. И. Тарасенка, который со ссылкой на труды И. И. Пирожника, опыт В. С. Преображенского, В. И. Азара, И. В. Зорина, П. Мариота конкретизирует социально-экономические факторы формирования туристического спроса, которые могут быть использованы для оценки социально-экономических эффектов в дестинации, что должна являться привлекательной для туристов. В соответствие с чем выделяются общественные потребности, *генерирующие спрос*, такие как: интенсивность труда, урбанизация, интерес к путешествиям и др. В отдельную группу включены факторы, *реализующие потребности* в туризме: уровень доходов населения, динамика фонда свободного времени

человека, развитие транспорта и сферы услуг [11]. В качестве индикаторов конкурентоспособности национальной туристической дестинации, как объекта бизнеса, оцениваются показатели: «простота ведения бизнеса, инвестиционные ожидания, прогноз роста туристического спроса, доходность единицы туристического обслуживания, ожидаемой производительности труда в туристической индустрии» [1]. Другими словами, развитие туристической индустрии влечет за собой расширение производства и ассортимента услуг во многих смежных отраслях и вызывает эффект мультипликации или различного рода социально-экономические эффекты.

Так, развитие сектора туризма приводит к росту общественного производства и ассортимента предоставления услуг. Наблюдается рост числа туристических организаций и количества рабочих мест специалистов по туризму, образуется востребованность экскурсоводов. Въезд в дестинацию туристов из разных стран предполагает владение экскурсоводами различными иностранными языками, что стимулирует развитие системы образования по специальности переводчиков романо-германской филологии и т. д. Строятся и вводятся в эксплуатацию средства размещения – гостиницы, отели, мотели, хостелы, специализированные средства размещения, коллективные и индивидуальные, развивается агроэкотуризм. Учитывая необходимость приема пищи туристов, формируется сеть объектов общественного питания, придорожного сервиса, сети ресторанов, кафе, шашлычных, блинных, мест дегустации блюд белорусской кухни, фермерских продуктов и т. д. Чем выше культура туриста и шире цели его поездок, тем больше развиваются объекты развлечений, культуры и искусства. А поскольку поездка в другие дестинации подразумевает покупку сувенирной продукции, это предполагает развитие сети торговых объектов в зоне доступа туристов. Достаточный уровень развития медицины в стране, когда цена на медицинские услуги соответствует качеству и является более доступной, чем в европейских странах, способствует росту экспорта медицинских услуг и также повышает уровень эффектов региональной (локальной) дестинации [22-А].

В качестве оценки социально-экономической эффективности в ходе реализации социальных программ в Российской Федерации разработчики Е. И. Андреева, И. Д. Горшкова, А. С. Ковалевская предложили использование многоуровневой иерархической модели, обосновали алгоритм действий [82]. Рациональным звеном для оценки эффекта в программе является подбор специфических показателей. «Опираясь на классический метод оценки эффективности анализ “затраты-выгоды”, рекомендуется начинать с поиска денежного выражения для общественной пользы/выгоды, которая поддаётся такому анализу, с одной стороны, и для спектра соответствующих издержек и затрат, с другой стороны. Затем необходимо соотнести полученные результаты, чтобы определить *коэффициент отношения выгод к затратам*. Для обозначения соотношения социальных результатов/эффек-

тов (в их денежном выражении) и стоимости затраченных ресурсов в разработанном документе реализации социальных программ предлагается пользоваться *таким понятием, как социально-экономическая эффективность программ*» [82]. Документ предусматривает декомпозицию процесса для решения задач, определение направлений и установление взаимосвязей на основе чего формируется множество специфических показателей, характеризующих состояние системы образования.

Поскольку спектр методик оценки социально-экономических эффектов не так широк, к примеру, для исследования категории эффективности и методики ее оценки в системе здравоохранения авторами Е. М. Орловым и О. Н. Соколовой предложены следующие составляющие: *социальная, медицинская и экономическая* [83]. Причем эффект может быть нулевым и даже отрицательным, учитывая специфику системы здравоохранения. Необходимо отметить, что взаимосвязь между данными составляющими тесная. Медицинская эффективность предполагает степень снижения уровня заболеваемости населения, социальная эффективность – определяется продолжительностью жизни населения, экономическая эффективность – это соотношение результата к затратам и влечет за собой эффективное использование ресурсов. Авторы при оценке эффективности в системе здравоохранения заостряют внимание на выборе индикаторов и учете статистической информации за несколько лет, что позволит принять своевременные стратегические управленческие решения с целью улучшения качества медицинских услуг. Однако социальный эффект сложно объективно измерить в стоимостном выражении с помощью экономических категорий, поскольку показатели, используемые для характеристики результатов, носят качественный характер.

Для оценки социально-экономических эффектов и для выявления причинно-следственных связей экономических процессов и их эффектов, обоснованности принятия региональных управленческих решений ученый С. С. Дзагова предлагает *комплексную оценку муниципальной экономики* [84]. Для достижения этой цели, с учетом трудов Х. Бос, А. Н. Бобрышева, М. М. Гацалова, А. А. Мирохиной, автор С. С. Дзагова выявляет основные отличия анализа пространственного различия территорий от социально-экономического анализа. Исследователем *предложен алгоритм комплексной оценки дифференциации пространственного развития и разработана шкала оценки при расчете пороговых значений разрыва поляризации*. Тем не менее, считаем, что универсальной методики оценки территориальных систем не существует, так как показатели и критерии постоянно совершенствуются. Не всегда представляется возможным получение необходимой статистической информации для проведения исследования, поскольку отсутствует сопоставимость показателей, которые подвергаются разным методикам подсчета, не всегда информация соответствует действительности.

Рассматривается множество подходов к понятию «пространственный потенциал» (возможности территории), которые влекут за собой включение для анализа различных компонентов [84]. Пространственный потенциал развития территории / дестинации может быть определен с учетом различных подсистем развития регионов: природно-ресурсный, человеческий, инфраструктурный, финансовый, инвестиционный, туристическо-рекреационный, институциональный, производственно-технический и наличие условий для жизнедеятельности населения. Так, пространственный потенциал, по мнению С. С. Дзаговой, имеет свои детализированные специфические показатели, которые характеризуются такими измерителями, как численность, количество, доля, обеспеченность, объем, плотность, протяженность, коэффициент и др.

Считаем, что группировка региональных дестинаций по разрыву поляризации и определению уровня социально-экономических эффектов может использоваться и являться базой для разработки стратегии управления социально-экономическими эффектами региональной дестинации. Данная методика оценки рекомендуема для использования в разрезе сравнительной характеристики региона в целом. Однако для оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации предлагаемая методика не уместна, т. к. не очерчивает область степени влияния туристической индустрии.

Интегральную оценку уровня социально-экономических показателей развития региона Т. Ш. Тиникашвили рекомендует проводить суммарно с учетом весовых коэффициентов индикаторов финансового состояния региона, уровня его экономического и социального развития [85]. Индикатором уровня социального развития послужили показатели демографии, образования, здравоохранения, культуры, спорта и криминологической ситуации, также жилищные условия населения. А уровень экономического развития определяется с учетом развития промышленности, сельского хозяйства, инвестиций, финансов предприятий и развития малого бизнеса в регионе. Интегральная оценка производится по отношению к данным прошлого года и является показательной для региона, на основании чего появляется возможность прогнозировать различные последствия и изучать социально-экономические эффекты. Более того, по результатам предложенной методологии расчетов представляется возможным определение факторов, повлиявших на результат, и таким образом скорректировать дальнейшее региональное развитие. Однако для территориального планирования формирующихся социально-экономических эффектов необходимо учитывать географическую составляющую туристических потоков дестинации.

Так, исследование проблем устойчивого регионального развития в работах Л. В. Козловской [47] основывается на традиционном *экономико-географическом представлении* о комплексности формирования территориальных социально-экономических систем. Туристическая дестинация –

это и географическое пространство, а туристический спрос направлен на определенный целевой географический объект. Социально-экономические эффекты будут ярко выражены при приоритетном изучении факторов развития экономико-географического положения (в первую очередь транспортно-географического), создания транспортно-логистических центров и объектов придорожного сервиса. Например, Республика Беларусь является привлекательной страной для транзита, что создает возможности доходов, связанных с проездом в регионах, расположенных на международных магистралях.

Д. К. Григорьева обобщила методику комплексной оценки туристическо-рекреационного потенциала в регионе [86]. Концептуальный подход автора предполагает выделение проблем социально-экономического развития региона. Автор исследует территории со слабым уровнем выраженности туристско-рекреационного потенциала и в результате аналитических расчетов экономически обосновывает развитие туризма как сценария для выхода региона из депрессивного состояния. Однако вопросы ее использования для оценки социально-экономических эффектов региональной дестинации неприменимы в силу недостаточности разработки системы показателей с учетом специфики в туризме. Р. В. Фаттахов предлагает комплекс интегральных показателей для оценки развития социальной инфраструктуры и их влияния на показатели демографического развития регионов России, что способствует разработке мер государственной политики и полученные результаты могут помочь формированию концептуальной модели социально-экономического развития [87].

Предлагается для оценки эффектов использования *интегрального показателя*. Однако, трудности, которые обуславливают разработку методики оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации, связаны с разработкой определенной модели процесса ее развития и приведением данных оценки состояния к единому интегральному показателю. Статистическая информация не дает возможности точно оценить потребность в рекреационном туризме и степени влияния туристических услуг на развитие территориальных образований по утверждению А. А. Рябцева [36; 89]. Автор раскрывает сущность экономической деятельности сферы туризма, исследуя показатели территориального сосредоточения организаций туристическо-рекреационной сферы, масштабы развития и региональные пропорции, учитывает влияние организационных форм и органов управления, классифицирует туристические дестинации на интенсивно-развивающиеся, экстенсивно-развивающиеся и депрессивные. Оценка степени развития дестинации производится по определенной комбинации рассчитанных показателей. Вместе с тем *данный подход разработан только для туристических услуг* дестинации, но не в полной мере дает возможность оценить весь комплекс социально-экономических эффектов.

Ю. Е. Холодилина при расчете мультипликатора оценки социально-экономической эффективности локальной системы научного туризма использует ряд укрупненных показателей эффективности деятельности на уровне предприятия за отчетный год. Специализированные показатели деятельности туристической организации и финансово-экономические показатели региональной системы научного туризма в регионе включают: долю занятых, доходы от научно-туристической деятельности, налоговые поступления, оценка уровня инвестиционной привлекательности. Трудности данной оценки складываются в проведении комплексного мониторинга всех существующих локальных систем научного туризма в регионе.

В схему мультипликативного воздействия ТРК на экономику региона Ф. М.-Г. Топсахалова [66] включила импорт, внутренние поступления, местный бизнес и бюджет, выделила выгоды социально-экономического характера, социо-культурного, экологического.

Эффект исчислен в абсолютных величинах при подсчете показателя занятости населения, однако эту оценку предлагают разделить по типам воздействия (прямого или косвенного влияния). Учитывая прогноз ЮНВТО по увеличению туристического потока научного туризма на 5–7 % ежегодно [88], на период до 2022 года рассчитаны показатели мультипликатора занятости при формировании региональной системы научного туризма Оренбургской области, в результате чего подтверждается существенное социально-экономическое воздействие [115].

Тем не менее динамичное развитие туризма обусловлено действием комплекса социально-экономических, демографических, природно-географических и научно-технических факторов [90].

Оценен уровень развития туризма в приграничных регионах Северо-Запада России автором С. В. Степановой (2016) [94], где вводится понятие приграничной специализации туристического обмена, даны стратегические подходы к развитию, но не предложена методика оценки эффекта туристическо-рекреационной деятельности приграничного региона.

Проведен анализ социально-экономического развития Ленкоранского экономического района Г. М. Юсуповым (2019), обоснована эффективность приграничного сотрудничества при реализации региональных программ, обоснованы предложения по привлечению в регион предпринимателей, банков и туристов. Для полноценного социально-экономического развития района «целесообразно объявление района свободной экономической зоной туристического направления» [95].

Экономическая оценка туристическо-рекреационных ресурсов предложена Е. Н. Егоровой. На основе классификации их по видам деятельности выделяет интегральный, сравнительный, затратный, доходный подходы, концепции альтернативной стоимости, моделирование суррогатных рынков, т. е. в зависимости от целей производимой оценки [96].

Н. В. Рожковой приведена методика с использованием экспертных оценок и построения модели нечеткого логического вывода построения

и исследования функции отклика иерархической системы. Учитывая влияние внешней и внутренней среды на показатели оценки деятельности туристической сферы, данный анализ является основой для принятия решений при выработке стратегии повышения эффективности развития туристического бизнеса. Однако в нашем случае сложно оценить социально-экономические эффекты формирования туристической дестинации, базирясь на мнении экспертов и принять верное управленческое решение [97, 98]. Это является недостатком данной модели в условиях неопределенности и нечеткости при выполнении задач построения количественной экспертной оценки.

Д. С. Хазова при определении эффективных стратегий туристического развития предлагает использовать качественную модель и проанализировать различные сценарии развития туристической отрасли региона [99]. Использовать данный алгоритм на основе языка программирования R можно для оценки конкретных туристических проектов, с учетом применения инвестиций, а также качественного моделирования комплексных систем (экологическая, экономическая и социокультурная устойчивость). Использование данной модели для оценки социально-экономических эффектов туристической дестинации затруднено, так как модель предназначена для оптимизации инвестиционных решений в туристической отрасли.

Проведенное исследование С. Дагман заключается в концептуальном подходе к формированию интегральной маркетинговой модели для устойчивого развития туризма как целостной системы, позволяющей объединять не только ресурсы участников, вовлеченных в модель, но и гармонизировать их потребности и возможности при выработке управленческих решений на региональном уровне [100]. Автором выявлены ключевые проблемы на примере развития сельского туризма, такие как отсутствие единой стратегии развития туризма в регионе, некачественные маркетинговые исследования и программы, недостаточное внимание к экологическим вопросам и отсутствие нормативных и административных процедур для обеспечения взаимодействия между туризмом и смежными отраслями. В исследовании установлен мультипликативный характер туризма как сферы экономики. На наш взгляд, недостаточно показана методика оценки для обеспечения комплексного развития дестинации в направлении социального и территориального маркетинга и менеджмента.

Сделан акцент на адаптивном моделировании в исследовании туристических потоков авторами А. Ю. Александровой и В. Е. Домбровской, при оценке перспектив развития туристической деятельности и выявлению основных факторов развития и критериев принятия эффективных управленческих решений. Авторы производят обзор современных методик для получения прогнозов в туризме, предлагают использование адаптивной модели в условиях неопределенности и часто изменяющихся внешних факторов, что продемонстрировала ситуация 2020 года. Данный механизм прогнозирования позволяет учитывать сезонную компоненту, влияние которой

на туризм может быть превалирующим. Утверждается, что математический аппарат, применяемый в туристических исследованиях, достаточно разнообразный и активно используется для решения многоплановых задач. Подчеркивается, что при всем богатстве подходов к прогнозированию не выделена уникальная модель, которая «параллельно обеспечивала бы высокую точность получаемого прогноза, учитывала оценку рисков влияния неблагоприятных для туризма событий» [101]. Особое внимание заслуживает предложенная авторами идея использования для прогнозирования туристических потоков применения адаптивной модели с использованием метода наименьших квадратов и получения уравнения тренда, что дает высокие прогностические результаты, учитывая динамику процесса за выбранный временной интервал.

Мультипликационный эффект туризма оценивался З. М. Горбылёвой и И. А. Горбылёвой в аспекте влияния прямого и общего вклада в ВВП и занятость населения, экспорта туристических услуг. Авторами вскрыты проблемы необходимости разработки и использования качественных и более комплексных показателей. Через показатель предельной склонности к сбережению предлагается методика расчета коэффициента мультипликатора, «туристическая политика страны должна быть направлена на стимулирование расходов туристов и одновременно на снижение уровня накопления» [102].

Методологией оценки социально-экономических эффектов экологического туризма занималось Агентство стратегических инициатив Российской Федерации. Эффекты от туризма рекомендовано измерять вкладом в местные налоги и создание рабочих мест в экономике. Агентством предложено 7 сегментов посетителей особо охраняемых природных территорий, 8 категорий трат. Эффекты классифицируются на прямые, косвенные и вынужденные (индуцированные эффекты), результирующим является мультипликативный эффект на основе метода межотраслевых балансов / метод «затраты-выпуск». Результатом оценки социально-экономических эффектов является расчет показателей с помощью предложенного калькулятора оценки с учетом ключевых требований к финансовым моделям [103; 104]. Данная методика предназначена для использования при расчетах эффектов посещения особо охраняемых природных территорий.

Модель оценки мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» предложена М. Ю. Ксенофоновым и акцентируется она на приросте: добавленной стоимости как по всей структуре экономики, так и по объемам выпуска и затратам согласно видам экономической деятельности, оплаты труда, налоговых сборов, прибыли, потребления домашних хозяйств, накопления основного капитала [105].

Развитие туризма рассмотрено с позиций мультипликационного эффекта В. Г. Гуляевым, В. А. Морозовым, показан расчет его влияния на деятельность смежных отраслей [107], предложена его графическая интерпретация с акцентом на склонности к сбережению и потреблению [106].

Изучаются текущие показатели развития туристической индустрии как базы для последующего построения прогнозов ее развития, реализуется метод сценарного моделирования перспектив развития и производится детерминация использования полученных результатов в государственном регулировании туристической индустрии и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов [108]. Для прогноза туристических перемещений возможно использование как метода сравнительного анализа, так и метода аналогий, что позволяет формировать стратегические программы развития.

Следует отметить, что возможность применения инструментов четвертой промышленной революции на туристическую сферу и является важным в тенденциях инновационных технологических изменений, на основе чего определяются технологические параметры инновационных туристических продуктов и условий для получения инновационного экономического преимущества при их производстве.

Более того, для воспроизводства региональных туристических продуктов отличительные признаки умного производства и инновационных smart-турпродуктов обеспечивают их социальную и экономическую эффективность при создании туристической «технологической платформы». Именно «технологическая платформа по своей системной и форсайт-сути нацелена обеспечить в среднесрочной и долгосрочной перспективах формирование технологий управления воспроизводством востребованных и конкурентоспособных региональных туристских продуктов» [109].

А. В. Котов при оценке эффективности инструментов региональной политики на различных ступенях пространственной иерархии макро-, мезо- и микрорегиональном уровнях рассматривает в комплексе следующие концепции: эффективность, результативность, оценка влияния, имплементация (внедрение), стоимость финансовых средств, утилитарность (полезность) [110].

На наш взгляд, оценка эффекта (эффективности) может быть направлена на решение таких задач, как оценка уровня предоставленных благ в регионе, оценка поддержки региональных целевых программ, оценка эффекта от формирования макро- и микрорегионов ускоренного развития и оценка социально-экономического развития.

Итак, исследованы подходы оценки социально-экономических эффектов и степени воздействия эффективности туризма на социальную и экономическую сферу учеными: Е. М. Орловым, О. Н. Соколовой, Х. Бос, А. Н. Бобрышевым, А. А. Мирохиной, Т. Ш. Тиникашвили, Л. В. Козловской, Д. К. Григорьевой, А. А. Рябцевым, Ю. Е. Холодилиной и др.

Дополнен опыт зарубежными и отечественными исследователями к оценке показателей как социального, так и экономического развития регионов (А. В. Бровкин, Н. В. Пенкина, R. W. Butler, L. Sheng, Y. A. Tsui, J. Ap, J. L. Crompton, E. Marrocu, R. Paci, I. Kožić, P. Sorić, I. Sever, А. И. Тарасенок, И. И. Пирожник, А. А. Сафарян и др.).

Исследованиями в области степени воздействия туризма на социальную и экономическую сферу занимались отечественные ученые: Ю. В. Савельев, О. В. Толстогузов, Е. М. Орлов, О. Н. Соколова, А. Н. Бобрышев, А. А. Мирохина, Т. Ш. Тиникашвили, Л. В. Козловская, Д. К. Григорьева, А. А. Рябцев, Ю. А. Худеньких, М. Д. Шарыгин, В. Н. Мякшин [167], А. Е. Шарапов, Д. В. Тихонова и др.

Анализ существующих подходов позволил классифицировать методики оценки воздействия туризма на социальную и экономическую сферу, которые базируются на методах, положенных в их основу.

Исходя из этого, появляется возможность систематизации существующих методик (подходов), которые можно классифицировать в группы: на основе комплексного показателя, моделирования, иерархической, интегрально-маркетинговой, качественной и матричной и др. (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Классификация методик (подходов) оценки воздействия туризма на социальную и экономическую сферу

Автор	Методика / Подход	Показатели	Результат
1	2	3	4
Горбылёва З. М.	Туристический мультипликатор [102]	Денежные доходы и расходы населения; предельная склонность к потреблению	Получение средних расходов на одного туриста и их генерирование доходов в бюджет с учетом трансакций; оценка платежного баланса и др.
Рябцев А. А.	Комбинационная модель [36]	Количество ночевков; расходы туристов; бюджет территории; занятое население; уровень безработицы; уровень заработной платы	Отводится системообразующая роль дестинации
Инбакаран Р. Лэнкфорд С. Ф.	Позитивные и негативные корреляции [39]	Восприятие местных жителей; плотность развития туризма	Решение местных проблем для планировщиков и менеджеров по туризму
Токарчук О. Маурер О. Босняк М.	Комплексная модель [70]	Повышение качества жизни; экономическая безопасность	Осуществляются эмпирические и теоретические выводы
Шен Л. Цуй Ю. Ю.	Разработка комплексной политики [72]	Инвестиционный капитал	Туризм как «экономическое чудо»

Окончание таблицы 1.2

1	2	3	4
Tafel M, Szolnoki G.	Модифициро- ванная модель множителя [73]	Выручка от реализа- ции; «нишевой рынок» винного туризма	Баланс региональных экономических дис- пропорций
Klijs J.	Гибридная мо- дель [74]	«Правильные инвести- ции»	Разработка таблиц вво- да-вывода
Ксенофонтов М. Ю.	Мультиплика- тивная модель [105]	Добавленная стои- мость, объем выпуска; оплаты труда, налого- вых сборов, прибыли, потребления домашних хозяйств, накопления основного капитала	Акцентирована на прирост соответству- ющих показателей
Дагман С.	Интегрально- маркетинговый метод [100]	Компоненты: турист, его интересы, местное население и бизнес среда	Создание рамок парт- нерства и сотрудниче- ства
Рожкова Н. В.	Метод анализа иерархий [97]	Политика государства, реклама, признаки мест пребывания, ка- чество туристических услуг	Принятие решений при выработке стратегии повышения эффектив- ности развития тури- стического бизнеса
Александрова А. Ю.	Методика по- строения адап- тивных моделей [101]	Туристические прибы- тия, потребительский спрос на туристиче- ские продукты	Прогноз объема тури- стических потоков
Хазова Д. С.	Квалитативная модель [99]	Использование языка программирования R для оценки туристиче- ских проектов	Анализ сценариев раз- вития туристической отрасли

Источник: собственная разработка.

Исследовав подходы классификации, отраженных в таблице 1.2 методик оценки степени воздействия туризма, следует отметить сходство в том, что научные исследования направлены на разработку универсальной методики оценки. Каждый исследователь предлагает и обосновывает определенный алгоритм оценки, базирующийся на той системе показателей, которые могут быть получены экспертным путем или из данных статистики, или в процессе моделирования.

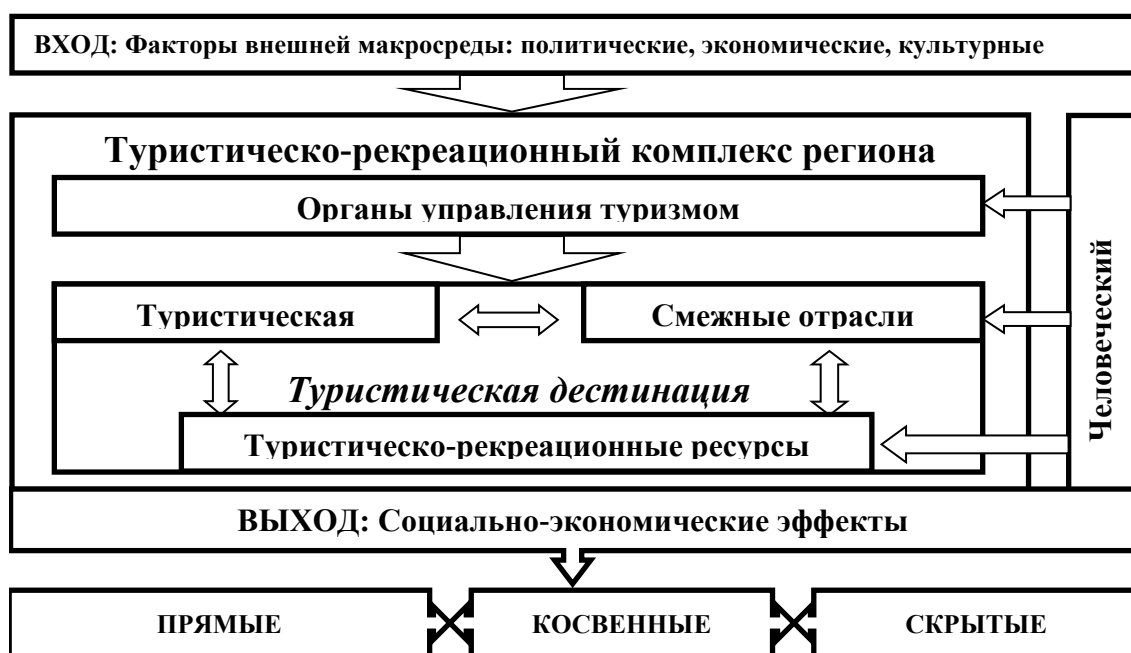
Проведенное исследование теоретических основ позволяет утверждать, что на данный момент отсутствует алгоритм, не очерчена система показателей и нет четко определенных концептуальных подходов для оценки социально-экономических эффектов формирования туристической дестинации. Таким образом, обоснование подходов к оценке социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации носит сугубо творческий характер, влечет за собой ряд недостатков, выраженных в проблеме получения объективной информации, не освобождены от дискуссий и зависят от приоритетов аналитика. Исследование показывает, что методика оценки социально-экономических эффектов дестинации все еще находится на стадии

научного осмысления, а ее решение может быть получено путем сочетания нескольких подходов. Показатели для оценки влияния туризма на уровень эффекта должны быть взаимосвязаны, изучаемый объект подлежит всесторонней оценке, методика расчета должна быть достаточно простой для практического применения на уровне региональной дестинации.

1.3 Типология социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации и методика их оценки

В результате исследования теоретических основ формирования региональной дестинации, изучения опыта и подходов отечественных и зарубежных ученых в исследовании дестинации как основы формирования социально-экономических эффектов региона, нами выявлено, что туристическая дестинация должна рассматриваться как объект управления. Во-первых, с точки зрения маркетингового подхода (нацеленность на определенный сегмент потребителей), во-вторых, экономического подхода (производство и потребление основных и дополнительных туристических продуктов) и, в третьих, психологического подхода (обладать спектром субъективных впечатлений) с использованием компетенций человеческого капитала, являющихся привлекательными для повторных туристических посещений. Только в таком случае дестинация может реализовать свой потенциал в полной мере и улучшить социально-экономические эффекты.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что для развития региональной дестинации необходимо учитывать местные социально-экономические условия, тенденции и конъюнктуру рынка потребителя, выявить тот уникальный продукт или услугу, который является объектом притяжения туристов [40-А]. Ключевым элементом дестинации как экономической системы является ТРК. Дестинация как открытая экономическая система включает туристическо-рекреационные ресурсы, организации туристической индустрии и ряд смежных отраслей. По нашему мнению, первостепенную значимость оценки С-Эф формирования региональной дестинации приобретают следующие индикаторы: число туристических прибытий, количество ночлегов гостей в средствах размещения, выручка организаций туристической индустрии, экспорт туристических услуг, расходы туристов в дестинации пребывания, средний уровень зарплаты местного населения (приобретение благ), количество всех безработных региона. Данные индикаторы могут быть рассмотрены в виде модели [42-А]. Дестинация воспринимается внешними субъектами как географическое место, цель путешествия, туристический продукт, объект бизнеса, субъект конкуренции. Нами дополнена модель дестинации как экономической системы (рисунок 1.5) и показано, что туристическая дестинация, как экономическая система, является открытой (имеет вход и выход), обладает свойствами комплексности, системности и динамики.

Социально-экономическое развитие	– число организованных туристов; – экспорт туристических услуг – стоимость оплаченных туров	– налоги в бюджет от туристических организаций; – налоги в бюджет от агроэкотуризма; – количество рабочих мест в туристической индустрии	– число субъектов индивидуального предпринимательства; – число субъектов агроэкотуризма; – численность населения региона
Туристическо-рекреационный комплекс	– выручка от размещения; – число агроэкотуристов; – число туристических организаций; – выручка от реализации туристических услуг; – численность размещенных; – количество койко-суток пребывания	– объем розничного товарооборота; – доля выручки от размещения в выручке от реализации региона; – товароборот объектов общественного питания	– количество розничных торговых объектов; – количество объектов общественного питания
Человеческий капитал	– размер номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников в регионе	– численность безработных, зарегистрированных на конец года; – численность населения, занятого в экономике	– количество зарегистрированных правонарушений; – количество правонарушений на 100 000 человек

Рисунок 1.5 – Социально-экономические эффекты формирования региональной дестинации как экономической системы
 Источник: собственная разработка на основе [1] и рисунка 1.2.

На входе система формируется с учетом факторов внешней макросреды. Услуги дестинации объединены комплексом обслуживания туриста, системность основывается на единой технологии обслуживания. Динамика проявляется в жизненном цикле и количестве повторных посещений.

Внутри дестинации имеют место такие элементы, которые обуславливают прямые, косвенные и скрытые эффекты. Для подбора инструментария и обоснования направлений государственной и региональной политики в этой области *прямое воздействие* обусловлено тем, что расходы туристов формируют прямые эффекты в виде доходов туристических организаций, а *косвенные эффекты* – генерируют рост туристического спроса на услуги смежных отраслей и организаций «сопряженных с туризмом». Причем к прямому и косвенному эффекту одновременно могут относиться показатели занятости населения, инвестиций, развития инфраструктуры [90].

Несомненно, важным импульсом для развития дестинации является человеческий капитал, который представлен демографическим потенциалом региона, именно для него создаются рабочие места – как важнейшей составляющей социально-экономического эффекта.

Рисунок 1.6 – Взаимосвязь социально-экономических эффектов дестинации регионального и национального уровня

Источник: собственная разработка.

Поскольку дестинация является открытой экономической системой, она взаимодействует с различными уровнями. Эти уровни взаимосвязаны между собой, связаны друг с другом, на региональном (микро-) и национальном (макроуровня) уровне и объединены в процессе оказания комплекса туристических услуг.

Туристические ресурсы – важная составляющая, используемая для создания и реализации туристического продукта, являющиеся частью туристическо-рекреационного потенциала определенной территории, подлежащие реализации с туристической целью, созданные природой или человеческим трудом, они являются основой при планировании отдыха и рекреации.

В свою очередь, наблюдается взаимосвязь социально-экономических эффектов дестинации регионального и национального уровня. Данные рисунка 1.6 показывают, что организация туристической индустрии и смежных отраслей оказывают комплекс услуг по рекреации и отдыху с использованием имеющихся в дестинации ресурсов. В таблице 1.3 отразим критерии типологии.

Таблица 1.3 – Критерии типологии социально-экономических эффектов по уровням развития дестинаций

Тип дестинации	Определение	Кумулятивный ряд социально-экономических эффектов	Уровень развития дестинации
Локальный	Определенная экономическая деятельность субъектов дестинации с учетом собственных целей развития	– получение дохода домашнего хозяйства; – ограниченное производство благ для местного населения; – удовлетворение узкого ассортимента потребностей	ниже среднего
Региональный	Взаимодействие и деятельность всех субъектов во всех сферах экономики дестинации	– распределение и перераспределение дохода (налоги), – рост совокупных располагаемых доходов населения, – рост уровня платных услуг; – выручка от размещения; – товарооборот общественного питания; – рост деловой активности организаций; – рост числа занятых в экономике	средний
Национальный	Взаимодействие на основе международного производственно-технического кооперирования и	– естественный прирост; – миграционный прирост; – рост численности населения дестинации; – приток туристов;	выше среднего

	товарно-рыночного взаимодействия. Превращение экономических связей в мировые и мобильные	– рост числа туристических организаций; – экспорт туристических услуг; – вторичные посещения дестинации	
Международный	Социально-эколого-экономическая устойчивость дестинации	– взаимодействие экономики с окружающей средой; – природная устойчивость; – социальная устойчивость; – расширение инфраструктуры ТРК; – экономическое развитие и устойчивость; – рост уровня благосостояния и развития человеческого капитала	высокий

Источник: собственная разработка.

В результате получения дохода (выручки) хозяйствующие субъекты имеют возможность расширения ассортимента услуг и роста совокупного располагаемого дохода, что обеспечивает более высокий уровень благосостояния всех участников.

Поскольку в процессе оказания услуг субъекты получают доход, распределяя его, образуется прибыль, что способствует поступлению налогов в бюджет. Это в свою очередь влечет взаимодействие с более высоким уровнем экономической системы – макроуровнем (национальной дестинации), оказание услуг иностранным туристам – экспорт туристических услуг, в соответствии с таксонометрическими типами. В основу типологии дестинации может быть положен доминантный туристический объект или уровень ее развития.

В результате взаимодействия дестинации на различных уровнях экономики в таблице 1.3 сформируем критерии типологии, которые являются основой для разработки показателей оценки и исследования степени влияния социально-экономических эффектов в развитии дестинации.

Критерии типологии социально-экономических эффектов по уровням развития дестинации от локального уровня до международного, в соответствие с типологией, показывают кумулятивный ряд социально-экономических эффектов. Рост как экономической, так и социальной сферы, с учетом взаимодействия (гармонизации) экономики с окружающей средой, приводит к получению дохода, способствующего развитию человеческого капитала. Человеческий капитал является главным экономическим ресурсом в период развития новой экономики, включающей в себя инновационно-интеллектуальную составляющую (знания, навыки, здоровье). Кроме того, «человек – обладатель своеобразного капитала, способного приносить доход как ему самому, так и способствует росту дохода нанимателя, в чьей дея-

тельности участвует носитель человеческого капитала. Вместе с тем из основных определений факторов производства следует, что они неразрывно связаны между собой, так как использование одного без другого будет не эффективным» [91]. Реализация человеческого потенциала, который является частью природы, зависит от уровня его природных способностей и состояния здоровья. Более того, Концепция развития человеческого потенциала предусмотрена ПРООН как наиболее известным интеллектуальным продуктом, и с 1990 года «сформулирована система взглядов, которая ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях» (базовых и расширенных) [92, с. 6]. В свою очередь, реализация творческого потенциала индивида осуществляется вследствие развития следующих *индикаторов*: условий жизни, уровня материального обеспечения, уровня системы образования, качества и доступности, уровня здравоохранения, культуры и прочих показателей. Чем выше уровень развития интеллектуального капитала, тем более развита социальная сфера и получает свое развитие экономическая сфера. В конечном итоге, благодаря реализации туристических услуг, уровень развития дестинации должен развиваться до такой степени, чтобы соответствовать планомерной гармонизации экономики с окружающей средой. Поэтому человеческий капитал будет рассматриваться как неотъемлемая часть системы С-Ээф.

Исследования теоретических основ туристической дестинации как экономической открытой системы, формирующей определенные экономические эффекты (рисунок 1.5), показали, что учитывая взаимодействие туристической дестинации согласно типологии, услуги дестинации объединены комплексом обслуживания туристов и в результате эффективной деятельности хозяйствующих субъектов *проявляются прямые, косвенные и скрытые эффекты*. По нашему мнению, классифицировать их с учетом частных релевантных показателей, которые подлежат измерению в дестинации как экономической системы, необходимо следующим образом (рисунок 1.7).

Социально-экономические эффекты формирования региональной дестинации		
		
Прямой эффект	Косвенный эффект	Скрытый эффект
1. Выручка туристических организаций (экспорт туристических услуг). 2. Выручка организаций средств размещения, санаториев и аналогичных средств. 3. Удельный вес доходов от туризма в ВВП (ВРП). 4. Рост заработной платы «занятых в индустрии туризма».	5. Размер поступлений в бюджет. 6. Количество рабочих мест в индустрии туризма. 7. Выручка объектов розничной торговли и общественного питания. 8. Занятость населения региона.	9. Предпринимательская инициатива. 10. Количество правонарушений. 11. Привлекательность региона для жизни и экологическая составляющая. 12. Уровень миграции населения.

Рисунок 1.7 – Типология социально-экономических эффектов системы частных показателей туристической региональной дестинации

Источник: собственная разработка.

Социально-экономический эффект формирования региональной дестинации разделен на три типа, включающие частные показатели прямого, косвенного и скрытого воздействия. Критерии отнесения показателя к тому или другому типу имеют следующее происхождение. Учитывая редакцию документа «Собирательные группировки по видам экономической деятельности в Республике Беларусь» в соответствии с ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», сфера туризма включает: размещение посетителей, деятельность по предоставлению услуг общественного питания, пассажирские перевозки всеми видами транспорта, туристическую деятельность, розничную торговлю, услуги культуры, спорта и досуга и прочие характерные виды деятельности. Данная собирательная группировка используется для анализа видов экономической деятельности, связанных с туризмом, виды экономической деятельности входят в группировку частично [93]. Проблема сбора и учета статистической информации поднимались З. М. Горбылёвой [102] и до настоящего времени еще не разрешена.

Считаем целесообразным критерияльно к прямому эффекту отнести показатели (как первичные источники) первоочередности поступления денежных средств субъектам, уплаченных за туристическую услугу. Косвенный эффект – вторичное перераспределение дохода субъектов, участвующих в обслуживании туристов. К скрытому эффекту относится наличие опосредованного эффекта в процессе воздействия туризма, как частичной собирательной группировки других сфер, так и видов экономической деятельности.

Логическое обоснование к выбору частных показателей **прямого эффекта** следующее. Возрастание туристического потока в регион обеспечивает создание рабочих мест населения, занятого в сфере оказания туристических услуг, что способствует увеличению количества туристических организаций (туроператоры, турагенты). Расширяется количество индивидуальных предпринимательских структур, оказывающих услуги по размещению, питанию, экскурсионные и другие услуги туристам. Прямой эффект выражается в росте выручки от реализации основного вида туристических услуг организаций и увеличении ВВП (ВРП), росте заработной платы населения в регионе (шире структура потребления услуг), занятых в сфере туризма.

Следует подчеркнуть, что для оценки степени воздействия туризма и проведения научных исследований многими учеными поднимается проблема информационного обеспечения в исследовании туристической деятельности как на макро-, так и на микроуровне. Сложности формирования статистических данных обусловлены появлением таких понятий, как «дестинация», «кластер» [113], которые до настоящего времени не находят своего места и не отражены в статистической отчетности. Сфера туризма, «как многогранное явление», может быть измерена как статистическими методами, так и с помощью специальных обследований, в результате чего представляется возможным определить количественные и качественные показатели [114]. Туристическая индустрия включает в себя не только пу-

тешества, но и продукты «человеческой жизнедеятельности» и множество факторов, влияющих на различные индустрии [111]. В широком употреблении «сфера туризма» – это взаимодействие факторов различных отраслей, для обеспечения возможности свободного и комфортного передвижения индивидуума с целью путешествия, отдыха, образования и осуществления «собственной деятельности».

В процессе исследования нами выявлена проблема оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации, где важным и необходимым в расчетах является показатель численности «занятых в сфере туризма» [43-А], который оказывает непосредственное влияние на структуру занятости в отраслях экономики, что влечет за собой недостоверность полученных результатов от туристической деятельности. Нами выявлено, что в нормативно-правовых актах данная категория не определена, по методологии статистики включает в себя занятых в оказании услуг гостиниц и других средств размещения (форма 1-тур, 1-тур (размещение), услуг пассажирского транспорта, организаций общественного питания, спортивные и рекреационные услуги, в области культуры, турагенств, смежных отраслей экономики (Собирательные группировки по видам экономической деятельности ОКРБ 005-2011). Более того, в статистических сборниках, численность занятого населения по видам экономической деятельности «занятые в туризме» учтена вместе с «творчеством, спортом, развлечением и отдыхом», возможно и в составе «предоставление прочих видов услуг». При этом занятыми в туризме могут быть как занятые по найму, так и самостоятельно занятые. Тогда необходимо проводить выборочное обследование домашних хозяйств и субъектов хозяйствования, а также учитывать отчетность туристических организаций. Кроме того, занятость можно выразить как: число рабочих мест (частичная или полная занятость), количество рабочих часов, число лиц. Таким образом, вопрос о численности занятого населения в сфере туризма для научных исследований в Беларуси остается открытым. В статистическом учете данные о численности предоставляют только организации, у которых основной вид деятельности – туризм. Только в 2020 году в статистическом бюллетене туризм в Республике Беларусь представлен показателями: международных туристических потоков, численностью занятых, коллективных средств размещения, агроэкотуризма, результатами построения ВСТ за 2016, 2018 годы [134; 169].

В обслуживании туристических потоков задействованы смежные организации, численность занятых в которых следует определять пропорционально объему реализации туристических услуг, выделяя в учете отдельно данный показатель, как «условно занятые в туризме». Проведенные исследования сопряжены с проблемой недостаточности проработки методологических положений в области трактовки и содержания понятия «занятые в сфере туризма», что влечет за собой сложности оценки динамики, структуры и сопоставления. По нашему мнению, следует акцентировать

внимание на создании в органах статистики собирательного счета, доступного для понимания (упразднив разбивку на классы и подклассы), разработку форм сбора и сортировки статистической информации по численности занятых («условно занятым») в смежных отраслях при обслуживании туристических потоков.

Косвенный эффект обуславливается вторичным распределением средств и возникает в результате роста отчислений из начисленной заработной платы работников в ФСЗН, подоходного налога в бюджеты разных уровней. Например, рост налога из прибыли организаций, налога на недвижимость от объектов предпринимательства в бюджет. Чем выше выручка от реализации туристических услуг, тем выше размер платежей индивидуальных предпринимателей. Увеличение розничного товарооборота организаций торговли и общественного питания содействует росту налогов из выручки. Наблюдается не только рост вышеназванных показателей, но и снижается уровень безработицы в регионе, что способствует сокращению размера выплат пособий по безработице, снижению субсидий, уменьшению числа специалистов в центрах занятости по учету безработных и др.

Скрытые эффекты трудно поддаются оценке, но имеют место быть и проявляются, например, в снижении уровня правонарушений. В результате увеличения степени привлекательности дестинации для туризма возрастает предпринимательская инициатива, которая обуславливает рост уровня образования работников, занятых в туризме, так как для управления малым и средним бизнесом необходимы знания менеджмента, маркетинга, бухгалтерского учета и прочие. Уровень образования в свою очередь влечет за собой возникновение предпринимательских инициатив. На основе всего перечисленного регион становится привлекательным для проживания местного населения и все эти факторы способствуют снижению миграции жителей дестинации. Сформированный рынок труда поддерживает развитие региональной дестинации, поэтому считаем важным проводить своевременную диагностику проблем занятости и безработицы населения и особенно молодежи, что предотвратит отток населения. Считаем, что исследования должны включать не только статистические данные, но также опрос молодежи и экспертную оценку сложившейся ситуации [145].

Учитывая изложенное выше, под **социально-экономическим эффектом** следует понимать *полезный результат воздействия туризма на экономическую и социальную сферы дестинации*, оказывающий прямое, косвенное и скрытое влияние, взаимосвязанный через систему сбалансированных показателей, способствующих повышению благосостояния местного населения и укреплению имиджа туристическо-рекреационного потенциала региона [9-А].

Создание типологии социально-экономических эффектов формирования туристической дестинации дает возможность разработки мето-

дики оценки. В настоящее время в научных исследованиях оценки воздействия туризма как отечественными учеными, так и зарубежными активно предлагаются различные подходы. Теоретики и практики отечественной экономики предлагают использовать методику оценки различных показателей – сбалансированную систему показателей и как систему стратегического менеджмента в том числе [116]. Считаем, что менеджеры могут не только сравнивать показатели с прогнозом, но и, что более важно, видеть, по каким показателям необходимо принять решения по резервам роста [116; с. 28, 117].

Ю. Вебером рассматриваются диагностические и интерактивные системы показателей, где на примере организации рассмотрен новый подход к этим показателям с учетом качества инструмента управления. Традиционный подход ориентируется на имеющиеся данные, которые могут являться «кладбищем чисел» с низкой информационной ценностью или в результате ограничиваться денежными величинами [118]. Отдача от менеджмента не является конкретной величиной (по рекомендациям Р. Саймонса [119]), который предлагает проводить четкое различие между диагностическими и интерактивными системами управления. Предлагается сбалансированная система для оценки с использованием концепции селективных показателей Вебера. С учетом контролируемой или неконтролируемой ситуации фокусирование на отдельных показателях становится опасным, когда при определенных обстоятельствах сосредоточения первоначальный успех может превратиться в череду неудач или поражений. Миллер называет этот феномен «парадокс Икаруса» и подчеркивает, что на практике далеко не просто различить фокусирование необходимое и слишком узкое, очень мало различия между простотой, обеспечивающей успех, и простотой, ведущей к провалу [120].

Матрица перспектив развития сферы туризма регионов, предложенная А. В. Величкиной, позволяет выявить взаимосвязь между туристической инфраструктурой и развитием туризма, и выделить регионы, где необходимо совершенствовать инфраструктуру. При этом по горизонтали берется уровень развития туристической инфраструктуры, а по вертикали – уровень туристическо-рекреационной конкурентоспособности региона (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий) [121].

Исследованные нами теоретические основы социально-экономических эффектов позволяют предположить о возможности использования сбалансированной системы, которая применялась в основном на микроуровне, для оценки эффективности деятельности субъекта хозяйствования. Как могут быть взаимосвязаны между собой программы управления с помощью целей финансовая, внутренняя, клиентская и составляющая обучения и развития на уровне организации, так могут быть связаны и показатели для оценки социально-экономических эффектов на региональном уровне.

Учитывая основную идею сбалансированной системы показателей Д. Нортон и Р. Каплана [166], дестинация также образует внутри себя систему взаимосвязанных элементов: показатели социально-экономического развития региона, туристическо-рекреационный комплекс с учетом потенциала региональной дестинации, человеческий капитал. Данный подход позволяет нам взаимоувязывать эти показатели с учетом причинно-следственных связей между целями в рамках перспектив развития региона, что позволит контролировать продвижение региона, динамику социально-экономического развития и корректировать цели и пути достижения [8-А]. При одновременном сочетании вышеизложенных подходов к оценке социально-экономических эффектов развития региональной дестинации и их компиляции построим следующую конфигурацию (рисунок 1.8) и показатели ее содержания в дальнейшем разместим в соответствующую матрицу.

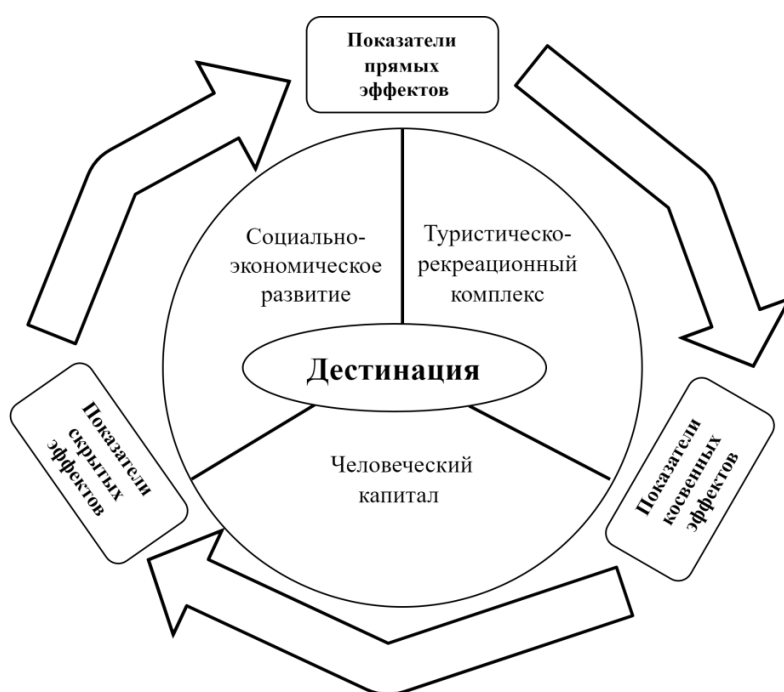

Рисунок 1.8 – Конфигурация сбалансированной системы показателей для оценки социально-экономических эффектов туристической дестинации
Источник: собственная разработка.

На основе конфигурации взаимосвязи ССП нами разработана методика оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации, базирующаяся на системе показателей (рисунок 1.5), которые предусматривают следующие этапы:

- первый* – выбор показателей, по которым будет проводиться оценка социально-экономических эффектов дестинации и текущего ее состояния;
- второй* – выбор критериев оценки социально-экономического эффекта;

третий – оценка социально-экономических эффектов и на основе этого принятие своевременных решений по корректировке развития дестинации и управления социально-экономическим развитием региона.

Данный алгоритм оценки включает не только сбор и анализ данных развития региональной дестинации, но и с его помощью отслеживается тенденция регионального роста с учетом быстроизменяющейся внешней среды, что особенно актуально в условиях мирового экономического кризиса.

При одновременном сочетании подходов к оценке социально-экономических эффектов развития региональной дестинации, с одной стороны, экономической и социальной при влиянии развития туристической индустрии, с другой – когда каждая составляющая оценивается системой показателей социально-экономического развития региона, туристическо-рекреационного комплекса региона, человеческим капиталом, что дает возможность построения следующей матрицы (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Матрица оценки социально-экономических эффектов

Типология социально-экономических эффектов (СЭэф)	Система сбалансированных показателей			
	Социально-экономическое развитие	Туристическо-рекреационный комплекс	Человеческий капитал	$O_{i\text{ срСЭэф}}^B$
Прямые	Показатели	Показатели	Показатели	$O_{1\text{ срС-Ээф}}^B$
Косвенные	Показатели	Показатели	Показатели	$O_{2\text{ срС-Ээф}}^B$
Скрытые	Показатели	Показатели	Показатели	$O_{3\text{ срС-Ээф}}^B$
$O_{j\text{ срСЭэф}}^r$	$O_{1\text{ срС-Ээф}}^r$	$O_{2\text{ срС-Ээф}}^r$	$O_{3\text{ срС-Ээф}}^r$	$I_{\text{ срСЭэф}}$

Источник: собственная разработка на основе R. S. Kaplan, D. Norton (2006) [116].

При этом количество показателей специфично для каждого региона и определяется стратегией его развития, уровнем привлекательности, конкуренцией, наличием источников информации. Количество показателей матрицы должно быть минимально достаточным для оценки социально-экономических эффектов. *Требования* к частным показателям: соизмеримость, достоверность характеристики уровня развития дестинации, исключение дублирования. Частные показатели *прямого, косвенного и скрытого эффекта* региональной туристической дестинации их номенклатура проиллюстрированы рисунком 1.5.

Такую систему показателей разрабатываем для каждого квадранта матрицы, отбирается набор показателей, для которых устанавливаются значения, в результате рассчитывается матрица, определяется коэффициент по каждому горизонтальному и вертикальному ряду значений. При сравнении оцениваемых показателей с индикаторами аналогичных показателей по области или с нулевыми (отсутствие туристических потоков в дестинации) расчет можно проводить разными путями. Система показателей дестинации при отсутствии воздействия туризма будет ограничиваться несколькими показателями, а при воздействии туризма их число увеличивается, причем все иссле-

дваемые и вовлекаемые в алгоритм показатели оценки коррелируют между собой. Оценка уровня социально-экономического эффекта может происходить путем наложения матрицы фактических значений на матрицу сопоставляемых (базисных, цепных) или областных значений.

С целью получения сопоставимости рассчитанных показателей в матрице и определения степени выполнения каждого частного показателя по номенклатуре, необходимо учесть следующее. Для показателей, снижение которых означает увеличение эффекта (например, численность безработных и количество преступлений), расчет необходимо производить по формуле 1.1:

$$\Delta f_{ij} = 1 - \frac{f_{ij}^{\phi}}{f_{ij}^{\text{баз}}}, \quad (1.1)$$

где Δf_{ij} – изменение фактора комплексного показателя;
 f_{ij}^{ϕ} – фактическое значение i -го показателя j -ой области;
 $f_{ij}^{\text{баз}}$ – целевое (базисное; плановое) значение i -го показателя в j -ой области.

Для оценки социально-экономических эффектов дестинации будет использована методология индексов, позволившая осуществить качественную характеристику объекта исследования, приведения показателей в сопоставимый вид согласно международной практике оценки туристических посещений ЮНВТО.

Для оценки уровня социально-экономического эффекта дестинации предлагаются следующие *критерии*. Рассчитывается показатель достигаемых значений, из чего оценивается уровень социально-экономического эффекта туристической дестинации в виде интегрального показателя (рисунок 1.9). Если доля достигнутого эффекта (Дэ.) в квадранте матрицы составляет менее чем 35 %, следовательно, уровень эффекта ниже среднего. Если показатель от 35 % до 60 % – среднего уровня. Если получен в квадранте матрицы показатель от 60 % до 80 %, то имеет место уровень эффекта выше среднего. При достижении эффекта свыше 80 % образуется социально-экономический эффект высокого уровня.

Критерии эффектов	Критерии оценки уровня социально-экономического эффекта региональной дестинации в каждом квадранте, %			
	Дэ.*<35	35 <Дэ.< 60	60 <Дэ.< 80	80 <Дэ.< 100
⇓	⇓	⇓	⇓	⇓
Интерпретация	ниже среднего	средний уровень	выше среднего	высокий уровень

*Дэ. – доля от базисного показателя, %

Рисунок 1.9 – Определение критериев оценки результата социально-экономического эффекта региональной дестинации в каждом квадранте матрицы
 Источник: собственная разработка.

При получении критериев более низкого уровня развития ширина интервалов может быть пересмотрена. Более того, *чем выше уровень эффектов, тем выше степень узнаваемости дестинации* как объекта рекреации и места привлекательного для туризма на национальном и международном уровне.

После оценки уровня социально-экономического эффекта по каждому критерию матрицы (в данном исследовании коэффициент значимости принят равным единице, что обусловлено равной значимостью показателей согласно конфигурации) рассчитываются обобщенные показатели по горизонтали и вертикали матрицы по формуле средней арифметической простой. Если к квадранту матрицы относится несколько значений, определяется их среднеарифметическое значение [8-А].

Для расчета горизонтальной строки обобщенного показателя используется формула (1.2):

$$O_{j \text{ срС-ЭЭФ}}^Г = \frac{\sum \Pi_i^Г}{3}, \quad (1.2)$$

где $O_{j \text{ срС-ЭЭФ}}^Г$ – горизонтальный обобщенный показатель социально-экономического эффекта дестинации для j-ой строки, коэф.;

$\Pi_i^Г$ – доля выполненных i-ых горизонтальных показателей в квадрантах матрицы в общей структуре показателей квадрантов матрицы, коэф.;

Для расчета вертикального обобщенного показателя по столбцам используется формула (1.3):

$$O_{i \text{ срС-ЭЭФ}}^В = \frac{\sum \Pi_i^В}{3}, \quad (1.3)$$

где $O_{i \text{ срС-ЭЭФ}}^В$ – вертикальный обобщенный показатель социально-экономического эффекта дестинации для i-ого столбца, коэф.;

$\Pi_i^В$ – доля выполненных i-ых вертикальных показателей в квадрантах матрицы в общей структуре показателей квадрантов матрицы, коэф.;

После того как определены горизонтальные и вертикальные обобщенные показатели для каждой строки и столбца матрицы, рассчитывается интегральный показатель.

Вертикальный интегральный показатель (1.4):

$$И_{\text{срС-ЭЭФ}}^В = \frac{O_{1 \text{ срС-ЭЭФ}}^В + O_{2 \text{ срС-ЭЭФ}}^В + O_{3 \text{ срС-ЭЭФ}}^В}{3}, \quad (1.4)$$

где $И_{\text{срС-ЭЭФ}}^В$ – вертикальный интегральный показатель, коэф.;

$O_{n \text{ срС-ЭЭФ}}^В$ – вертикальный обобщенный показатель социально-экономического эффекта дестинации для 1..n-го столбца, коэф.;

Горизонтальный интегральный показатель рассчитывается по формуле (1.5):

$$I_{\text{срс-ээф}}^{\Gamma} = \frac{O_{1 \text{ срс-ээф}}^{\Gamma} + O_{2 \text{ срс-ээф}}^{\Gamma} + O_{3 \text{ срс-ээф}}^{\Gamma}}{3}, \quad (1.5)$$

где $I_{\text{срс-ээф}}^{\Gamma}$ – горизонтальный интегральный показатель, коэф.;

$O_{n \text{ срс-ээф}}^{\Gamma}$ – горизонтальный обобщенный показатель социально-экономического эффекта дестинации для 1 n-ой строки, коэф.;

Для проверки правильности расчетов интегральный показатель вертикали и горизонтали матрицы должен совпадать (формула 1.6):

$$I_{\text{срс-ээф}}^{\text{В}} = I_{\text{срс-ээф}}^{\Gamma}. \quad (1.6)$$

Методика сбалансированной оценки составлена на основе проверки корреляции взаимосвязи показателей туристического потока, что подтверждает достаточную устойчивость. Судить о достаточной надежности рассчитанных коэффициентов корреляции можем по уровню двусторонней значимости, который не должен превышать 0,05. Если значение коэффициента корреляции Спирмена варьируется от 0,6 до 0,7, это будет свидетельствовать о среднем и высоком уровне корреляции между исследуемыми показателями.

На основе расчетов осуществляется этап принятия решений по корректировке уровня полученного эффекта и внедрению управленческих решений по дальнейшему развитию дестинации. В результате оценки уровня полученных эффектов под воздействием туризма руководство региона и прочие хозяйствующие субъекты, вовлеченные в процесс обслуживания туристов, принимают решения относительно стратегических целей развития региона, управления его конкурентоспособностью и привлекательностью для туристов и местного населения. Все это дает возможность органам регионального управления вовремя выявить проблемные места, выявить резервы роста и принять своевременные меры по улучшению социально-экономического развития, дестинация создает эффекты и формирует для этого соответствующие условия.

На наш взгляд, основным достоинством разработанной методики оценки социально-экономических эффектов формирования туристической дестинации с помощью системы сбалансированных показателей является поэтапный анализ предложенного перечня показателей, способствующих развитию региональных дестинаций. Определены значимые индикаторы развития дестинации, очерчена полнота и объективность оценки развития туристическо-рекреационного комплекса, социально-экономического развития региона и оценки потенциала дестинации. На основе авторской методики оценки социально-экономических эффектов появляется возмож-

ность региональным исполнительным органам управления разработать соответствующие организационно-управленческие мероприятия. Следует подчеркнуть, что для всестороннего определения данных эффектов необходимо использовать четырехуровневую иерархическую модель процесса развития: цель – задачи – направления – мероприятия [8-А].

Таким образом, дестинация как экономическая система, включает *такие основные элементы*: туристическо-рекреационные ресурсы, туристическую индустрию, организации смежных отраслей, координируемые органом управления туризмом при участии и воздействии человеческого капитала. Уровень развития дестинации, степень ее известности для посещения туристами также зависит от условий развития инфраструктуры, привлекательности территории для рекреации, маркетинга, что способствует продвижению дестинации на более высокий уровень. Степень развития каждого структурного элемента дестинации зависит от человеческого капитала, что позволяет формулировать и решать задачи увеличения уровня социально-экономических эффектов.

Исследования теоретических и методических аспектов отечественных и зарубежных ученых показывают, что *на данный момент отсутствует методика оценки социально-экономических эффектов* функционирования туристической региональной дестинации. Более того, с целью определения уровня социально-экономических эффектов в дестинации, в первую очередь, она должна быть сформирована и только в дальнейшем могут быть оценены эффекты ее функционирования. Таким образом, формирование дестинации первично, функционирование – вторично.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе проведен сравнительный анализ подходов к определению дестинации. *Дестинацию* необходимо рассматривать как: *самоорганизующуюся экономическую систему*, элементы которой связаны туристическими потоками и существуют благодаря движению туристов в процессе технологии обслуживания; субъект конкуренции; географическое место, характеризующееся ограниченным пространством и совокупностью туристических ресурсов, являющейся целью путешествия на территории формирования туристического продукта, реализация которого создает С-Эф. Дестинация имеет соответствующую инфраструктуру для пребывания туристов с различными побудительными мотивами, является субъектом конкуренции благодаря качеству и привлекательности туристического продукта.

Следует отметить, что дестинация обладает свойствами комплексности, системности, динамики, является стратегическим объектом предпринимательства и в процессе своего развития и продвижения, как экономическая система, обладающая входом и выходом, формирует разного уровня социально-экономические эффекты, способствующие росту экономических показателей территории. Исследователями на основе доминирования различных аспектов, принципов, теорий и концепций, дестинации рассматриваются *по четырем направлениям*: экономические географически-ориентированные, маркетинговые управленческо-ориентированные, клиенто-ориентированные и социокультурные.

Согласно результатам исследования дестинацию необходимо рассматривать как экономическую систему формирования социально-экономических эффектов и на международном и национальном уровне, и на региональном, локальном и точечном.

Оценивая в целом систему дефиниций, предложено авторское определение: **социально-экономического эффекта** как *полезного результата воздействия туризма на экономическую и социальную сферы дестинации*, оказывающего прямое, косвенное и скрытое влияние, взаимосвязанного через систему сбалансированных показателей, способствующих повышению благосостояния местного населения и укреплению имиджа туристическо-рекреационного потенциала региона. Предложенная трактовка отражает специфику каждого элемента для оценки уровня социально-экономического эффекта формирования региональной дестинации.

В процессе изучения опыта отечественных и зарубежных исследователей нами выявлены подходы (методики) оценки С-Эф, базирующиеся на: мультипликативных, комбинационных, комплексных, качественных, гибридных, модифицированной линейной, интегрально-маркетинговой и др. моделях. Исследование подходов позволило провести их группировку для удобства выбора и использования, и выявить преимущества и недо-

статки, а также сделать вывод, что все методики требуют доработки и адаптации применения их на уровне региональной дестинации.

Спектр проанализированных методик и подходов направлен на оценку различных сегментов, таких как туристического и природно-ресурсного потенциала; создания рамок партнерства; платежного баланса; создание таблиц «ввода-вывода» и др. В связи с тем, что деятельность туристической индустрии тесно связана с макроэкономическими показателями и интегрирована в другие отрасли, для оценки С-Ээф региональной дестинации, предложено применить систему сбалансированных показателей, привести их группировку для удобства выбора индикаторов и должного использования на региональном уровне.

Следовательно, дестинация образует внутри себя систему взаимосвязанных показателей социально-экономического развития региона, туристическо-рекреационного комплекса с учетом потенциала региональной дестинации, человеческий капитал. Данный подход позволяет нам взаимоувязывать эти показатели с учетом причинно-следственных связей между целями в рамках перспектив развития региона, что позволит контролировать продвижение региона, динамику социально-экономического развития и корректировать цели и пути достижения. Всесторонний подход к понятию дестинаций исторически и хронологически позволяет определить ее как экономическую систему и рассматривать на уровне региона.

Исследования теоретических основ дестинации показали ее взаимодействие согласно типологии на разных уровнях. Услуги в дестинации объединены комплексом обслуживания туристов и в результате эффективной деятельности хозяйствующих субъектов *проявляются прямые, косвенные и скрытые эффекты*.

Считаем целесообразным к *прямому* эффекту отнести показатели (как первичные источники) или первоочередности поступления денежных средств субъектам за туристическую услугу. *Косвенный* эффект – вторичное перераспределение доходов субъектов, участвующих в обслуживании туристов. К *скрытому* – показатели опосредованного эффекта в процессе воздействия туризма как частичной собирательной группировки других сфер, так и видов экономической деятельности.

В процессе изучения теоретических основ на основании опыта отечественных и зарубежных исследователей уточнены вопросы формирования понятийного аппарата, выделены и обоснованы номенклатура показателей для оценки С-Ээф, предложены источники информации для расчетов.

Развитие теоретических основ способствовало разработке классификации С-Ээф, которая заключается в обосновании комплекса критериев по степени воздействия на формирование туристической дестинации (деятельность туристическо-рекреационного комплекса, социально-экономическое развитие региона, развитие человеческого капитала).

Отмечено, что проведенные исследования сопряжены с проблемой недостаточности проработки методологических положений в области трактовки и содержания понятия «занятые в сфере туризма». Также подчеркнуто что в статистическом учете представлены данные о численности тех организаций, у которых основной вид деятельности туризм. На наш взгляд, необходимо вести учет численности работников смежных организаций, пропорционально объему оказанных туристических услуг, что даст возможность уточненной численности занятых. При этом следует акцентировать внимание на разработке форм сбора и сортировки статистической информации по численности «условно-занятых» в смежных отраслях при обслуживании туристических потоков; создание в статистическом учете собирательного счета, доступного для понимания респондентов, что позволит выявить дополнительный эффект.

Усовершенствована структурная схема элементов туристической дестинации в контексте экономической системы, разработанная А. И. Тарасенком, имеющая вход (воздействие внешних факторов) и формирующая на выходе (в результате обслуживания туристов) социально-экономические эффекты, фундаментом которой являются прямые, косвенные и скрытые эффекты региональной дестинации.

Разработанные нами теоретические положения позволяют: систематизировать терминологический аппарат оценки социально-экономических эффектов в дестинации и адаптировать к современным условиям оценки степени влияния туризма на социально-экономическое развитие региона; составить теоретико-методический базис обоснования параметров для оценки социально-экономического эффекта формирования региональной дестинации и их взаимовлияния на таксонометрических уровнях согласно типологии.

Кроме того, проведенное исследование теоретических основ позволяет утверждать, что на данный момент отсутствует алгоритм, не очерчена система показателей и нет четко определенных концептуальных подходов для оценки С-Эф региональной дестинации. Таким образом, обоснование подходов к оценке С-Эф формирования региональной дестинации носит сугубо творческий характер, влечет за собой ряд недостатков, выраженных в проблеме получения объективной информации, не освобождены от дискуссий и зависят от приоритетов аналитика. Исследование показывает, что методика оценки С-Эф дестинации все еще находится на стадии научного осмысления, а ее решение может быть получено путем сочетания нескольких подходов. Показатели для оценки влияния туризма на уровень эффекта должны быть взаимосвязаны, изучаемый объект подлежит всесторонней оценке, методика расчета должна быть достаточно простой для практического применения на уровне управления региональной дестинации.

Разработанная нами типология оценки социально-экономических эффектов позволила обосновать сбалансированную систему показателей и применить ее для оценки степени влияния туристической сферы на показатели социально-экономического развития региона. Представлена матрица для оценки социально-экономического эффекта и обоснован алгоритм ее расчета. Результирующий интегральный показатель оценивается по предложенной критериальной шкале оценки с интерпретацией по уровням: высокого уровня, выше среднего, среднего, ниже среднего. Следует отметить, что, чем выше уровень развития региональной дестинации, тем в большей степени проявляются социально-экономические эффекты той или иной территории.

Таким образом, отсутствие системного подхода, включающего исследование теоретических основ и управления дестинацией, комплексного изучения особенностей С-Эф, а также разработанной методики оценки, определяет актуальность данного исследования и практическую значимость ее результатов.

Поскольку в настоящее время доминирующее развитие получает внутренний туризм, поэтому актуальность исследования смещается в сторону региональных дестинаций, которые как экономические системы не рассматривались.

В процессе изучения теоретических основ на основании опыта отечественных и зарубежных исследователей уточнены вопросы формирования понятийного аппарата, выделены и обоснованы группы показателей для оценки социально-экономических эффектов, рекомендованы источники информации для расчетов.

Другими словами, в рамках выбранной темы научных исследований *предметом изучения являются социально-экономические эффекты формирования региональной дестинации, как экономической системы и их оценка*, которые исследователями на данный момент недостаточно проработаны. Вторая глава будет посвящена изучению экономической системы туристическо-рекреационного комплекса дестинации в региональной экономике.

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1 Анализ состояния и динамики развития туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь

Туризм по своей природе имеет социально-экономическую направленность и является собирательной подсистемой хозяйствования. В становлении туризма важная роль принадлежит туристическо-рекреационному комплексу, выступающему основой в создании туристического продукта в регионах. Несомненно, для успешного функционирования туристических объектов, их востребованности существуют определенные предпосылки. Уровень урбанизации и интенсивности профессиональной нагрузки человека влечет за собой необходимость восстановления физических и умственных сил – рекреации. Термин «рекреация» в переводе с латинского означает «восстановление». Под *восстановлением* принято понимать вид деятельности человека, направленного на восстановление работоспособности, нормального уровня самочувствия здорового, но уставшего работника. В то же время трудовой кодекс как законодательный акт о труде и источник трудового права, предусматривает пять видов отдыха: перерыв в течение рабочего дня для отдыха и питания; ежедневный (междусменный) перерыв, выходные дни; государственные праздники и праздничные дни, объявленные Президентом как выходной день; еженедельный выходной; отпуск [122]. Для удовлетворения потребности в отдыхе необходимо создание условий. Отметим, что ежегодно происходит смещение содержательного наполнения понятия «рекреация» в сторону досуга и туризма, имея широкие границы от кратковременной рекреационной активности до долговременной рекреационной деятельности – длительная смена привычного образа жизни [123].

Роль рекреации как сферы, нейтрализующей производственные стрессы, нервно-психические нагрузки, усталость неуклонно возрастает. Содержание понятия рекреации смещается в сторону социального наполнения. С. Н. Орлов, всесторонне изучая социологию досуга, обосновывает, что смысловые границы между понятиями досуга и рекреации размыты [124]. Исследование показывает, что существует множество подходов к понятию «туризм», однако ученые сходятся в одном мнении, что феномену туризма в первую очередь присуща социально-экономическая направленность. «Отдых», «рекреация», «досуг», «туризм» – все эти понятия предполагают организацию инфраструктурных объектов туристической

индустрии. ТРК способствует процессу рекреации, обеспечивает создание условий, распределение и реализацию туристических услуг.

В среде ученых существует множество подходов к определению туристическо-рекреационного комплекса, которые постоянно дополняются. Так, по утверждению Н. В. Пенкиной, под туристическо-рекреационным комплексом понимают совокупность ресурсов, туристической индустрии и инфраструктуры, обеспечивающей реализацию запросов потребителей туристических услуг на определенной территории, туристической дестинации [62]. Это означает, что для роста уровня социально-экономического эффекта развития туристической дестинации необходимо наличие важных элементов: туристического потенциала, формирования потребительского спроса, возможности инфраструктуры и рекреационная составляющая туризма.

З. В. Мкртычан утверждает, что развитие туристическо-рекреационного комплекса является приоритетным направлением инвестиционной региональной политики, способствует социально-экономическому развитию, достижению им ключевых показателей, росту благосостояния населения. По мнению М. А. Лэндел, способствует трансграничному развитию регионов [63–65].

Национальный туристическо-рекреационный комплекс, с точки зрения Ф. М-Г. Топсахаловой, ориентированный на достижение целей, представлен в виде синтеза отраслей национальной экономики, отнесенных к трем сферам: туристические фирмы, транспортные организации, предприятия «пребывания» в путешествии. Автор выделяет две структуры, такие как функционально-отраслевая и территориально-краеведческая, т. е. региональная дестинация (муниципальная, национальная) представлена в единстве с социально-экономической структурой. ТРК рассматривается «как экономическая категория, выражающаяся совокупностью взаимосвязанных отраслей и производств национальной экономики» [66].

Наиболее полно и с учетом дестинационного подхода, с детализацией структурных элементов дает определение *туристическо-рекреационному комплексу* белорусский ученый А. И. Тарасенок, понимая его как вид межотраслевого хозяйственного комплекса, который объединяет взаимосвязанные отрасли и производства, обеспечивающие создание, распределение и реализацию услуг с целью удовлетворения спроса на туризм и рекреацию [1].

Также А. И. Тарасенок раскрывает его основные структурные элементы: органы управления туристическо-рекреационным комплексом; основные отрасли, которые непосредственно участвуют в создании туристического продукта (средства размещения, предприятия общественного питания, транспорта, экскурсионного обслуживания, санаторно-курортной сферы, индустрии развлечений, розничной торговли); предприятия, организующие и реализующие путешествия (туроператоры и турагенты). Сюда же включаются сопутствующие и дополнительные отрасли: медицинское

обслуживание, связь, страховые компании, консульские и дипломатические службы, учебные и научно-исследовательские организации, информационные и рекламные агентства и т. п.

Более того, в ТРК, по мнению учёного, входят отрасли материального производства, осуществляющие выпуск товаров туристического потребления и обеспечивающие функционирование организаций индустрии туризма. Это и промышленность в виде производства туристического снаряжения и инвентаря, сувениров, специализированных средств транспорта и сельское хозяйство в части производства местных продуктов; лесное хозяйство – в части обустройства мест отдыха; строительство – в части создания объектов туристической инфраструктуры и др. [1].

ТРК национальной экономики, с точки зрения российских ученых, может в себя включать туристическо-рекреационные комплексы регионов страны и входящие в их состав туристические зоны (ТЗ). Под *туристическо-рекреационным комплексом* региона страны понимают единую систему природных, туристических, лечебно-оздоровительных и социально-культурных подсистем (сельское хозяйство, связь, транспорт и т. п.). Исследования показали, что, например, в Российской Федерации выделяют туристическо-рекреационные зоны, т. е. территории с высокой концентрацией туристическо-рекреационных ресурсов, объединенных единым режимом хозяйствования, природопользования, обеспечивающим защиту и сохранение туристско-рекреационных ресурсов [127].

В отчете о реализации Государственной программы «Беларусь гостеприимная» в 2016 году [128] отмечено в качестве ключевых направлений развитие наиболее перспективных видов туризма: культурно-познавательный, медицинский, оздоровительный, спортивный, а также внедрение передовых технологий и инструментов в систему продвижения туристических услуг Беларуси на мировом рынке.

Факторами, влияющими на темпы развития туристическо-рекреационного комплекса Беларуси, являются:

- выгодное географическое положение нашей страны;
 - наличие транспортных магистралей европейского назначения и туристической инфраструктуры;
 - многочисленные памятники истории и культуры, расположенные практически по всей территории Беларуси;
 - реализация государственных программ по развитию туризма и инвестиционных проектов республиканского и регионального значений;
 - развитие системы учреждений здравоохранения и санаторно-курортного лечения, открытие объектов европейского и мирового уровня;
 - сохранность естественных ландшафтов Беларуси, богатство флоры и фауны [2-А].
- Для эффективного развития туристическо-рекреационного комплекса необходимо проводить исследования динамики и структуры его развития.

Исследуем состав, структуру и динамику показателей развития туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь. Проведем анализ числа организаций и численности въездного, выездного и внутреннего туризма, средств размещения, услуг агроэкотуризма по регионам, что является важным индикатором развития ТРК. Организации туристической индустрии подразделяются по типологии на две большие группы: основные и дополнительные [13]. Основные специализируются на обслуживании только туристов и гостей (турфирмы, гостиницы, дома отдыха, санатории и др.). Дополнительные организации туристической индустрии производят товары не только для туристов, но и для местного населения. На основе типологии организаций туристической индустрии рассмотрим основную ее группу и выясним, каков уровень организованного рекреационного туризма в стране. На рисунке 2.1. покажем динамику численности организованных туристов по поездкам граждан Беларуси и иностранных граждан за 2016–2020 гг.

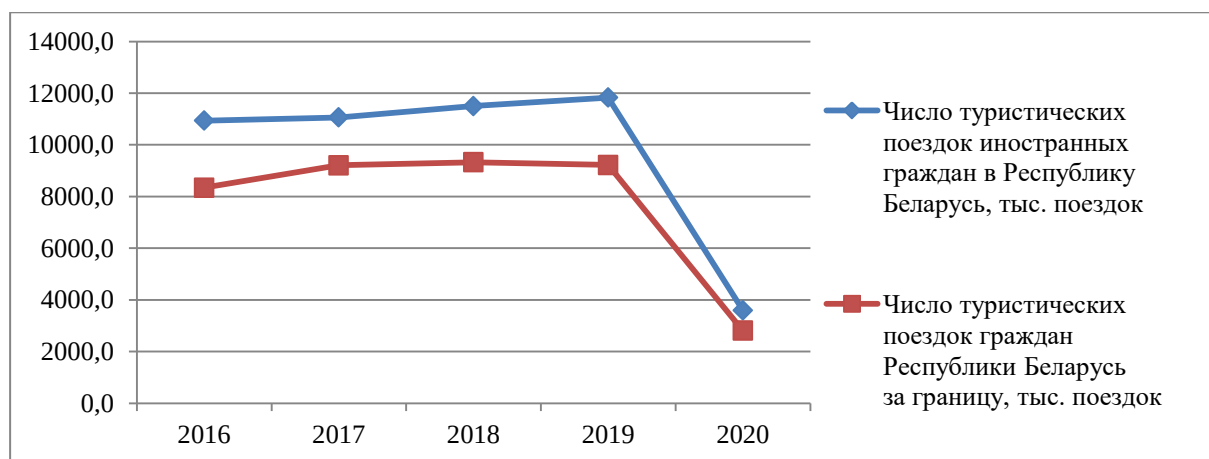

Рисунок 2.1 – Динамика числа организованных туристических поездок за период 2016–2020 гг. гражданами Беларуси и иностранными гражданами
 Источник: составлено по данным Белстата [169].

Данные графика демонстрируют рост числа организованных туристов в Республике Беларусь, причем число иностранных туристов, посетивших страну, преобладает над численностью белорусских граждан, выехавших за рубеж. На основе вычислений организованного туристического потока 2020 г., по известным причинам, выявлена резко отрицательная тенденция.

Однако как показано на рисунке 2.2 импорт туристических услуг в Республике Беларусь преобладает над экспортом, в 2020 г. данные показатели катастрофически низкие. Показатель экспорта подчеркивает проблему не возможности выполнения программы экспорта туристических услуг в Беларуси.

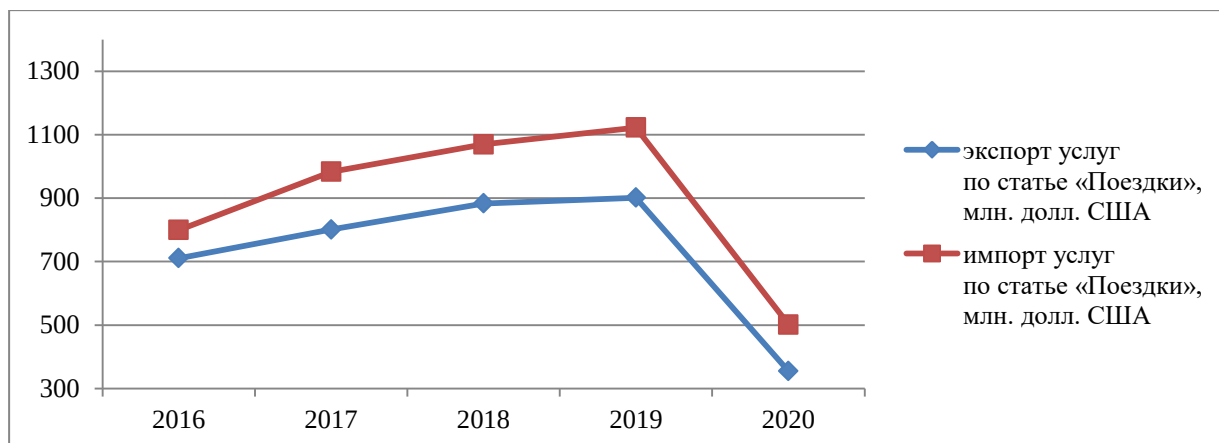

Рисунок 2.2 – Экспорт и импорт услуг по статье «Поездки» за период 2016–2020 гг. в Республике Беларусь, в млн долл. США

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Удельный вес численности организованных туристов по видам в Республике Беларусь показан в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Динамика и структура численности организованных туристов и экскурсантов по видам туризма в Республике Беларусь за 2016–2020 гг.

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2020 г.		Изменение, 2020/2016 гг.	
	тыс. чел.	уд. вес	тыс. чел.	уд. вес	тыс. чел.	уд. вес	тыс. чел.	уд. вес	(+,-)	п. п.
Въездной	217,4	12,7	282,7	14,2	365,5	16,4	81,0	8,9	37,3	-3,8
Выездной	495,7	28,9	727,5	36,6	850,7	38,3	258,6	28,4	5,7	-0,5
Внутренний	1001,8	58,4	976,8	49,2	1007,8	45,3	571,5	62,7	57,0	4,3
Итого	1714,9	100	1987,0	100	2224,0	100	911,1	100	-	-

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Данные таблицы 2.1 демонстрируют положительную тенденцию в динамике численности организованных туристов и экскурсантов в Республике Беларусь до 2020 года. Анализ показателей удельно веса по республике за период четырех лет въездного и выездного вида туризма постепенно увеличивается, а внутреннего несколько снижается. В 2017 году положительное влияние оказал безвизовый порядок въезда и выезда иностранных граждан, что способствовало повышению эффективности использования объектов туристической инфраструктуры страны [25-А]. Внешние и внутренние факторы, влияющие на въездной туризм, детально раскрыты со стороны правового регулирования, вскрыты проблемы [126]. Следует отметить, что несмотря на снижение активности всех видов туристических потоков и ограничение туристических перемещений,

в 2020 году удельный вес внутреннего вида туризма по сравнению с 2016 годом остался на уровне 57,0 %.

Соотношение въездных и преобладание выездных туристических потоков в Республике Беларусь показано на рисунке 2.3.

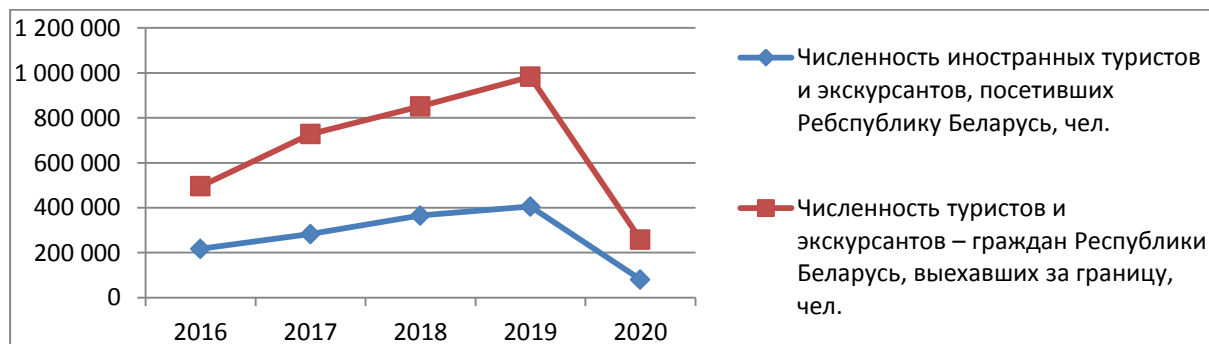

Рисунок 2.3 – Динамика соотношения организованных въездных и выездных туристических потоков в Республике Беларусь за период 2016–2020 гг.
Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Динамика организованных туристических потоков и показателей выручки и численности туристических организаций за 2016–2020 годы по Республике Беларусь отражена на рисунке 2.4.

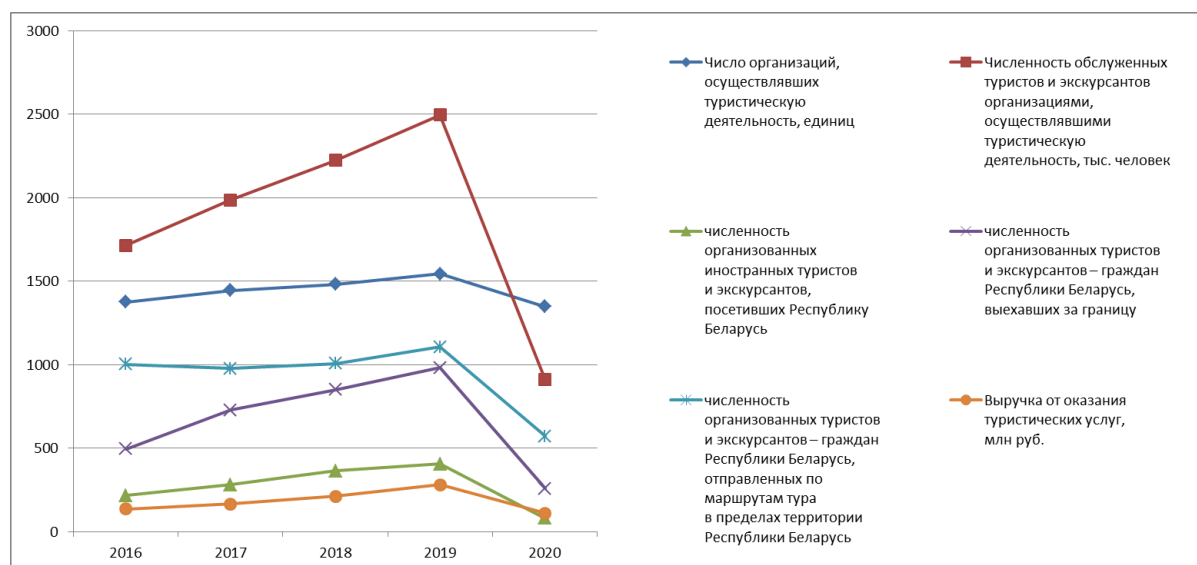

Рисунок 2.4 – Численность организаций, выручка и численность организованных туристических потоков за период 2016–2020 гг. в Республике Беларусь
Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Диаграмма на рисунке 2.4 демонстрирует изменение структуры туризма в Беларуси. Переломным оказался 2020 год. Более высокими темпами в Беларуси за исследуемый период развивается показатель численности внутреннего туризма. Следует отметить закономерность, несмотря на ситуацию с пандемией, численность в 2020 г. туристов и экскурсантов – граж-

дан Беларуси, отправленных по маршрутам в пределах территории страны, преобладает над показателями въездного и выездного туризма. Наглядно продемонстрирована необходимость формирования региональных дестинаций. Диаграмма показывает недостаточность развития въездных туристических потоков.

Поскольку туризм своего максимального пика развития достиг в 2019 г., проанализируем его состояние по Республике Беларусь, регионам и видам туризма. Структура туристическо-рекреационного комплекса по числу организаций и видам организованного туризма в Республике Беларусь за 2019 г. показана в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Распределение регионов и г. Минска по числу организаций и видам организованного туризма в Республике Беларусь за 2019 г.

Регионы	Число организаций			Въездной туризм			Выездной туризм			Внутренний туризм		
	ед.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг
Брестская	119	7,7	5	105217	25,9	3	55762	5,7	4	619024	55,9	1
Витебская	171	11,1	2	33959	8,5	4	72400	7,4	2	101020	9,1	3
Гомельская	150	9,7	3	5515	1,4	7	62513	6,4	3	27178	2,5	7
Гродненская	104	6,7	6	125204	30,9	1	42676	4,3	7	46661	4,2	6
г. Минск	775	50,2	1	120912	29,8	2	649000	66,0	1	156059	14,1	2
Минская	131	8,5	4	6026	1,5	6	45007	4,6	6	96999	8,8	4
Могилевская	94	6,1	7	8139	2,0	5	55577	5,6	5	59911	5,4	5
Всего	1544	100		405472	100		982935	100		1106852	100	

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [130].

Данные таблицы 2.2 показывают, что большее число туристических организаций в г. Минске (50,2 %). На втором месте с достаточным разрывом – Витебская область. Меньше всего туристических организаций в Могилевской области. В Беларуси в 2019 г. был более востребован внутренний вид туризма (1106852 чел.). Выполняются задачи программы развития въездного туризма в большей степени Гродненской областью, г. Минском и Брестской областью, что обусловлено наличием Национального аэропорта в г. Минске, границей с Польшей и Литвой. Гомельская область имеет низкий показатель въездного туризма, предположительно из-за загрязненности территории в результате катастрофы Чернобыльской АЭС. Более доступным для выездного туризма оказался г. Минск с удельным весом 66,0 %, на втором месте – Витебская область (7,4 %), хотя разность в процентном соотношении существенная. Обусловлена данная ситуация наличием в г. Минске аэропорта и уровнем совокупного дохода населения, а Витебская область – самый северный регион, население которого предпочитает отдых в более теплых странах. Последний ранг по выездному виду туризма занимает Гродненская область, что может предполагать наличие соответствующей структуры для отдыха и рекреации в регионе или недостаточный уровень доходов населения. Что касается

внутреннего вида туризма, то первый ранг занимает Брестская область (55,9 %), на втором месте – г. Минск с достаточным разрывом на 41,8 п. п., на третьем месте – Витебская область. Недостаточно развит внутренний туризм в Гомельской области [5-А].

Численность организованных туристов и экскурсантов, направленных в туры в пределах Беларуси, составила 1106852 чел. Рост интенсивности туристических перемещений в Беларуси за 2019 г. возрастает, число размещенных в коллективных средствах размещения составило 2950431 чел. Востребованы туры выходного дня по продолжительности пребывания в средствах размещения от 1 до 3 дней 2083627 чел.

Туристические потоки по регионам республики развиваются неравномерно. За три последних года заметно отличается въездной поток в Брестской, Гродненской области и г. Минске. Рост выездного потока туристов из г. Минска обусловлен наличием Национального аэропорта.

Более наглядно о динамике туристических потоков в Беларуси за 2019 г. по регионам показано на диаграмме (рисунок 2.5).

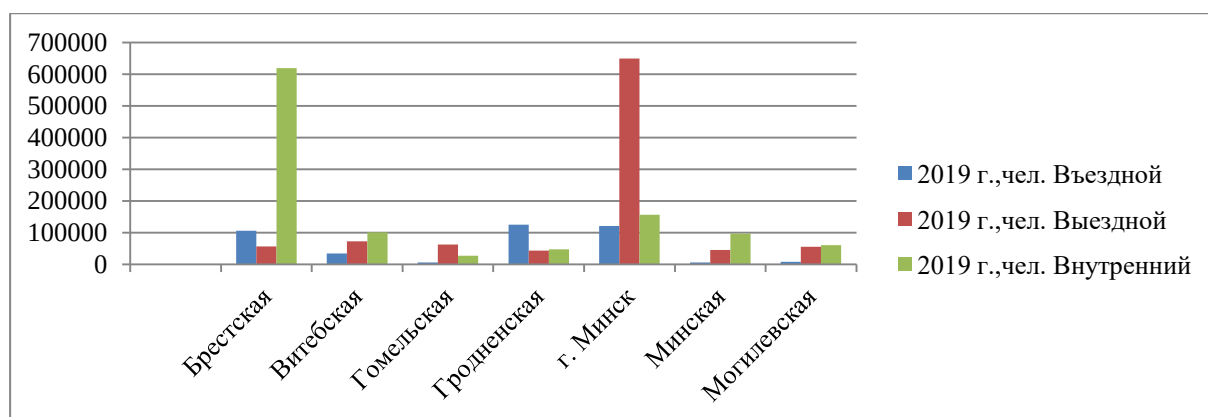

Рисунок 2.5 – Динамика туристических потоков по регионам за 2019 г. в Республике Беларусь

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Данные рисунка 2.5 свидетельствуют о высоком уровне внутреннего туризма в 2019 г. в Брестской области, а выездного – в Минске. Согласно типологии организаций туристической индустрии туристическо-рекреационный комплекс относится к основной группе, который включает в себя гостиницы и аналогичные средства размещения для организованного туризма. По методологии Национального статистического комитета Республики Беларусь, «средство размещения – помещение, используемое юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями для предоставления услуг размещения и удовлетворяющее требованиям, предъявляемым к временному проживанию потребителей услуг средств размещения» [130]. В республике существуют проблемы сертификации средств размещения. По состоянию на 2019 г. из 385 ед. гости-

ниц и туристических комплексов 332 ед. не имеют категории, что может являться одной из причин низкой загрузки. Исследуем средства размещения в Республике Беларусь по состоянию на 2019 год. Для этого будет использован ранговый метод, т. е. на первом месте будет максимальный показатель по соответствующей колонке таблицы 2.3.

Таблица 2.3 – Структура гостиниц и аналогичных средств размещения для организованного туризма по регионам г. Минску в Республике Беларусь за 2019 г.

Регионы	Гостиницы, туристические комплексы			Гостиницы и аналогичные средства			Коэффициент загрузки		Размещено в гостиницах и аналогичных средствах		
	ед.	уд. вес	ранг	ед.	уд. вес	ранг	%	ранг	чел.	уд. вес	ранг
Брестская	66	17,1	1	92	15,4	3	30,2	2	314 216	15,1	2
Витебская	54	14,0	4	102	17,1	2	23,6	6	206 907	9,9	4
Гомельская	55	14,3	3	77	12,9	5	28,7	4	190 463	9,2	5
Гродненская	45	11,7	7	65	10,9	6	30,0	3	155 472	7,5	6
г. Минск	53	13,8	5	72	12,1	4	44,4	1	849 171	40,8	1
Минская	64	16,6	2	128	21,4	1	28,2	5	216 640	10,4	3
Могилевская	48	12,5	6	61	10,2	7	22,1	7	148 129	7,1	7
Всего	385	100		597	100		32,2		2080998	100	

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [130].

Согласно данным таблицы 2.3 в 2019 г. наибольшее количество гостиниц и туристических комплексов сосредоточено в Брестской и Минской области (17,1 и 16,6 % соответственно), а также в Гомельской области (14,3 %). По количеству гостиниц и аналогичных средств размещения лидируют Минская и Витебская области (21,4 и 17,1 %). Следует подчеркнуть, что недостаточное количество средств размещения в Могилевской области, где самый низкий коэффициент загрузки размещенных. Исследование показало недостаточную загруженность гостиниц и численность размещенных туристов в Гродненской области, что может быть обусловлено наличием однодневных туристических посещений. Коэффициент загрузки гостиниц по республике в целом оценивается как низкий (32,2 %). Другими словами, средства размещения загружены меньше, чем наполовину. Лидирующие позиции г. Минска по числу размещенных и средств размещения объясняются наибольшей привлекательностью для туристов и высоким уровнем социально-экономического развития по сравнению с другими территориями.

Очевидным является тот факт, что решить проблему слабого развития гостиничной индустрии за счет улучшения количественных характери-

стик невозможно. Важно, чтобы гостиницы были заполнены туристами. Только увеличив число прибытий туристов в регион, можно достичь результатов. О чем свидетельствуют итоги исследования европейского и американского опыта [131].

При изучении эффективности использования гостиничного сектора возникает необходимость дополнительно проводить маркетинговые исследования. Важно выявить востребованность различных типов номерного фонда, изучить стоимость номеров в гостиницах разной звездности, разработать систему скидок, исследовать ассортимент и уровень востребованности дополнительных (специальных) услуг [132].

Поскольку показатели средств размещения могут быть улучшены за счет интенсивности туристических посещений, рассмотрим наглядно соотношение выручки от размещения и численности размещенных лиц.

Динамика показателей средств размещения показана наглядно на графике (рисунок 2.6).

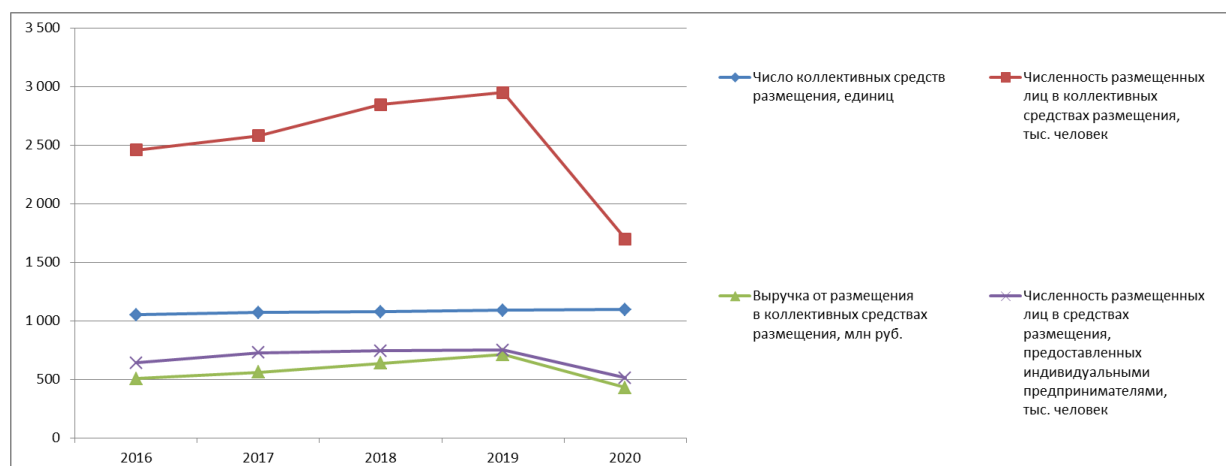

Рисунок 2.6 – Показатели средств размещения организованных туристов за период 2016–2020 гг. в Республике Беларусь

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Данные рисунка 2.6 демонстрируют рост численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения до 2020 года. Наблюдается рост выручки от размещения и числа коллективных средств размещения за исследуемый период. На графике не представлен показатель выручки от размещения, оказанных услуг индивидуальными предпринимателями, который имеет невысокий размер и приближен к оси X, темпы которой в 2020 г. снизились незначительно с 66,3 до 52,5 млн руб.

В то же время выявлены региональные показатели в динамике с учетом обслуженных размещенных граждан в Республике Беларусь по странам проживания за период 2018–2019 годов и отражены в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Динамика размещенных граждан по странам проживания в средствах размещения по регионам и Республики Беларусь за 2018–2019 гг., чел.

Регионы	2018 г.			2019 г.			Темп роста, %		
	Всего	Граждан респуб-лики	Граждан других госуд-в	Всего	Граждан респуб-лики	Граждан других госуд-в	Всего	Граждан респуб-лики	Граждан других госуд-в
Брестская	288 927	149 880	139 047	314 216	162 858	151 358	108,8	108,7	108,9
Витебская	215 218	141 704	73 514	206 907	134 397	72 510	96,1	94,8	98,6
Гомельская	195 273	139 457	55 816	190 463	130 932	59 531	97,5	93,9	106,7
Гродненская	159 118	94 527	64 591	155 472	85 852	69 620	97,7	90,8	107,8
г. Минск	785 662	184 832	600 830	849 171	192 764	656 407	108,1	104,3	109,3
Минская	203 236	139 809	63 427	216 640	149 930	66 710	106,6	107,2	105,2
Могилевская	159 849	120 011	39 838	148 129	108 303	39 826	92,7	90,2	100,0
Всего по республике	2007283	970220	1037063	2080998	965036	1115962	103,7	99,5	107,6

Источник: собственная разработка на основе [130].

В соответствии с показателями таблицы 2.4 необходимо отметить положительную динамику размещенных туристов в целом по Республике Беларусь за 2018–2019 гг. Наибольший удельный вес занимает Брестская, Минская области и г. Минск. В 2019 г. снизилась на 0,5 % численность размещенных граждан Беларуси, а увеличилась на 7,6 % численность граждан из других государств. Зарубежными гражданами в 2019 г. востребованы средства размещения во всех регионах и г. Минске, кроме Витебской области (98,6 %) [5-А]. Из стран СНГ преобладали граждане Литвы, Польши, Латвии [31-А].

Структура размещенных граждан в 2018 г. выглядела следующим образом: Минск – 39,1 %, Брестская обл. – 14,4 %, Витебская обл. – 10,7 %, Минская обл. – 10,1 %. Граждан Беларуси размещено в г. Минске – 19,1 %, в Брестской – 15,4 %, Витебской, Гомельской, Минской областях – по 14 %. Граждан других государств больше всего размещено в г. Минске и Брестской области.

Анализ региональной структуры размещения туристов в 2019 г. показал, что наибольший удельный вес занимает г. Минск – 40,8 %.

На второй позиции – Брестская обл. – 15,1 %, в Минской области – 10,4 %, причем граждан Беларуси останавливалось больше всего (20 %) – в г. Минске, а также в Брестской и Минской областях.

Граждан других государств в г. Минске – 58,8 % и Брестской области – 13,6 %. Согласно анализу в 2019 г. недостаточно востребованы услуги размещения иностранными гражданами в Могилевской и Витебской областях.

В 2019 г. по отношению к 2015 г. численность лиц, размещенных в санаторно-курортных, оздоровительных организациях и других специализированных средствах размещения по регионам постоянного места

жительства, имеет следующие показатели в процентах к итогу: граждане Республики Беларусь составили 72,2 % против 77,3 %, граждане из стран СНГ 24,7 % против 21,7 %.

Возросло количество размещенных граждан из стран вне СНГ с 1,0 до 3,1 %. Из общей численности размещенных граждан Республики Беларусь останавливаются в средствах размещения продолжительностью 1–3 дня и 15–28 дней. В то время как граждане других стран в 2019 г. пользуются услугами размещения продолжительностью 8–14 дней [134].

Из числа граждан других государств, посетивших Беларусь в 2019 г., преобладают жители стран СНГ – Российской Федерации, Украины, Казахстана. Из стран ЕС – Польши, Германии, Литвы, Латвии, Великобритании, Италии; из других стран мира – Китая, Израиля, Грузии, ОАЭ, Ирака, Саудовской Аравии, США и др.

Как показывают исследования, высокая степень обеспеченности населения необходимыми для жизни материальными и духовными благами развитых стран способствует туристической активности людей. Прусский экономист и статист Э. Энгель еще в XIX веке доказал, что существует прямая связь между размером дохода потребителя и типом покупаемых товаров и услуг. Быстрому росту спроса на туристические услуги способствует уменьшение расходов на предметы первой необходимости и увеличение расходов на предметы роскоши. Все это дает возможность генерировать туристические потоки из развитых стран.

Таким образом, численность размещенных туристов в гостиницах и аналогичных средствах размещения растет, но темпы роста снижаются, что говорит о наличии альтернативных (специализированных) средств размещения, например, санаторно-курортных (оздоровительных) организаций и объектов агроэкотуризма. Структура ТРК эволюционирует и дополняется индивидуальными средствами размещения. В последнее время наблюдается тенденция востребованности в индивидуальных средствах размещения, услугах, оказываемых индивидуальными предпринимателями по предоставлению квартир на сутки. Так, с 2017 по 2019 г. прирост размещенных граждан в индивидуальных средствах размещения составлял 113,5 %, 102,4 %, 100,7 %, соответственно.

Следует констатировать тот факт, что жителям Беларуси «присущи особенности урбанизации и социальной структуры населения, а так же определенные традиции проведения свободного времени» [13]. Востребованы туристические услуги населением крупных городов, у которых выше уровень доходов, что позволяет в большей степени генерировать потребность в туризме. В стране с каждым годом продолжает расти уровень урбанизации населения. Удельный вес городского и сельского населения в 2011 г. составлял 75,1 и 24,9 %, за три квартала 2019 г. – 78,4 и 21,6 %, соответственно [179; 185; 186]. Данная ситуация негативно сказывалась на формировании рыночного спроса внутреннего туризма, т. к. еще сильны род-

ственные связи с деревней, где городские жители проводят свои отпуска, также широко распространена в Беларуси «дачная рекреация» [13].

В состав туристическо-рекреационного комплекса входят и специализированные средства размещения, такие как оздоровительные учреждения и санаторно-курортные организации, предоставленные индивидуальными предпринимателями. Покажем региональную составляющую этих средств размещения за 2019 г. в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Показатели численности размещенных в специализированных средствах размещения для организованного туризма, по регионам Беларуси за 2019 г.

Регионы	Число организаций			Размещено санаторно-курортными и оздоровительными учреждениями			Предоставленные индивидуальными предпринимателями*			Размещено в средствах размещения, предоставленные ИП		
	ед.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	ед.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг
Брестская	69	14,0	3	115985	13,3	4	806	16,0	2	136967	18,3	2
Витебская	107	21,7	2	122754	14,1	2	425	8,4	7	48981	6,5	7
Гомельская	44	8,9	6	104893	12,1	5	752	14,9	4	111732	14,9	3
Гродненская	57	11,6	4	117650	13,5	3	791	15,7	3	106678	14,2	4
г. Минск	6	1,2	7	5684	0,7	7	1319	26,2	1	192466	25,7	1
Минская	157	31,9	1	355736	40,9	1	512	10,2	5	96384	12,9	5
Могилевская	52	10,6	5	46731	5,4	6	437	8,7	6	56190	7,5	6
Всего	492	100		869433	100		5042	100		749398	100	

*– средства размещения, предоставленные ИП, индивидуальные и коллективные

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [130].

Лидируют по числу организаций специализированных средств размещения Минская и Витебская области и занимают более 50-ти процентов по республике. В г. Минске минимальное число оздоровительных организаций, так как санатории предпочтительно должны располагаться вдали от городской черты. Минская и Витебская области занимают первые позиции по предоставленным средствам размещения в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях [28-А].

Причем граждане других стран предпочитают санатории Витебской области (31,5 % размещенных), а граждане Республики Беларусь – г. Минск (83,8 %) [134]. Индивидуальными предпринимателями больше всего представляется средств размещения в г. Минске (26,2 %) и Брестской области (16,0 %), что обуславливает в этих регионах также высокую численность размещенных, что может быть связано с деловыми поездками.

Более наглядно состояние динамики численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения по регионам постоянного места жительства в Республике Беларусь за период 2016–2020 гг. покажем на рисунке 2.7.

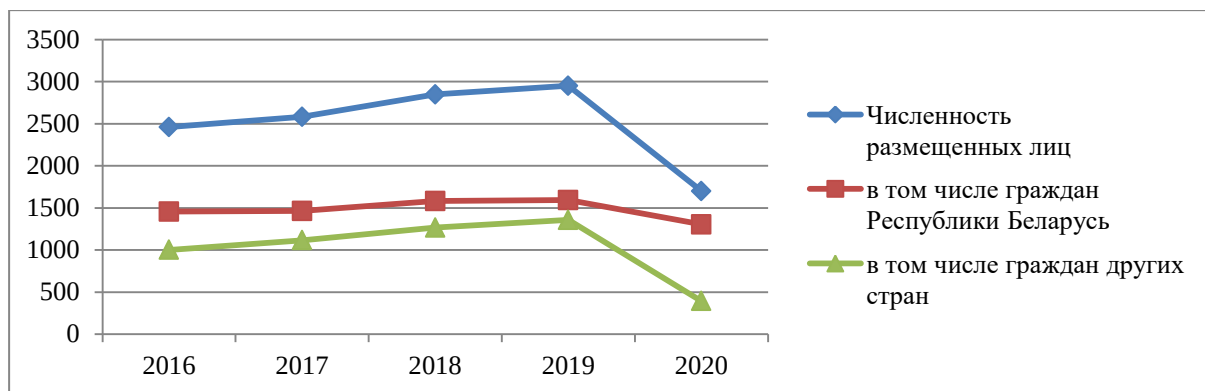

Рисунок 2.7 – Показатели численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения за период 2016–2020 гг. в Республике Беларусь по регионам постоянного места жительства

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Данные рисунка 2.7 представляют положительную динамику размещенных граждан Республики Беларусь и зарубежных граждан до 2019 года. В 2020 г. общая численность размещенных посетителей в коллективных средствах размещения снижается. Однако меньшими темпами снизилась численность размещенных граждан Республики Беларусь, что означает востребованность белорусами внутреннего вида туризма.

Поскольку коллективные средства размещения не пользовались предпочтением у туристов, высокими темпами развивался в 2020 г. агротуризм, что продемонстрировано на рисунке 2.8.

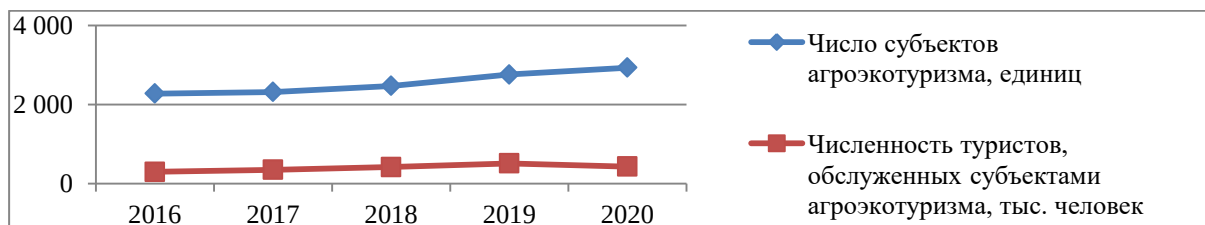

Рисунок 2.8 – Показатели агротуризма Беларуси за 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Данные рисунка 2.8 указывают на рост числа субъектов агротуризма в стране, даже в 2020 г. этот показатель увеличился. Таким образом, востребованными среди туристов оказались средства размещения не массового и коллективного размещения, что дает возможности для формирования региональной дестинации и точки роста социально-экономических эффектов на местах.

Анализ структуры востребованности средств размещения, предоставленных субъектами агротуризма по регионам на пике развития туризма за 2019 год, проведем в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Структура субъектов агроэкотуризма и численность обслуженных туристов по областям и Республике Беларусь за 2019 г.

Регионы	Число субъектов			Численность туристов, обслуженных					
	Всего:			Всего:			из них граждан Беларуси		
	ед.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг
Брестская	423	15,3	3	81228	15,8	3	71237	15,3	3
Витебская	647	23,4	2	56631	11,0	4	50316	10,8	4
Гомельская	171	6,2	6	41481	8,1	6	40623	8,7	6
Гродненская	399	14,5	4	85528	16,6	2	78454	16,8	2
Минская	891	32,3	1	198234	38,5	1	177905	38,2	1
Могилевская	229	8,3	5	51665	10,0	5	47209	10,1	5
Всего по республике	2760	100		514767	100		465744	100	

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [130].

Таблица 2.6 демонстрирует лидирующие позиции Минской области по числу субъектов агроэкотуризма и численности обслуженных туристов. Во втором ранге Витебская и Гродненская области. Брестская область занимает стабильную третью позицию. Недостаточно объектов агроэкотуризма в Гомельской области и соответственно низкая численность обслуженных туристов. Следует отметить тот факт, что из численности всех обслуженных туристов в агроэкоусадебках граждане Беларуси составляют 90,5 %, и этот факт явно выражен в Гомельской области.

Туризм призван создавать рабочие места. Проанализируем численность занятых в секторе туристической деятельности и размеры средней заработной платы по отрасли, что показано на рисунке 2.9.

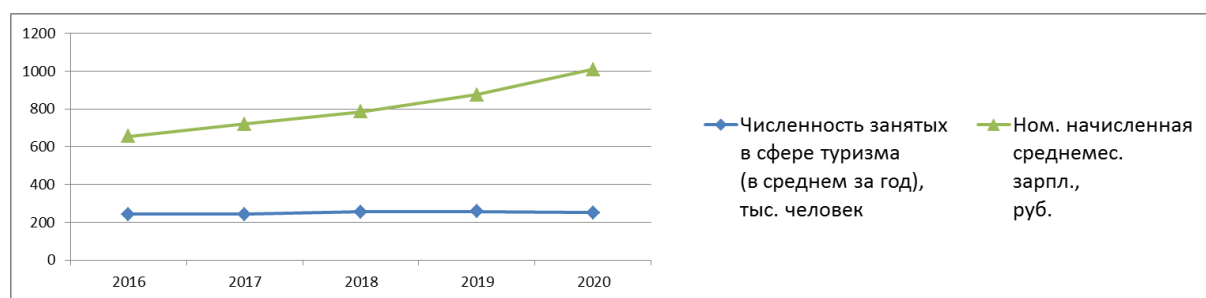

Рисунок 2.9 – Занятость и заработная плата в секторе туризма в Республике Беларусь за 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Анализ динамики по показателям численности и размеру начисленной заработной платы в сфере туризма в Беларуси за 2016–2020 гг. показал, что уровень заработной платы занятых в туризме с 2016 года до 2020 г. вырос на 353 руб. или на 53,8 %. Численность же занятых увеличилась на 3,7 %, составила к 2020 году 251,9 тыс. чел. Следует констатировать факт снижения численности занятых работников по сравнению с 2019 г. на 5,9 тыс. чел.

Несколько иначе сложилась ситуация в туристическом секторе в 2020 году. Несмотря на уменьшение численности въездных и выездных туристических потоков численность занятых в секторе туризма в Республике Беларусь в 2020 году возросла (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Динамика показателей развития сектора туризма в Беларуси за 2019–2020 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Численность занятых в сфере туризма, чел.	243292	251902	8610	103,5
Общая численность от занятых в экономике, %	5,6	5,8	0,2	–
Вклад сферы туризма в ВВП, %	2,2	2,5	0,3	–
Туристическое потребление, млн руб.	3824,9	5509,9	1685,0	144,1
Въездной туристический поток, чел.	11832053	3598488	–8233565	30,4
Выездной туристический поток, чел.	9221227	2810393	–6410834	30,5
Число организованных туристов, граждан Республики Беларусь, отправленных по маршрутам внутри страны, тыс. чел.	1106,9	571,5	–535,4	51,6
Число размещенных в коллективных средствах, чел.	2950431	1699709	–1250722	57,6
Предоставлено койко-суток	13342523	8784758	–4557765	65,8
Число субъектов агроэкотуризма, ед.	2760	2936	176	106,4
Число обслуженных агроэкотуристов, чел.	514767	433294	–81473	84,2
Количество туристических организаций	1544	1348	–196	87,3
Обслужено турорганизациями, чел., из них:	2495259	911081	–1584178	36,5
– туристов	1213540	365018	–848522	30,1
– экскурсантов	1281719	546063	–735656	42,6

Источник: составлено на основе статистических данных [134; 169].

Анализ данных таблицы 2.7 показал увеличение численности работников, занятых в туризме в 2020 г. по отношению к 2019 г. на 8610 чел. или на 3,5 %. Увеличилась общая численность занятых в экономике на 0,2 п. п. Также на 0,3 п. п. увеличен вклад сферы туризма в ВВП страны. Прирост туристического потребления составил 44,1 %.

Учитывая рекомендации Министерства здравоохранения в 2020 г., туристы предпочитали отдых в объектах агроэкотуризма, число которых увеличилось на 176 ед. Остальные показатели динамики развития туризма за 2020 г. снижены. В большей степени наблюдается уменьшение въездных и выездных туристических потоков страны (70 %). Внутренний туризм снизился, но в меньшей степени на 57,4 %. Как видим, несмотря на некоторые запреты, рекреация населения, отдых и рекреация вне постоянного места жительства остаются востребованными.

Структуру организованных туристических потоков (туристов и экскурсантов) за 2020 г. по регионам и г. Минску Республики Беларусь с использованием рангового метода, покажем в таблице 2.8.

Таблица 2.8 – Структура регионов и г. Минска по числу организаций и видам организованного туризма в Беларуси за 2020 г.

Регионы	Число организаций			Въездной туризм			Выездной туризм			Внутренний туризм		
	ед.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг	чел.	уд. вес	ранг
Брестская	100	7,4	5	22022	27,2	2	13279	5,1	4	342056	59,9	1
Витебская	146	10,8	2	6569	8,1	4	13606	5,3	3	77435	13,5	2
Гомельская	130	9,6	3	522	0,6	7	14258	5,5	2	14761	2,6	7
Гродненская	92	6,8	7	21033	26,0	3	9991	3,9	6	15197	2,7	6
г. Минск	679	50,4	1	27327	33,7	1	186499	72,1	1	67541	11,8	3
Минская	108	8,0	4	1003	1,2	6	9716	3,8	7	35794	6,3	4
Могилевская	93	6,9	6	2496	3,1	5	11267	4,4	5	18709	3,3	5
Всего по республике	1348	100	–	80972	100	–	258616	100	–	571493	100	–

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Данные таблицы 2.8 показывают, что так же, как и в 2019 г. первый ранг по числу туристических организаций занимает г. Минск (50,4 %). На втором месте с достаточным разрывом в 5 раз – Витебская область. Меньше всего туристических организаций в 2020 г. в Гродненской области. Анализ свидетельствует о том, что в Беларуси в 2020 г. внутренний туристический поток (571493 чел.) превышает число выездных туристов в 2 раза.

Размер туристических въездных и внутренних потоков в Республике Беларусь за 2020 г. снизился на 80 %. В большей степени данные потоки снизились в Гомельской области (до 90,5 %), и в меньшей степени – в Могилевской (69,3 %). Внутренние потоки снизились за 2020 г. на 48,4 %, в меньшей степени, на 23,3 % в Витебской области, и в большей степени (69 %) – в Гродненской и Могилевской областях. Это говорит о невысокой региональной активности и уровне спроса внутреннего туризма как в целом по стране, так и в регионах [44-А].

Число гостиниц и аналогичных средств размещения в 2020 г. составляет 613 ед. Это больше, чем в 2019 г. на 16 ед. (597 ед.). Единовременная вместимость гостиниц и аналогичных мест размещения уменьшилась не существенно – на 233 места и составила в 2020 г. 38680 мест. Коэффициент загрузки по республике составил 18,8 % и снизился за 2020 г. на 13,4 п. п. В 2019 г. самый высокий коэффициент загрузки был в г. Минске (44 %) и Брестской области (30,2 %), а в 2020 г. 22,4 % – Минская обл., и 20,6 % г. Минск (по причине деловых командировок). В гостиницах и аналогичных средствах размещения в 2 раза меньше размещено посети-

телей в 2020 г. по сравнению с 2019 г. – 1071,1 тыс. чел. (2081,0 тыс. чел.). Численность размещенных лиц и коэффициент загрузки гостиниц и аналогичных средств размещения в 2020 г. в Республике Беларусь показал резкую отрицательную тенденцию. В г. Минске – 320,5 тыс. чел, 170,5 тыс. чел. – в Брестской области, 160,2 тыс. чел. – в Минской обл. Аутсайдером по количеству размещенных туристов оказалась Гродненская область. Достаточно низкий коэффициент загрузки средств размещения по областям. В г. Минске наблюдается самый высокий коэффициент загрузки, который составил 22,4 %, самый низкий показатель в Могилевской области – 14,8 %, что обусловлено неразвитостью инфраструктуры средств размещения [169].

Размещено в санаторно-курортных и других оздоровительных организациях в 2020 г. 628634 чел., что ниже на 27,7 % (869433 чел. в 2019 г.), граждан Беларуси преобладающее количество. Размещено также меньшее количество туристов в средствах, предоставленных индивидуальными предпринимателями, на 235891 чел. или на 41,5 %, число средств размещения у ИП уменьшилось. Наблюдается значительный прирост числа субъектов агроэкотуризма 2936 ед. по Республике Беларусь в 2020 г. (2760 ед. в 2019 г.). Таким образом, в период пандемии темпы роста туристических потоков замедлены, произошла трансформация. Более востребованы в 2020 г. оказались объекты агроэкотуризма. Сделать выводы о качестве предоставляемых туристических услуг и развитии дестинации Беларуси можем по показателю средней продолжительности пребывания иностранных туристов в республике. Так, в 2020 г. – 6 дней (2019 г. – 4 дня), а наши граждане оставались за рубежом в среднем 9 дней в 2020 г. и 8 дней в 2019 г., что способствовало вывозу валюты с территории страны. Если в среднем ежедневные траты туриста составляют около 250 долларов, экономический эффект составил 161,9 тыс. долл. США.

Изменилось восприятие столицы Беларуси как города, привлекательного для туризма в 2020 году. Уменьшилась загрузка гостиниц г. Минска до уровня 20,6 %, снизилась численность проживающих иностранных гостей на 71,9 %, ухудшилась посещаемость санаторно-курортных и оздоровительных учреждений на 86,7 %. Необходимо обновлять механизм продвижения Минска на туристическом рынке с использованием инструментов геомаркетинга [133]. Реализация мероприятий геомаркетинга позволит увеличить продолжительность пребывания туристов и число посещаемых мест в дестинации. Опыт продвижения Минска как дестинации может быть применим в условиях региональных дестинаций на основе использования дифференцированного маркетинга, цифрового и интернет-маркетинга, основанного на геомаркетинге.

Исследование структуры санаторно-курортных, оздоровительных и других учреждений в Беларуси для реализации права на отдых, показало, что в 2020 году спрос на данные услуги уменьшился незначительно, особенно для местного населения страны. В 2019 г. число туристических

организаций составило 1544 ед. Число коллективных средств размещения составило 1089 ед., в т. ч. санаторно-курортных организаций – 492 ед. В 2020 году количество туристических организаций снизилось до 1348 ед., санаторно-курортных и оздоровительных – 483 ед.

Со стороны государства при управлении туристическо-рекреационным комплексом необходимо использование мер протекционистской политики, что подразумевает приоритет направления совершенствования активной социальной политики общества и государства, роста доходов и стимулирования потребления граждан [135].

Анализ структуры туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь позволил выявить закономерность регионального развития и сделать следующие выводы [5-А]:

- выявлена региональная неравномерность распределения туристическо-рекреационных объектов с учетом территориальной избирательности туристической деятельности; неравномерность регионального развития [14-А];

- гостиницы и аналогичные средства размещения в Республике Беларусь за 2019 г. загружены недостаточно (32,2 %), а в 2020 г. (18,2 %), что привело к потере рабочих мест;

- наиболее привлекательным для туристов оказался г. Минск по: числу туристических организаций, коэффициенту загрузки гостиниц, развитости инфраструктуры, темпу роста размещенных туристов в средствах размещения, предоставленных предпринимателями. В деятельности гостиничной индустрии в период цифровизации общества использование гостиничных сетей привлечет потребителей нового сегмента путешественников – миллениалов, связанного с внедрением высокотехнологичных инноваций в обслуживании гостей (использование мобильных приложений, онлайн-сервис по аренде жилья, чат-боты, повышающие конверсию сайта отеля и др.) [136];

- по числу специализированных, оздоровительных и санаторно-курортных учреждений лидирующие позиции занимают Минский и Витебский регионы;

- Брестская область занимает второе место, после Минской, по количеству и численности размещенных туристов в средствах, предоставленных индивидуальными предпринимателями, и третье место по количеству субъектов агроэкотуризма, является наиболее привлекательной для въездного туризма;

- Гродненская область занимает третью позицию среди всех регионов и города Минска по количеству размещенных туристов в гостиницах и первое место по въездному туризму;

- низкие темпы роста и невысокие ранги среди регионов по всем составляющим туристическо-рекреационного комплекса имеют Могилевская и Гомельская области;

– перспективным направлением развития туризма в Беларуси может являться, например, социальный туризм, агроэкотуризм, учитывая внешние угрозы и нестабильную ситуацию в других странах, самым безопасными странами для отдыха являются Республика Беларусь и Россия, что поспособствует развитию внутреннего туризма [17-А].

Цель любого государства – повышение уровня благосостояния населения, улучшение его уровня жизни, путем развития конкурентоспособной экономики на международном уровне в условиях интеграции.

Для выхода на траекторию устойчивого развития каждая страна должна ориентироваться на общесистемные принципы, которые обеспечивают гармоничное развитие и взаимодействие экономики, социальной сферы и окружающей среды. Развитие экономики Республики Беларусь базируется на научных достижениях, практических подходах международного опыта с учетом условий глобального развития и адаптацией к особенностям нашей страны. Основные аспекты системного взаимодействия, влияющие на экономический рост, заложены в государственных программах.

Так, НСУР-2030 – это долгосрочная стратегия, определяющая цели, этапы и направления перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды. Она призвана устранить имеющиеся дисбалансы и создать прочный фундамент для дальнейшего устойчивого развития на основе модернизации системы экономических отношений и эффективного управления на всех территориальных уровнях с целью равновесия между социальным, экономическим и экологобезопасным развитием страны [139]. Из чего следует, что повышение стандартов жизни человека зависит от системы экономических отношений на территориальном уровне при взаимодействии социальной и экономической сферы.

Акцент делается на взаимодействии подсистем, «обеспечивающих гармонизацию отношений в триаде “человек – окружающая среда – экономика”». Другими словами, социально-ориентированная модель развития белорусского государства направлена на экономический рост страны и удовлетворение потребностей местного населения и в том числе и зарубежных граждан, посещающих нашу страну с различными целями, что способствует увеличению экспорта услуг. Увеличение уровня жизни населения обуславливается различным спектром социально-экономических показателей, таких как увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, ростом ВВП на душу населения и др. Важным является тот факт, что человек выбирает комфортную среду для проживания с развитой инфраструктурой, возможностью применения своих умений и навыков, реальностью трудоустройства, соответствующим уровнем оплаты труда, возможностью пользования социально-культурных и социально-

потребительских комплексов при соответствующем уровне экологической среды обитания.

В соответствии с направлениями устойчивого развития Республики Беларусь туристической отраслью успешно выполняется 8 цель «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». По показателю «Непосредственный вклад туризма в ВВП» также достигнута ЦУР 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства», значение показателя экспорта туристических услуг по сравнению с 2012 г. достигло в 2018 г. 230525 тыс. долл. США и увеличилось на 24758 тыс. долл. США [13-А].

Анализ размера и динамики ВРП Республики Беларусь за 2018–2019 гг., демонстрирует рост как по республике в целом, так и по каждому региону в отдельности (сумма прироста по всем регионам за год составила 11150354 млн руб.). В среднем по стране ВВП увеличился в 2019 г. по отношению к 2018 г. на 109,9 % [163]. В сопоставимых ценах ВВП увеличился на 1,4 %, индекс-дефлятор цен – 108,6 %. Самый высокий уровень прироста ВВП наблюдается в Минской области (16,1 %), т. к. данный регион представлен высокой численностью субъектов хозяйствования. По структуре за два исследуемые года в общем ВВП преобладает удельный вес ВВП г. Минска (32,18 и 32,48 %). Невысокий удельный вес в Могилевской и Витебской областях. ВВП на душу населения в Беларуси достиг в 2019 г. 14303,1 руб., в 2018 г. составлял 12959,3 руб. Следует отметить, что ВВП г. Минска и Минской области отличается от остальных регионов, что подтверждает факт концентрации производств. Судить о размере социально-экономических эффектов по размеру валового внутреннего продукта сложно, поэтому необходимо проанализировать данные о численности населения регионов (главного участника процесса производства), численности экономически активного населения [15-А].

Процесс производства с точки зрения экономической теории возможен при участии следующих субъектов воспроизводственной структуры: предметов труда, средств труда, человеческого капитала, финансовых ресурсов, информации. С учетом данных переписи населения в 2019 г. к 2018 г. численность снижается с 9438,8 до 9419,8 тыс. чел. (–0,2 % или на 19 тыс. чел.). Численность занятых в экономике по стране сократилось меньшими темпами с 4337,9 до 4334,2 тыс. чел. (–0,1 % или на –3,7 тыс. чел.). Наблюдается закономерность в том, что чем выше уровень ВВП, тем выше численность населения. С географическими и климатическими факторами связано снижение числа населения в Витебской и Могилевской областях. Самый низкий удельный вес по структуре населения в 2019 г. занимает Гродненская область (обусловлено соседством Польши). Следует отметить, что население трудоспособного возраста в стране за исследуемый период в 2019 г. составляет 5420271 чел., старше трудоспособного

2309218 чел. [174]. Итак, в Беларуси имеет место процесс агломерации. Данная ситуация не способствует равномерному развитию регионов, что противоречит программам развития и влечет за собой внутреннюю миграцию населения, скопление в одной точке. Это позволяет решить некоторые проблемы эффективности экономики, однако, в конечном счете, способствует оттоку молодежи из страны [15-А]. Чтобы уменьшить отток населения, необходимо создать благоприятные условия для проживания, а это и условия отдыха и рекреации, рабочие места, уровень оплаты труда, деловая активность организаций, другими словами, развитие туристической отрасли решает многие вопросы.

Проанализировав состав, структуру и динамику развития туристическо-рекреационного комплекса, определим его взаимодействие с другими показателями *национальной экономики и оценим его влияние путем анализа некоторых показателей* (таблица 2.9) *социально-экономического развития* страны в целом, так и ее регионов, изменяющихся в процессе воздействия туристической дестинации.

Таблица 2.9 – Состояние и динамика численности туристических организаций и показателей социально-экономического развития Беларуси за 2016–2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 / 2016	
						Абс. прирост (+,-)	Темп роста, %
Число организаций, занимающихся туристической деятельностью, ед.	1 376	1 444	1 482	1 544	1348	-28,0	97,97
Всего организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, тыс. чел.	1714,9	1987,0	2224,0	2495,3	911,1	-803,8	53,13
Въездной туризм, тыс. чел.	217,4	282,7	365,5	405,5	81,0	-136,40	37,26
Выездной туризм, тыс. чел.	495,7	727,5	850,7	982,9	258,6	-237,1	52,17
Внутренний туризм, тыс. чел.	1001,8	976,8	1007,8	1106,9	571,5	-430,3	57,05
Среднегодовая численность населения, занятого в экономике, тыс. чел.	4405,7	4353,6	4337,9	4330,1	4319,6	-86,1	98,05
Номинальная начисленная среднемесячная зарплата работников, руб.	722,7	822,8	971,4	1090,9 ¹	1254,6	531,9	173,60
ВВП, млн руб.	94949	105748	122 320	131 952	147006	52057,0	154,83
ВВП на душу населения, рублей; в текущих ценах	9993	11133	12898	14011	15672,4	5679,4	156,83
РТО, млрд руб.	36,9	40,2	45,2	49,3	53,5	16,6	144,99
Платные услуги населению, млрд руб.	9,3	10,1	11,6	12,8	12,5	3,2	134,41

Источник: составлено автором на основе статистических данных [140].

¹⁾Данные приведены по крупным и средним организациям

Для констатации факта системного взаимодействия сектора туризма и показателей социально-экономического развития страны, что исследовано по ряду ключевых показателей. Анализируя данные таблицы 2.9, можно констатировать их общий рост до 2019 г. как показателей численности туристических организаций и обслуженных ими организованных туристов и экскурсантов, так и макроэкономических показателей по Республике Беларусь. За весь период исследования в стране возрастают показатели ВВП, начисленной номинальной и начисленной среднегодовой заработной платы, увеличивается розничный товарооборот и размер платных услуг населению, что позволяет судить об улучшении уровня благосостояния населения. Следует отметить, что увеличение заработной платы на 12,3 % способствует росту розничного товарооборота и потреблению платных услуг. Очевидным является факт сокращения среднегодовой численности населения, занятого в экономике. Более того, численность занятого населения по видам экономической деятельности за 2016 год в стране составила 4405,7 тыс. чел., из них услуги по временному проживанию и питанию оказывали 10,7 тыс. чел., по направлению творчество, спорт, развлечения и отдых 10,8 тыс. чел. (по удельному весу 2,1 и 2,1, соответственно).

В 2020 году эти показатели составляли 481,1 тыс. чел. проживание и питание 10,1 тыс. чел. развлечение и отдых 10,1 тыс. чел. (удельный вес от всех занятых в экономике не изменился и составил 2,1 и 2,1, соответственно). Только в 2019 г. в период подъема туристической деятельности численность занятых, по виду экономической деятельности «временное проживание и питание», составила 2,2 %.

Однако расчет базисных показателей за 2020 г. к 2016 г. по данным таблицы 2.9 получили отрицательные темпы роста, как данных туристической деятельности, так и показателей социально-экономического развития страны. Получается следующее, что в связи со снижением размера туристических потоков, ухудшились показатели социально-экономического развития. Туризм вернулся на уровень 2016 года. Вместе с тем наблюдается рост номинальной начисленной заработной платы на 73 %, ВВП увеличился на 54,8 %, а на душу населения 56,8 %. В меньшей степени увеличились показатели розничного товарооборота и платных услуг на 44 %, что требует более детального исследования.

Устойчивость деятельности туристических организаций и способность привлекать и обслуживать достаточное количество туристических потоков зависит от множества факторов. Важный из них – финансово-хозяйственная деятельность туристических организаций, тесно взаимодействующая с внешней средой, которая, как и дестинация, является экономической системой, имеющей на входе (финансовые, управленческие и информационные ресурсы) процесс оказания туристических и сопутствующих услуг, и на выходе (конечные и обобщающие показатели) [142; 143]. Изучив опыт Грузии, фактором экономического роста страны предложено

«туристское чудо», обоснован вклад туристической отрасли и смежных отраслей в создании ВВП, его влияния на рост бюджета, заработной платы и ВВП на душу населения, обоснован вывод об увеличении долгосрочных и среднесрочных туристов и «визитеров» в страну [144].

Выявив динамику туристических потоков в целом по республике, оценим их влияние на изменение некоторых, с нашей точки зрения, взаимосвязанных с туризмом социально-экономических показателей региональной дестинации [4-А]. Для того чтобы выявить региональные показатели темпов роста туристических потоков и некоторых социально-экономических показателей, на наш взгляд, связанных с туризмом, рассчитаем темпы роста. Оценим влияние показателей развития туристической отрасли и выявим тенденцию их влияния на некоторые аспекты развития регионов в стране до момента 2020 года. В таблице 2.10 приведены показатели темпов роста, как развития туризма, так и социально-экономического развития по Республике Беларусь.

Данные таблицы 2.10 позволяют утверждать, что рост потоков организованного туризма оказывает влияние на темпы роста социально-экономических показателей ВВП (ВРП) в целом и на душу населения как по Республике Беларусь, так и по областям.

Таблица 2.10 – Сравнительная характеристика темпов роста показателей туристических потоков и показателей социально-экономического развития по Республике Беларусь и оцененным регионам за 2019 г.

Показатели	Темпы роста показателей 2019 г. к 2018 г., в %						
	Республика Беларусь	Брестская обл.	Витебская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Число туристических орг., ед.	104,2	101,7	108,9	102,2	94,6	107,1	100,8
Всего организованных туристов, обслуженных тур. организациями, тыс. чел.	112,2	112,9	104,8	111,5	118,0	108,3	106,1
<i>Въездной туризм, тыс. чел.</i>	<i>110,9</i>	<i>110,8</i>	<i>90,4</i>	<i>95,3</i>	<i>132,1</i>	<i>114,6</i>	<i>76,0</i>
<i>Выездной туризм, тыс. чел.</i>	<i>115,5</i>	<i>111,2</i>	<i>113,5</i>	<i>121,4</i>	<i>111,2</i>	<i>108,9</i>	<i>124,3</i>
<i>Внутренний туризм, тыс. чел.</i>	<i>109,8</i>	<i>113,4</i>	<i>104,7</i>	<i>105,8</i>	<i>95,9</i>	<i>105,8</i>	<i>101,7</i>
Среднегод. численность насел., занятого в экономике, тыс. чел.	99,8	99,6	99,2	99,2	99,5	99,6	100,1
Номинальная начисленная среднемесячная зарплата, руб.	112,3	113,8	112,8	112,0	113,0	114,2	114,8
ВВП (ВРП), млн руб.	107,9	108,1	109,1	107,6	107,6	109,4	115,1
ВВП на душу населения, руб.	108,6	110,8	112,8	110,8	109,1	111,2	111,8
РТО, млн руб.	109,1	109,9	106,8	107,8	108,9	107,5	110,1
Платные усл. насел. млн руб.	110,3	108,8	106,9	108,2	110,0	108,1	106,2

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [140].

При этом рост численности организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, повлек за собой прирост номинальной начисленной среднемесячной заработной платы и составил 12,3 % по стране. Причем данный показатель в Брестской и Гродненской областях выше республиканского. Витебская область продемонстрировала прирост туристических организаций выше общереспубликанского уровня за 2019 г. (прирост 8,9 %). По показателю обслуженных организованных туристов – Гродненская область (прирост 18 % за счет «безвизового режима въезда»). Наибольший прирост по въездному туризму получила Гродненская область – 32,1 %. Выездной туризм выше всего развит в Минской области и Могилевской (прирост 24,3 % и 21,4 %, соответственно).

Если для Минской области данная ситуация объяснима и связана с более высокими доходами населения, обусловленные развитостью субъектов малого и среднего бизнеса, то, что касается Могилевской области, данный факт повлечет за собой дальнейшие исследования. Развитие внутреннего туризма в Брестской области (прирост 13,4 %) может стать примером для других регионов. Выше среднего по стране показатель ВРП Минской области (15,1 %). Прирост ВРП на душу населения в Витебской области – 12,8 % обусловлен снижением численности населения региона. В среднем по стране ВВП увеличился в 2019 г. по отношению к 2018 г. на 109,9 %. В сопоставимых ценах ВВП увеличился на 1,4 %, индекс-дефлятор цен – 108,6 % [15-А]. В 2019 г. по отношению к 2018 г. численность населения Республики Беларусь снизилась на 0,8 % или на 78,3 тыс. чел. в абсолютном выражении [15-А]. Естественная убыль населения Витебщины составила в 2019 г. 7728 чел., миграционная убыль – 1583 чел., причем преобладает межобластная миграция (–2270 чел., а международная составила +687 чел.) [147].

Более углубленно проводятся исследования рынка трудовых ресурсов Витебской области Е. В. Ванкевич, свидетельствующие о напряженном его состоянии. Причем уровень безработицы в северном регионе, выше республиканского [145; 146]. Размер РТО достаточно высокий в Минской и Гродненской областях, платные услуги населением более востребованы и возросли в Гродненской и Брестской областях, т. е. где выше всего показатель численности туристов, обслуженных туристическими организациями региона. Необходимо отметить, что статистические данные развития туризма в Беларуси позволяют анализировать информацию, касающуюся только организованного туризма.

В результате анализа влияния туристической отрасли на социально-экономические показатели региональной экономики можем с уверенностью констатировать факт системного их взаимодействия. Тесноту связи в количественной оценке подтвердим путем расчета коэффициентов *ранговой корреляции*. Для оценки взаимосвязи воспользуемся формулой (2.1) – коэффициент корреляции рангов Спирмена. Возьмем абсолютные

показатели туристической сферы и социально-экономического развития по регионам Республики Беларусь за два года и представим исходные данные в таблицах 2.11, 2.12, обусловив, что X-признак – число организованных туристов, Y-результат – размер ВВП (ВРП) на душу населения, розничный товарооборот (РТО) и объем платных услуг населению.

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)} \quad , \quad (2.1)$$

где ρ – коэффициент ранговой корреляции;

d – разность между рангами X и Y по каждой единице совокупности;

n – количество признаков;

В результате оценки показателей численности туристов и его влияния на ВРП на душу населения за 2018 г. получен коэффициент ранговой корреляции $\rho = 0,5741$, что говорит о наличии тесной и прямой связи между показателем численности организованного туризма и размером валового внутреннего (регионального) продукта на душу населения. Между численностью обслуженных туристов и показателем розничного товарооборота коэффициент ранговой корреляции $\rho = 0,9649$ показал о существенной и прямой взаимосвязи. Коэффициент корреляции между показателем обслуженных туристов и платными услугами населению составил $\rho = 0,9672$ и говорит о существенной прямой связи.

Таблица 2.11 – Численность туристов, обслуженных туристическими организациями и ВВП (ВРП) на душу населения по областям и Республике Беларусь за 2018 г.

Показатели	Республика Беларусь	Брестская обл.	Витебская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Число туристов, тыс. чел., (X)	2224,0	691,6	197,9	110,9	181,9	87,9	139,4
ВВП (ВРП) на душу населения, (Y) руб.	12 898	8333,5	7717	8011,6	9669,3	8709,1	12648,4
РТО, млн руб., (Y)	45165,0	5537,0	4979,3	3972,6	4658,0	5371,3	6681,9
Платные услуги населению, млн руб., (Y)	11646	1077,6	966,1	822,5	837,0	1096,3	829,7

Источник: собственная разработка на основе [140; 141; 147–152; 164].

Причем результаты деятельности туристической отрасли существенной влияют на показатели розничного товарооборота и платных услуг населению, чем на ВРП и этот факт подтверждается тем, что доля туризма в ВВП пока недостаточна велика.

Показатели численности обслуженных туристов организациями по регионам и Республике Беларусь в 2019 г. отобразим в таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Численность обслуженных туристов, ВВП (ВРП) на душу населения, розничной торговли и платных услуг населению по областям и Республике Беларусь за 2019 г.

Показатели	Республика Беларусь	Брестская обл.	Витебская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Число туристов, тыс. чел., (X)	2495,3	780,5	207,4	123,6	214,6	95,2	147,9
ВВП(ВРП) на душу насел., (Y) руб.	14 011	9233,2	8402,0	8875,3	10543,9	9679,8	14140,4
РТО, млн руб., (Y)	49284,0	6084,5	5317,5	4282,9	5071,5	5774,3	7356,3
Платные услуги населению, млн руб., (Y)	12829	1172,8	1032,6	889,7	920,6	1185,0	881,3

Источник: составлено автором на основании статистических данных [148–152].

В 2019 г. в результате расчета получены следующие коэффициенты ранговой корреляции: влияние на ВРП $\rho = 0,5383$, влияние на розничный товарооборот $\rho = 0,9643$, влияние на размер платных услуг населению $\rho = 0,9665$, что говорит о наличии существенной, тесной и прямой связи между показателем численности организованного туризма и анализируемыми показателями социально-экономического развития регионов.

Прослеживается тенденция возрастания туристических потоков неорганизованного туризма, что предполагает исследование транспортных потоков и оказания транспортных услуг.

Оценим влияние туристической сферы на показатели социально-экономического развития страны. Нами проанализирована динамика численности обслуженных туристов и экскурсантов в Республике Беларусь и регионах и проведена оценка взаимосвязи показателей числа обслуженных туристов и экскурсантов туристическими организациями и показателями численности населения занятого в экономике и уровня зарегистрированных преступлений [6-А]. Дискуссионным остается вопрос данной взаимосвязи, однако точка зрения, полученная при расчетах корреляции, имеет место быть.

В результате оценки корреляции между показателем численности обслуженных организованных туристов и показателем численности населения, занятого в экономике за 2015 г., нами получен коэффициент ранговой корреляции $\rho = 0,3030$, что говорит о наличии несущественной, но прямой связи. Наличие слабой связи обусловлено незначительной частью

занятого населения, именно в туристической сфере (5,6 % от занятого населения в экономике страны).

Между показателем численности обслуженных туристов и количеством зарегистрированных преступлений коэффициент ранговой корреляции $\rho = -0,0769$ говорит о наличии несущественной и обратной взаимосвязи.

Несколько иными выглядят результаты корреляции между численностью туристов, занятым населением и количеством преступлений по каждому региону в отдельности за более длительный временной промежуток, например, за период 5 лет с 2015 по 2019 год в целом по Республике Беларусь (таблица 2.13).

Таблица 2.13 – Показатели корреляции между численностью обслуженных туристов, занятыми в экономике, и зарегистрированными преступлениями по регионам за 2015–2019 гг.

Регионы	Коэффициент корреляции между показателем численности организованных туристов и численностью населения занятого в экономике	Коэффициент корреляции между показателем численности организованных туристов и количеством зарегистрированных преступлений	Коэффициент корреляции между показателями занятости населения в экономике и количеством зарегистрированных преступлений
Брестская обл.	– 0,7658	– 0,8445	0,9759
Витебская обл.	– 0,9955	– 0,9677	0,9520
Гомельская обл.	– 0,6289	0,0878	0,3091
Гродненская обл.	– 0,8393	– 0,8204	0,9445
Минская обл.	0,7467	0,8494	0,7167
Могилевская обл.	– 0,8095	– 0,8197	0,9735
г. Минск	0,2288	0,0032	0,7270
Республика Беларусь	–0,6983	– 0,5974	0,9159

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

Данные таблицы 2.13 более четко демонстрируют обратную существенную связь между показателем численности организованных туристов и показателем снижения численности населения занятого в экономике. Каждый регион, кроме Гомельской области, в отдельности показывает обратную и тесную связь, чем выше занятость, тем ниже число зарегистрированных преступлений. В г. Минске отсутствует данная корреляционная взаимосвязь, и туристическая деятельность никак не влияет на количество преступлений или, в столице усиленный режим профилактики правонарушений. Отсутствует корреляционная связь между показателем занятости и количеством преступлений в Гомельской области ($\rho = 0,0878$).

Наблюдается прямая и тесная связь между показателем численности обслуженных туристов и количеством зарегистрированных преступлений в Минской области ($\rho = 0,8494$), что вызвано высокой занятостью населения в деятельности предпринимательских структур и обслуживанием туристов в средствах размещения и санаторно-оздоровительных организациях. В данном случае могут проявляться ложные взаимосвязи, обусловленные механистическими расчетами.

Другими словами, чем выше численность обслуженных туристов туристическими организациями, тем ниже уровень зарегистрированных преступлений. Причем выявлена более тесная связь между показателем численности обслуженных туристов и показателем численности населения занятого в экономике, по отношению к корреляции с показателем количества зарегистрированных преступлений.

Наличие корреляционной тесной связи в 2015 г. в Республике Беларусь объясняется достаточным уровнем «рождаемости» (ростом числа предприятий) по виду экономической деятельности «творчество, спорт, развлечение и отдых». Удельный вес организаций данного вида, в числе зарегистрированных, составил 15,1 %, что повлекло наличие прямой связи с показателем численности населения, занятого в экономике [156].

Методы оценки с помощью регрессионного планирования и на основе его моделирования предлагается и используется многими исследователями для расчета объемов туристических потоков, трендовый метод позволяет отслеживать распространения как въездных, так и внутренних потоков [158; 157].

Дополним исследование зависимости между показателями приведением рядов динамики к единому основанию. Рассчитаем базисные темпы роста и представим данные в таблице 2.14.

Таблица 2.14 – Базисные темпы роста динамики обслуженных туристов, занятого населения в экономике и зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь за 2015–2019 гг.

Годы	Базисные темпы роста, %		
	Численности обслуженных туристов	Численности занятых в экономике	Числа зарегистрированных преступлений
2015	100	100	100
2016	92,6	98,0	95,8
2017	107,3	96,8	89,0
2018	120,1	96,5	86,4
2019	134,8	96,3	91,1

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

По результатам расчетов таблицы 2.14, очевидна следующая экономическая интерпретация: за исследуемые годы уверенными темпами

наблюдается прирост численности обслуженных туристов туристическими организациями. Снижение численности населения, занятого в экономике, происходит меньшими темпами, а количество регистрируемых преступлений снижается более стремительно. Однако 2019 г. демонстрирует увеличение регистрируемых преступлений по отношению к 2018 г., что предполагает более углубленное изучение. Здесь следует отметить такое свойство преступности, как *латентность*, которое выражается в неполной ее официальной регистрации по причине того, что не все заявления регистрируются и попадают в статистические данные и не все преступления фиксируются правоохранительными органами по причине необходимости выполнения показателя по снижению количества правонарушений с каждым годом [6-А].

Все проведенные выше исследования еще раз доказывают наличие социально-экономических эффектов в результате развития и организованного туризма.

Анализ ранговой корреляции между рассмотренными показателями за 5 лет показывает скачкообразную тенденцию от несущественной и слабой связи между показателями численности обслуженных туристов и численностью занятого населения в экономике и чаще обратной зависимостью от количества зарегистрированных преступлений. Тесная и прямая связь между показателями занятости населения в экономике и зарегистрированными преступлениями обусловлена снижением занятости большими темпами, чем снижением зарегистрированных преступлений.

Результаты проведенного исследования *демонстрируют наличие скрытых социально-экономических эффектов* туристической сферы, влияющих на показатели экономического развития регионов и страны в целом. Прямое воздействие туризма проявляется на национальном уровне через госбюджет, при расчетах валового внутреннего продукта. Косвенный эффект более заметен на региональном уровне через вовлечение в оборот смежных отраслей, стимулирование предпринимательской активности в области поставок на потребительский рынок товаров местного производства и, как следствие, рост занятости. Проведенный статистический анализ дает возможность утверждать о наличии связи между численностью обслуженных туристов и проявлением таких тенденций, как уровень преступлений и уровень численности занятого населения в экономике страны. Расширение деятельности сферы туризма необходимо считать одним из ключевых направлений реализации потенциала экономического роста и социально-экономического развития на местном, региональном и республиканском уровнях. В практике управления региональной дестинацией следует учесть тот факт, что вовлечение населения в туристический сектор и обслуживание туристических потоков даст возможность снизить уровень преступлений в регионе.

При оценке влияния сектора туризма в национальной экономике позволило провести исследования детализированного и углубленного анализа воздействия туризма и других социально-экономических показателей, установлены причинно-следственные связи в региональных дестинациях. Так, рост уровня жизни населения обуславливается различным спектром социально-экономических показателей, таких как увеличение ожидаемой продолжительности жизни, рост ВВП на душу населения, изменение структуры доходов и расходов населения на различные блага и услуги и др.

Объективным фактором, влияющим на развитие региона, является туризм. Причем особое внимание необходимо *уделять эффективному использованию культурно-исторических, природных, географических и климатических* преимуществ региона или путем собственных уникальных инициатив восполнять недостаток рядом имеющихся преимуществ.

Система уровня социально-экономического развития включает в себя как показатели экономического роста, так и социальной направленности, в соответствие с моделью развития Республики Беларусь, при определенном уровне состояния финансового и инвестиционного климата. Поскольку туристический сектор является межотраслевым образованием и оказывает непосредственное влияние на социально-экономические показатели развития, для оценки его влияния в рамках данного исследования предпримем попытку обозначить и проанализировать некоторые частные показатели-индикаторы [4-А].

Общепринято, что индикатором уровня экономического развития является валовый внутренний (региональный) продукт. Индикатором уровня социального развития – доходы и расходы населения, розничный товарооборот, доля населения с уровнем доходов ниже бюджета прожиточного уровня, структура потребительских расходов домашних хозяйств, образование, здравоохранение и прочие показатели.

Важными являются размер и динамика совокупных располагаемых доходов населения, стимулирование потребности в рекреации и туризме, что в свою очередь даст возможность экономической активности субъектов хозяйствования в регионах и повлечет за собой увеличение доходов населения. Это и будет являться катализатором туристического спроса [38-А].

Для оценки влияния туризма на социально-экономическое развитие региона используем показатель численности туристических потоков, обслуженных туристическими организациями с дополнительной разбивкой по видам туризма: въездной, выездной и внутренний. Поскольку в реализации туристических услуг задействованы другие отрасли, дополнительно могут исследоваться результаты деятельности предприятий розничной торговли, общественного питания, средств размещения, пассажиропотока, динамика обеспеченности населения легковыми автомобилями, объем платных услуг населению и другие показатели.

Стимулирующим моментом в принятии решения о туристических посещениях является показатель денежных доходов населения, что определяет соответствующую структуру расходов с целью получения благ и улучшения уровня жизни. Если сравнивать структуру расходов с базисным периодом, то увеличились статьи «транспорт, связь и образование». В большей степени снизились – расходы на продукты питания, одежду и обувь, здравоохранение. По расходам на культуру, отдых и спорт население вернулось на уровень 2016 года.

Динамику структуры потребительских расходов домашних хозяйств, рассмотрим в таблице 2.15, и покажем изменение каждой статьи как по Республике, так и по регионам.

Таблица 2.15 – Динамика структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь за период 2016–2020 гг. (в % к итогу)

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
						п. п.	п. п.
Потребительские расходы, в т. ч. на:	100	100	100	100	100	–	–
Продукты питания	39,0	38,2	36,3	35,7	36,8	1,1	–2,2
Одежду, обувь	7,9	7,9	7,8	7,5	6,5	–1,0	–1,4
Жилье	10,1	9,8	9,8	9,8	10,4	0,6	–0,3
Предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	6,0	5,7	6,4	6,4	6,7	0,3	0,7
Здравоохранение	4,6	4,6	4,7	4,5	5,7	1,2	–1,1
Транспорт	9,2	9,7	10,0	10,4	10,3	–0,1	1,1
Связь	5,4	5,9	6,2	6,3	6,6	0,3	1,2
Культуру, отдых, спорт	4,9	5,4	5,7	5,9	4,8	–1,1	–0,1
Образование	1,4	1,5	1,6	1,7	1,6	–0,1	0,2
Гостиницы, кафе и рестораны:	2,7	2,7	2,8	3,2	2,4	–0,8	–0,3
– из них на общественное питание	2,5	2,5	2,6	3,0	2,3	–0,7	–0,2
Прочие товары и услуги	5,5	5,6	5,7	5,8	5,5	–0,3	–

Источник: составлено автором на основе статистических данных [140; 141].

Анализ структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь, по данным таблицы 2.15, показал, что в 2020 г. по отношению к 2019 г., произошло увеличение доли расходов на продукты питания и здравоохранение. Это объясняется потреблением благ первой необходимости. Большими темпами снизились расходы – на культуру, отдых и спорт. Увеличение расходов на здравоохранение и продукты питания не дало возможности увеличения непрямых расходов

на отдых и спорт, что в последствие скажется на работоспособности и уровне жизни населения.

Исследование совокупного дохода населения позволило выявить, что динамика денежных расходов на туристические, санаторно-оздоровительные, экскурсионные услуги с каждым годом снижается. Удельный вес денежных расходов домашних хозяйств по республике на туристические и экскурсионные услуги в 2016 г., по отношению к 2015 г. снизился на 1,9 п. п. Расходы на санаторно-оздоровительные услуги, наоборот возросли в доле расходов с 0,7 % до 0,9 % (на 0,2 п. п). Медицинский туризм с каждым годом становится все более востребованным и популярным среди иностранных граждан [2-А, 22-А].

В таблице 2.16 показан удельный вес денежных расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь за 2010–2020 гг. (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни; в процентах к итогу). За анализируемый период в Республике Беларусь расходы на туристические услуги снизились в 2020 г. по отношению к 2010 г.

Таблица 2.16 – Удельный вес денежных расходов домашних хозяйств на санаторно-оздоровительные, туристические, экскурсионные услуги и услуги в области культуры и спорта в общем объеме расходов на услуги, %

Годы	Санаторно-оздоровительные услуги	Туристические и экскурсионные услуги	Услуги в области культуры и спорта
2010	0,7	4,7	2,6
2011	0,6	3,8	2,7
2012	1,1	6,3	3,2
2013	1,2	6,1	3,4
2014	0,8	5,6	3,4
2015	0,7	4,9	3,0
2016	1,0	3,0	2,9
2017	1,1	3,5	2,9
2018	1,2	4,1	2,9
2019	1,2	4,0	3,0
2020	1,3	4,3	1,9

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [165; 168].

По данным таблицы 2.16 видно, что реальные располагаемые денежные доходы населения на туристические и экскурсионные туры, начиная с 2012 года, постепенно снижаются.

Для экономического обоснования влияния туристической сферы на показатели социально-экономического развития в таблице 2.17 продемонстрируем темпы роста показателей численности обслуженных организованных туристов организациями, ВВП (ВРП) и денежных доходов населения.

Таблица 2.17 – Темпы роста численности организованного туризма, ВВП и денежных доходов населения по Беларуси и регионам за 2019 г. к 2018 г.

Показатели	Республика Беларусь	Витебская обл.	Брестская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Темп роста организованного туризма, %	112,2	104,8	112,9	111,5	118,0	108,3	106,8
Темп роста ВВП (ВРП), %	107,9	109,1	108,1	107,6	107,6	109,4	115,1
Темп роста денежных доходов населения, %	112,2	110,9	111,5	110,1	110,9	111,6	112,9

Источник: составлено автором на основании статистических данных [140; 141; 147–152].

В таблице 2.17 очевидна положительная динамика исчисленных показателей темпов роста по регионам и Республике Беларусь. При этом средний темп роста числа обслуженных организованных туристов составляет 110,6 % и выше всего в Гродненской области (118,0 %) за счет безвизового режима посещения территории Августовского канала и исторических мест. Средний темп роста ВВП (ВРП) составил 109,3 %, высокий прирост в Минской области (115,1 %) за счет концентрации достаточного количества предпринимательских структур и организаций МСП на территории области и, как следствие получен и высокий темп роста доходов населения. Абсолютные показатели в таблице 2.18.

Таблица 2.18. – Число туристов, ВВП (ВРП) и размер денежных доходов по регионам и Республике Беларусь за 2019 г.

Показатели	Республика Беларусь	Витебская обл.	Брестская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Число туристов, тыс. чел., (X)	2495,3	207,4	780,5	123,6	214,6	95,2	147,9
Размер ВВП (ВРП), (Y) млн руб.	131 952	9 903	12 453,7	9 105,3	10 838,9	13 456,6	20786,1
Размер денежных доходов, млн руб., (Y)	81 640	8349,9	9824,9	7 391,9	8 039,6	9970,3	12244,3

Источник: составлено на основе статистических данных [140; 141; 147–152].

Для оценки взаимосвязи возьмем исследуемые нами показатели туризма и социально-экономического развития по регионам Беларуси (таблица 2.18), где за X-признак примем – число организованных туристов, Y-результат – размер ВВП (ВРП) и размер денежных доходов населения.

Чтобы убедиться о наличии взаимосвязи между исследуемыми показателями, по формуле Спирмена (2.1) определен факт ее наличия, характе-

ра и тесноты между показателями количества организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, и размером ВВП (ВРП) и размером денежных доходов населения. В результате расчета получен коэффициент ранговой корреляции $\rho = 0,957$, что говорит о наличии тесной и прямой связи между показателем численности организованного туризма и размером валового внутреннего (регионального) продукта. Коэффициент ранговой корреляции между численностью организованного туризма и размерам денежных доходов населения получен $\rho = 0,962$, что означает наличие существенной прямой взаимосвязи. Результат расчета статистического показателя имеет соответствующее экономическое обоснование. Следует заметить, что в составе денежных доходов населения не преобладают доходы, полученные в результате деятельности в туристическом секторе. Структура денежных доходов населения по Республике Беларусь за 2019 г. включает: оплату труда 64,2 %, 23,3 % трансферты населению, 7,8 % доходы от предпринимательства, 2,3 % доходы от собственности. Несмотря на разнообразие источников поступления доходов, все же главными составляющими денежных доходов населения являются оплата труда, доходы от предпринимательской деятельности и собственности, а также социальные трансферты. Так, развитие туризма приведет к увеличению структуры доходов от предпринимательской деятельности. Оценивая структуру ВВП по видам экономической деятельности в Республике Беларусь в 2019 г. сфера услуг составляет 48,8 %, сфера производства – 38,1 %. Достаточный удельный вес в ВВП имеют отрасли: оптовая и розничная торговля (9,4 %), информация и связь (6,2 %), транспортная деятельность (5,9 %). Доля в ВВП отраслей творчества, спорта, развлечения и отдыха не существенна и за 2019–2020 годы составила 1,0 % [140; 141].

Согласно НСУР поставлена задача трансформации национальной экономики Республики Беларусь в следующем направлении: 7 % ВВП должно формироваться в сельскохозяйственном секторе, 28 % ВВП – в промышленном секторе и 65 % ВВП должно создаваться в секторе услуг, с учетом роста производства по всем секторам национальной экономики. Для выполнения данной задачи туристической отрасли необходимо наращивать темпы роста и расширять спектр туристических услуг.

Проводимые исследования структуры и динамики туристических посещений в страну, начиная с 2016 г., показали, что в структуре преобладало число туристических поездок гражданами Республики Беларусь. Следует отметить, что население страны предпочитает для поездок наземный автомобильный транспорт, зарубежные туристы в основном пребывают в страну воздушным транспортом, чему способствовал безвизовый режим. Число поездок иностранных граждан воздушным транспортом намного выше и составило 120,1 %. Наблюдается увеличение на 21,0 % или на 1459,8 тыс. поездок гражданами Республики Беларусь за рубеж всеми видами транспорта.

Мобильность граждан Республики Беларусь за рубеж по отношению к поездкам иностранных граждан в Беларусь выше на 17,5 п. п. Воспользовались воздушным транспортом 20,1 % иностранных граждан, жителям Республики Беларусь воздушный транспорт менее доступен (16,2 %). Граждане Беларуси для зарубежных поездок предпочитают автомобильный транспорт (21,9 %) и 35,6 % используют иной вид транспорта [2-А]. Туристическая сфера в Республике Беларусь динамично развивалась. Однако на момент 2017 года ситуация в данной сфере характеризовалась рядом проблем, связанных с динамикой макроэкономических показателей. Перспективы развития туризма в республике, как выявлено ранее, будут зависеть от позиционирования туристическими организациями туристических услуг, развития инфраструктуры, совокупного дохода отечественного и зарубежного потребителя, а также от мер государственного регулирования.

Изложенное позволяет сделать вывод, что у населения страны есть возможность воспользоваться туристическо-рекреационными услугами: финансовая возможность, наличие свободного времени, потребность путешествовать и гармонично развиваться.

Организация внутреннего и въездного туризма в стране дает реальный положительный эффект, что выражается в пополнении бюджетных средств, создании дополнительных рабочих мест, росте доходов населения, привлечении валюты из-за рубежа, активизации смежных отраслей деятельности для обслуживания туристов и, как следствие, региональное развитие.

Изучив и проанализировав результаты по регионам и Республики Беларусь в целом, следует отметить: по данным ЮНВТО за 2019 г. было зарегистрировано 1,5 млрд международных туристических прибытий, что на 4 % выше, чем в прошлом году. Таким образом, туризм «растет» уже десятый год подряд [153]. Данные прошлых лет доказывают, что важность этого сектора невозможно переоценить.

И так, результаты исследования туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь показали изменение структуры туристических потоков, воздействие пандемии переориентировало туристов на планирование и отдых на территории страны. Это в свою очередь активизирует деятельность по формированию региональных дестинаций и повлечет за собой расширение их инфраструктуры, ассортимента туристических услуг, компетенций в туристической индустрии, создание дополнительных рабочих мест в туризме, увеличение заработной платы и поступлений в бюджет.

Перспективным направлением в Республике Беларусь в условиях пандемии COVID-19 является внутренний туризм. Следует обратить внимание на низкие темпы его развития. Обязательным условием является повышение экспорта туристических услуг. Для чего необходимы соответствующие компетенции в управлении туристической сферой. Требуется решить проблему низкой инвестиционной привлекательности

туристической отрасли [30-А], предусмотреть более эффективное управление туризмом, а не по остаточному принципу после спорта. Следует развивать уровень развития туристической инфраструктуры, приблизить его к европейскому. А научному сообществу необходимо в цифрах показать социально-экономический эффект от увеличения туристических пребываний в дестинации.

В Национальной стратегии устойчивого развития обозначены проблемы, существующие в туризме Беларуси, такие как низкие темпы роста развития внутреннего туризма, преобладание выездного вида туризма, дефицит квалифицированных кадров и отсутствие эффективной управленческой структуры в отрасли, низкая инвестиционная привлекательность и проблемы, связанные с последствиями пандемии и закрытием границ. Отсутствие квалифицированных сотрудников в регионах препятствует системной работе в сфере туризма (из 148 туристических подразделений 43 специалисты или 19,3 % от общей численности имеют функциональные обязанности по развитию туризма) [112], что влияет на увеличение вклада в ВВП страны.

В «Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года» определена основная цель – *максимальная реализация туристического потенциала Республики Беларусь на внутреннем и внешнем рынках* на основе целенаправленных и согласованных действий государственных органов, предпринимательского сообщества и граждан [114].

Проанализировав показатели социально-экономического развития, выявив тенденцию взаимосвязи их с туризмом, следует отметить, что развитию туризма способствует также туристическо-рекреационная мобильность населения, которая активизируется благодаря наличию соответствующего располагаемого дохода, обуславливающего *актуальность* данного направления в исследовании. При оценке социально-экономических эффектов региональной туристической дестинации, возникает необходимость исследования финансовых возможностей населения.

Нами изучены финансовые возможности населения и структура его расходов. Средние денежные расходы домашних хозяйств по стране в 2020 году составили 1391,2 рубля в месяц, из них по структуре: 73,9 % – потребительские расходы; 0,8 % – расходы на личное подсобное хозяйство, 12,0 % – вклады и сбережения; 3,3 % – расходы на строительство и покупку недвижимости; 3,9 % – налоги, взносы и другие платежи; 5,7 % – прочие расходы. Удельный вес статей «потребительские расходы» 73,9 % и «вклады и сбережения» 12,0 % обуславливает возможность туристических посещений. Анализ целей сбережений домашних хозяйств показал, что наибольший удельный вес до 75 % по стране составляют непредвиденные расходы, крупные покупки и недвижимость и около 20 % на оплату отдыха вне дома [171]. Следует заметить, сбережения на непредвиденные расходы населения в Могилевской области

составляют 74,7 %, а на оплату отдыха вне дома позволяют себе 28,8 % (наибольший процент) жителей г. Минска. Напротив, цели сбережения малообеспеченных домашних хозяйств формируются на непредвиденные расходы в будущем и составляют 66,1 %. Таким образом, туристические поездки у представленных категорий хозяйств ограничены.

В процессе исследования статистических данных выявлен интересный факт. Оказалось, что в структуре расходов 20-процентных наименее и наиболее обеспеченных групп домашних хозяйств по основным группам потребительских расходов в 2020 г. (в процентах к итогу): у 20-процентной группы наименее обеспеченного населения преобладают расходы на продукты питания (43,6 %), а у 20-процентной группы наиболее обеспеченных (40,8 %) преобладают расходы на непродовольственные товары [171]. При детализации потребительских расходов домашних хозяйств по статье «культура, отдых, спорт» их размер в 2020 году составил 4,8 % (в 2019 г. 5,9 %), на «гостиницы, кафе и рестораны», в т. ч. общественное питание расходуется 2,4 % (за 2019 год 3,2 %). Причем в сельских населенных пунктах данный вид расходов в 2020 году показал более низкую позицию 4,3 и 1,3 %, соответственно. Учитывая, что по стране в среднем показатель потребительских расходов на «культуру, отдых и спорт» составляет 4,8 %, появляется возможность прогнозирования спроса населения для внутреннего туризма.

Проведенные исследования в 2019 г. среди студенческой молодежи в виде опроса выявили, что желающих посетить историко-культурные центры Беларуси – 12 %; при наличии бюджета в путешествие по Европе отправились бы – 52 %. На вопрос «Что Вам мешает путешествовать по Беларуси?» 43 % ответили, что отсутствуют интересные предложения, 41 % – отсутствие денег. Сдерживают развития туризма в Беларуси историко-географические и социально-культурные факторы [137].

Согласно рекомендациям ЮНВТО в целях обеспечения национальных интересов соотношение между внутренним и выездным туризмом должно составлять 4:1. В Республике Беларусь в 2019 году это соотношение составляло 1,1:1, в 2020 году 2,2:1, что может быть взаимосвязано с невозможностью осуществления отечественными гражданами зарубежных туристических поездок. С учетом проведенного исследования если потребительские расходы домашних хозяйств на «культуру, отдых и спорт» составляют в среднем 4,8 % от совокупных доходов в год, а среднегодовая численность населения занятого в экономике в 2020 году составила 4315,6 тысяч человек, представляется возможным определить вероятность туристических поездок работающим населением внутри страны. Для этого мы изучали ценовую линейку стоимости туров выходного дня с ночным переездом, размещением, питанием, посещением экскурсий, сопровождением гида (путем интервьюирования и изучением сайтов туристических организаций). По республике в среднем такая поездка составля-

ет в пределах 150 рублей на 1 человека. Исходя из распределения численности работников организаций Республики Беларусь по размеру начисленной зарплаты за май месяц 2020 г. следует, что платежеспособным спросом на туристическую поездку располагает 76,4 % населения с доходом 600 рублей и выше.

Учитывая тот факт, что среднегодовая численность населения, занятого в экономике страны в 2020 г. составила 4315,6 тыс. человек, т. е. имеется возможность воспользоваться туристическими услугами при условии спроса на них. Расчетные данные не учитывают социальный туризм, рекреационные поездки лиц старше трудоспособного возраста. Более того, статистические данные статьи расходов «культура, отдых, спорт» включает три составляющие, то на туризм (отдых) затраты грубо составят 1/3. Необходимо отслеживать тот факт, что некоторые категории граждан отдыхают у родственников, широко распространена дачная рекреация, которая «имеет сильное влияние на сужение рыночного спроса на внутренний туризм» [13], эффекты будут снижены по причине экономии на средствах размещения. При условии, что размер выездного туризма останется неизменным (2019 год), соотношение внутреннего и выездного туризма составит 3,4:1 и обеспечит в большей степени национальные интересы и поспособствует формированию соответствующих социально-экономических эффектов.

Исследования показали, что для внутреннего туризма в Республике Беларусь созданы необходимые условия, что обосновано в разделе 2.1. С одной стороны, уровень совокупных доходов населения является первичным приоритетом при формировании туристического предложения, с другой – индикатором спроса. Из совокупных доходов в среднем по стране расходы на туризм могут себе позволить 1/3 часть из 3297,1 тыс. чел. населения, при условии уровня оплаты труда 600 рублей и выше [46-А]. Вопрос определения объема денежных средств населения, потраченного в процессе пребывания в той или иной дестинации, остается дискуссионным, именно от этой величины и зависит размер эффекта. Более того, учитывая конкурентную среду и наличие выездного вида туризма, данная численность может быть ниже, что также может способствовать снижению социально-экономических эффектов от туризма в регионах и стране в целом.

Таким образом, исследование взаимодействия туризма в структуре национальной экономики продемонстрировало достаточно тесную взаимосвязь с показателями социально-экономического развития Республики Беларусь и ее регионов. Туризм как динамическая система постоянно не пребывает в статическом состоянии, ежегодно дополняется новыми элементами взаимодействия.

Темпы роста как организованного, так и неорганизованного видов туризма оказывают влияние на темпы роста валового внутреннего и валового регионального продукта. Это отражается и на уровне доходов населения. Располагая соответствующими совокупными доходами, население удовле-

творяет свои потребности, имеет возможность позволить более широкий спектр потребностей, что способствует активизации деятельности других отраслей экономики и народного хозяйства.

Динамику развития туристического сектора оценили, исходя из статистических данных, что указывает на формирование сферы организованного туризма. В обновленном Законе «О туризме» пребывание иностранных студентов в стране считается образовательным туризмом, что формирует определенный социально-экономический эффект [47-А]. Эффективность туристического сектора, несомненно, обусловлена слаженной работой отдельных элементов туристической системы. Степень развития туристическо-рекреационного комплекса зависит от различных разнонаправленных факторов, влияющих на устойчивость. К внутренним факторам можно отнести продуктово-маркетинговую стратегию, структуру туристического продукта и ее удельный вес в общем платежеспособном спросе, структуру денежных потоков, имущественную составляющую, инфраструктурную. К внешним факторам, которые проявили себя в настоящее время, можем отнести политическую ситуацию, стабильность в своей стране и мире, макроэкономические факторы, слагаемые мобильности населения (ситуация с пандемией, платежеспособность), конкурентную среду и пр. Для оценки социально-экономических эффектов формирования туристической дестинации необходимо разработать группы показателей, которые должны удовлетворять ряду требований: широта охвата показателями всех сторон изучаемого явления или субъекта; взаимосвязь этих показателей в дестинации; верифицируемость (проверяемость); наличие адекватных статистических данных для оценки и проведения исследований.

Изложенное выше позволяет заключить следующее: туристическая индустрия должна быть признана в качестве ключевой основы для построения лучшего будущего во всех регионах. Данное исследование дает возможность с уверенностью констатировать факт системного влияния туристического сектора региональной дестинации на динамику показателей социально-экономического развития регионов и страны в целом и может быть использовано для принятия управленческих решений на региональном уровне [1-А]. По результатам исследования влияния туризма на социально-экономическое развитие проведен детальный анализ показателей туризма Республики Беларусь, рассчитаны региональные показатели темпов роста. Из этого следует заключить, что именно в условиях экономического кризиса туризм может иметь достаточный прогресс, способствовать росту занятости населения, развитию малого и среднего бизнеса, т. е. стать площадкой экономического развития регионов. С уверенностью можно утверждать, что прогрессивные социально-экономические изменения страны возможны за счет детализированного подхода и четко направленной стратегии туристического регионального развития. Туристический сектор является важным для развития экономики региона, благополучное функционирование которой может определить раз-

витие многих смежных отраслей, т. е. разумно выстроенная стратегия и тактика туристического развития может способствовать решению многих социально-экономических проблем в регионе.

Следует утверждать, что Республика Беларусь является конкурентоспособной страной для развития туризма. Страна занимает 38-е место среди 136 стран по индикатору «Культурные ресурсы и деловой туризм», 27-е место по критерию «Здоровье и гигиена», по индексу конкурентоспособности туристической индустрии занимает 83-е место [154, с. 176].

Для устойчивого экономического роста Беларуси все большую значимость имеет вклад туристического сектора, увеличивается его доля в ВВП, значительными темпами возрастает объем экспорта туристических услуг, расширяется сеть туристических объектов, создаются рабочие места, обеспечивается занятость населения. Экономический рост является главной траекторией регионального развития, он устанавливает характер общественного развития страны в целом [13-А]. Таким образом, туризм способствует региональному развитию и экономическому росту Беларуси.

В мировой экономике в связи с потерями в сфере туризма в период ковида ВВП сократился на 70 %, сектор туризма пострадал больше всего. Для некоторых стран туризм был источником существования. Правительства стран, министерства и ведомства работают с международными финансовыми институтами по вопросам поддержки отрасли, спасению рабочих мест [155].

С целью управления туристическо-рекреационным комплексом Республики Беларусь основные усилия на региональном уровне необходимо направить на увеличение интенсивности въездных и внутренних туристических потоков. Это будет способствовать загрузке средств размещения и приведет к увеличению потребления товаров и услуг внутри региона. Решать вопросы по созданию условий и возможности повторного и более длительного пребывания туристов на территории дестинации. Ресурсная база туристическо-рекреационного комплекса Беларуси позволяет усилить деятельность по созданию привлекательного образа страны в целом и регионов в том числе. Как свидетельствует международная практика организации туризма, чем лучше известен тот или иной регион как туристическая дестинация, тем проще продвигать отдельные виды туристических продуктов организациями. Структура созданного ТРК каждого региона Республики Беларусь имеет все возможности для выполнения задач по увеличению туристических потоков и, как следствие, образования социально-экономических эффектов формирования и функционирования региональной туристической дестинации. Оценим развитие туристическо-рекреационного комплекса Витебской области в структуре региональной экономики.

2.2 Туристическо-рекреационный комплекс в структуре региональной экономики Витебской области

Стратегия развития Республики Беларусь основывается на программах и концепциях развития на долгосрочный период, где заложены видение и приоритетные направления. В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь концептуальное ядро – выявление внешних возможностей и внутренних конкурентных преимуществ в социальной, экономической и природно-ресурсной сферах [139].

Рекреационные ресурсы Витебской области, к сожалению, удовлетворяют далеко не всем направлениям туристической деятельности. Витебская область, как и вся Беларусь, неоднократно становилась ареной разрушительных войн, что привело к уничтожению значительной части культурно-исторических ценностей в регионе.

Витебская область по экспорту туристических услуг в 2019 году занимала третье место в общем объеме экспорта по Республике Беларусь, после г. Минска (56,3 %) и Минской области (14,2 %), экспорт которой составляет 7,3 %. Заслуга в этом развитии соответствующих программ управления туризмом области [35-А]. В 2018 г. ключевой показатель экспорта туристических услуг установлен на уровне 5,5 % и планировался за счет разработки имиджевых мероприятий, повышения качества услуг санаторно-оздоровительных учреждений, разработки совместных с иностранными туроператорами туристических маршрутов и реализации инвестиционных проектов в направлении создания и улучшения туристической инфраструктуры [125].

Показатели организованного вида туризма по численности туристических потоков в Витебской области рассмотрим в таблице 2.19.

Таблица 2.19 – Динамика и структура численности организованных туристов и экскурсантов по видам туризма в Витебской области за 2016–2019 гг.

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение, 2019/2018 гг.	
	чел.	уд. вес	чел.	уд. вес	чел.	уд. вес	чел.	уд. вес	(+,-)	%
Въездной	34111	20,6	37280	19,8	37625	19,0	33959	16,4	–3666	0,90
Выездной	36037	21,7	48822	25,9	63771	32,2	72400	34,9	+8629	113,5
Внутренний	95616	57,7	102188	54,3	96481	48,8	101020	48,7	+4539	104,7
Итого	165764	100	188290	100	197877	100	207379	100	+9502	104,8

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [138].

Как показывают данные таблицы 2.19, за четыре года наблюдается рост численности организованных туристов и экскурсантов в Витебской области. В 2019 г. организованный туристический поток увеличился

на 9 502 чел., или на 4,8 %. Данное увеличение сопровождается ростом выездного туризма на 13,5 % и снижением показателя численности въездного туризма на 10 %, что противоречит программе развития туризма, которой предусмотрено увеличение въездного и внутреннего туризма. Удельный вес внутреннего и въездного туризма снижается, а выездного – возрастает. Более ранние исследования также подтверждают преобладание выездного туризма Республики Беларусь, что противоречит Концепции развития туризма [21-А], однако указывают на рост доходов населения Витебской области.

Сравнение динамики туристических потоков Республики Беларусь и Витебской области показал, что за 4 года численность туристов в Республике Беларусь растет большими темпами, чем в Витебской области (145,5 % и 125,1 %, соответственно) [34-А].

Следует отметить динамику развития туристического сектора Витебской области. Выручка от посещения гражданами других государств увеличивается за последние годы в среднем на 4,5 %, что в итоге не сыграло положительную роль для Витебской области. Важно отметить, что средства размещения определяют, какого уровня и сколько туристов приедут в область. Невзирая на эффектные и уникальные объекты туризма, в страну не поедут туристы без соответствующих условий размещения на рынках, в которых существует высокая конкуренция, и она заметно возросла во время мирового экономического кризиса, ограничив туристический поток [3-А].

Субъектам хозяйствования туризма Витебской области для увеличения выручки от оказания туристических услуг и повышения уровня конкурентоспособности необходимо развивать широкий спектр данных услуг, в т. ч. и санаторно-оздоровительных, которые в перспективе будут востребованы как зарубежными туристами, так и гражданами Республики Беларусь [22-А].

Не менее важным аспектом является рекламная деятельность туристических организаций и влияние размера расходов на рекламу на рост выручки турфирмы. С помощью рекламы турфирмы осваивают новые рынки сбыта. Являясь средством конкурентной борьбы, реклама, обостряя ее, способствует повышению качества туристского обслуживания.

Реклама способствует увеличению объема продаж, а в свою очередь масштабный сбыт туристических услуг обеспечивает туристской фирме рост доходов, улучшение имиджа Беларуси, как туристического региона, достойную оплату труда персонала [23-А].

В таблице 2.20 проведен анализ основных показателей деятельности организаций туристической индустрии в 2020 году по отношению к 2019 году.

Таблица 2.20 – Динамика основных показателей деятельности организаций, осуществляющих туристическую деятельность в Витебской области за 2019–2020 гг.

Показатели Витебской области	2019 г.	2020 г.	Абс. прирост	Темп роста, %
Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность, единиц, в т. ч.	171	146	–25	85,4
туроператоры	67	53	–14	79,1
турагенты	53	56	3	105,7
туроператоры и турагенты	51	37	–14	72,5
Численность организованных туристов и экскурсантов, человек				
въездной туризм	33959	6569	–27390	19,3
из них туристов	22980	3508	–19472	15,3
выездной туризм	72400	13606	–58794	18,8
из них туристов	62352	12760	–49592	20,5
внутренний туризм	101020	77435	–23585	76,7
из них туристов	14589	19066	4477	130,7
Стоимость туров, оплаченных туристами, тыс. руб., в том числе по:	58741,2	20421,5	–38319,70	34,77
въездному туризму	7017,6	1490,3	–5527	21,2
выездному туризму	50333,1	16237,4	–34096	32,3
внутреннему туризму	1390,5	2693,8	1303	193,7
Стоимость туров, оплаченных экскурсантами, тыс. руб., в том числе по:	1973,6	734,1	–1240	37,2
въездному туризму	176,0	18,6	–157	10,6
выездному туризму	554,6	15,0	–540	2,7
внутреннему туризму	1243,0	700,5	–543	56,4
Из общей стоимости туров по выездному туризму, оплачено туристами и экскурсантами на территории Республики Беларусь, тыс. руб.	47355,7	16166,1	–31190	34,1
Стоимость оказанных услуг, не включенных в стоимость тура, тыс. руб.	431,9	75,3	–357	17,4
Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	14574,7	6219,6	–8355	42,7
Себестоимость оказанных туристических услуг, тыс. руб.	12750,4	5482,5	–7268	43,0
Прибыль, убыток (-) от оказания туристических услуг, тыс. руб.	1824,3	737,1	–1087	40,4
Списочная численность работников на конец отчетного года, человек	524	382	–142	72,9

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [169].

Данные таблицы 2.20 подтверждают образовавшиеся проблемы в туристическом секторе Витебской области, как и в Республике Беларусь, в 2020 году. В Витебской области наблюдается рост только трех показате-

лей деятельности организаций, осуществляющих туристическую деятельность: число турагентов (105,7 %), число организованных туристов и экскурсантов внутреннего туризма (130,7 %) и стоимость оплаченных туров по внутреннему туризму 193,7 %. Максимально снижены показатели темпов убывания въездного туризма, соответственно и стоимости въездных туров (2,7 %). Произошла трансформация туристических потоков, стал преобладать внутренний туризм.

Тем не менее органами управления туризма Витебского облисполкома и хозяйствующими субъектами организовывается ряд международных проектов: проект международной технической помощи «Белла Двина» – путешествуя через границы, открывая культуру, наслаждаясь природой региона Западной Двины/Даугавы; совместный проект (Республика Беларусь, Латвия, Швеция) трансграничного сотрудничества «Панорама Двина/Даугава» по маркетинговому продвижению региона как привлекательного места для туристов; проект европейского региона «Озерный край» – «Развитие сети веломаршрутов в Балтийском Озерном крае» (Республика Беларусь, Латвия, Литва) и др. [16-А]. В каждом регионе Витебской области разработан ряд туристических маршрутов, программ туров выходного дня, что обуславливает не только экспорт туристических услуг, но и способствует формированию социально-экономических эффектов от туризма.

Объективным фактором, влияющим на развитие региона, является туризм. Поскольку туристический сектор – межотраслевое образование и оказывает непосредственное влияние на социально-экономические показатели развития. Для оценки его влияния в рамках данного исследования предпримем попытку обозначить и проанализировать некоторые частные показатели-индикаторы.

Так, индикатором уровня экономического развития является валовый внутренний (региональный) продукт. Индикатор уровня социального развития – доходы и расходы населения, розничный товарооборот, доля населения с уровнем доходов ниже бюджета прожиточного уровня, структура потребительских расходов домашних хозяйств, образование, здравоохранение и прочие показатели [1-А].

Показатели экономической системы туристической дестинации Витебской области имеют положительную динамику развития до 2019 года. За период ряда лет Витебская область выполняет основные ключевые показатели, наблюдается рост промышленного производства, прирост экспорта продукции промышленности и сельского хозяйства, прирост денежных доходов населения и рост номинальной начисленной средней заработной платы, прирост ВВП на душу населения. Однако прослеживается отрицательная тенденция численности населения как по стране, так и по Витебской области.

Взаимосвязь туристических потоков и показателей социально-экономического развития рассмотрим в таблице 2.21.

Таблица 2.21 – Динамика туристических потоков и показателей социально-экономического развития Витебской области за 2016–2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. / 2016 г.	
						Абс. прир.	Темп роста, %
Число организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, тыс. чел.	165,7	188,3	197,9	207,4	97,6	–68,1	58,9
<i>Въездной туризм, тыс. чел.</i>	<i>34,1</i>	<i>37,3</i>	<i>37,6</i>	<i>34,0</i>	<i>6,6</i>	<i>–27,5</i>	<i>19,4</i>
<i>Выездной туризм, тыс. чел.</i>	<i>36,0</i>	<i>48,8</i>	<i>63,8</i>	<i>72,4</i>	<i>13,6</i>	<i>–22,4</i>	<i>37,8</i>
<i>Внутренний туризм, тыс. чел.</i>	<i>95,6</i>	<i>102,2</i>	<i>96,5</i>	<i>101,0</i>	<i>77,4</i>	<i>–18,2</i>	<i>81,0</i>
Денежные доходы населения, млн руб.	6272,4	6699,1	7527,0	8349,9	9107,2	2834,8	145,2
Денежные доходы в расчете на душу населения, руб. в мес.	439,0	471,5	533,4	596,3	673,4	234,4	153,4
Население с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже БПМ, в %	6,5	7,1	6,9	6,6	6,6	0,1	–
ВРП, млн. руб.	7498	8036	9074	9903	11756,3	4258,3	156,8
ВРП на душу населения, руб.	6296	6787	7717	8702	10431,6	4135,6	165,7

Источник: составлено автором на основании статистических данных [147; 164; 170].

Витебская область, по данным таблицы 2.21, продемонстрировала положительную тенденцию по показателям социально-экономического развития за исследуемое количество лет. Денежные доходы населения и ВРП на душу в 2020 г. по отношению к 2016 г. увеличились на 56,8 % и 65,7 %, соответственно. Доля населения с бюджетом выше уровня прожиточного минимума увеличивается на 0,1 п. п. (6,6 %), что несколько выше среднереспубликанского (4,8 %). Получено снижение всех показателей обслуженных организованных туристов и экскурсантов на 41 %. Почти на 80 % снижен показатель въездного туризма в Витебской области. По сравнению с базисным периодом, показатели прироста денежных доходов населения 45,2 %, доходы на душу населения приросли на 53,4 %, что связано с уменьшением численности населения области и меньше, чем общереспубликанский показатель. Поскольку общерегиональный прирост ВВП выше прироста на душу населения, *необходима детализация фактора численности* населения региона. Более того, ВВП Витебской области по сравнению с 2016 г. оказался ниже республиканского, поэтому необходимо изыскивать резервы роста.

В общей структуре ВРП Витебской области за исследуемый период по видам экономической деятельности доля сферы производства составляет 53,3 %, сферы услуг в 2020 г. 43,9 %. Наибольший удельный

вес в сфере услуг показывают отрасли торговля и операции с недвижимым имуществом. Вид экономической деятельности «творчество, спорт, развлечения и отдых» в 2020 г. составил 0,7 %, снизившись с 1,2 % по отношению к 2019 году [170].

Проанализирована динамика расходов домашних хозяйств Витебской области в структуре потребительских расходов, что отразим (таблица 2.22).

Таблица 2.22 – Динамика структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Витебской области за период 2016–2020 гг. (в % к итогу)

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. / 2019 г.	2020 г. / 2016 г.
						п. п.	п. п.
Потребительские расходы, в т. ч. на:	100	100	100	100	100	–	–
Продукты питания	40,7	39,6	38,5	37,1	39,4	– 2,3	–1,3
Одежду, обувь	7,7	7,6	7,2	7,0	6,1	– 0,9	–1,6
ЖКХ услуги	7,0	7,2	7,3	7,3	7,9	0,6	0,9
Предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	6,4	6,0	6,2	6,0	6,9	0,9	0,5
Здравоохранение	4,4	4,5	4,6	4,6	5,6	1,0	1,2
Услуги общественному транспорту	2,1	2,3	2,4	2,5	2,1	–0,4	0,0
Связь	5,4	5,9	6,5	6,6	6,9	0,3	1,5
Культуру, отдых, спорт	5,1	5,7	6,0	6,0	5,2	–0,8	0,1
Образование	1,5	1,5	1,6	1,7	1,3	–0,4	–0,2
Гостиницы, кафе и рестораны:	–	–	–	–	–	–	–
– из них на общественное питание	1,8	2,3	1,7	2,2	1,6	–0,6	–0,2
Прочие товары и услуги	5,4	5,3	5,3	5,8	4,9	–0,9	–0,5

Источник: составлено автором на основе статистических данных [147; 170].

По сравнению с 2019 г. по данным таблицы 2.22, в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в Витебской области увеличилась доля расходов на здравоохранение, предметы домашнего обихода и услуги связи. Все остальные показатели структуры расходов домашних хозяйств Витебской области снижены и в большей степени на продукты питания (-2,3 п. п.). Так же как и по Республике Беларусь в Витебской области наблюдается снижение расходов на продукты питания и непродовольственные товары – одежду и обувь в сравнении с 2016 годом. Также снижены потребительские расходы на образование, общественное питание и прочие товары и услуги. В большей степени в сравнении с 2016 годом увеличены расходы на услуги связи и здравоохранение (1,5 и 1,2 п. п.). Незначительно увеличена доля расходов на культуру, отдых и спорт 0,1 п. п.

Если сравнивать долю расходов статьи «отдых» в Беларуси, то это 4,8 %, в Витебской области аналогичные расходы составили в 2020 г. 5,2 %.

Следует отметить факт увеличения количества приобретенных легковых автомобилей. В личной собственности населения Витебской области их прирост составил 2,1 % или на 7,5 тыс. шт. (с 364,2 до 371,7 тыс. шт.), обеспеченность населения легковыми автомобилями на 1000 чел. населения составила 328 ед. в 2019 г., против 311 ед. в 2018 г., что компенсирует снижение статьи расходов «услуги общественного транспорта».

В общей структуре ВРП Витебской области за исследуемый период по видам экономической деятельности возрастает показатель темпа роста услуг с 48,1 % в 2018 г. до 48,4 % в 2019 г. Также увеличивается доля услуг «общественного питания и временного проживания» с 0,9 до 1,0 %, по виду «творчество, спорт, развлечения и отдых» – с 1,1 до 1,2 % [147].

Снизилась доля расходов в 2019 г. по отношению к 2016 г. на продукты питания (3,6 п. п.), непродовольственные товары и предметы домашнего обихода. Данное снижение обусловлено увеличением объема выращенных продуктов питания населением на приусадебных участках.

Привлекательность дестинации формирует организованный и неорганизованный туристический поток. Статистические показатели представляют информацию о количестве туристов и экскурсантов, в совокупности эти обе категории называют посетителями. Важным показателем объема туристического потока является количество ночевков туристов в дестинации. Однодневные посещения в сумме с числом ночевков туристов образуют объем туристического обслуживания дестинации. Следует отметить, что величина туристического потока в дестинацию зависит от параметров туристического спроса за ее пределами.

В целях прогнозирования и планирования динамики и структуры туристических потоков используют основные группы методов их изучения, такие как наблюдение, документально-статистические, математико-статистические, социологического опроса. На основании статистических данных с использованием группировки исчислим интенсивность туристических потоков туристических дестинаций Витебской области.

Исследована привлекательность региона и определена интенсивность въездных потоков по районам Витебской области по отношению к численности местного населения на начало года. Определим соотношение численности размещенных посетителей (гостиниц и аналогичных средств размещения, санаторно-курортных организаций, агроэкотуризм, индивидуальными предпринимателями) к численности населения районов, данные разместим в таблицу 2.23.

Таблица 2.23 – Интенсивность туристических потоков за период 2016–2020 гг. дестинаций Витебской области

Регионы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднее значение
Витебская область	0,3193	0,3206	0,3618	0,3808	0,2815	0,3328
г. Витебск	0,2561	0,2465	0,2483	0,2653	0,1275	0,2287
г. Новополоцк	0,3197	0,2742	0,4654	0,3029	0,2459	0,3216
Бешенковичский	0,3090	0,2565	0,2748	0,3050	0,2171	0,2725
Браславский	1,0634	1,0609	1,0967	1,1459	1,4044	1,1543
Верхнедвинский	0,2131	0,2688	0,3237	0,3129	0,2989	0,2835
Витебский	0,4653	0,5044	0,5951	0,7122	0,2971	0,5148
Глубокский	0,3995	0,5814	0,7330	0,8068	0,8259	0,6693
Городокский	0,1379	0,1510	0,2882	0,3304	0,3615	0,2538
Докшицкий	0,5821	0,6341	0,6831	0,7638	0,5100	0,6346
Дубровенский	0,1240	0,1394	0,3163	0,5456	0,2451	0,2741
Лепельский	1,1013	1,1128	1,1637	1,1470	0,9911	1,1032
Лиозненский	0,0792	0,0760	0,0813	0,0694	0,0844	0,0781
Миорский	0,5411	0,5902	0,6169	0,6884	0,6228	0,6119
Оршанский	0,2746	0,2898	0,2977	0,3584	0,2270	0,2895
Полоцкий	0,3185	0,2795	0,2842	0,3460	0,2748	0,3006
Поставский	0,2802	0,2958	0,3434	0,3744	0,3024	0,3192
Россонский	0,3030	0,2445	0,2967	0,3811	0,3419	0,3135
Сенненский	0,2288	0,2071	0,1758	0,1920	0,1516	0,1911
Толочинский	0,1329	0,1173	0,1298	0,1092	0,1177	0,1214
Ушачский	0,3845	0,4681	0,4696	0,4988	0,4754	0,4593
Чашникский	0,2027	0,1764	0,2604	0,2687	0,2347	0,2286
Шарковщинский	0,0582	0,1043	0,1817	0,1044	0,1190	0,1135
Шумилинский	0,0496	0,0456	0,0700	0,0798	0,0541	0,0598

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

Витебская область максимально пользовалась спросом у посетителей в 2019 г., уровень интенсивности – 0,3808. г. Новополоцк показал высокий уровень интенсивности туристических потоков в 2018 году – 0,4654. В Браславском и Лепельском районах за период исследования показатели всегда выше 1.

Следует отметить, что в расчет интенсивности туристических потоков не вошли показатели численности посетителей музеев. Определив рейтинг районов, расположим для наглядности полученные показатели в порядке убывания по среднему значению коэффициента интенсивности.

Группировку уровня интенсивности туристических потоков произведем по следующей шкале, примем модальный уровень интенсивности как средний:

от 0,4 до 1 – уровень выше среднего;

от 0,3 до 0,4 – средний уровень;

до 0,3 – интенсивность потока ниже среднего (таблица 2.24).

Таблица 2.24 – Рейтинг уровня интенсивности туристических потоков дестинаций Витебской области по показателю среднего значения

Регионы	Среднее значение	Округление
Витебская область	0,3328	0,33
Браславский	1,1543	1,2
Лепельский	1,1032	1,1
Глубокский	0,6693	0,7
Докшицкий	0,6346	0,6
Миорский	0,6119	0,6
Витебский	0,5148	0,5
Ушачский	0,4593	0,5
г. Новополоцк	0,3216	0,3
Поставский	0,3192	0,3
Россонский	0,3135	0,3
Полоцкий	0,3006	0,3
Оршанский	0,2895	0,3
Верхнедвинский	0,2835	0,3
Дубровенский	0,2741	0,3
Бешенковичский	0,2725	0,3
Городокский	0,2538	0,3
г. Витебск	0,2287	0,2
Чашникский	0,2286	0,2
Сенненский	0,1911	0,2
Толочинский	0,1214	0,1
Шарковщинский	0,1135	0,1
Лиозненский	0,0781	0,1
Шумилинский	0,0598	0,1

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

Данные таблицы 2.24 рейтинга уровня интенсивности туристических потоков показали, что в Браславском и Лепельском районах число посетителей за год превышает численность местного населения. Чаще всего встречается показатель интенсивности с коэффициентом 0,3. Если учесть число посетителей музеев, то высокий уровень интенсивности был бы получен г. Витебском и Полоцким районом. Изыскивать резервы роста для привлечения туристических потоков необходимо следующим районам: Чашникскому, Сенненскому, Толочинскому, Шарковщинскому, Лиозненскому и Шумилинскому.

Для определения ширины интервала группировки используем формулу 2.2:

$$ix = \frac{X_{max} - X_{min}}{n}, \quad (2.2)$$

где i_x – величина интервала;

X_{max} – максимальное значение признака в совокупности;

X_{min} – минимальное значение признака в совокупности;

n – число групп;

Наглядно продемонстрируем уровень интенсивности туристических потоков дестинаций Витебской области на рисунке 2.10.

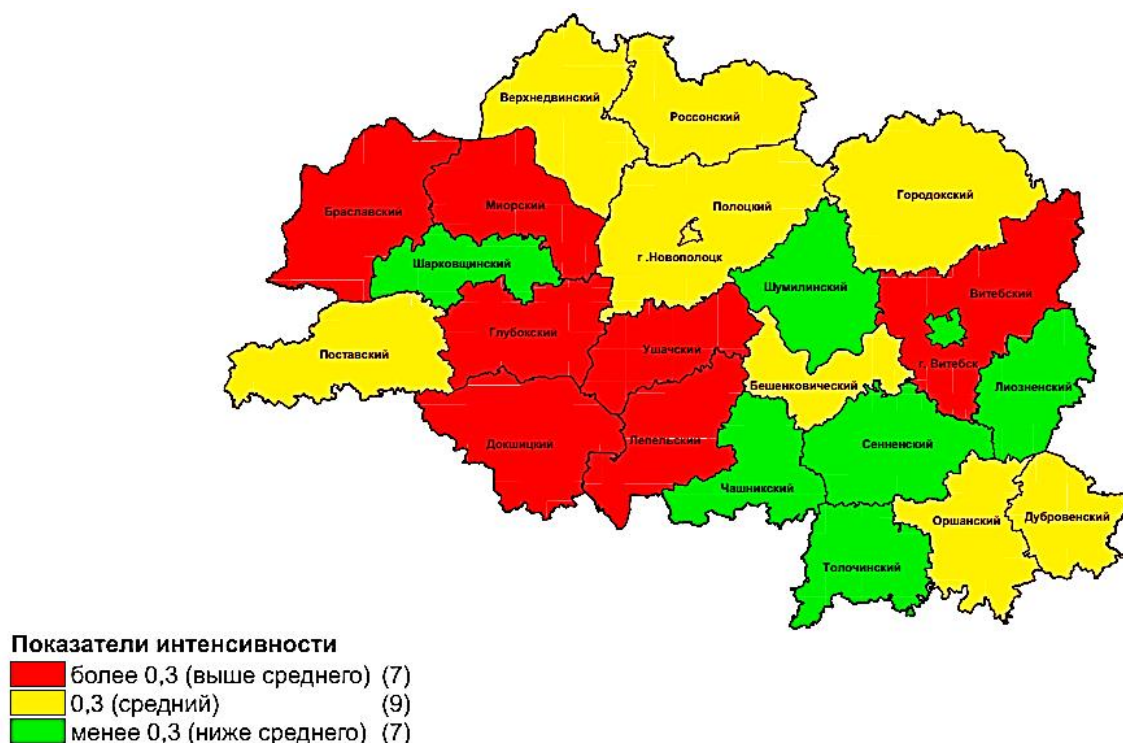

Рисунок 2.10 – Уровень интенсивности туристических потоков дестинаций Витебской области

Источник: собственная разработка.

На рисунке 2.10 наглядно представленный уровень интенсивности позволяет увидеть географическое расположение дестинаций и особенности природно-ресурсного, демографического потенциала, социально-экономического развития.

Нами построена зависимость уровня социально-экономического эффекта формирования региональной дестинации и уровня интенсивности туристических посещений с дополнительной оценкой коэффициента корреляции (рисунок 2.11).

Рисунки взаимосвязи показателей уровня С-Эф и туристических посещений 2.11 и 2.12 доказывают, что низкий уровень корреляции, более того, влияние туризма менее ощутимо в 2020 году, чем в 2019 (корреляция не прослеживается, коэффициент корреляции 0,21 и 0,23). Уровень С-Эф не в полной мере зависит от туристических потоков. В значительном отрыве от других дестинаций находится Браславский район, который является ориентиром в развитии туризма. Линейная связь в большей степени прослеживается в развитии уровня С-Эф, чем в интенсивности туристических потоков регионов, при этом присутствуют выбросы.

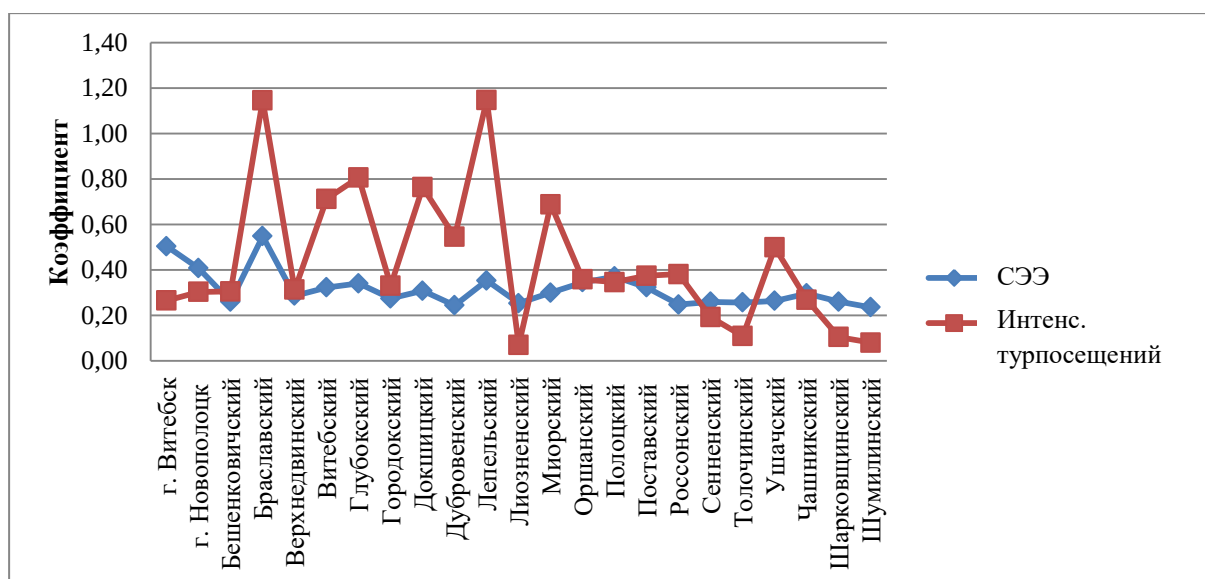

Рисунок 2.11 – Взаимосвязь уровня интенсивности туристических посещений и уровня С-Эф дестинаций Витебской области за 2019 год

Источник: собственная разработка.

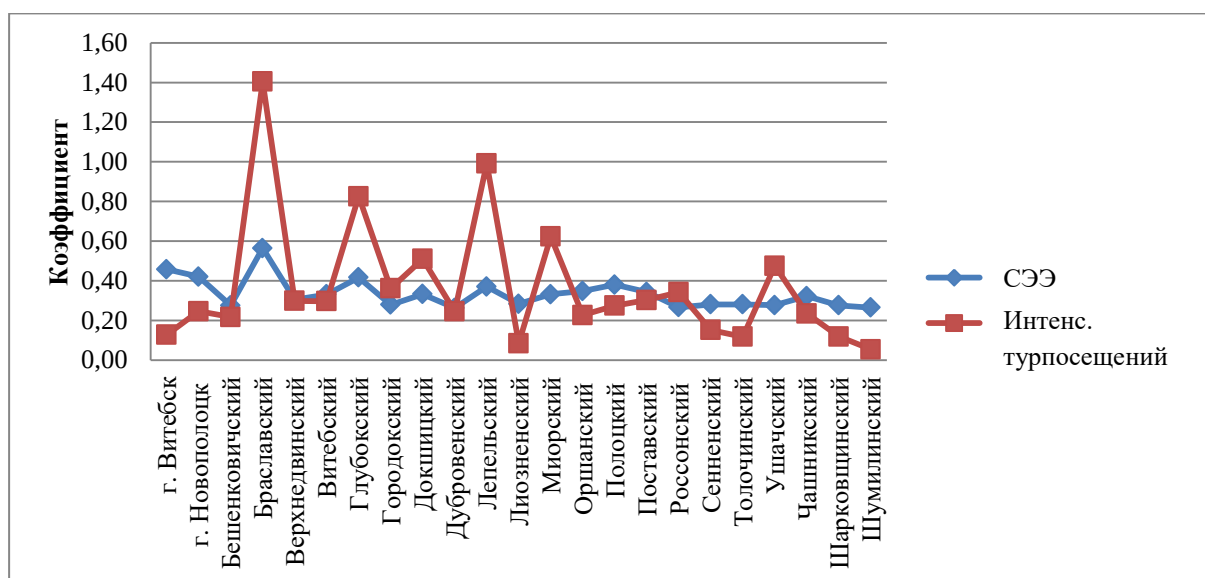

Рисунок 2.12 – Взаимосвязь уровня интенсивности туристических посещений и уровня С-Эф дестинаций Витебской области за 2020 год

Источник: собственная разработка.

Наблюдается явно выраженная интенсивность туристических потоков в 2019 году, особенно в Лепельском и Браславском районах. Высокие темпы интенсивности туристических потоков в Браславском, Глубокском, Лепельском, Миорском, Ушачском районах стимулируют рост социально-экономического эффекта в 2020 году. Лиозненский, Толочинский, Шумилинский районы как в 2019 г., так и 2020 году несколько отстают от показателей других районов (Приложение К).

По результатам исследования туристическо-рекреационного комплекса в структуре региональной экономики Витебской области следует констатировать положительную динамику его развития. Ведется активная управленческая деятельность со стороны управления спорта и туризма Витебского областного исполнительного комитета, разработаны мероприятия на местном уровне.

Исследование показало, что в целом по Витебской области за 2020 год число туристических организаций сократилось не существенно, т. е. наблюдается устойчивая ситуация восстановления деятельности организаций туристического бизнеса на рынке г. Витебска. Можно утверждать, что туроператорская деятельность наиболее востребована на рынке г. Витебска и Витебской области. Увеличение доли въездного туризма (экспорта туристических услуг) характеризует Витебскую область как привлекательный регион для иностранных туристов, а это способствует выполнению Государственной программы «Беларусь гостеприимная», указа Президента Республики Беларусь [З-А].

Ресурсная база позволяет развивать Витебскую область как дестинацию. Регион обладает достаточными ресурсами для социально-экономического развития и возможностями для формирования социально-культурных, экономических и туристических отношений. Витебский регион занимает 2-е место по количеству туристических организаций, по числу специализированных организаций средств размещения организованных туристов, по количеству размещенных лиц в санаторно-курортных учреждениях и по числу агроэкотуристов (таблица 2.3; 2.5; 2.6) [36-А]. На территории Витебской области для неорганизованных туристов и путешествующих по состоянию на 01.01.2019 г. осуществляют свою деятельность 251 объект придорожного сервиса (в т. ч. 98 пунктов питания, 68 АЗС, 40 объектов торговли и др.).

Проведенный анализ влияния ТРК на экономику позволяет сформулировать ряд выводов. Для повышения конкурентоспособности туризма Витебской области и страны в целом туристическим организациям необходимо выявлять тенденции развития туризма и проводить своевременные исследования в целях выявления макроэкономических факторов, влияющих на спрос туристических услуг, изыскивать резервы роста.

По нашему мнению, увеличить привлекательность Витебской области возможно,

- во-первых, за счет повышения первичного спроса через стимулирующие программы, позиционирование туристического продукта [З-А];
- во-вторых, за счет роста вторичного спроса, путем углубленной работы на рынке по формированию туристических и рекреационных потребностей на новые туристические услуги;
- в третьих, за счет создания круга постоянных клиентов и изучение оценок качества предоставленных услуг и последующую их корректировку;

– в четвертых, путем усиления конкурентных позиций туристических организаций в результате расширения своей доли на рынке. Важным является обеспечение конкурентоспособности туристических организаций региона, что становится одним из основных направлений развития в области туризма и именно это сыграет решающую роль в улучшении привлекательности как для страны, так и для зарубежных туристов, так и области, что будет способствовать развитию социально-экономических условий функционирования.

2.3 Особенности дестинации Оршанского района и методика оценки совокупного потока ее посетителей

Важной составляющей развития страны является экономический рост регионов. Рост благосостояния и уровня жизни населения – следствие социально-экономического развития экономики и важная составляющая национальной безопасности. Следует отметить, что первостепенным индикатором экономического роста страны является показатель валового внутреннего продукта (ВВП) и его размер в среднем на душу населения. Валовый внутренний продукт как важнейший показатель системы национальных счетов используется для оценки экономического роста. В свою очередь он состоит из региональных составляющих и характеризует конечный результат производственной деятельности субъектов хозяйствования (резидентов и нерезидентов) за календарный год в рыночных ценах на территории страны. Высокий темп роста ВВП позволяет достигнуть соответствующих результатов социально-экономического развития субъектов на региональном и национальном уровнях (согласно типологии), формирует бюджетные средства путем собираемости налогов. Это будет способствовать выполнению государством своих внешних и внутренних функций, таких как обеспечение народо-властия, защита прав и свобод граждан, экологической, экономической, социальной и др. Развитие региона зависит от степени участия населения в создании ВВП, что решает вопросы благосостояния и способствует увеличению численности проживающих жителей.

Орша является региональным туристическим центром Оршанско-Копысской культурно-туристической зоны. Учитывая географическое положение и состояние туристической инфраструктуры, в настоящее время Оршанский район играет транзитную роль в программах туров ведущих белорусских туроператоров, что подчеркивает особенность туристической дестинации [159].

Туристическо-рекреационный комплекс Оршанского района, как часть экономической системы, вносит свой вклад в показатели развития дестинации. Указ Президента Республики Беларусь «О развитии Оршанского

района Витебской области» от 31.12.2018 г. № 506 предусматривает его ускоренное развитие через показатели: повышение доходов населения, обеспечение закрепления молодежи в районе, создание комфортных и безопасных условий для жизни граждан на основе эффективного использования конкурентных преимуществ, накопления компетенций и потенциала этих населенных пунктов [159]. В свою очередь, подпрограмма «Индустрия туризма», запланированная в рамках реализации указа, позволит внести свой вклад в устойчивое экономическое развитие г. Орши, тем самым сбалансировать доходную часть бюджета, что в результате приведет к возможности расширения инфраструктуры. Туризм может развиваться при наличии таких важных составляющих, как туристические ресурсы, капитал, кадровый потенциал и технологии. Наиболее значимым элементом являются туристические ресурсы, которые используются с различными целями: оздоровительной, спортивной, познавательной и т. д. Оршанский район располагает природными, историко-культурными, социально-экономическими и другими видами туристическо-рекреационных ресурсов.

Согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь «О туризме» (в новой редакции) приоритетными направлениями государственного регулирования в «сфере туризма являются поддержка туристической индустрии, развитие внутреннего туризма и международного въездного туризма» [160].

Наиболее популярна экскурсия в деревню Левки. Ее достопримечательности связаны с жизнью и творчеством белорусского поэта Янки Купалы – это Купаловский мемориальный заповедник «Левки». Экскурс-бюро предлагает экспресс-тур по Оршанскому району с посещением уникальных объектов мемориального комплекса «За нашу Советскую Родину», объект «Оршанское городище», агрогородок Смольяны, экскурсия на Оршанский льнокомбинат и др. Достопримечательности Оршанского района доступны в сети Интернет, удобны в поиске, включают 22 варианта объектов с интерактивной картой (<https://www.holiday.by/by/skarb/vitebsk-oblast/orshanskij>).

К примеру, многие туристические организации г. Витебска с целью удешевления стоимости тура совершают пересадку в поезда межрегиональных линий в г. Орше и следуют до станций г. Бреста и г. Гродно, далее уже автобусом продолжают путешествие по Европе.

Туристический потенциал Оршанского района включает: из 956 объектов историко-культурных ценностей Витебской области в г. Орша и Оршанском районе находится 36 объектов, из них 8 объектов категории «2» историко-культурного наследия республиканского значения, 27 объектов категории «3» историко-культурные ценности регионального значения, 1 объект без категории. Заповедной территорией является место жизни и творчества Янки Купалы в Левках Оршанского района.

Из охраняемых природных территорий в Оршанском районе расположен 1 ландшафтный заказник местного значения, 13 геологических па-

мятников природы республиканского назначения, 3 ботанических и 4 геологических памятника природы местного значения

В районе насчитывается 16 объектов историко-культурного наследия: руины бывшего доминиканского костела; руины замка «Белый Ковель»; Алексеевская церковь – д. Смольяны; церковь Покрова Пресвятой Богородицы (д. Межево); Ильнская церковь, усадебный дом Макшицких – д. Высокое; здание БелГРЭС; места жизни и творчества Янки Купалы; часовни в г. п. Копысь. Идет реставрация зданий жилого комплекса бывшего базилианского монастыря, комплекса Кутейнского монастыря, корпуса бывшего монастыря францисканцев.

В г. Орше функционируют музеи: Каляровы шлях, Художественная галерея; Музейный комплекс истории и культуры Оршанщины; музей этнографии «Мельница»; Музей деревянной скульптуры резчика С. С. Шаврова.

Оздоровительные организации Оршанского района: база отдыха «Девино» РПУП «Оршанский инструментальный завод»; филиал «Тепличный» РУП «Витебскэнерго»; Дом охотника ГЛУ «Оршанский опытный лесхоз»; летние домики ОАО «Оршанский станкостроительный завод “Красный борец”»; туристско-оздоровительное частное дочернее унитарное предприятие «Орша», из них:

11 гостиниц и аналогичных средств размещения, 2 автокемпинга;

18 субъектов агроэкотуризма, в том числе 1 – на базе крестьянско-фермерского хозяйства;

12 ресторанов, кафе и других объектов питания;

16 комплексных объектов придорожного сервиса;

12 спортивных сооружений, 5 стадионов, 11 легкоатлетических ядер, 4 физкультурно-оздоровительных комплекса, 2 плавательных бассейна, 11 мини-бассейнов в детских дошкольных учреждениях, 74 спортивных зала, плоскостные спортивные площадки, 28 футбольных полей, 9 хоккейных коробок и другие спортивные объекты различной балансовой принадлежности.

В Государственный кадастр туристических ресурсов Республики Беларусь, согласно полученному запросу, включены 9 наименований туристических объектов Оршанского района. В перечне Кадастра содержатся следующие объекты: гостиницы, дома охотника и рыбака, агроэкоусадьбы, рестораны, кафе (в т. ч. быстрого обслуживания), церкви, католические храмы, православные монастыри, гидрологические памятники природы местного значения, которые могут использоваться в туристической деятельности (Приложение А).

Поскольку тема формирования дестинаций на данном этапе находится в стадии активного изучения, создание туристических кадастров требуют детальной проработки. Присутствует нечеткость определений и при постановке на учет имеющихся туристических ресурсов, что влияет не толь-

ко на конкурентоспособность дестинации, но и на эффективность их использования и развитие инфраструктуры. Чтобы повлиять на выбор цели и места посещения (различными социальными группами) дестинации, необходимо разместить при разработке кадастра туристических ресурсов всевозможные источники информации не только о наличии, но и о состоянии туристических ресурсов с учетом экспертных оценок, только в том случае это может послужить эффективным инструментом стратегического планирования. В кадастре должны содержаться полные данные о ресурсах, количественная и качественная их характеристика [162].

Более ранние исследования развития туристического сектора за период 2017–2019 гг. в таблице 2.19 на пике развития массовых туристических перемещений [12-А], и коронавирусный период туризма. Основные показатели деятельности туристических организаций в Оршанском районе за 2017–2018 гг. отразим в таблице 2.25.

Таблица 2.25 – Динамика показателей деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность в Оршанском районе за 2017–2018 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	Абс. пр. (+,-)	Темп роста, %
Число туристических организаций, ед.	19	19	–	–
Стоимость туров, оплаченных туристами, тыс. руб.	2558,9	3096,2	537,3	121,0
В т. ч. по выездному туризму	918,5	755,4	–163,1	82,2
выездному туризму	1577,2	2287,5	710,3	145,0
внутреннему туризму	63,2	53,3	–9,9	84,3
Стоимость туров, оплаченных экскурсантами, тыс. руб.	146,6	177,6	31,0	121,2
В т. ч. по выездному туризму	17,4	32,6	15,2	187,4
выездному туризму	8,2	24,8	16,6	в 3 раза
внутреннему туризму	121,0	120,2	–0,8	99,3
Из общей стоимости туров по выездному туризму, оплаченных туристами и экскурсантами на территории Беларуси, тыс. руб.	1153,1	2122,2	969,1	184,0
Выручка от оказания туруслуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	900,4	896,5	–3,9	99,6
Себестоимость туристических услуг, тыс. руб.	855,9	796,3	–59,6	93,0
Прибыль, убыток (-) от оказания тур. услуг, тыс. руб.	44,5	100,2	55,70	в 2,3раза

Источник: составлено на основе данных Главного статистического управления Витебской области.

На основании данных таблицы 2.25 можно судить о положительной динамике основных показателей деятельности туристических организаций Оршанского района. Несмотря на неизменное число организаций, осуществляющих туристическую деятельность в 2017–2018 гг., увеличивается внушительными темпами прибыль по результатам оказания туристических услуг за счет стоимости туров, оплаченных туристами и экскурсантами. Данная ситуация положительно отражается на результатах деятельности

турфирм, поступления от налогов из выручки в бюджет увеличиваются, однако отрицательно сказывается на привлекательности территории для въездного туризма. Исследование объектов туристической индустрии, ресурсной составляющей Оршанского района показало достаточно широкий спектр его достопримечательностей.

Анализ состава и структуры численности организованных туристов и экскурсантов по видам туристических услуг в Оршанском районе за период 2017–2018 гг. отражен в таблице 2.26.

Таблица 2.26 – Анализ состава и структуры численности организованных туристов и экскурсантов по видам туристических услуг в Оршанском районе за 2017–2018 гг.

Вид туризма	2017 г.		2018 г.		Отклонение по структуре	Абсолютный прирост (+,-)	
	чел.	%	чел.	%	п. п.	чел.	%
Въездной туризм	5 410	35,8	4 661	28,8	–7	–749	86,2
Выездной туризм	2807	18,6	3 877	23,9	+5,3	1070	138,1
Внутренний туризм	6 910	45,6	7 650	47,3	+1,7	740	110,7
Всего	15 127	100	16 188	100	–	1061	107,0

Источник: составлено по данным Главного статистического управления Витебской области.

Как видно из таблицы 2.26, численность всех организованных туристов и экскурсантов в Оршанском районе в 2018 г. по отношению к 2017 г. возросла на 1061 чел. Увеличены потоки выездного туризма на 138,1 % или на 1070 чел., и внутреннего туризма – на 110,7 %. Отрицательным моментом для Оршанского района является факт снижения на 13,8 % или на 749 чел. въезжающих туристов. Оценим, как выглядит ситуация с числом обслуженных туристов Оршанского района на фоне страны и Витебской области (таблица 2.27).

Таблица 2.27 – Численность туристов, обслуженных организациями, осуществляющими туристическую деятельность в Оршанском районе, Витебской области и Республике Беларусь за 2017–2018 гг.

Регион	2017 г.		2018 г.		Изменение		Темп роста, %
	тыс. чел.	уд. вес, %	тыс. чел.	уд. вес, %	тыс. чел.	п. п.	
Республика Беларусь	1987	100	2224	100	+237	–	111,9
Витебская	188,3	9,5	197,9	8,9	+9,6	–0,6	105,1
Оршанский	15,127	8,0	16,188	8,2	1,061	+0,2	107,0

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [165].

Из таблицы 2.27 следует, что в Беларуси за период 2017–2018 гг., численность обслуженных туристов увеличилась на 237 тыс. человек (11,9 %) и составила 2224 тыс. чел. В Витебской области данный показатель возрос на 5,1 % или на 9,6 тыс. чел. и составил 197,9 тыс. чел. (второе место после г. Минска). В Оршанском районе численность туристов в 2018 г. возросла на 7,0 %. Что касается удельного веса: Витебская область в составе численности обслуженных туристов по Беларуси ухудшила свои позиции на 0,6 п. п., а Оршанский район (в составе Витебской области) увеличил свой удельный вес на 0,2 п. п.

Средства размещения показали следующую динамику (таблица 2.28).

Таблица 2.28 – Основные показатели деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения Витебской области и Оршанского района за 2017–2018 гг.

Показатели	Витебская обл.		Оршанский р-н		Изменение (+,-)	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	Витебская обл.	Оршанский район
Число гостиниц и аналогичных средств размещения, единиц	105	105	10	11	–	+1
Число номеров (на к. года), ед.	2 753	2 653	274	277	–100	+3
Единоновременная вместимость (на конец года), мест	5 712	5 380	592	629	–332	+37
Численность размещенных лиц, тыс. человек, в т. ч.:						
– граждан Республики Беларусь	187,6	215,2	25,8	29,2	+27,6	+3,4
– граждан других стран	122,1	141,7	16,3	20,8	+19,6	+4,5
	65,5	73,5	9,5	8,4	+8,0	–1,1
Выручка, поступившая от размещения, млн руб.	12,3	14,9	1,5	1,5	+2,6	–
Коэффициент загрузки, %	22	24	48,7	35,4	+2 п. п.	–13,3 п. п.

Источник: составлено автором на основе данных статистики [165].

Данные таблицы 2.28 свидетельствуют, что число гостиниц и аналогичных средств размещения в 2018 г. в Витебской области не изменилось и составило 105 ед. Уменьшилось количество номеров и единоновременная вместимость. Численность размещенных увеличилась на 27,6 тыс. чел., причем гражданами Беларуси средства размещения были более востребованы и показан прирост 19,6 тыс. чел. Наблюдается рост выручки, поступившей от размещения.

В Оршанском районе число средств размещения увеличилось на 1 ед., что повлекло за собой увеличение количества номеров и единовременную вместимость. Численность размещенных лиц увеличилась, однако снижена численность размещенных лиц из других стран. Выручка от размещения не изменилась, коэффициент загрузки гостиниц в Оршанском районе упал

на 13,3 п. п. В таблице 2.29 сравним динамику показателей средств размещения в Оршанском районе на фоне показателей Витебской области.

Таблица 2.29 – Основные показатели деятельности санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения в Витебской области и Оршанском районе за 2017–2018 гг.

Показатели	Витебская обл.		Оршанский р-н		Изменение (+,-)	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	Витебская область	Оршанский район
Всего, единиц	109	109	7	6	–	–1
Мест (коек), тыс. ед.	6,8	6,7	0,4	0,3	–0,1	–0,1
Размещено лиц, тыс. чел.	108,4	121,0	4,8	6,5	+12,6	+1,7

Источник: составлено автором на основе данных статистики [165].

По результатам данных таблицы 2.29 в Витебской области количество специализированных средств размещения в 2018 году по сравнению с 2017 г. не увеличилось. Положительным является тот факт, что размещено лиц на 12,6 тыс. человек больше. Введена в эксплуатацию еще одна база отдыха, что дало прирост размещенных лиц на 1,6 тыс. чел. Менее востребованными в Витебской области в 2018 г. оказались туристические базы. В домах охотника и рыбака размещено 0,3 тыс. чел. больше. Также пользовались спросом другие специализированные средства размещения и показали прирост 7,2 тыс. человек. Выручка от проживания увеличилась на 0,3 млн руб., что обусловлено ростом цен. В Оршанском районе уменьшилось общее число оздоровительных организаций, а количество размещенных лиц увеличилось.

Витебская область занимает 2-е место (после Минской) по количеству субъектов агроэкотуризма: их количество в 2018 г. составило 480 ед., в Минской – 704 ед., в Оршанском районе – 14 ед.

В разрезе регионального аспекта особый интерес представляет исследование средств размещения туристов и их зависимость от числа недвижимых объектов наследия, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь по областям и г. Минску. Необходимо более детально изучать качество услуг средств размещения. Решение данной задачи предполагает проведение мониторинга рекреационного потенциала районов, выявление специализации для развития туризма, что будет способствовать привлекательности для туристов [32-А]. Динамика размещенных лиц в гостинице «Орша» за период 2019–2021 гг. по месяцам показана на рисунке 2.13.

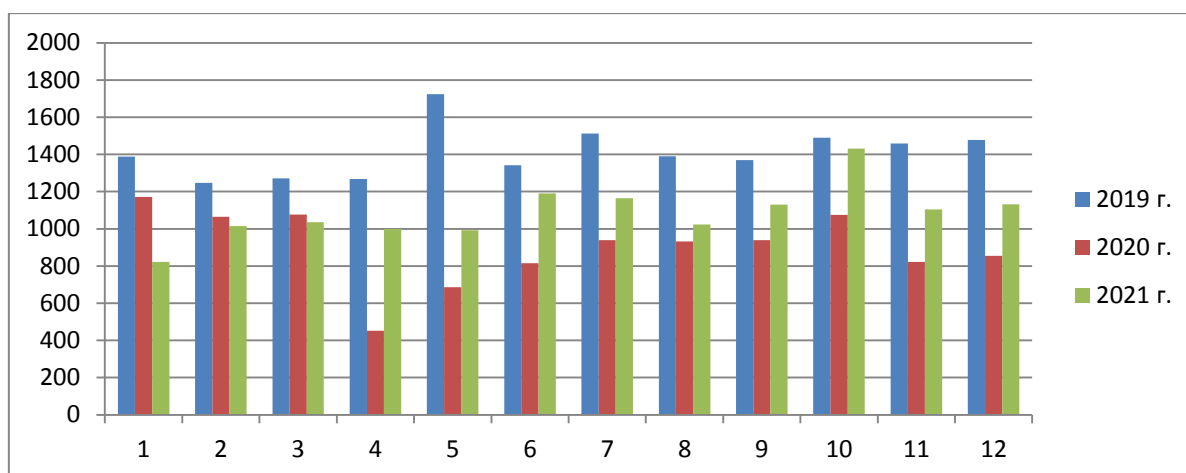

Рисунок 2.13 – Динамика размещенных в гостинице «Орша» за 2019–2021 гг.

Источник: собственная разработка.

Наибольшее количество размещенных в гостинице «Орша» в мае 2019 г. (1724 чел.). Низкая заполняемость в 2020 г. в апреле (452 чел.), что совпадает с принятием мер по отмене массовых мероприятий. Туристы предпочли другие средства размещения. Развитие туризма в 2019–2020 г. в Оршанском районе, отражено в таблице 2.30.

Таблица 2.30 – Динамика основных показателей развития Оршанского района за 2019–2020 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абс. прир.	Темп роста, %
Численность населения, чел.	154943	148100	–6843	95,6
Численность населения, занятого в экономике, чел.	62125	61219	–906	98,5
Кол-во трудоустроенных граждан на вновь созданные рабочие места, чел.	679	622	–57	91,6
Численность безработных зарегистрированных в органах занятости, чел.	234	215	–19	91,9
Уровень, зарегистрированной безработицы в % к численности рабочей силы	0,4	0,4	–	–
Производство сельскохозяйственной продукции, % к предыдущему периоду	105,6	104,6	–1 п.п	–
Объем промышленного производства, млн руб.	823,6	892,3	68,7	108,3
Индексы инвестиций в основной капитал, %	170,1	120,3	–49,8 п.п	–
Ввод в эксплуатацию жилых домов, кв. м. общ. площади	36701	25363	–11338,0	69,1
– в сельских насел. пунктах	11611	8188	–3423,0	70,5
РТО, в % к соотв. периоду предыдущего года	102,4	100,1	–2,3 п. п.	–
Товарооборот общественного питания, млн. руб.	21,9	17,2	–4,7	78,5
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, руб.	883,7	992,5	108,8	112,3
в % к областному уровню	96,2	94,5	–1,7 п.п.	–
Реальная заработная плата, в % к предыдущему году	107,5	106,7	–0,8 п.п.	–

Источник: составлено автором на основе статистических данных [170].

Развитие сектора туризма взаимосвязано с другими показателями. Данные таблицы 2.30 демонстрируют снижение многих показателей развития.

За 2020 г. по сравнению с тем же 2019 г. прирост объема промышленного производства составил 8,34 %, снижено производство сельскохозяйственной продукции на 1,0 п. п. Наблюдается снижение инвестиций в основной капитал на 49,8 п. п., на 31 % меньше введено в эксплуатацию жилых домов, а в сельской местности на 29,5 п. п.

Отмечена отрицательная динамика демографических показателей: причем численность занятого в экономике снизилась меньшими темпами, чем численность населения региона. При этом численность безработных сократилась на 8,1 %, показатель трудоустроенных граждан на вновь созданные рабочие места ниже на 8,4 %. Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2018 г. составлял 0,5 %. Следует отметить, что рост уровня безработицы способствует снижению потребления розничных товаров и посещения объектов общественного питания. Более ранние исследования показали, что процент безработицы по Витебской области за исследуемые годы выше, чем в целом по стране. В Оршанском районе аналогичная ситуация. Необходимо активизировать экономическое развитие региона, создавать условия для ведения бизнеса, привлечения инвесторов, и учитывая достаточную ресурсную базу – осуществлять экспорт туристических услуг. В то же время с каждым десятилетием наблюдается снижение количества безработных, что может быть связано со снижением количества трудоспособного населения, оттоком рабочей силы за пределы страны [29-А]. Следует отметить, что розничный товарооборот и товарооборот организаций общественного питания Оршанского района, как и в целом по стране в 2020 г. снижен.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата увеличилась за данный период на 108,8 руб. и составила в 2020 г. 992,5 руб., в 94,5 % к областному уровню (1038,3 руб.), снизившись на 1,7 п. п., к среднереспубликанскому уровню – 79,1 % (1254,6 руб.) [171]. Реальная заработная плата в Оршанском районе уменьшилась на 0,8 п. п. и составила 106,7 % к периоду прошлого года (темп роста реальной заработной платы в Витебской области составила – 106,9 %).

Снижение реальной заработной платы может быть обусловлено результатами деятельности организаций Оршанского района. Как показывают статистические данные, за 2018 г. по сравнению с 2017 г. рентабельность продаж организаций уменьшилась и составила 5,5 % (в 2017 г. 8,2 %). Чистая прибыль за аналогичный период снизилась до 15,3 млрд руб. (в 2017 г. – 37,3 млрд руб.). Заметно увеличился экспорт товаров на 6,4 млн долл. США в 2018 г. по отношению к 2017 г. и составил 129,6 млрд долл. Ухудшилась ситуация в отношении экспорта услуг: данный показатель за 2018 г. составил 22,1 млн долл. и снизился на 2,7 млн долл. (2017 г. –

24,8 млн долл. США). В 2018 г. число организаций составило 1000 ед. (17 ед. к 2017 г.), в том числе микроорганизаций – 885 ед., малых организаций – 115 ед. Рентабельность продаж товаров и услуг Оршанского района в 2018г. составила 8,5 % (в 2017 г. – 10,2 %). Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций Оршанского района в 2018 г. составил 13,4 % и уменьшился на 3,1 п. п. по сравнению с 2017 г. [171].

Анализ основных показателей развития Оршанского района указывает на наличие резервов роста туристических услуг, роста количества малых и микроорганизаций [39-А], численности занятого населения, что может содействовать увеличению заработной платы населения. В динамике показателей субъектов индивидуального предпринимательства удельный вес в ВРП по предварительным данным в 2020 г. составил 2,6 %, в ВДС 2,7 %, выручка от реализации 3,0 %, причем по сравнению с 2016 годом выручка увеличилась, а удельный вес индивидуального предпринимательства в ВРП и ВДС снизился.

Следует отметить также уровень предпринимательской активности населения Оршанского района. За период 2016–2019 гг. малое и среднее предпринимательство как сектор экономики было достаточно мобильным по сравнению с крупными субъектами хозяйствования, что позволяет в свою очередь сгладить процессы в сфере занятости населения, сформировать новые сегменты рынка труда и создать точки экономического роста в регионе [7-А].

Проанализированы показатели развития объектов предпринимательства Оршанского района и формируемые в процессе этого социально-экономические эффекты, а именно, размер налогов и поступивших платежей в бюджет района от деятельности данных субъектов хозяйствования, размер поступлений в ФСЗН, динамика номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников. Результаты приведения рядов динамики к единому основанию полученных исследований показаны в таблице 2.31.

Таблица 2.31 – Динамика зарегистрированных субъектов и показателей социально-экономических эффектов в результате развития предпринимательской деятельности в Оршанском районе

Годы	Базисные темпы роста, %			
	Число субъектов предпринимательства	Налоги, поступившие в бюджет района	Поступления в ФСЗН	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников
2017	100	100	–	100
2018	104,1	110,3	100	118,2
2019	109,5	116,1	103,9	134,2
2020	113,3	106,1	137,9	150,7

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

Данные таблицы 2.31 демонстрируют рост всех базисных показателей под воздействием предпринимательства на социально-экономические показатели Оршанского района. Увеличение числа субъектов предпринимательства на 13,3 % способствовало росту налогов в бюджет района на 6,1 %, поступлений в ФСЗН на 37,9 % и росту номинальной начисленной заработной платы работников на 50,7 %. Более того, по данным финансового сектора, поступления в Фонд социальной защиты населения увеличились на 37,9 % за счет туристических услуг объектов агротуризма. Кроме того, рассчитав коэффициент опережения, с уверенностью можно констатировать факт превышения в 1,3 раза номинальной заработной платы и поступлений в ФСЗН над ростом числа зарегистрированных субъектов предпринимательства.

Анализ ТРК дестинации Оршанского района в 2019–2020 гг. показал отрицательную тенденцию. Однако следует отметить рост среднего количества дней пребывания одного туриста в стране в 2020 г., которое увеличилось на 2 дня и составило 6 дней, что может способствовать росту потребления большего количества туристических услуг.

Изменение основных показателей и степень влияния пандемии на туристическую сферу Оршанского района отражено в таблице 2.32.

Таблица 2.32 – Динамика основных показателей деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность в Оршанском районе Витебской области за 2019–2020 гг.

Показатели	Оршанский район		Абс. прирост	Темп роста, %
	2019 г.	2020 г.		
Число организаций, осуществляющих туристическую деятельность, ед.	22	21	–1	95,5
Численность туристов и экскурсантов, посетивших, чел.	4016	446	–3570	11,1
Числен туристов, отправленных по маршрутам в пределах района, чел.	7089	3338	–3751	47,1
Стоимость туров, оплаченных туристами и экскурсантами, тыс. руб. в т.ч:	1079,9	923,7	–156,2	85,5
– въездному туризму	880,2	145,6	–734,6	16,5
– внутреннему туризму	199,7	778,1	578,4	в 3,9 раза
Выручка от оказания туруслуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	1253,8	1065,4	–188,4	85,0
Списочная численность работников на конец отчетного года, чел.	49	41	–8	83,7

Источник: составлено автором на основе статистических данных.

Данные таблицы 2.32 показывают, что число туристических организаций Оршанского района сократилось незначительно, численность работников снизилась в 2020 году по отношению к 2019 г. на 8 человек. Численность туристов и экскурсантов, посетивших район, снизилась большими темпами и составила 88,9 %, численность отправленных по маршрутам туристов в пределах района уменьшилась на 52,9 %. Следует отметить положительную тенденцию развития внутреннего туризма, показатель стоимости туров в 2020 г. увеличился по отношению к прошлому году в 3,9 раза. Однако это не смогло достаточным образом повлиять на стоимость туров, оплаченных экскурсантами и туристами, которая снизилась на 14,5 %.

Для исследования привлекательности географической территории (страны, региона, Оршанского района) исключим выездные турпотоки, которые способствуют только увеличению финансовых результатов туристических организаций.

В Оршанском районе с 2019 года действует одна из подпрограмм ускоренного развития региона «Индустрия туризма», индикатором которой является рост экспорта туристических услуг и числа организаций туризма, что создаст определенные социально-экономические эффекты. До момента 2020 года данный показатель выполнялся, в 2016 году составил 636,3 тыс. долл. США, в 2019 г. 659,7 тыс. долл., а в 2020 г. снизился до 158,5 тыс. долл. США.

Более наглядно покажем на графике динамику въездных, выездных и внутренних туристических потоков в Оршанском районе на рисунке 2.14.

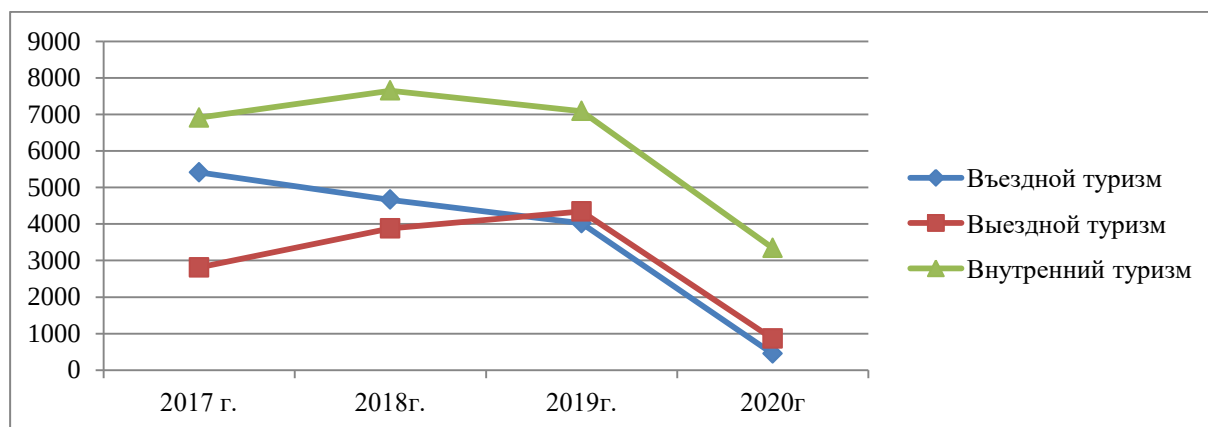

Рисунок 2.14 – Динамика туристических потоков Оршанского района, чел.

Источник: собственная разработка.

Рисунок 2.14 позволяет увидеть преобладание численности внутренних туристических потоков в Оршанском районе. Причем, до периода 2020 г. увеличивались показатели численности выездных туристических потоков (861 чел.) и снижались показатели числа въездного потока (446 чел.), что говорит о снижении привлекательности дестинации. Выехало за рубеж

в 2 раза большее количество туристов. Несколько иначе выглядит график динамики стоимости оплаченных туров по видам туризма в Оршанском районе (рисунок 2.15).

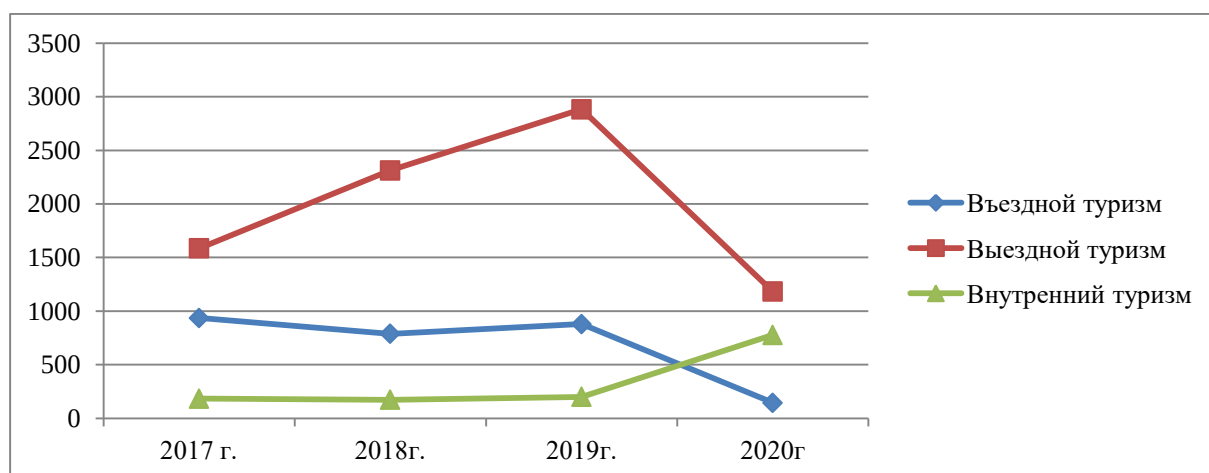

Рисунок 2.15 – Стоимость туров, оплаченных посетителями по видам туризма в Оршанском районе, тыс. руб.

Источник: собственная разработка.

Стоимость туров, оплаченных посетителями Оршанского района, как показано на рисунке 2.16, выше всего по выездному виду туризма, что составило в 2019 году 2882,5 тыс. руб. Получен отрицательный эффект для Оршанского района из-за оттока валюты из страны. Выручка от въездного туризма в 2020 г. снижается. Заметны увеличения выручки от посетителей внутреннего вида организованного туризма (778,1 тыс. руб.). Динамика показателей выручки от туристических услуг проиллюстрирована рисунком 2.16.

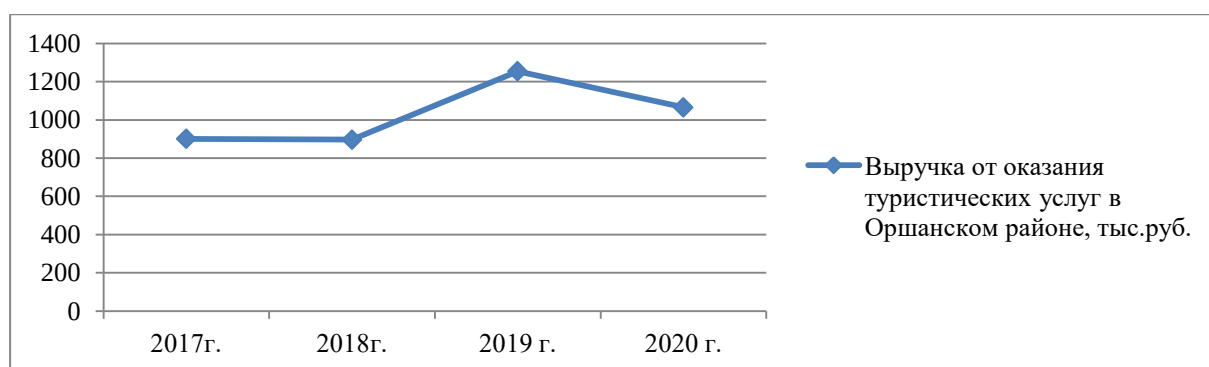

Рисунок 2.16 – Выручка от оказания туристических услуг в Оршанском районе

Источник: собственная разработка.

Наибольший размер выручки от оказания туристических услуг организациями Оршанского района получен в 2019 году и составил 1253,8 тыс. руб.

Если сравнивать степень устойчивости Республики Беларусь, Витебской области и Оршанского района к изменениям внешней среды для туризма за 2020 год получим следующие результаты и покажем в таблице 2.33.

Таблица 2.33 – Динамика темпов роста основных показателей деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность за 2019–2020 гг.

Показатели	Темпы роста 2020 г. к 2019 г., %		
	Республика Беларусь	Витебская область	Оршанский район
Число туристических организаций, ед.	87,3	85,4	95,5
Число туристов и экскурсантов, посетивших, чел.	20,0	19,3	11,1
Численность туристов, отправленных по маршрутам в пределах территории, чел.	51,6	76,7	47,1
Стоимость туров, оплаченных туристами и экскурсантами, тыс. руб. в т. ч.:	40,3	50,0	85,5
– въездному туризму	28,8	21,0	16,5
– внутреннему туризму	64,4	128,9	в 3,9 раза
Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	39,2	42,7	85,0
Списочная численность работников на конец отчетного года, чел.	70,9	72,9	83,7

Источник: собственная разработка на основе статистических данных.

Сравнительная динамика темпов роста основных показателей деятельности туристических организаций (таблица 2.33) отражает рост стоимости туров, оплаченных туристами и экскурсантами внутреннего туризма в Оршанском районе. Показатель которого увеличился почти в 4 раза. Витебская область продемонстрировала прирост показателя внутреннего туризма на 28,9 %. В меньшей степени снизился показатель в Оршанском районе в 2020 г. по числу туристических организаций и списочной численности работников, занятых в сфере туризма (0,5 % и 16,3 %, соответственно).

Организации туризма Оршанского региона показали уменьшение объема выручки от оказания туристических услуг на 15 %, в то время как по республике этот показатель достиг – 60,8 %, а по Витебской области до 57,3 %. Незначительная степень снижения основных показателей деятельности туристических организаций говорит о более устойчивой ситуации по показателям социально-экономического развития региона [45-А]. Следует отметить наличие целенаправленных мер по стабилизации воздействия внешних факторов и разработке дополнительных туристических маршрутов внутреннего туризма с учетом сложившейся

ситуации субъектами и органами регионального управления в Оршанском районе и Витебской области.

Учитывая состояние туристической инфраструктуры и географическое положение, Оршанский район в настоящее время действительно играет транзитную роль в программах туров ведущих белорусских туроператоров.

Основной проблемой в секторе туризма остается недостаточно развитая инфраструктура, устаревшая материально-техническая база существующих объектов туризма, низкий уровень качества сервиса и дефицит квалифицированных кадров. Чем выше уровень развития туристическо-рекреационного комплекса района, тем привлекательнее область для туризма.

Через формирование привлекательности региона, увеличение туристических потоков открываются большие возможности и для его социально-экономического развития, обладающего комплексом разнообразных туристических ресурсов. Таким образом, для роста показателей социально-экономического развития региона целесообразно предложить следующие направления развития туризма [12-А]:

- укрепление потенциала Оршанского региона путем комплексного развития сферы туризма;
- разработка и изготовление качественных рекламно-информационных материалов, в том числе туристической карты района и туристического гида по Оршанскому району;
- обеспечение роста ВРП путем создания малых предприятий в области общественного питания и транспортного обслуживания, учитывая преференции по Указу № 506;
- увеличение экспорта туристических услуг за счет организации туристических маршрутов, проведения международных спортивных мероприятий и тренировочных сборов, развития охотничьего, экологического [161, с. 238] и промышленного туризма;
- особое внимание необходимо уделить средствам размещения, довести до достаточного уровня услуг качество предоставляемых гостиницами г. Орши;
- за счет образования новых производств и организаций МСП создать рабочие места с целью приостановления миграции населения и закрепления в регионе молодежи.

Для развития туризма в Оршанском районе необходим комплексный подход, т. е. привлечение инвестиций, создание рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, что повлечет за собой рост доходов, увеличение туристических потоков, пополнение местных бюджетов и эффективную занятость.

В результате исследования состава, структуры и результатов деятельности ТРК Оршанского района следует заключить, что достаточно ритмичное развитие туристического сектора до 2020 года, который показал, что в истории развития туризма впервые получены такие низкие результаты численности въездных туристических потоков. Данная ситуация способствовала убыточности туристических организаций и снижению финансовых результатов туристической сферы в целом, что привело к высвобождению рабочих мест и сокращению доходов населения и проявлению других скрытых социально-экономических эффектов. По прогнозам, туризм достигнет показателей 2019 года развития не ранее 2023 года. К сожалению, выполнить целевые индикаторы Государственной программы по развитию туризма как Республики Беларусь, так и Оршанского района, некоторый период времени будет сложно. Однако, исходя из анализа показателей развития туризма в стране, области и Оршанском районе, даже в условиях пандемии, возможна активизация внутренних туристических потоков, востребованность рекреации, оздоровления и отдыха населения внутри страны, благодаря целенаправленной работе заинтересованных структур и применению соответствующих стимулирующих инструментов и механизмов, учитывая особенности ее региональной дестинации.

Нами определена численность совокупного потока посетителей дестинации Оршанского района, которая даст возможность выявить дополнительные социально-экономические эффекты.

Методика оценки совокупного потока посетителей дестинации Оршанского района. Анализ данных вспомогательного счета туризма (ВСТ) показал, что в структуре туристического потребления, внутри страны по отдельным видам туристических продуктов за период с 2014 по 2018 г. наибольший удельный вес приходится на услуги пассажирского транспорта (28,8 %). На покупку потребительских товаров и продуктов питания (15,7 %), в свою очередь, услуги организаций общественного питания составили долю в расходах населения (11,8 %), услуги гостиниц и других средств размещения (11,1 %). Причем с каждым годом оценки удельный вес вышеназванных потреблений снижается, кроме потребления продуктов питания и услуг организаций общественного питания (рисунок 2.17).

Если снижение доли услуг пассажирского транспорта может быть обусловлено увеличением использования собственного транспорта туристами, то покупка потребительских товаров и продуктов, а также услуги общественного питания дают возможность для более детального анализа и способствуют определению количества посетителей туристической дестинации.

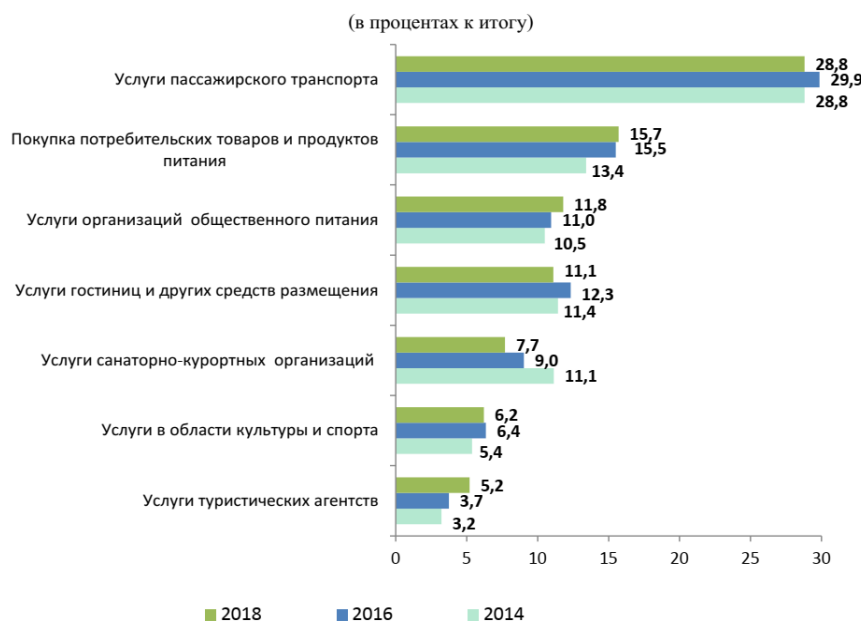

Рисунок 2.17 – Структура туристического потребления внутри страны по отдельным видам туристических продуктов

Источник: [175].

Возрастание уровня социально-экономического эффекта зависит от числа туристов, посетивших дестинацию. Статистические сборники включают показатели деятельности субъектов хозяйствования, занятых обслуживанием организованного туризма. Они относятся к *прямому эффекту*. Показателем же косвенного эффекта нами выделена выручка организаций розничной торговли и общественного питания. И это оправдано, так как данные объекты обслуживают потребности не только местного населения, но и туристов. Изучив показатели товарооборота организаций торговли по месяцам за 2019–2020 гг. туристической дестинации Оршанского района (рисунок 2.18), представляется возможным наблюдать более высокий уровень товарооборота общественного питания за 2019 г., что проиллюстрировано рисунком 2.18.

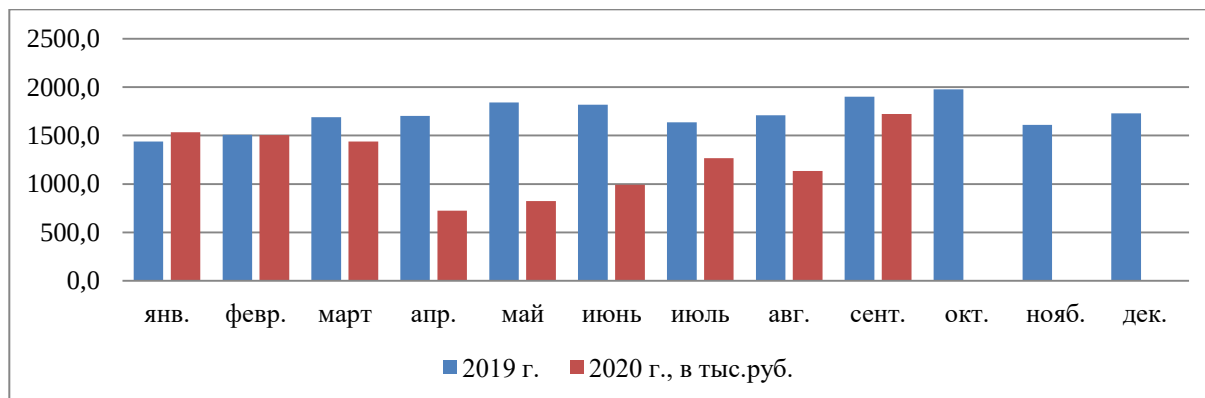

Рисунок 2.18 – Товарооборот общественного питания Оршанского района

Источник: собственная разработка на основе [176].

Данные рисунка 2.18 позволяют говорить об активном посещении населением Оршанского района объектов общественного питания. Максимальная выручка показана в мае – июне, в сентябре – октябре, что может быть связано с выпускными вечерами и другими торжественными мероприятиями. Интерес представляет размер выручки за июль 2019 г., снижение которой может быть связано с отсутствием спроса и предположительно население воспользовалось выездным видом туризма.

Спрос на услуги объектов общественного питания в 2019–2020 гг. изменялся скачкообразно. Заметно снижены показатели в апреле 2020 г., когда вступили в силу ограничения посещения общественных мест. Конечно, в 2020 г. эпидемиологические условия повлияли на уменьшение режима работы объектов общественного питания и возможности населения в потреблении данных услуг были ограничены (сентябрь – декабрь), в связи с чем статистические данные отсутствуют.

При совмещении графиков выручки розничной торговли и общественного питания (рисунок 2.19) становится заметной тенденция увеличения выручки в летние месяцы. Представляется возможным определить количество туристов, посетивших Оршанский район, и на его основе рассчитать социально-экономические эффекты туристической дестинации. Причем снижение размера товарооборота в объектах общественного питания влечет за собой рост объема выручки в розничной торговле. Таким образом, прослеживается баланс в потреблении продуктов питания населением дестинации. Принимая во внимание, данные о количестве проживающих на территории Оршанского района на начало года, можем определить средний размер товарооборота общественного питания и розничной торговли местным населением, не учитывая сезон летних отпусков.

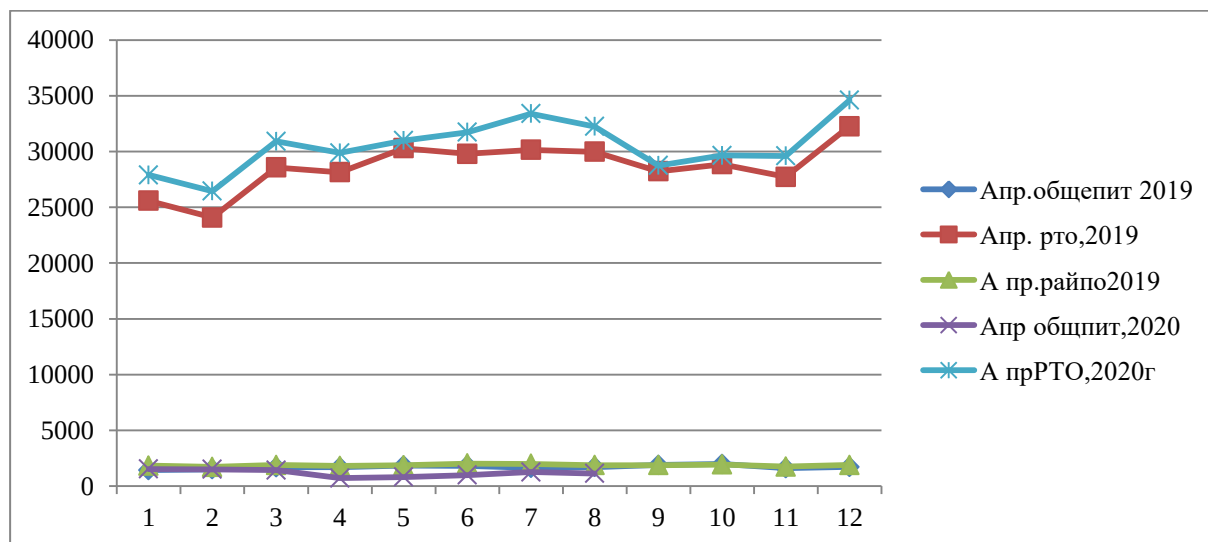

Рисунок 2.19 – Розничный товарооборот общественного питания и товарооборот продовольственными товарами Оршанского района 2019–2020 гг.

Источник: собственная разработка.

Данные рисунка 2.19 позволяют отметить увеличение на графике товарооборота общественного питания и розничной торговли в летние месяцы за 2019–2020 гг. Причем объемы розничного товарооборота превышают объемы товарооборота общественного питания и объектов организаций районного потребительского общества (РАЙПО). Исходя из данных о численности населения Оршанского района, рассчитаем среднемесячное потребление продуктов питания, объектами общественного питания и торговыми объектами продовольственных товаров. Данные для расчета расположены в таблице 2.34.

Таблица 2.34 – Показатели численности населения, товарооборота организаций общественного питания и розничного товарооборота Оршанского региона за 2016–2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абс. прирост 2020/2016 г.	Темп роста, 2020/2016, %
Численность населения, чел. на начало года	154439	152829	151051	149102	147799	–6640	95,7
Численность населения на конец года, чел.	152829	151051	149102	147799	146042	–6787	95,6
РТО, млн. руб.	565,3	593,2	647,3	691,2	733,5	168,20	129,8
РТО на душу населения, руб.	3783,9	3904,1	4313,4	4656,3	4992,6	1208,7	131,9
Товарооборот орг. общественного питания, млн. руб.	14,96	16,6	18,6	21,9	17,2	2,24	115,0

Источник: собственная разработка на основе данных Белстата [185].

Анализ показателей таблицы 2.34 позволяет сделать следующие выводы об уменьшении численности населения Оршанского региона на начало и на конец года на 6640 и 6787 чел., что по-прежнему говорит об оттоке местного населения. В сравнении с 2016 г. в 2020 г. в большей степени увеличился розничный товарооборот на душу населения (31,9 %). Данное увеличение обусловлено снижением численности населения и ростом индекса цен. РТО (%) в сопоставимых ценах за 2019 и 2020 г. соответственно составил 101,2 и 97,7 % [170]. РТО увеличился на 29,8 %, а товарооборот общественного питания возрос, всего лишь по отношению к 2016 г. на 15,0 % или на 2,24 млн руб., что связано с эпидемиологической ситуацией и снижением доступа населения в объекты общественного питания.

Продолжая учение о дестинационном подходе, заключающемся в *теоретическом моделировании субъектно-объектных отношений в сфере туризма на основе базовых категорий спроса и предложения* [1], следует подчеркнуть межотраслевой характер туристическо-рекреационного комплекса. Существует тесная взаимосвязь между показателями деятельности смежных организаций и туристическими посещениями. Нами выяв-

лено, чем большее количество посетителей приезжает в туристическую дестинацию, тем выше социально-экономический эффект.

Также проведено исследование о наличии существенной, тесной и прямой корреляционно-регрессионной взаимосвязи между показателем численности организованного туризма и показателями социально-экономического развития районов, такими как РТО ($\rho = 0,9643$) и размер платных услуг населению ($\rho = 0,9665$) в регионах за период 2016–2020 гг. в Республике Беларусь, установлены причинно-следственные связи социально-экономического развития региональных дестинаций [4-А]. Это в свою очередь позволило обосновать необходимость в оценке совокупного потока посетителей дестинации.

Методика расчета совокупного потока посетителей туристической дестинации Оршанского района на основании данных организаций розничной торговли и общественного питания состоит в следующем [10-А]:

а) анализ динамики ежемесячного объема товарооборота общественного питания и объема розничного товарооборота (реализация продовольственных товаров) за ряд лет;

б) расчет суммы розничного товарооборота организаций торговли продовольственными товарами и объектов общественного питания Оршанского района за каждый месяц года за ряд лет, тыс. руб;

в) определение среднесуточного потребления продуктов питания на одного местного жителя, исходя из численности населения региона на начало года, за период январь – май и сентябрь – декабрь месяцы по каждому году в отдельности, тыс. руб/мес.;

г) расчет среднесуточного показателя потребления местным населением продовольственных товаров и услуг общественного питания, за исключением летних месяцев, руб. в день (нормативный подход);

д) исходя из разницы между среднесуточным потреблением продовольствия за весенние и осенние месяцы и потреблением в летние месяцы, определяем прирост товарооборота, в результате получаем совокупный поток посетителей дестинации. Для исключения повторного учета одних и тех же потребителей продуктов питания в летние месяцы, рассчитаем человеко-дни пребывания.

Далее детализируем каждый этап алгоритма оценки:

а) анализ товарооборота объектов общественного питания и розничной торговли в дестинации.

На рисунке 2.20 по имеющимся статистическим данным показана динамика товарооборота организаций общественного питания за период с 2016 по 2020 г. Оршанского района, тыс. руб.

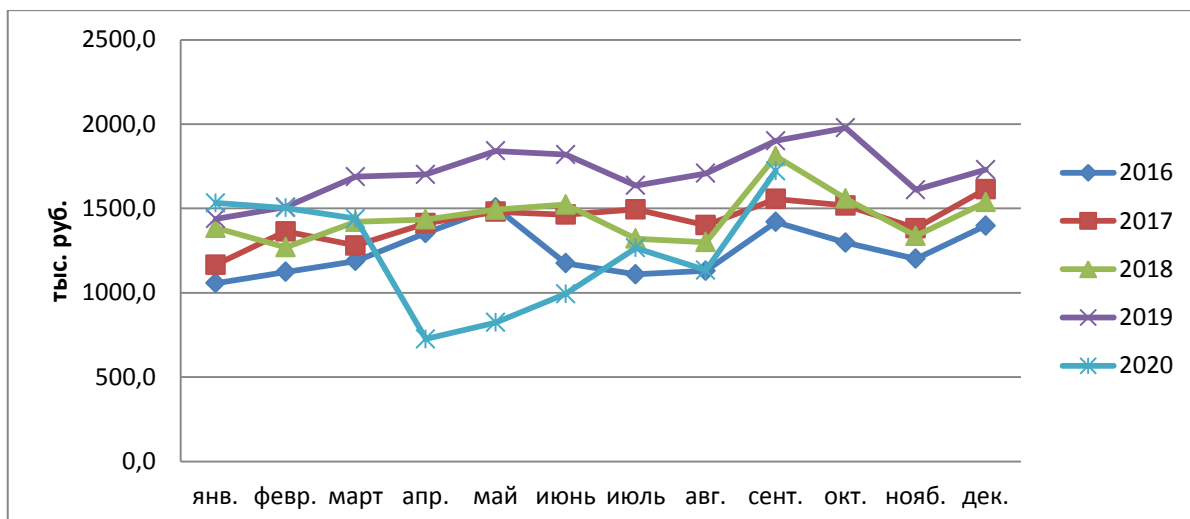

Рисунок 2.20 – Розничный товарооборот организаций общественного питания Оршанского района за период 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка.

Данные рисунка 2.20 демонстрируют равномерное увеличение объемов розничного товарооборота Оршанского региона. Несколько увеличен товарооборот организаций общественного питания в мае и в сентябре с 2016 по 2019 год. Следует отметить, что наибольший размер товарооборота в организациях общественного питания получен в 2019 г. Наглядно продемонстрирована отрицательная тенденция сниженного размера товарооборота организаций общественного питания в апреле 2020 года, в связи с ограничением посещения объектов в результате мер по снижению распространения коронавирусной инфекции. Поскольку население удовлетворяет свои потребности в продуктах питания посещением не только объектов общественного питания, но и продовольственных магазинов, что особенно актуально в период распространения вируса, в таблице 2.35 показаны данные о размере РТО Оршанского района ежемесячно за 5 лет.

Таблица 2.35 – Розничный товарооборот продовольственными товарами организаций торговли Оршанского района, тыс. руб.

Год	янв.	февр.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.
2016	19802,0	19203,0	21197,5	22404,7	23101,0	23431,6	24044,1	23330,8	21553,8	21725,9	21164,5	24213,0
2017	21673,7	22242,7	23979,5	25171,5	25601,9	25850,2	27307,7	26740,0	24492,5	25110,3	23934,3	28524,3
2018	24327,0	20356,9	25851,7	25692,1	27252,5	26807,3	28445,0	28479,3	26114,4	26898,5	26513,6	29785,3
2019	25592,5	24083,2	28576,0	28144,6	30298,0	29790,7	30153,8	29974,9	28232,2	28860,2	27720,5	32262,8
2020	27896,1	26444,1	30915,5	29883,8	30986,0	31735,1	33400,8	32241,0	28746,3	29944,6	29611,8	34607,4

Источник: данные Главного статистического управления Витебской области.

Наглядно динамику розничного товарооборота продовольственными товарами Оршанского района продемонстрируем на рисунке 2.21.

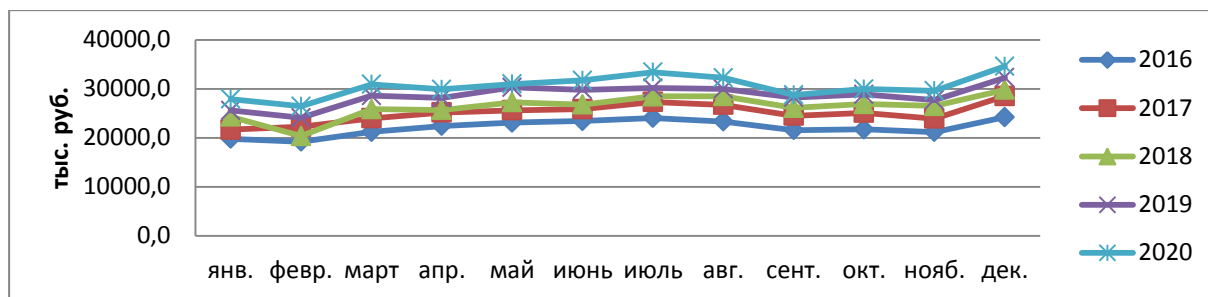

**Рисунок 2.21 – РТО продовольственными товарами
Оршанского района за период 2016–2020 гг.**

Источник: собственная разработка.

График рисунка 2.21 отображает возрастание показателя розничного товарооборота продовольственными товарами в Оршанском районе. Это может быть обусловлено увеличением индекса цен (индекс РТО, по данным Белстата, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году в 2016 г. составил 95,8 %; в 2017 г. 104,4 %; в 2018 г. 108,3 %; в 2019 г. 104,5 %; в 2020 г. 102,1 %), так и увеличением объемов потребления. Наблюдается тенденция повышенного спроса на продукты питания в летние месяцы и в декабре. Повышенный спрос в декабре связан с закупками продовольственных товаров к праздникам.

б) определяем суммарные показатели РТО продовольственными товарами и объектов общественного питания. Поскольку объемы РТО и оборота общественного питания как косвенный показатель социально-экономического эффекта туристическо-рекреационного комплекса формирования туристической дестинации, потребляются не только местным населением, но и туристами (посетителями), определим общую сумму, исчислим среднемесячное (поскольку в месяцах количество дней отличается, то и среднедневное) потребление продуктов питания, что позволит выявить число посетителей дестинации.

Общая сумма РТО продовольственными товарами и товарооборота объектов общественного питания Оршанского района за каждый месяц за период 2016–2020 гг. показаны в таблице 2.36.

Таблица 2.36 – Розничный товарооборот продовольственными товарами организаций торговли и товарооборот общественного питания Оршанского района за период 2016–2020 гг., тыс. руб.

Год	янв.	февр.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.
2016	21955,78	21341,48	23504,48	24946,99	25923,36	26000,49	26592,02	25851,7	24272,3	24208,4	23440,3	26674,9
2017	23873,6	24582,3	26358,9	27682,8	29018,7	27911,3	30266,1	29549,3	27334,3	27728,2	26299,2	31127,9
2018	26562,5	21626,8	27271,7	27126,5	28744,9	28330,6	29766	29778,9	27924,1	28456,4	27850,9	31322,3
2019	27030,7	25590,8	30264,1	29846,3	32139,3	31609,5	31790	31683,1	30133,2	30837,4	29330,3	33992,6
2020	29428,7	27947,4	32355,3	30609,4	31809,6	32728,5	34666,4	33374,9	30468,5	29944,6	29611,8	34607,4

Источник: данные Главного статистического управления Витебской области.

Итак, продовольственные товары употребляются местным населением и посетителями дестинации, объекты общественного питания оказывают услуги и проживающим на территории и гостям. Сумма данных розничного товарооборота и товарооборота общественного питания (тыс. руб.) Оршанского региона за период 2016–2020 гг. показана на рисунке 2.22.

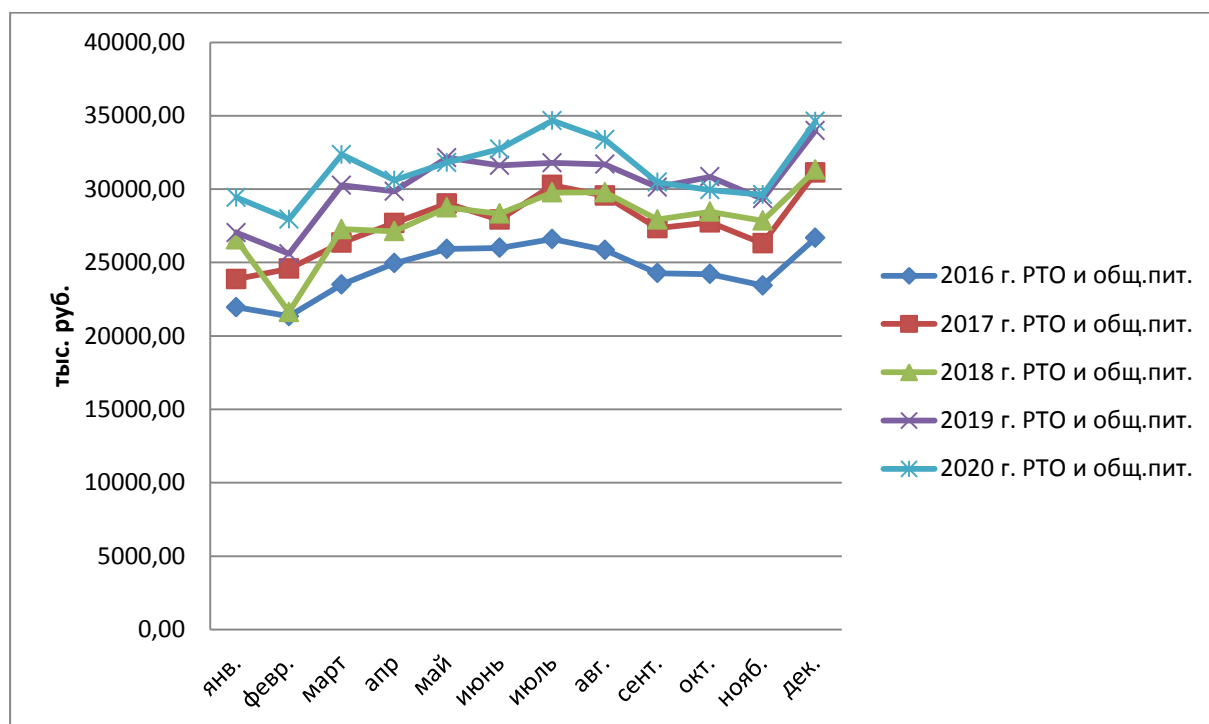

Рисунок 2.22. – Суммарные показатели объема товарооборота продовольственными товарами и общественного питания Оршанского района за 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка.

На рисунке 2.22 прослеживается закономерность увеличения РТО и ТО общественного питания, причем в те месяцы, где количество дней равно 31, показатели выше, в феврале ниже. Поэтому целесообразно рассчитывать среднесуточное потребление продуктов питания всеми потребителями.

в) *определяем среднесуточное потребление продуктов питания местными жителями.* Показатели численности населения Оршанского района разместим в таблице 2.37.

Таблица 2.37 – Численность населения Оршанского района за период 2016–2020 гг.

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность населения на начало года, чел.	154439	152829	151051	149102	147799

Источник: данные Белстата [185].

Исходя из суммарных показателей РТО и ТО общественного питания за 2016 год (таблица 2.37), определяем потребление продуктов питания в среднем на одного жителя/день, например, в январе: 21955,78 тыс. руб./154439 чел. = 0,14216 тыс. руб./ 31 день; соответственно (в феврале 0,13819/28; в марте 0,15219/31; в апреле 0,16153/30; в мае 0,16962/31). Аналогично определяем объем потребления в день за сентябрь – декабрь месяцы 2016 года (0,15716/30; 0,15675/31; 0,15177/30; 0,17272/31, тыс. руб. / чел.) (Приложение М).

г) *исчисляется среднесуточный показатель потребления местным населением продуктов питания, без учета летних месяцев. В среднем затраты местного жителя (всё население) на продукты питания в 2016 г. в Оршанском регионе, составили 0,005139 тыс. руб. в день на человека (или 5,139 руб.). Следует уточнить, что полученный размер среднесуточных расходов одного жителя исчислен нами только на продукты питания и составляет около 60% удельного веса продажи продовольственных товаров по структуре, включающей продовольственные и непродовольственные товары (пример расчета в таблице 2.38).*

Таблица 2.38. – Математический расчет совокупного потока посетителей

2016 г.	Летние месяцы:		
	Перемножаем: размер среднесуточного потребления продуктов питания, число дней в месяце и численность населения на начало года. Полученный показатель сравниваем с фактическим товарооборотом за соответствующий месяц таблицы 2.36. Абсолютный прирост объема товарооборота делим на среднесуточное потребление (5,139 руб.), делим на количество дней в месяце и получаем число совокупных посетителей.		
	июнь, 2016 г.	июль, 2016 г.	август, 2016 г.
Посетители, чел.	5,139*30*154439=23809860; (26000490- 23809860)/ 5,139/30 =14209	5,139*31*154439=24603522; (26592020-24603522)/ 5,139/31=12482	5,139*31*154439=24603522; (25851700-24603522)/ 5,139/31=7834

Источник: собственная разработка [10-А] (Приложение М).

д) *исходя из разницы между среднесуточным потреблением продуктов питания за весенне-осенний период и потреблением в летние месяцы, определяем прирост показателя, при условии, что посетитель дестинации также будет расходовать такую же среднесуточную сумму на продукты питания, получаем число неорганизованных посетителей дестинации за месяц, чел.*

В таблице 2.39 показано число посетителей за период 5-ти лет (рассчитанное с помощью средств Microsoft Excel), по авторской методике оценки, пользующиеся услугами объектов общественного питания и розничной торговли туристической дестинации Оршанского района. *Следует отметить, что приводя расчеты в рубли, возникает некоторая погрешность в вычислениях.*

Таблица 2.39 – Совокупный поток посетителей туристической дестинации Оршанского района в летние месяцы за период 2016–2020 гг.

Годы	июнь	июль	август	июнь	июль	август
человек			в человеко-днях			
2016	14209	12482	7834	426270	386942	243133
2017	5772	13605	9664	173173	421767	299574
2018	6137	8774	8843	184110	271982	274130
2019	4574	5570	5050	137211	172661	156537
2020	16178	20159	14088	485335	624916	436740
<i>Итого:</i>	<i>46870</i>	<i>60589</i>	<i>45479</i>	<i>1406099</i>	<i>1878268</i>	<i>1410114</i>

Источник: собственная разработка.

Итак, данные таблицы 2.39 позволяют заключить, что за летний сезон с 2016 по 2020 г. в Оршанском регионе выявлено неравномерное количество посетителей. В июне – июле 2016 года и июле 2017 г. в дестинации пребывало максимальное количество посетителей. Несколько снижены посещения дестинации в 2018–2019 годах. В человеко-днях (например, июнь 2016 г. 14209х30 дней) также получен максимальный поток посетителей 1 878 268 человеко-дней. Поскольку в 2020 году туристические перемещения были ограничены, получен более высокий показатель числа совокупных посетителей дестинации в летние месяцы. Однако возникают трудности при подсчете общего количества посетителей, суммирование данных показателей экономического смысла не имеет, т. к. возможно длительное пребывание одних и тех же гостей, например, в течение нескольких летних месяцев. Строка «Итого» в таблице 2.39 указывает только максимальное количество посетителей (потребителей продуктов питания в торговле) в июле месяце.

Для наглядности количество посетителей туристической дестинации Оршанского района в летние месяцы отразим на рисунке 2.23.

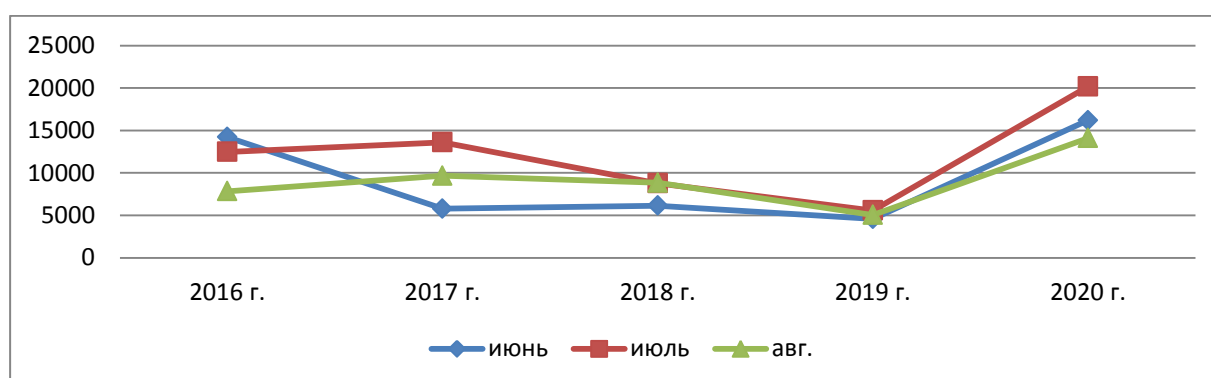

Рисунок 2.23 – Численность совокупного потока посетителей дестинации Оршанского района за летние месяцы 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка.

Рисунок 2.23 демонстрирует максимальный показатель численности посетителей Оршанского района в июле каждого года исследования.

К данному периоду относятся каникулы у школьников, период отпусков у населения, посещение сельских местностей, что является актуальным во время пандемии. Исключение составляет показатель 2019 г., в Оршанском регионе преобладал выездной туризм.

По данным РТО и ТО общепита с учетом норматива среднесуточного потребления продуктов питания населением на территории Оршанского района нами рассчитан совокупный поток посетителей дестинации Оршанского района, позволяющий определить дополнительный социально-экономический эффект. Среднемесячные показатели совокупного туристического потока для сравнения с данными традиционной статистики туризма помещены в сводную таблицу 2.40.

Таблица 2.40 – Численность туристов и посетителей Оршанского района по данным официальной статистики и рассчитанного совокупного потока посетителей

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Обслуженные туристическими организациями, чел/год	4246	5410	4661	6708	1541
Обслуженные субъектами агро-экотуризма, чел/год	2606	2689	3550	8127	9705
Совокупный туристический поток (посетители в среднем за летние месяцы), чел.	11511	9680	7918	5064	16808

Источник: собственная разработка.

Как показывает таблица 2.40, исследование позволяет увидеть совокупный поток посетителей туристической дестинации Оршанского района и далее рассчитать социально-экономические эффекты, используемые в матрице системы сбалансированных показателей [9-А].

На графике численность обслуженных организованных туристов и посетителей по данным таблицы 2.40 покажем на рисунке 2.24.

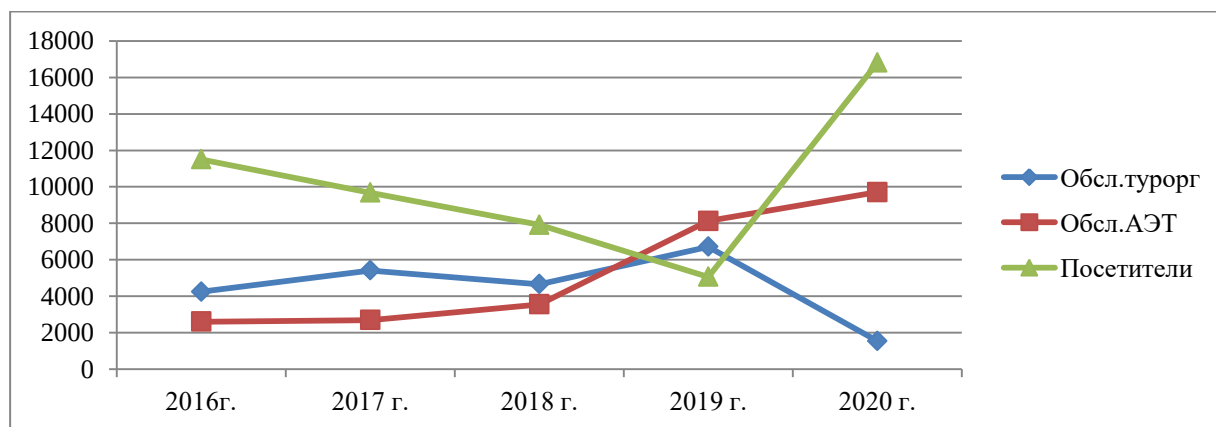

Рисунок 2.24 – Численность обслуженных организованных туристов и посетителей дестинации Оршанского района

Источник: собственная разработка.

Соотношение числа посетителей, рассчитанных по разработанной методике, и числа организованных туристов превышает в два раза, поэтому утверждение, что с каждым годом возрастает число неорганизованных туристов, имеет место существовать. В 2019 г. туристические потоки распределились между выездным и въездным туризмом, а в 2020 г. распространенным оказался внутренний туризм. Располагая данными о среднем количестве дней пребывания туриста на территории дестинации, представляется возможным рассчитать эффекты и осуществлять различные прогнозы формирования дестинации, определив число человеко-дней пребывания, среднее количество пребывания в днях (въездной и внутренний туризм) Оршанского региона с 2016–2020 гг. составляет: в 2016 г. – 4 дня, в 2017 г. – 5 дней, в 2018 г. – 5 дней, в 2019 г. – 4 дня, и 2020 году – 6 дней. В объектах агроэкотуризма: 2016 год и 2020 год – 1,4 дня, в 2018 году – 1,5 дня; в 2019 г. – 1,0 дня.

Поэтапный анализ показателей розничного товарооборота и общественного питания, с учетом численности населения, выявил сезонные закономерности, что в свою очередь, позволило рассчитать совокупный поток посетителей, как результат прямого эффекта, оказывающего влияние на развитие региональных дестинаций. Показатели потребления продуктов питания определены как значимые индикаторы смежных отраслей, вовлеченных в обслуживание посетителей, при оценке развития туристическо-рекреационного комплекса. Более того, информация об объемах товарооборота продовольственными товарами и услуг общественного питания позволяет выявить уровень потребления в различных регионах. Это в свою очередь дает возможность решить множество задач социально-экономической направленности, таких как расчет калорийности и сбалансированности питания населения, что связано с его здоровьем, демографическим потенциалом, так необходимым для воспроизводства трудовых ресурсов и экономическим ростом страны. Следовательно, на основе авторской методики оценки с использованием показателей товарооборота торговли и общественного питания решается ряд сопутствующих проблем и возможностей принятия своевременных управленческих решений, а в рамках нашего исследования появляется возможность дополнительно определить численность посетителей туристической дестинации.

Проведенные исследования оценки развития и динамики туристической сферы Оршанского района позволяют судить о достаточном его потенциале, наличии условий, ресурсов и возможностей. Оршанский район особенный благодаря развитию транспортной сети и наличию крупного железнодорожного узла, соединяющего пути регионального и межгосударственного назначения. Район имеет выгодное географическое положение (трасса М-1, М-3, Е-95), что дает возможность посетить широкую сеть особо охраняемых природных территорий, уникальных старинных усадеб. В Оршанском районе функционируют известные не только в Беларуси,

но и за рубежом промышленные и производственные организации, которые могут стать объектами делового туризма. Отделом спорта и туризма Оршанского райисполкома разработано достаточное количество туристических маршрутов экскурсионной и познавательной направленности культурно-исторического и литературно-художественного наследия. Имеется возможность создания и организации сети учреждений рекреации при наличии особо охраняемых территорий, основанных на природных и культурно-исторических зонах. Для роста уровня социально-экономических эффектов рекомендуется усилить работу брендинга территории. Активность потребления туристических услуг Витебской области и Оршанского района остается на низком уровне по причине невысокой платежеспособности. Туризм как стиль жизни человека в современном обществе должен включать не только рекреацию и досуг, а так же развитие личности, профессиональных интересов, предпринимательства, занятости, и в конечном счете способствовать региональному развитию. Лишь 8,1 % населения Витебской области в 2020 году совершали организованные путешествия. В 2016 году

11,2 %, в 2017 году – 13,0 %, в 2018 году – 13,9 %. В 2019 году 15,3 % населения воспользовались организованными туристическими услугами (внутренний и выездной туризм). Численность организованных туристов снижается, возрастает неорганизованный туризм. Заслуживает внимания привлекательность и уровень обслуживания в местах общественного питания [19-А, 41-А], транспортных услуг для туристов. На территории Оршанского района для путешествующих по состоянию на 01.01.2019 г. осуществляет свою деятельность 31 объект придорожного сервиса (в т. ч. 11 пунктов питания, 5 АЗС, 7 объектов торговли и др.).

Считаем, для того чтобы туристическая сфера приносила существенный вклад в экономику региона и страны в целом, следует обозначить направления ее развития: усилить работу по созданию каталогов туристических ресурсов на бумажных и электронных носителях; предусмотреть налоговые преференции для тех организаций, которые обслуживают внутреннее и выездные туристические потоки; своевременно заниматься подготовкой и переподготовкой специалистов в туризме, расширять компетенции на региональном уровне управления; проводить мониторинг эффективности вложенных бюджетных средств в развитие туристической сферы согласно Указу № 506; предусмотреть возможность создания ассоциаций и организаций сферы туризма и гостеприимства Оршанского района.

Таким образом, по результатам исследования влияния туризма на социально-экономическое развитие проведен детальный анализ показателей сферы туризма Республики Беларусь и Витебской области, рассчитаны региональные показатели темпов роста. Из чего следует заключить, что именно в условиях экономического кризиса туризм может иметь достаточный прогресс, способствовать росту занятости населения, развитию малого и

среднего бизнеса, т. е. стать площадкой экономического развития регионов. С уверенностью можно утверждать, что социально-экономические изменения страны возможны за счет детализированного подхода и четко направленной стратегии туристического регионального развития. Туристическая деятельность представляет собой важное направление развития экономики региона, благополучное функционирование которой может определить развитие многих отраслей, т. е. разумно выстроенная стратегия и тактика туристического развития может способствовать решению многих социально-экономических проблем в регионе [1-А].

Таким образом, туристическая сфера в составе экономической системы дестинации, обладающая привлекательным брэндом, способна выравнивать межрегиональные и межгосударственные экономические различия. Привлекательность каждого региона в пределах страны и на мировом рынке способствует устойчивости экономики в условиях глобализации и усиливающейся международной конкуренции. Поиск перспективных секторов экономической деятельности, прогрессивных форм ведения хозяйства, поддержка высоких темпов роста социально-экономических показателей должны стать основной задачей региональных органов власти.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе проведен анализ состояния и динамики туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь, Витебской области и Оршанского района. В становлении туризма важная роль принадлежит ТРК, выступающего основой в создании туристического продукта в регионах.

Анализ структуры *туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь* позволил раскрыть закономерности регионального развития и сделать следующие выводы:

- выявлена региональная неравномерность распределения туристическо-рекреационных объектов с учетом территориальной избирательности туристической деятельности; неравномерность регионального развития;

- гостиницы и аналогичные средства размещения в Республике Беларусь за 2019 г. загружены недостаточно (32,2 %), а в 2020 г. (18,2 %), что привело к потере рабочих мест;

- наиболее привлекательным для туристов является г. Минск: по числу туристических организаций, по коэффициенту загрузки гостиниц, по развитости инфраструктуры, по темпу роста размещенных туристов в средствах размещения, предоставленных индивидуальными предпринимателями;

- по числу специализированных, оздоровительных и санаторно-курортных учреждений лидирующие позиции занимают Минский и Витебский регионы;

- Брестская область занимает второе место, после Минской, по количеству и численности размещенных туристов в средствах, предоставленных индивидуальными предпринимателями, и третье место по количеству субъектов агроэкотуризма, является наиболее привлекательной для въездного туризма;

- Гродненская область занимает третью позицию среди всех регионов и города Минска по количеству размещенных туристов в гостиницах и первое место по въездному туризму;

- низкие темпы роста и невысокие ранги среди регионов по всем составляющим туристическо-рекреационного комплекса имеет Могилевская и Гомельская области;

- перспективным направлением развития туризма в Беларуси может являться, например, социальный туризм, агроэкотуризм. Учитывая внешние угрозы и нестабильную ситуацию в других странах, самые безопасные страны для отдыха – Республика Беларусь и Россия, что поспособствует развитию внутреннего туризма.

Нами проведен анализ социально-экономических эффектов туристической сферы, влияющих на показатели экономического развития регионов и страны в целом. Установлено, что прямое воздействие туризма проявляется на национальном уровне при расчетах валового внутреннего продукта. Косвенный эффект более заметен на региональном уровне через вовлече-

ние в оборот смежных отраслей, стимулирование предпринимательской активности в области поставок на потребительский рынок товаров местного производства и, как следствие, рост занятости. Проведенный статистический анализ дает возможность утверждать о наличии связи между численностью обслуженных туристов и проявлением таких тенденций, как уровень преступлений и уровень численности занятого населения в экономике страны. Расширение деятельности сферы туризма необходимо считать одним из ключевых направлений реализации потенциала экономического роста и социально-экономического развития на местном, региональном и республиканском уровнях. В управлении региональной дестинацией следует учесть тот факт, что вовлечение населения в туристический сектор и обслуживание туристических потоков даст возможность снизить уровень преступлений в регионе.

В Республике Беларусь осуществляют туристическую деятельность 1348 туристических организаций, которыми обслужено в 2020 году 911081 посетитель, из них 365018 туристов и 546063 экскурсанта, что меньше, чем в прошлом году на 63,5 %. Число коллективных средств размещения увеличилось по сравнению с 2019 годом и составило 1096 единиц и размещено 1699,7 тысяч человек. Увеличилось число субъектов агроэкотуризма в 2020 году на 176 ед. и составило по республике 2936 ед. Выявлено увеличение размера номинальной начисленной заработной платы работников организаций, занятых в сфере туризма до 1009,0 руб. (прирост на 15,3 %).

Для оценки влияния сектора туризма в национальной экономике необходимо провести детализированный и углубленный анализ его воздействия на социально-экономические показатели, установить причинно-следственные связи на примере региональных дестинаций. Поскольку уровень жизни населения увеличивается в связи с развитием уровня основных социально-экономических показателей, таких как ВВП на душу населения, структура доходов и расходов населения, размер заработной платы и др., нами выявлена тесная и прямая связь между показателем туристических потоков и ростом уровня платных услуг населению; установлена тесная взаимосвязь между показателем численности организованного туризма и показателем розничного товарооборота (коэффициент ранговой корреляции 0,9649) и платными услугами населению (коэффициент 0,9672), размером денежных доходов населения (0,962).

Исследованы финансовые возможности населения, выявлена структура расходов и сбережений. Нами установлено, что на оплату отдыха вне дома в большей степени позволяют себе жители г. Минска (28,8 %). Показатель потребительских расходов по статье на «культуру, спорт и отдых» в целом по стране составляет 4,8 %. Раскрытые закономерности позволяют рассчитать расходы населения на туризм и отдых при условии привлекательности таких услуг в стране и побудительных мотивов к путешествиям.

Также обнаружены проблемы уменьшения численности местного населения и снижения числа занятых в экономике. Установлена обратная

взаимосвязь коэффициента регрессии между числом зарегистрированных преступлений и уровнем занятости в регионах. Результаты проведенного исследования демонстрируют наличие скрытых социально-экономических эффектов туристической дестинации, влияющих на показатели экономического развития регионов и страны в целом.

Отмечено, что для устойчивого экономического роста Беларуси и ее регионов все большую значимость приобретает вклад туристического сектора, увеличивается его доля в ВВП, которая по данным Вспомогательного счета туризма составила 2,5 % в 2018 году. Выявлено увеличение объема экспорта туристических услуг, расширяется сеть туристических объектов, создаются рабочие места, обеспечивается занятость населения. Установлено, что численность занятых в сфере туризма составила 251902 человека или 5,8 % численности занятых в экономике. Экономический рост – главная траектория регионального развития, он устанавливает характер общественного развития страны в целом. Расширение деятельности сектора туризма необходимо считать одним из ключевых направлений реализации потенциала экономического роста и социально-экономического развития на местном, региональном и республиканском уровнях.

Проанализирована структура и динамика развития *туристическо-рекреационного комплекса Витебской области*. Следует отметить, что ресурсная база позволяет развивать Витебскую область как дестинацию, регион обладает достаточными ресурсами для социально-экономического развития и возможностями для формирования социально-культурных, экономических и туристических отношений. Витебская область занимает 2-е место по количеству туристических организаций, по числу специализированных организаций средств размещения организованных туристов, по количеству размещенных лиц в санаторно-курортных учреждениях и по числу агроэкотуристов.

На основании статистических данных с применением группировки определена интенсивность туристических потоков дестинаций Витебской области, которая максимально пользовалась спросом у посетителей в 2019 г., уровень интенсивности – 0,3808, а Новополоцк показал высокий уровень интенсивности туристических потоков в 2018 году – 0,4654. В Браславском и Лепельском районах за период исследования показатель интенсивности выше 1. Без учета посетителей музеев, рейтинг уровня интенсивности туристических потоков Витебской области продемонстрировал, что в Браславском и Лепельском районах число посетителей за год превышает численность местного населения. Если учесть число посетителей музеев, то высокий уровень интенсивности был бы получен г. Витебском и г. Новополоцком. Изыскивать резервы роста для привлечения туристических потоков необходимо следующим регионам: Чашникскому, Сенненскому, Толочинскому, Шарковщинскому, Лиозненскому и Шумилинскому.

Проведенный анализ влияния ТРК Витебской области на экономику региона позволяет сформулировать ряд выводов. Туристическим органи-

зациям Витебской области и страны в целом необходимо выявлять возможности развития туризма, проводить своевременные исследования с целью выявления макроэкономических показателей, влияющих на спрос туристических услуг, изыскивать резервы роста.

По нашему мнению, улучшение уровня привлекательности Витебской области возможно: во-первых, за счет роста первичного спроса населения через стимулирующие программы и позиционирование туристического продукта; во-вторых, увеличения вторичного спроса, путем углубленной работы на рынке по формированию туристических и рекреационных потребностей на новые туристические услуги; в третьих, создания круга постоянных клиентов и мониторинг качества предоставленных услуг и последующую их корректировку; в четвертых, усиление конкурентных позиций туристических организаций в результате расширения своей доли на рынке. Важным является обеспечение конкурентоспособности туристических организаций региона, что становится одним из основных направлений развития в области туризма и именно это сыграет решающую роль в улучшении привлекательности и для страны, и для зарубежных туристов, и для области, что будет способствовать развитию социально-экономических условий функционирования.

В результате проведенного исследования туристическая дестинация *Оршанского района* показывает достаточный уровень развития сферы туризма и оказывает воздействие на социально-экономическое развитие района. Для Оршанского района с 2019 года действует подпрограмма ускоренного развития региона «Индустрия туризма», индикатором которой является рост экспорта туристических услуг и числа туристических организаций, что способствует динамике социально-экономических эффектов.

Так, через формирование привлекательности района, увеличение туристических потоков открываются большие возможности и для его социально-экономического развития, обладающего комплексом разнообразных туристических ресурсов. Исходя из этого, для роста показателей социально-экономического развития региона целесообразно предложить следующие *направления* развития туризма в Оршанском районе: укрепление потенциала туристического региона; активизация предпринимательской деятельности в секторах, обслуживающих туризм с учетом предпочтений; совершенствование инфраструктуры средств размещения; расширение туристических маршрутов; привлечение иностранных туристов; создание рабочих мест. Все это снизит миграцию населения и будет способствовать закреплению молодежи в регионе.

Отметим, что для развития туризма в Оршанском районе необходим комплексный подход, т. е. привлечение инвестиций, создание рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры. В свою очередь это повлечет за собой рост доходов, увеличение туристических потоков, пополнение местных бюджетов и эффективную занятость.

В результате исследования состава, структуры и результатов деятельности ТРК Оршанского района следует заключить: достаточно ритмичное развитие туризма до 2020 года, который показал, что в истории развития туризма впервые получены такие низкие результаты численности въездных туристических потоков. Данная ситуация способствовала убыточности туристических организаций и снижению финансовых результатов туристической сферы в целом, что привело к высвобождению рабочих мест и сокращению доходов населения и проявлению других скрытых социально-экономических эффектов. Нужно отметить, что динамика роста стоимости туров, оплаченных туристами и экскурсантами по внутреннему туризму в 2020 году, в Оршанском районе увеличилась в 4 раза, и в меньшей степени снизилась численность работников, занятых в туристических организациях по сравнению с показателем по республике и области. Достаточными темпами в период пандемии развивался агроэкотуризм.

На основании установленной тесной взаимосвязи между показателями численности организованного туризма и размером РТО и платных услуг населению, на примере дестинации Оршанского района апробирована авторская методика оценки совокупного потока посетителей. Она позволила: на основе ежемесячных данных товарооборота розничной торговли и общественного питания определить численность посетителей в дестинации и показать дополнительный социально-экономический эффект для региона. Суммарные показатели товарооборота и применение нормативного метода потребления продуктов питания в низкий сезон на одного местного жителя в сутки позволили, учитывая численность местного населения региона на начало года, определить неравномерность потребления, рассчитать число посетителей в летние месяцы и совокупный поток посетителей. Установлено, что в 2016 году нормативом потребления продуктов питания в сутки является сумма в 5,139 руб. одним среднестатистическим жителем. В 2020 году в дестинации Оршанского района совокупный поток посетителей в высокий сезон составил 50425 чел., в т. ч. организованный туризм – 1541 чел., при численности местного населения 147799 чел.

Нами установлены и рассчитаны впервые предложенные критериальные показатели (потребления продуктов питания) для определения количества посетителей дестинации. Использование разработанной методики позволило: а) получить дополнительное количественное значение числа посетителей дестинации; б) выявлять уровень привлекательности дестинации для рекреации и отдыха; в) определять прогнозные показатели воздействия прямого, косвенного и скрытого эффекта дестинации и управления ими.

Таким образом, анализ ТРК Республики Беларусь как составной части экономической системы дестинации и ее регионов показал тесное взаимодействие с результирующими показателями уровня социально-экономического развития. Дестинация как *самоорганизующаяся* экономическая система формирует определенные С-Эф, поэтому необходим сбалансированный подход к оценке этого влияния.

ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕСТИНАЦИЕЙ С УЧЕТОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

3.1 Оценка социально-экономических эффектов функционирования дестинаций Витебской области

Для формирования социально-экономического эффектов развития дестинации необходимо наличие важных элементов: туристического потенциала, формирования потребительского спроса, возможности инфраструктуры и рекреационная составляющая туризма.

Рассматриваемая нами региональная дестинация как экономическая система, является открытой и на выходе имеет определенные социально-экономические эффекты. Разработанная классификация в разделе 1.3 позволила подразделить социально-экономические эффекты формирования региональной дестинации на: прямые, косвенные и скрытые (рисунок 1.3). Учитывая теоретические подходы и разработки отечественных и зарубежных исследователей, примененные для оценки социально-экономических эффектов, нами предложена ССП функционирования региональной дестинации. Подход ССП методологически базируется на модели экономической системы дестинации А. И. Тарасенка [1] и позволяет учитывать причинно-следственные связи взаимодействия между показателями социально-экономического развития региона, туристическо-рекреационного комплекса дестинации и показателями развития человеческого капитала. По показателю ИЧР Республика Беларусь занимает 53-е место (0,823) и относится к странам с высоким уровнем ИЧР [172]. В оценке социально-экономического эффекта нами обоснован показатель величины ВВП на душу населения, уровень заработной платы и возможность получения образования для расширения компетенций, в том числе в занятии туристической деятельностью. Следует подчеркнуть, что для развития человеческого капитала необходим рост совокупного располагаемого дохода, наличие рабочих мест для реализации и наличие достаточного количества трудовых ресурсов, и соответствующие условия для роста уровня жизни и благосостояния.

Также в докладе о человеческом развитии (2010) понятие «развитие человека» было дополнено и включает три компонента: благосостояние (расширение реальных свобод человека), права, возможности; агентность (возможность действовать и получать ценные результаты) и справедливость (уважение прав человека и обеспечение устойчивости полученных результатов во времени) [172].

Изучив опыт исследований по оценке степени влияния туристической индустрии на экономику, разработанная нами система сбалансиро-

ванных показателей включает три составляющих, включающие частные индикаторы и позволяющие отслеживать уровень социально-экономического эффекта. Для оценки социально-экономических эффектов дестинации использована система индексов, позволившая осуществить качественную характеристику объекта исследования. Концептуальным подходом к использованию системы сбалансированных показателей оценки социально-экономических показателей (на примере Оршанского района) является соответствие результатов оценки баланса интересов туристов, бизнеса, местного населения региона и государственных органов региональной власти. В соответствии с предлагаемой методикой цели региональной программы развития в области туризма представлены совокупностью ключевых значений ССП.

Структура сбалансированной системы показателей оценки социально-экономических эффектов региональной дестинации, включающая социально-экономическую составляющую, туристическо-рекреационный комплекс и человеческий капитал, показана на рисунках 1.5 и 1.8.

Для оценки социально-экономических эффектов туристической дестинации с помощью системы сбалансированных показателей, учитывая цель исследования, можно определять в соотношении с плановыми показателями (индикаторами), с показателями прошлого года, либо с показателями региона с высоким уровнем развития туристической дестинации. В Витебской области все районы имеют свою специфику развития и по туристическим посещениям уникальны, поэтому определим удельный вес частных показателей развития туризма каждого района в структуре аналогичных показателей по Витебской области за соответствующие годы с 2016 по 2020 г., включительно. В состав Витебской области входят г. Витебск, г. Новополоцк и 21 район. Определим удельный вес каждого частного показателя в составе аналогичного показателя Витебской области согласно номенклатуре, представленной в таблице 3.1. Оценка каждого района Витебской области приведена в Приложении Б.

На примере дестинации Оршанского района покажем последовательность оценки уровня формирования социально-экономического эффекта. Оршанский район является регионом ускоренного развития, что предусмотрено Указом Президента от 31. 12. 2018г. № 506 «О развитии Оршанского района Витебской области». На основании данного документа утверждена программа развития района до 2023 года. Реализация программы нацелена на решение ключевых проблем Оршанского района в направлении социально-экономического развития и имеет 18 подпрограмм с указанием задач, заказчиков, источников финансирования, результатов и индикаторов достижения цели [159].

Поскольку ССП оценки социально-экономических эффектов Оршанского региона предусматривает комплекс мер по трансформации экономики и созданию условий для роста доходов населения, обеспечения ком-

фортного проживания в районе, для оценки *С-Эф ее функционирования* и формирования воспользуемся системой сбалансированных показателей с использованием методологии индексов для качественной характеристики объекта исследования.

Таблица 3.1 – Номенклатура ССП оценки социально-экономических эффектов на примере Оршанского района в структуре показателей Витебской области за 2016 год

Показатели	Витебская область	Оршанский район
Прямые:		
1. Удельный вес доходов от туризма в ВРП (областной)	0,0200	–
2. Число организованных туристов и экскурсантов (въездной и внутренней), посетивших дестинацию, чел.	129727	9548
3. Число туристических организаций, ед.	135	17
4. Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку)	9229,1	724,9
5. Выручка, поступившая от размещения (гостиницы, санатории, проч.), тыс. руб.	50926,8	2256,7
6. Экспорт туристических услуг, тыс. долл. США	12211,4	636,3
7. Стоимость оплаченных туров и проч. услуг, оплаченных туристами и экскурсантами (въезд и внутренний), тыс. руб.	24879,7	1719,5
8. Численность размещенных в гостиницах и санаториях, индивидуальных средствах, чел.	343316	39804
9. Количество койко-суток в коллективных и инд. средствах размещения, ед.	1576138,5	149748
10. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в сфере туризма, руб.	613,4	581,3
11. Число агроэкотуристов, чел.	31726	2606
Косвенные:		
12. Размер налогов, поступивших в бюджет ИП, тыс. руб.	35,0	3,8
13. Налоги от агроэкотуризма, руб.	1122,6	27,6
14. Розничный товарооборот, млн руб.	3363,5	427,5
15. Товарооборот общественного питания, млн руб.	173,8	15,3
16. Доля выручки от размещ. в выручке от реализ. района, млн руб./ %	1496,9	2,26
17. Количество рабочих мест в туристической индустрии, чел.	3899	237
18. Численность зарегистрированных безработных, чел.	5015	755
19. Численность населения, занятого в экономике, чел.	506050	64818
Скрытые:		
20. Число субъектов индивидуального предпринимательства, ед.	21622	1922
21. Число функционирующих субъектов агроэкотуризма, ед.	606	15
22. Численность населения района, чел.	1174487	154439
23. Розничные торговые объекты, ед.	7351	974
24. Объекты общественного питания, ед.	1739	208
25. Число зарегистрированных преступлений, случаев	10855	1429
26. Число преступлений на 100000 чел.	928	930

Источник: составлено автором на основе [171; 185; 186].

Такую систему показателей разрабатываем для каждого квадранта матрицы оценки социально-экономических эффектов *функционирования* туристической дестинации (таблица 3.1). По данной номенклатуре критериев, для которых устанавливаются значения для определения удельного веса, в результате рассчитывается матрица фактических значений. Оценка уровня социально-экономического эффекта происходит путем определения удельного веса в матрице фактических значений к базисным значениям за соответствующее количество лет исследования. Степень социально-экономического эффекта будет оценена в долях, исходя из расчета показателей по критериям, разработанным согласно рисунку 1.9.

После оценки уровня социально-экономического эффекта по каждому критерию матрицы (в данном исследовании коэффициент значимости принят равным единице, что обусловлено равной значимостью показателей согласно конфигурации) рассчитывается обобщенные показатели по горизонтали и вертикали матрицы по формулам (1.1–1.5).

Апробация авторской методики по всем регионам Витебской области показана в Приложении Б.

Используя систему показателей типологии и конфигурации ССП на рисунках 1.6–1.7, матрица оценки уровня социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации Оршанского района приобретает следующий вид (таблицы 3.2–3.7).

Таблица 3.2 – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации (год)

Эффекты (С-Ээф)	Социально-экономическое развитие	Туристическо-рекреационный комплекс	Человеческий капитал	Вертикальные
Прямые	Удельный вес в ВРП доходов от туризма*; число организованных туристов; экспорт туристических услуг; стоимость оплаченных туров	Выручка от размещения; число агроэкотуристов; число тур.организаций; число, размещен. в гостиницах, санаториях, инд. ср; предоставл. койко-суток; выручка от реализации туристических услуг	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников в районе	$O_{1\text{ срСЭэф}}^B =$
Косвенные	Размер налоговых поступлений в бюджет от индивидуальных предпринимателей и агроэкотуризма; кол-во раб. мест в туристической индустрии;	Розничный товарооборот; товарооборот общественного питания; доля выручки от размещения в выручке от реализации товаров и услуг района;	Занятость населения в районе; численность зарегистрированных безработных	$O_{2\text{ срСЭэф}}^B =$

Окончание таблицы 3.2

Скрытые	Число субъектов индивидуального предпринимательства; число субъектов агроэкотуризма; численность населения региона	Количество торговых объектов; количество объектов общественного питания	Количество зарегистрированных преступлений; количество преступлений на 100000 чел.	$O_3^B \text{ срСЭэф=}$
Горизонтальные	$O_1^Г \text{ срСЭэф=}$	$O_2^Г \text{ срСЭэф=}$	$O_3^Г \text{ срСЭэф=}$	$I \text{ срСЭэф=}$

*показатель не определяется по районам.

Источник: собственная разработка.

Оценка социально-экономических эффектов дестинации осуществляется в динамике, подставив соответствующие показатели, разместим данные по годам, в матрицы таблиц 3.3–3.7, которые приобретают следующий вид.

Таблица 3.3 – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации за 2016 год

Эффекты (С-Ээф)	Социально-экономическое развитие	Туристическо-рекреационный комплекс	Человеческий капитал	
Прямые	0,0651	0,0903	0,9477	$O_1^B \text{ срС-Ээф=0,3677}$
Косвенные	0,0573	0,0722	0,4888	$O_2^B \text{ срС-Ээф=0,2061}$
Скрытые	0,0817	0,1261	0,4331	$O_3^B \text{ срС-Ээф=0,2136}$
	$O_1^Г \text{ срС-Ээф=0,0680}$	$O_2^Г \text{ срС-Ээф=0,0962}$	$O_3^Г \text{ срС-Ээф=0,6232}$	$I \text{ срСЭэф=0,2625}$

Источник: собственная разработка с использованием данных Белстата [170; 173; 178; 179]

Таблица 3.4 – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации за 2017 год

Эффекты (С-Ээф)	Социально-экономическое развитие	Туристическо-рекреационный комплекс	Человеческий капитал	
Прямые	0,0651	0,0926	0,9580	$O_1^B \text{ срС-Ээф=0,3719}$
Косвенные	0,0556	0,0716	0,4912	$O_2^B \text{ срС-Ээф=0,2061}$
Скрытые	0,0973	0,1236	0,4040	$O_3^B \text{ срС-Ээф=0,2083}$
	$O_1^Г \text{ срС-Ээф=0,0727}$	$O_2^Г \text{ срС-Ээф=0,0959}$	$O_3^Г \text{ срС-Ээф=0,6177}$	$I \text{ срСЭэф=0,2621}$

Источник: собственная разработка с использованием данных Белстата [170; 173; 178; 179].

Таблица 3.5 – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации за 2018 год

Эффекты (С-Ээф)	Социально-экономическое развитие	Туристическо-рекреационный комплекс	Человеческий капитал	
Прямые	0,0651	0,0870	0,9633	$O_1^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,3718$
Косвенные	0,0543	0,0692	0,4827	$O_2^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,2021$
Скрытые	0,0987	0,1250	0,4012	$O_3^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,2083$
	$O_1^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,0727$	$O_2^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,0937$	$O_3^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,6157$	$I_{\text{срСЭэф}}=0,2607$

Источник: собственная разработка с использованием данных Белстата [170; 173; 178; 179].

Таблица 3.6 – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации за 2019 год

Эффекты (С-Ээф)	Социально-экономическое развитие	Туристическо-рекреационный комплекс	Человеческий капитал	
Прямые	0,0622	0,1039	0,9595	$O_1^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,3757$
Косвенные	0,0536	0,0716	0,4860	$O_2^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,2037$
Скрытые	0,0994	0,1283	0,4518	$O_3^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,2265$
	$O_1^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,0717$	$O_2^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,1013$	$O_3^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,6324$	$I_{\text{срСЭэф}}=0,2685$

Источник: собственная разработка с использованием данных Белстата [170; 173; 178; 179].

Таблица 3.7 – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации за 2020 год

Эффекты (С-Ээф)	Социально-экономическое развитие	Туристическо-рекреационный комплекс	Человеческий капитал	
Прямые	0,0581	0,1161	0,9626	$O_1^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,3790$
Косвенные	0,0465	0,0702	0,4827	$O_2^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,1998$
Скрытые	0,0963	0,1299	0,4117	$O_3^B \text{ срС-ЭЭФ}=0,2126$
	$O_1^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,0670$	$O_2^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,1054$	$O_3^Г \text{ срС-ЭЭФ}=0,6190$	$I_{\text{срСЭэф}}=0,2638$

Источник: собственная разработка с использованием данных Белстата [170; 173; 178; 179].

На основе расчетов показателей квадрантов матриц за период 2016–2020 гг. дестинации Оршанского района выявлено повышение интегрального показателя в динамике, размер коэффициента находится в пределах ниже среднего уровня согласно критериям оценки шкалы 0,26–0,35 (Дэ. до 35%). Анализ матрицы оценки С-Ээф функционирования туристической дестинации позволяет установить тенденцию конфигурации взаимосвязанных показателей по горизонтали и вертикали. Так, за исследуемый период в Оршанском регионе достаточно высоким показателем прямого эффекта является рост заработной платы в сфере туризма (0,9626), что уже говорит о выполнении ключевых показателей развития региона. Наблюдается рост выручки от реализации туристических услуг (0,1713) вплоть до кризисного

2020 г. Результирующий средний показатель скрытого эффекта блока СЭР показывает рост «числа субъектов агроэкотуризма» (0,0269), что в свою очередь поспособствовало росту налоговых поступлений в бюджет района до 0,0024.

Данное увеличение не повлекло за собой рост горизонтального коэффициента матрицы. Если сравнивать строго вертикальные составляющие аспектов системы сбалансированных показателей развития Оршанского региона в динамике, то наблюдается скачкообразная ситуация по показателю социально-экономического развития и деятельности туристическо-рекреационного комплекса, а напротив, интегральные частные показатели человеческого капитала возрастают. Итоговые показатели квадрантов матрицы ССП позволяют сделать заключение о росте социально-экономического эффекта за исследуемый период.

В Оршанском регионе в 2020 году произошла трансформация туристических потоков за счет увеличения внутреннего вида туризма и показателей агроэкотуризма. Это способствовало росту средних прямых С-Эф с 0,3752 до 0,3790, увеличилась доля числа туристических организаций и доля выручки от реализации туристических услуг. Однако результирующий показатель в 2020 году не увеличился и составил 0,2638 против 0,2685.

Результаты оценки матриц позволяют обоснованно говорить о *непосредственном влиянии темпа изменения количества туристических посещений на степень социально-экономического развития туристической дестинации*. Исходя из критериев оценки (таблица 1.3), дестинация Оршанского района как объект рекреации имеет узнаваемость *локально-регионального уровня* [9-А].

Проблемой на протяжении всего исследуемого периода остается показатель численности населения района, который постоянно снижается и несколько стабилизировался в 2020 году по отношению к региональному. Следует отметить полученные эффекты развития человеческого капитала. Численность населения Оршанского района, согласно переписи, составляет 148136 чел., 54,2 % которых жители в возрасте с 20 до 59 лет (80307 чел.). Дополнительно проанализированы показатели численности: Оршанский район (148136 чел.) занимает 2-е место после г. Витебска (364674 чел), опережая г. Новополоцк и Полоцкий р-н. Если сравнивать темп роста численности населения в 2020 г. по отношению к 2017 г., то в Оршанском районе наблюдается снижение показателя до 93,3 %, в Витебской области – 95,4 %, в Республике Беларусь – 99,0 %. В Оршанском районе уровень урбанизации выше республиканского (77 %) и составляет 84,6 %, а в сельской местности проживает всего 15,4 % населения. В Оршанском районе в возрасте от 20 до 59 лет проживает 80307 человек. Все вышеизложенное говорит о наличии работоспособного потенциала для развития предпринимательства и деятельности в сфере туризма [173].

Анализ матрицы позволяет выявить направления решений региональной политики, поиск путей интенсивного развития туристической сферы, привлечение большего числа туристов в дестинацию, для чего необходимо совершенствовать инфраструктуру туристическо-рекреационного комплекса и прибегать к разработке маркетинговой стратегии. Применение данных мероприятий позволит контролировать продвижение региона в направлении устойчивого роста социально-экономического развития и корректировать пути достижения.

Итоговые показатели матриц 23 дестинаций Витебской области системы сбалансированной оценки (Приложение В) сведем в таблицу 3.8.

Таблица 3.8 – Детализированный расчет системы сбалансированных показателей по районам Витебской области за 2016–2020 гг.

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Витебская область	0,7964	0,7963	0,7964	0,7968	0,7971
1. г. Витебск	0,3674	0,3739	0,3771	0,3721	0,3655
2. г. Новополоцк	0,3236	0,3208	0,3132	0,3178	0,3108
3. Бешенковичский	0,2055	0,2082	0,2074	0,2019	0,2044
4. Браславский	0,2616	0,2592	0,2560	0,2582	0,2579
5. Верхнедвинский	0,2279	0,2258	0,2187	0,2222	0,2224
6. Витебский	0,2372	0,2410	0,2359	0,2400	0,2349
7. Глубокский	0,2318	0,2378	0,2395	0,2439	0,2496
8. Городокский	0,2061	0,2047	0,2108	0,2169	0,2113
9. Докшицкий	0,2329	0,2351	0,2343	0,2451	0,2565
10. Дубровенский	0,1949	0,1861	0,1824	0,1887	0,1961
11. Лепельский	0,2608	0,2631	0,2710	0,2685	0,2892
12. Лиозненский	0,1993	0,2048	0,2034	0,2019	0,2169
13. Миорский	0,2216	0,2182	0,2135	0,2151	0,2176
14. Оршанский	0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,2638
15. Полоцкий	0,2523	0,2512	0,2702	0,2626	0,2607
16. Поставский	0,2370	0,2407	0,2343	0,2333	0,2365
17. Россонский	0,2252	0,2222	0,2016	0,1907	0,1975
18. Сенненский	0,1956	0,2024	0,1905	0,1929	0,2002
19. Толочинский	0,2080	0,2117	0,2031	0,1998	0,2084
20. Ушачский	0,2164	0,2086	0,1964	0,2053	0,2120
21. Чашникский	0,2253	0,2354	0,2231	0,2311	0,2384
22. Шарковщинский	0,2050	0,2107	0,2092	0,2123	0,2121
23. Шумилинский	0,1806	0,1890	0,2043	0,1800	0,1982

Источник: рассчитано и составлено автором.

Исследование и оценка С-Эф туристических дестинаций позволили выявить направления принятия управленческих решений на региональном уровне и для субъектов хозяйствования, обслуживающих туристические потоки.

Результаты оценки сбалансированных показателей таблицы 3.8 для наглядности и сопоставления показаны в Приложении В (рисунок 3.1).

Увеличение интегрального показателя С-Ээф зависит от продолжительности туро-дней пребывания. На примере агроэкотуризма следует отметить, что среднее количество дней пребывания туристов по Витебской области достаточно высокое: в 2017 году – 5,5 дней; в 2018 году – 9,1 день; в 2019 году – 2,8 дня; в 2020 году – 3,5 дня. Оршанский район имеет следующие показатели средней продолжительности дней пребывания в средствах размещения агроэкотуризма, соответственно: 1,4; 1,5; 1,0; 1,4 дней.

Проведена оценка социально-экономического эффекта функционирования дестинаций Витебской области, г. Витебска и г. Новополоцка. Исчислены интегральные показатели матрицы по блокам социально-экономического развития, туристическо-рекреационного комплекса и человеческого капитала в аспектах прямого, косвенного и скрытого эффекта районов, г. Витебска, г. Новополоцка. По результатам построенных матриц с учетом предложенной номенклатуры и системы сбалансированных показателей дан краткий анализ воздействия туристической сферы на экономический рост регионов в актах внедрения. Данные итоговых интегральных показателей (таблица 3.8, Приложение В) демонстрируют уровень С-Ээф формирования дестинации регионов в Витебской области.

Проведенные в рамках разработанной методики оценки исследования показывают уровень социально-экономических эффектов дестинации в 2020 году (ширина интервала определена по формуле 2.2). Причем, учитывая невысокий уровень социально-экономического эффекта дестинаций Витебской области, разбивку по степени допустимо осуществлять исходя из полученных показателей, распределив внутри группы.

Критерии типологии дестинаций Витебской области по уровню социально-экономического эффекта ранжированные (Приложение К):

свыше 0,30 – выше среднего уровня;

0,25–0,29 – среднего уровня;

до 0,24 – ниже среднего;

Районы в таблицах 3.9–3.11 расположены не по алфавиту, а по мере убывания показателя.

В таблице 3.9 покажем типы дестинаций Витебской области 23-х административно-территориальных единиц по итоговому интегральному показателю оценки уровня социально-экономического эффекта.

Таблица 3.9 – Типология дестинаций Витебской области по уровню интегрального показателя социально-экономического эффекта за 2020 г. (районы)

Выше среднего	Среднего уровня	Ниже среднего
г. Витебск, г. Новополоцк	Лепельский, Оршанский Полоцкий, Браславский, Докшицкий, Глубокский	Чашникский, Поставский, Витебский, Верхнедвинский, Миорский, Лиозненский, Шарковщинский, Ушачский, Городокский, Толочинский, Бешенковичский, Сенненский, Шумилинский, Россонский, Дубровенский
2	6	15

Источник: собственная разработка на основе авторской методики оценки (Приложения Д, К).

Более того, разработанная методика оценки, благодаря системе сбалансированных показателей, согласно конфигурации (таблица 1.4.), позволяет определить группировку типологии дестинаций по каждой составляющей: социально-экономическое развитие, ТРК и человеческий капитал. Анализ матриц по блокам позволяет наглядно оценить резервы роста сбалансированных показателей, согласно предложенной номенклатуры, по каждой дестинации индивидуально.

Наглядно продемонстрируем уровень С-Эф частного показателя воздействия туризма на уровень социально-экономического развития регионов Витебской области на рисунках 3.2–3.4 и таблиц 3.10–3.12 за 2020 год.

Детализируем внутренние составляющие интегрированного показателя оценки социально-экономических эффектов:

а) уровень социально-экономического развития

Критерии шкалы оценки сбалансированного показателя по уровню социально-экономического развития дестинации:

Свыше 0,08 – выше среднего;

0,03 – до 0,08 – среднего

До 0,03 – ниже среднего

Таблица 3.10 – Типология дестинаций Витебской области по уровню социально-экономического развития за 2020 год

Выше среднего	Среднего уровня	Ниже среднего
г. Витебск, Лепельский, Браславский, Глубокский	Полоцкий, Оршан- ский, г. Новополоцк, Докшицкий, Витеб- ский, Поставский, Миорский	Чашникский, Городокский, Ушач- ский, Сенненский, Верхнедвинский, Шарковщинский, Бешенковичский, Лиозненский, Дубровенский, Толо- чинский, Россонский, Шумилинский
4	7	12

Источник: собственная разработка на основе авторской методики оценки (Приложения Е, К).

Данные таблицы 3.10 позволили увидеть, что большинство районов Витебской области по уровню социально-экономического развития находятся в 3 группе. По показателям матрицы блока социально-экономического развития по числу организованных туристов, экспорту туристических услуг, стоимости оплаченных туров, количеству рабочих мест в туристической индустрии, числу субъектов агроэкотуризма лидируют Витебск, Лепельский, Браславский и Глубокский районы.

Низкие показатели получены по результатам оценки уровня социально-экономического развития (0,01) в районах: Сенненский, Верхнедвинский, Шарковщинский, Бешенковичский, Лиозненский, Дубровенский, Толочинский, Россонский, Шумилинский.

Данная группировка полученной типологии социально-экономического развития районов Витебской области позволяет региональным органам власти разрабатывать программы и мероприятия,

направленные на изменение перечисленных в матрице ССП данного блока (число организованных туристов, экспорт туристических услуг, стоимость оплаченных туров и др.). На графике оценка уровня социально-экономического развития дестинаций Витебской области выглядит следующим образом (рисунок 3.2).

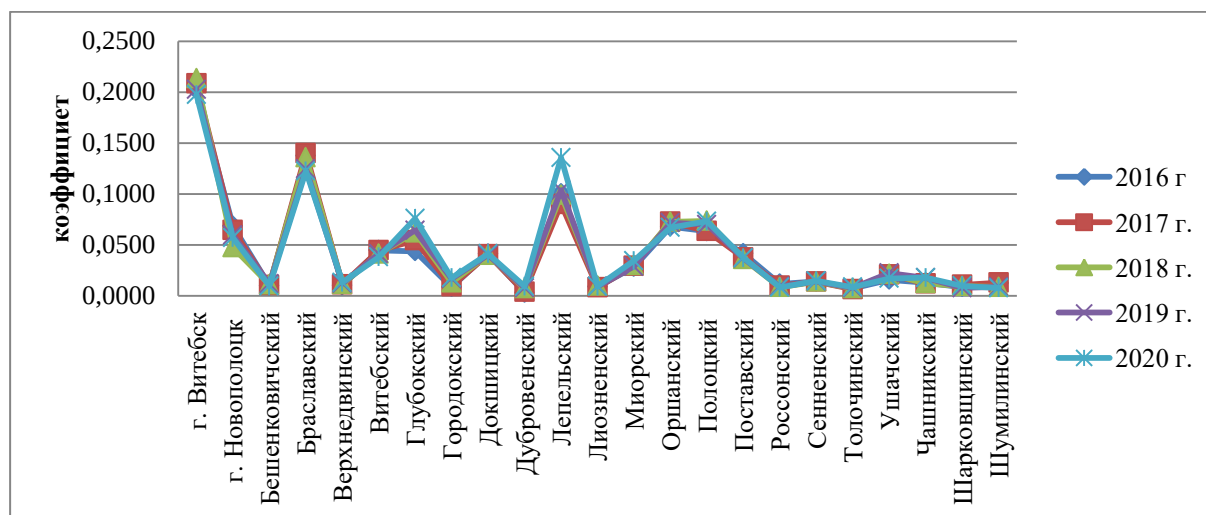

Рисунок 3.2 – Уровень социально-экономического развития дестинации Витебской области за 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

б) уровень развития туристическо-рекреационного комплекса

Типологию туристических дестинаций по уровню развития туристическо-рекреационного комплекса районов Витебской области покажем в таблице 3.11. Критерии шкалы оценки сбалансированного показателя по уровню социально-экономического развития дестинации:

- от 0,05 – выше среднего;
- 0,03–0,04 – среднего уровня;
- до 0,02 – ниже среднего уровня.

Таблица 3.11 – Типология дестинаций Витебской области по уровню развития туристическо-рекреационного комплекса за 2020 год

Выше среднего	Среднего уровня	Ниже среднего
г. Витебск, Оршанский, г. Полоцкий, Лепельский, г. Новополоцк, Браславский, Глубокский	Докшицкий, Поставский, Витебский, Миорский, Чашникский, Ушачский, Верхнедвинский, Городокский	Толочинский, Дубровенский, Сенненский, Бешенковичский, Россонский, Шарковщинский, Лиозненский, Шумилинский
7	8	8

Источник: собственная разработка на основе авторской методики оценки (Приложения Ж, К).

Типология направлений Витебской области по уровню развития туристическо-рекреационного комплекса показала, что уровень развития туристической индустрии выше среднего у 7 районов, в т. ч. г. Витебск, г. Новополоцк. В показатели для оценки включены прямые эффекты: выручка от размещения, число обслуженных агроэкотуристов, число туристических организаций, численность размещенных в гостиницах, санаториях и аналогичных средствах, выручка от реализации туров, предоставленное количество койко-суток. Косвенные эффекты от организаций торговли и общественного питания, их количество как скрытый эффект.

Средний уровень развития ТРК в восьми районах.

В восьми районах Витебской области низкий уровень развития ТРК с коэффициентом 0,01.

Наглядно уровень развития ТРК направлений Витебской области показан на рисунке 3.3.

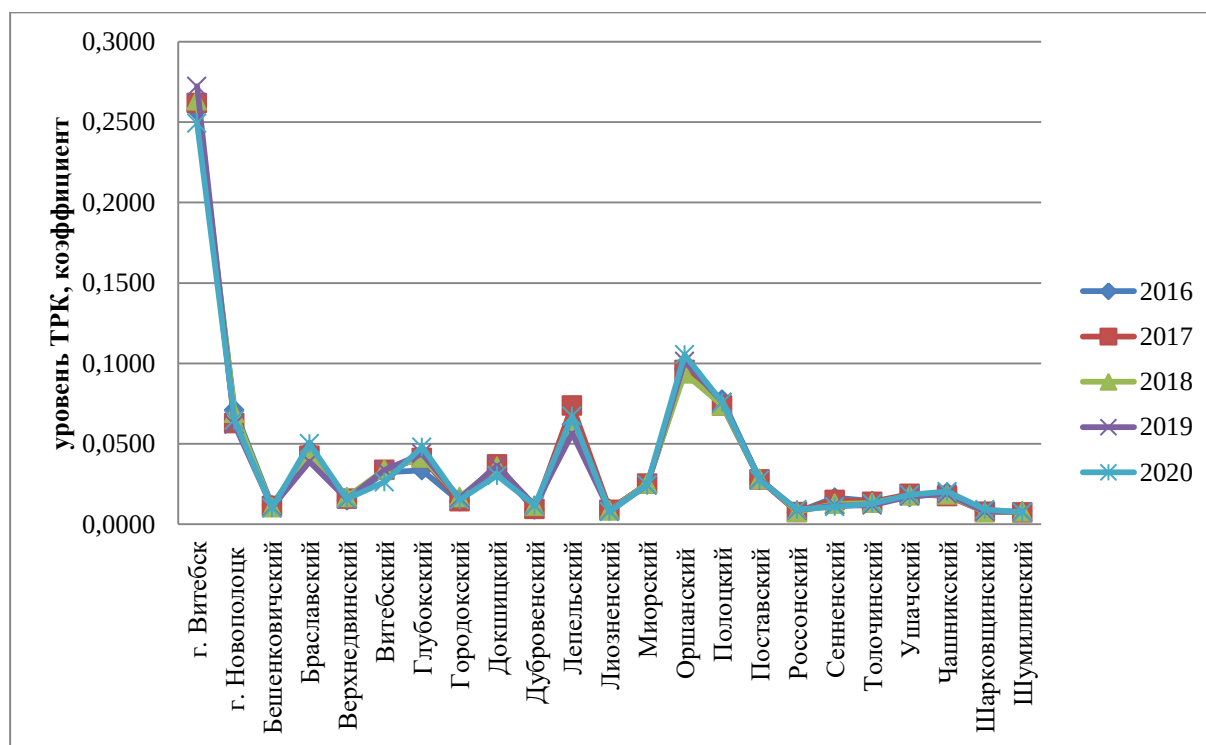

Рисунок 3.3 – Уровень развития ТРК направлений Витебской области за 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

Высокий уровень развития туристическо-рекреационного комплекса демонстрируют г. Витебск как центр притяжения туристов с высоким уровнем инфраструктуры, богатой историей и достаточным событийным туризмом. Оршанский район (по числу агроэкотуристов, числу туристических организаций, выручки от реализации туристических услуг) также имеет высокий уровень развития ТРК. Полоцкий и Лепельский районы

преуспевают по показателю количества туристических организаций и численности размещенных, по количеству размещенных в санаторно-оздоровительных учреждениях.

в) оценка уровня показателей человеческого капитала дестинаций Витебской области

Третий блок критериев оценки социально-экономических эффектов демонстрирует более высокие показатели. Из взятых нами критериев матрицы исследована динамика номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников района, численность безработных, число зарегистрированных преступлений. Все районы, учитывая политику государства, выполняют показатели по росту оплаты труда, что в свою очередь способствует более высокому уровню жизни местного населения.

Поскольку все районы Витебской области имеют близкий уровень развития человеческого капитала по предложенным показателям, средний коэффициент составляет 0,63. Типологию уровня показателей развития человеческого капитала можно проводить с разбивкой на 3 группы, однако нарушится аналогия для сопоставления с другими блоками. Шкала оценки уровня человеческого капитала выглядит следующим образом, с выделением группы высокого уровня:

- 0,66 – высокий уровень;
- 0,64–0,66 – выше среднего уровень;
- 0,60–0,64 – средний уровень;
- до 0,60 – ниже среднего.

Типология оценки уровня человеческого капитала показана в таблице 3.12.

Таблица 3.12. – Типология дестинаций Витебской области по уровню развития человеческого капитала за 2020 год

Высокий	Выше среднего	Среднего уровня	Ниже среднего
г. Новополоцк, Докшицкий, Чашникский	г. Витебск, Лепельский, Поставский, Витебский, Верхнедвинский	Лиозненский, Полоцкий, Глубокский, Оршанский, Шарковщинский, Толочинский, Браславский, Городокский, Ушачский	Миорский, Бешенковичский, Шумилинский, Россонский, Сенненский, Дубровенский
3	5	9	6

Источник: собственная разработка на основе авторской методики оценки (Приложения И, К).

По уровню развития человеческого капитала с достаточным отрывом от других районов лидирует г. Новополоцк (0,81), что обусловлено высоким уровнем оплаты труда организаций нефтехимической промыш-

ленности, также выделяется Докшицкий (0,70) по показателю уровня оплаты труда и снижающегося числа безработных и уровня преступлений, у Чашникского (0,68) района аналогичная ситуация.

Наглядно динамика уровня развития человеческого капитала дестинаций Витебской области за период пяти лет показана на рисунке 3.4, где подтверждается равномерный уровень развития человеческого капитала районов Витебской области за период 2016–2020 годов.

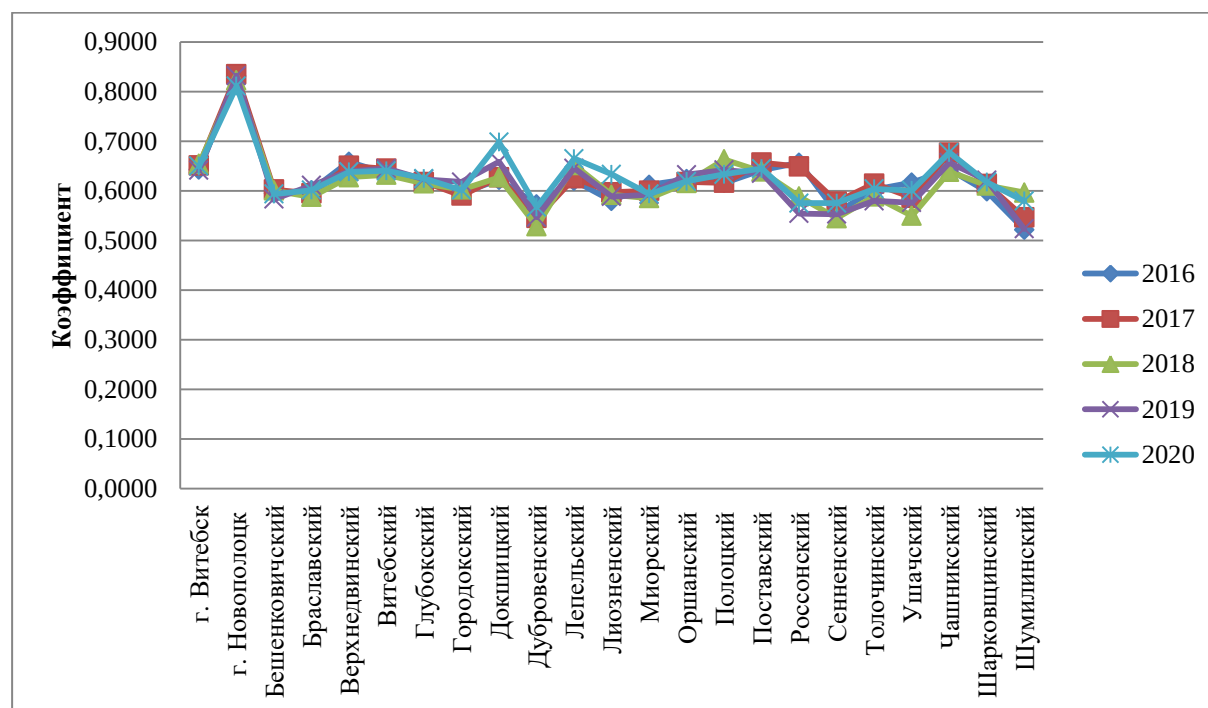

Рисунок 3.4 – Уровень развития человеческого капитала дестинаций Витебской области за 2016–2020 гг.

Источник: собственная разработка на основе расчетов.

Следует отметить увеличение уровня развития человеческого капитала в 2017 году в Россонском и Толочинском районах. Самый низкий показатель в 2018 году демонстрирует Дубровенский район.

Таким образом, проведенная оценка уровня социально-экономического эффекта региональных дестинаций по разработанной методике позволяет выявить динамику общего интегрального показателя оценки, так и отдельно по блокам системы сбалансированных показателей: социально-экономического развития, туристическо-рекреационного комплекса и человеческого капитала дестинаций Витебской области. Высокий и выше среднего уровень развития по типологиям у дестинаций: г. Витебска, г. Новополоцка, Полоцкого, Лепельского, Браславского и Глубокского районов. Следует отметить, что Поставский, Верхнедвинский и Чашникский районы попадают по типологии в группу выше среднего за счет

других направлений развития, т. к. туристическая сфера развита недостаточным образом.

Исследование показывает, что по типологиям уровня ниже среднего чаще попадают такие районы, как: Бешенковичский, Шумилинский, Рос-сонский, Дубровенский, Шарковщинский, Лиозненский, Толочинский.

Достоверность разработанной методики оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации подтвердим установлением наличия, характера и тесноты связи между показателями с помощью корреляционно-регрессионного метода, расчеты сведем в таблицу 3.13.

Таблица 3.13 – Корреляция показателей оценки социально-экономических эффектов туристических дестинаций Витебской области

Корреляция между	Коэффициент корреляции		За 2019 год
Корреляция за 2020 г. С-Эф и ТРК	0,887	тесная	0,875 тесная
Корреляция за 2016 г. С-Эф и ТРК	0,884	тесная	
Корреляция 2020 г. С-Эф и СЭР	0,884	тесная	0,881 тесная
Корреляция 2016 г. С-Эф и СЭР	0,870	тесная	
Корреляция 2020 г. С-Эф и ЧК	0,653	средняя	0,708 средняя
Корреляция 2016 г. С-Эф и ЧК	0,659	средняя	
Корреляция 2020 г. С-Эф и интенсивностью туристических потоков	0,206	слабая	0,288 слабая
Корреляция 2016 г. С-Эф и интенсивностью туристических потоков	0,319	слабая	

Источник: собственная разработка.

Расчеты показателей в таблице 3.13 позволяют отметить тесную и прямую связь между интегральными показателями социально-экономического эффекта и показателями социально-экономического развития дестинаций Витебской области (0,88). Тесная взаимосвязь подтверждена между показателем интегрального коэффициента и туристическо-рекреационного комплекса вместе с интенсивностью туристических потоков, причем в 2020 г. по сравнению с 2016 г. данные виды корреляционной связи слабее. Поскольку 2020 г. по туристическим прибытиям был особенный, проведен анализ тесноты связи оценки матрицы за 2019 год. Расчетные данные подтверждают наличие тесной взаимосвязи интегрального показателя социально-экономического эффекта и уровня социально-экономического развития (0,881), и наличие тесной взаимосвязи С-Эф и развития ТРК (0,875). Обнаружена средней степени тесноты взаимосвязь между С-Эф и ЧК.

Таким образом, согласно полученной типологии по уровню развития дестинации, в группировку уровня развития *выше среднего* (таблицы 3.10–3.13) попадают следующие районы: г. Новополоцк, г. Витебск, Браславский,

Глубокский, Полоцкий, Лепельский, Поставский, Витебский, Оршанский. По уровню развития человеческого капитала в группу выше среднего попадают также регионы: Чашникский, Докшицкий, Верхнедвинский, Лиозненский, Толочинский. Необходима стратегия развития ТРК регионам, относящихся к типу *ниже среднего*: Лиозненский, Толочинский, Шумилинский, Дубровенский районы, также изыскивать точки роста туристической привлекательности в Сенненском, Бешенковичском, Шарковщинском и Россонском.

В целом проведенный анализ матриц и оценка социально-экономических эффектов с помощью системы сбалансированных показателей позволили отметить и дать возможность обосновать наличие тесной взаимосвязи туристических потоков и их воздействия на уровень социально-экономического развития регионов, что способствует принятию нижеследующих решений:

- разработка концепции развития туристической сферы Оршанского района, которая может содержать следующие направления: развитие и продвижение новых туристических маршрутов, обновление информации на сайтах о новых маршрутах, что будет способствовать развитию региональной туристической дестинации;

- органам местного управления предусмотреть принятие мер, направленных на усиление мотивации субъектов хозяйствования и привлечение местного населения к потреблению туристических услуг внутри страны, с использованием в полном объеме ресурсного потенциала развития туризма в регионе;

- разработка и внедрение инновационных методов санаторно-курортного оздоровления, что позволит повысить конкурентоспособность и экспорт рекреационных услуг;

- необходимы мероприятия по расширению числа событийных спортивных мероприятий, что поспособствует загрузке средств размещения и усилит косвенные эффекты в дестинации;

- развивать доступный массовый туризм как важное средство оздоровления со всем комплексом услуг.

В Оршанском районе:

- достаточно ресурсов для развития таких видов событийного туризма, как спортивный («Ледовая арена»), гастрономический (фермерские продукты), фестиваль (Фестиваль льна), охотничий (достаточное количество лесных массивов и популяции животных).

Представляется возможным и создание туристическо-рекреационного парка как инфраструктурного элемента с комплексом туристических услуг, который и будет включать ряд объектов, повышающих конкурентоспособность регионального туристического продукта. Необходимо ходатайствовать о расширении норм безвизового режима на региональные аэропорты (в Оршанском районе есть такая возможность).

На местном уровне необходимо проводить дальнейшие мероприятия по стимулированию предпринимательских инициатив на принципах государственно-частного партнерства: а) продвижение регионального бренда по производству и реализации товаров из льна; б) повышение информированности иностранных граждан о преимуществах регионального туристического продукта; в) осуществлять проведение регулярных маркетинговых исследований целевых рынков и потребительских предпочтений; г) организовывать и проводить информационные туры для представителей СМИ, зарубежных и местных блогеров с целью реализации маркетинговой политики [9-А].

Использование авторского подхода оценки социально-экономических эффектов региональной дестинации позволил определить направления ее развития, увидеть точки роста с помощью системы сбалансированных показателей. Однако вопрос оценки эффекта и выражение его абсолютной величиной остается дискуссионным.

3.2 Управление дестинацией Оршанского района на основе оценки социально-экономических эффектов ее формирования

С развитием туристической сферы в Республике Беларусь были созданы основные инструменты, регламентирующие туристическую деятельность и вопросы взаимодействия органов власти и бизнес-структур и туристов. Управление туризмом базируется на соблюдении и выполнении требований, установленных нормативно-правовыми актами, регулирующих деятельность.

В настоящее время действует программа «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 гг. [129], утверждена Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года, где обозначены ключевые ориентиры развития туризма и вхождение Республики Беларусь в число 100 дестинаций устойчивого развития туризма. Основная цель стратегии – «максимальная реализация туристического потенциала Республики Беларусь на внутреннем и внешних рынках на основе целенаправленных и согласованных действий государственных органов, предпринимательского сообщества и граждан» [114].

На региональном уровне в стратегии развития Витебской области одним из приоритетов формирования экономики будущего на основе рациональной специализации выделено направление «Укрепление местного потенциала путем комплексного развития сферы туризма».

Целевыми индикаторами прямого результата обозначены показатели: число организаций, осуществлявших туристическую деятельность;

количество новых разработанных туристических маршрутов; количество объектов агротуризма; численность иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь; численность выпускников УВО, ССУЗов, курсов повышения квалификации по специальностям, связанным с туристической деятельностью. В процессе реализации данных мероприятий конечным результатом должно явиться увеличение темпов роста товарооборота, платных и других видов услуг в районах локализации туристических кластеров; количество ночевков, предоставленных в гостиницах и аналогичных средствах размещения; количество предоставленных койко-суток в санаторно-курортных, оздоровительных и других специализированных средствах размещения [180].

Управление туристической дестинацией предполагает наличие туристических ресурсов, обладающих определенным спросом. Результат рекреационного использования природных ресурсов – эффект оздоровления, проявляющийся в работоспособности и выражающийся в социальном эффекте, влияющие на другие сферы (увеличение производительности труда, снижение заболеваемости, экономия средств фонда социальной защиты населения).

Анализ показал, что социально-экономические эффекты проявляются при наличии туристическо-рекреационной деятельности в регионе, организованной юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями деятельности объектов туристической индустрии, объектов санаторно-курортного комплекса, медицинских организаций и отдыха граждан.

Государство стимулирует развитие туристическо-рекреационной деятельности в стране, регулирует общественные отношения, возникающие при осуществлении туристической деятельности, совершении туристических путешествий, экскурсионном обслуживании, организации и обеспечении безопасности ст. 2 Закона Республики Беларусь «О туризме» [160]. Вовлечение рекреационных ресурсов в хозяйственный оборот не должно противоречить принципам устойчивого развития экономики, балансируя экономические, социальные и экологические интересы общества.

Для эффективного управления туристической дестинацией необходимо объединение усилий участников всех уровней. Соглашаясь с мнением З. М. Горбылёвой, в Республике Беларусь, «носителем национальной туристической политики является Министерство спорта и туризма, которое реализует государственную политику в области туризма на территории страны и несет ответственность за его дальнейшее развитие» [60]. Согласование интересов всех участников управления обеспечивает это взаимодействие. Результатом всех усилий должно стать создание официальной организации по менеджменту дестинации с полным набором функций и задач, организованной и финансируемой по принципам, соответствующим стандартам, принимая во внимание особенности местного рынка туристических услуг.

Исходя из многоаспектности дестинации, для управления ею как экономической системой, необходимо участие в ней ключевых субъектов туризма. Их скоординированные действия создают конкурентоспособный комплексный туристический продукт. Управление туризмом в Беларуси осуществляется по третьей модели – Национальным туристическим агентством, которое входит в состав Министерства спорта и туризма как многоотраслевой системы. В рамках действующего законодательства в Республике Беларусь управлением занимаются Министерство спорта и туризма, Управление спорта и туризма Облисполкома и отдел образования, спорта и туризма Оршанского райисполкома. Однако управление дестинацией более широкое понятие. Целью организации по менеджменту туристической дестинацией должно стать *продвижение региона как туристической дестинации* на региональном, республиканском и международном туристическом рынке и обеспечение долгосрочной конкурентоспособности туристического продукта региона посредством эффективного взаимодействия участников для достижения уровня благосостояния местного населения и стандартов качества жизни.

Для увеличения конкурентоспособности туристического продукта необходимо сосредоточить управление на создании развитой инфраструктуры, формировании комфортной и доступной туристической среды. А успешно развивающиеся региональные дестинации с участием туристическо-рекреационного комплекса дают импульс и возможности образования различных социально-экономических эффектов.

Учитывая цели программы развития туризма, используя различные методы и инструменты управления туристической дестинацией, выделим основные задачи управления [37-А].

Основными задачами управления дестинацией должны стать:

- разработка туристического продукта, направленного на разные ценовые категории населения и возрастной сегмент; экспорт туристических услуг;
- формирование единого информационного пространства региона;
- участие в разработке программ текущего и стратегического планирования развития туризма;
- координация маркетинговой деятельности участников по продвижению дестинации как экономической системы для науки, бизнеса и отдыха;
- брендинг и маркетинг региональных дестинаций для бизнеса, отдыха, развлечений на внутреннем и международном рынке [33-А];
- вовлечение местных жителей в развитие туризма и формирование положительного внутреннего имиджа дестинации [33-А];
- увеличение уровня компетенций специалистов туризма (тренинги, обучающие курсы, повышение квалификации, обучение);
- поддержка и развитие индивидуального предпринимательства в туристической сфере;

- повышение качества и конкурентоспособности туристических услуг дестинации [11-А, 18-А, 20-А, 24-А, 26-А];
- сбор статистической информации по туристическим посещениям дестинации и туристическими расходами неорганизованного туризма;
- своевременное обеспечение информацией о событийном туризме, распространение в СМИ календаря событий;
- создание платформы и механизма для взаимодействия усилий учебных заведений, власти, местных жителей, бизнеса по развитию и продвижению региональной дестинации с целью формирования социально-экономических эффектов.

Учитывая зарубежный опыт управления туризмом, одной из форм, создающей условия для активной государственной политики органов власти их взаимодействия с экспертным обществом, является некоммерческая организация [181]. Именно некоммерческая организация рассматривается как форма, способная вовлечь всех участников туризма в процесс управления туристической дестинацией [44]. Роль такой организации является значительной и включает в себя комплекс услуг, создавая благоприятные условия продвижения туристического продукта, обеспечение обмена актуальной информацией, предоставление методической помощи (семинары, стажировки, консультации, помощь в составлении бизнес-планов развития), возможность эффективно взаимодействовать с представителями власти региона. Формирование в структуре управления некоммерческой организации с правами управления туризмом приемлемо для региона.

Управление туризмом осуществляется по классической схеме иерархии: уровень национальный, региональный и местный. Национальный уровень представляет Межведомственный экспертный совет по туризму при Совете Министров Республики Беларусь (МЭКС), в его входят представители различных республиканских органов государственного управления, общественных объединений, представители частного бизнеса. Также к работе МЭКС привлекаются представители общественных туристических объединений, специалисты, ученые, эксперты иных организаций, в том числе и зарубежных. Кроме того, в целях формирования и продвижения имиджа Беларуси как страны, привлекательной для туристов, Министерством спорта и туризма создано РУП «Национальное агентство по туризму». Крупным общественным объединением в сфере туризма Республики Беларусь является общественная организация – Республиканский союз туристических организаций (далее – РСТО), участвующая в разработке туристической политики, формирующая благоприятную среду развития туризма, международное сотрудничество.

Соответственно, в структуру управления туризмом в регионе включаются такие участники, как власть, бизнес, учреждения образования и местные жители.

На региональном уровне функционируют туристическо-информационные центры, оказывающие информационные услуги потребителям, осуществляют деятельность по разработке и продвижению туристического продукта дестинации и услуг сферы гостеприимства, распространяют информационные пакеты по различной тематике и разработанным туристическим направлениям.

Например, отдел спорта и туризма Оршанского районного исполнительного комитета осуществляет функции по управлению туризмом в регионе (http://orsha.vitebsk-region.gov.by/ru/otdel_sporta/). В задачи входят: планирование развития сферы туризма на территории Оршанского района; формирование системы маркетинга туристических услуг; разработка туристических мероприятий, туристических маршрутов, выполнение целевых показателей по развитию экспорта туристических услуг и развитию внутреннего туризма с целью создания конкурентоспособного туристическо-рекреационного комплекса.

Исследование позволяет заключить, что структуру управления туризмом дестинацией необходимо дополнить структурной единицей «конгресс-бюро», в обязанности которого включить задачи формирования (сбора) и анализа информации о степени воздействия туризма на показатели регионального развития. В функции данного отдела должны войти оценка и построение прогнозов развития туристической индустрии как на мировом уровне, так и на региональном. Т. В. Солод предлагает построение сценариев развития. В результате представляется возможным определить сроки восстановления мирового туризма и тенденции развития внутреннего туризма в дестинации, прогнозировать распределения внутренних потоков [108]. Считаем, что можно использовать такой опыт в управлении дестинацией на региональном уровне и дополнить обязанности проведением анкетирования и других маркетинговых методов исследования рынка туристических услуг.

По показателям оценки социально-экономических эффектов, рассчитанных на основе разработанной методики матриц оценки для Оршанского района, в управлении дестинацией, на наш взгляд, *следует предусмотреть*:

- разработку маркетинговой стратегии продвижения туристического продукта дестинации;
- расширение инфраструктуры средств размещения и соответствие их уровню международных стандартов;
- разработку программ промышленного туризма и гастрономического;
- повышение компетенций участников создания туристического продукта;
- продолжать работу по продлению преференциального режима формирования предпринимательских структур в сфере туризма;
- формирование конгресс-бюро по продвижению и развитию делового туризма в сфере MICE-индустрии, по привлечению в район большего

количества международных конгрессов, конференций, организуемых международными организациями, например, ПРООН, которые могут дать наибольший социально-экономический эффект для дестинации. Источником финансирования организационно-управленческой структуры могут являться средства, выделенные согласно Указу № 506, заказчиком и распорядителем которого является областной исполнительный комитет.

Организационно-управленческая структура по управлению дестинацией выглядит следующим образом (рисунок 3.5).

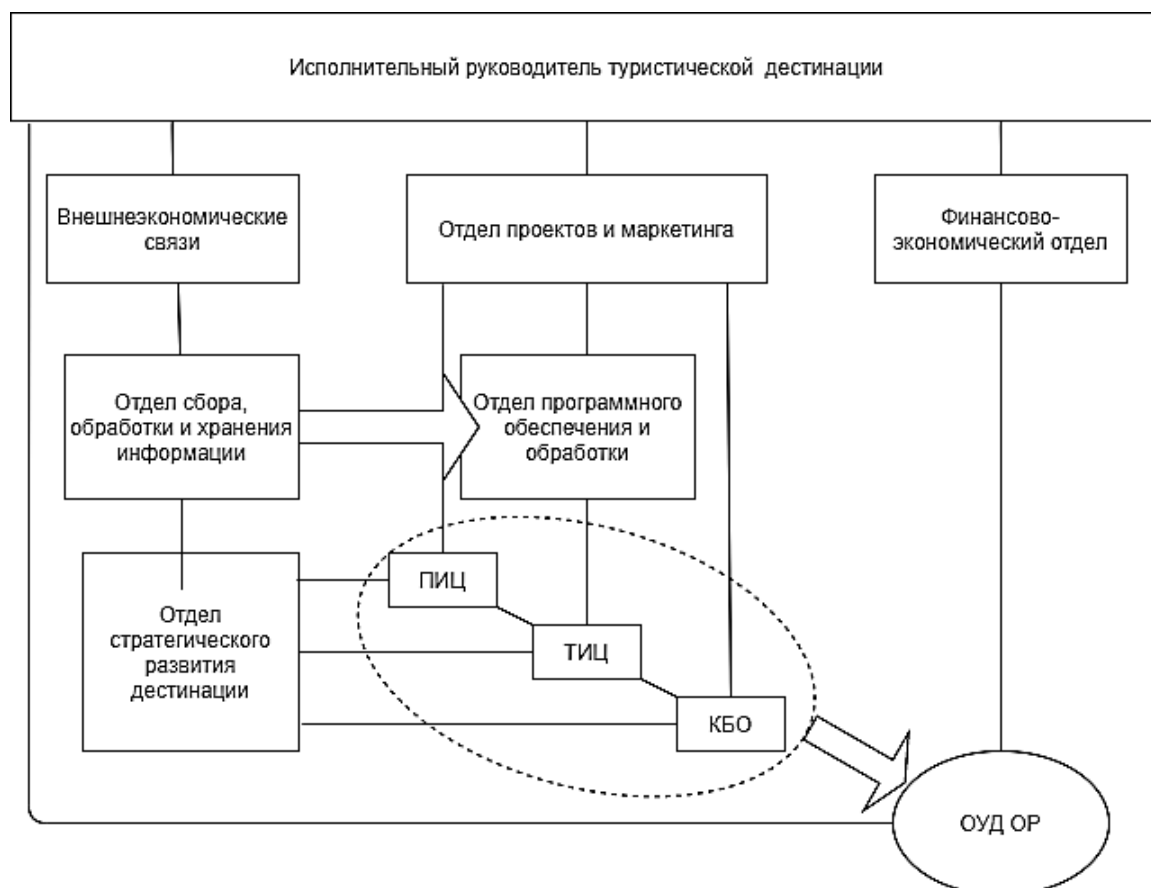

Рисунок 3.5 – Блок-схема организационно-управленческой структуры туристической дестинацией Оршанского района управления С-Эф

ПИЦ – проектно-исследовательский центр индустрии туризма; ТИЦ – туристическо-информационный центр; КБО – конгресс-бюро Оршанской дестинации; ОУД ОР – организация по управлению дестинацией Оршанского района

Источник: собственная разработка.

В соответствии с результатами оценки социально-экономических эффектов дестинации Оршанского региона, управление ею должно быть сосредоточено с учетом компетентностного подхода в направлении продвижения туристического продукта.

Элементами компетентностной среды дестинации являются:

1) компетенции органов управления в туризме и работников туристической индустрии; 2) традиционные промыслы и обычаи местного населения; 3) профессионализм работников научно-образовательной и медицинской сфер; 4) трансфер компетенций спортсменов (в рамках спортивного форума); 5) формирование ценностных ориентаций потребителей; 6) популяризация культуры туризма среди молодежи; 7) проведение туристических мероприятий в природной среде.

Блок-схема управления дестинацией Оршанского района с учетом социально-экономических эффектов показана на рисунке 3.6.

Рисунок 3.6 – Блок-схема управления дестинацией Оршанского района

Источник: собственная разработка.

Алгоритм управления дестинацией включает восемь блоков от определения целей и задач социально-экономического развития региона, целей и задач развития регионального ТРК и с учетом уровня социально-экономического эффекта при содействии институциональной среды на формирование целевых показателей региона. Причем цели и задачи социально-экономического развития района, развития ТРК и дестинации должны совпадать и дополнять друг друга. Следует отметить, что центральным

звеном блок-схемы является наличие побудительных мотивов для туризма у населения, которые необходимо развивать и стимулировать, что зависит от многих факторов макро- и микросреды, а также совокупного потребления и склонности к сбережениям. К побудительным мотивам относятся различные потребности, генерирующие спрос (интенсивность труда, урбанизация, интерес к путешествиям и др.) и реализующие потребности в туризме (уровень доходов населения, динамика фонда свободного времени человека [183], развитие транспорта и сферы услуг и др.) (см. раздел 1.2).

Учитывая изложенное выше, необходимо принимать меры на уровне государственной политики по усилению роли туристической отрасли на мировом рынке. Поэтому приоритетом управления дестинацией для увеличения социально-экономических эффектов и создания условий для развития туризма следует предусмотреть выполнение следующих задач, решаемых соответствующими органами управления на макроуровне, мезо- и микроуровне. Распределение задач управления дестинацией показано на рисунке 3.7.

Рисунок 3.7 – Распределение задач управления дестинацией на макро-, мезо- и микроуровне

Источник: собственная разработка.

Как показано на рисунке 3.7, основной задачей на макроуровне является формирование законодательной базы, регулирование и координация

управления дестинации, сознание нормативно-правовых актов, разработка системы методов, инструментов, механизмов и мероприятий правового, внешнеполитического, культурного, социально-экономического характера. На мезо-уровне решаются проблемы продвижения дестинации, рационального использования ресурсов и создание возможностей для научных исследований, на основании которых принимаются корректирующие управленческие решения. Ключевым и, на наш взгляд, приоритетным является микроуровень, деятельность которого представлена субъектами хозяйствования, непосредственно разрабатывающие туристический продукт и формирующие спрос на туристическую услугу. На данном уровне особенно важны компетенции персонала, своевременное повышение квалификации, изучение мирового опыта, повышение качества туристических услуг, адаптация к потребностям мирового туристического рынка, максимизация прибыли и снижение постоянных издержек организации, что создаст эффекты увеличения уровня заработной платы, получения прибыли и повышения отчислений в местные бюджеты.

Нами исследована и обоснована необходимость участия предпринимательских структур. Их влияние на социально-экономические эффекты на примере Оршанской дестинации [7-А], покажем с помощью блок-схемы механизма взаимосвязи элементов, активизации диалога бизнеса и государства, улучшения деловой среды, обуславливающих привлекательность района на рисунке 3.8.

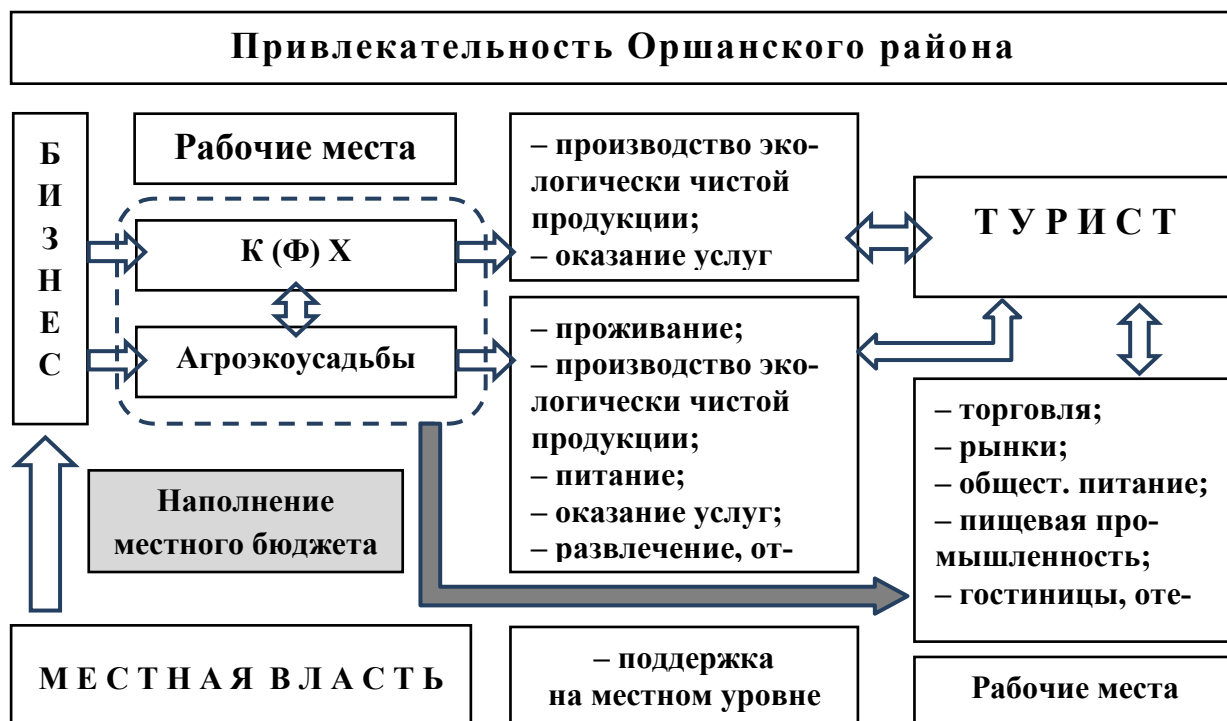

Рисунок 3.8 – Взаимосвязи участников формирования туристической дестинации Оршанского района с акцентом активизации предпринимательства
Источник: собственная разработка.

Механизм взаимодействия предпринимательских структур со всеми участниками дестинации отражает взаимосвязанные процессы производства услуг и обслуживания туристов. Необходимо учитывать тот факт, что для обеспечения баланса частных интересов внутри отрасли и на уровне межотраслевых и социальных интересов, туристические компании часто зависят от мелких и средних фирм смежных секторов экономики. Конечный продукт туристических организаций связан с деятельностью предпринимательских структур в сфере общественного питания, торговли, транспортных организаций, санаторно-курортных, объектов развлечений и досуга и др., также крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). С одной стороны, смежные организации являются фактором роста туризма в дестинации, с другой – получают дополнительный мультипликативный эффект от развивающейся в районе сферы туризма. Основные аспекты системного взаимодействия сферы туризма и региональной экономики демонстрируют тесную взаимосвязь между изменением численности обслуженных организованных туристов (в том числе субъектами предпринимательства) и основными показателями социально-экономического развития всех регионов Беларуси [4-А].

Исследование развития предпринимательства показало, что уровень распространения его деятельности в Витебской области не развит должным образом. Данная ситуация не способствует выполнению ключевых показателей социально-экономического развития региона. За исследуемый период 2017–2020 гг. численность населения Оршанского района с учетом переписи снизилась на 9 тысяч человек. Необходимо также отметить, что в 2020 г. прослеживается отрицательная тенденция снижения численности населения, занятого в экономике в Оршанском районе на 1,6 % (–906 чел.). Несколько снижено число трудоустроенных граждан на вновь созданные рабочие места, на 57 чел. или на 8,4 %, при уровне зарегистрированной безработицы за период 2019–2020 г. в 0,4 % [184]. По прогнозу ООН, общемировой показатель безработицы в связи с последствиями пандемии в некоторых странах могут увеличиться на 20 процентных пунктов, что вызовет «шоковое потрясение в сфере туризма» [57]. Причем доходы бюджета Оршанского района по результатам деятельности субъектов агротуризма в ситуации COVID-19 за 2020 год возросли на 32,7 %, так как туристы предпочитали отдых не в массовых средствах размещения.

Необходимо уделять должное внимание подготовке туристических кадров, что будет способствовать: качественному обслуживанию различных сегментов потребителей, увеличению спроса на туристические услуги. Кроме того с помощью знаний маркетинга вероятно в большей степени увеличение объема продаж и достижение максимально возможной и устойчивой прибыли. Высокий образовательный уровень туристических кадров способствует росту уровня развития экономики, увеличению объема туристических услуг в общем объеме ВВП страны и, как следствие,

дальнейшему экономическому росту. В связи с чем особое внимание должно уделяться повышению образовательного уровня кадров в сфере туризма, что непременно повлечет за собой улучшения качества туристических услуг. Поэтому увеличение затрат на подготовку, переподготовку и стажировку кадров в туризме должно стать одним из основных направлений [27-А].

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в туристической дестинации Оршанского района активно проводится политика, направленная на стимулирование предпринимательской деятельности в области туризма. Своевременно и с использованием всех механизмов стимулируется деятельность малого и среднего бизнеса [7-А]. Результат этой деятельности выражается в наполнении местного бюджета, создании рабочих мест и способствует росту заработной платы, а также других показателей улучшения уровня жизни местного населения.

Воздействие государства на развитие социально-экономических эффектов в районе осуществляется через внешнюю среду бизнеса. Благодаря системе управления дестинацией Оршанский регион сохранил привлекательность для туристических посещений и баланс между отдыхом в коллективных средствах размещения и агроэкоусадебках.

Имидж Оршанского района в результате дальнейшей активизации всех заинтересованных субъектов различных уровней управления и отраслях будет способствовать как развитию туризма, расширению инфраструктуры туристическо-рекреационного комплекса, так и экономическому росту и улучшению социально-экономических эффектов, что приведет к замедлению оттока населения. Остается актуальной проблема стимулирования побудительных мотивов для туризма у населения, побуждение его к туристической деятельности выстраивается, согласно логической схеме, (мотивы-интересы-стимулы) и формируется под воздействием внешних с внутренних условий. Причем внешние условия формируются посредством маркетинга, внутренние зависят от уровня развития личности и финансовых возможностей. Мотивационный механизм поведения для побуждения к путешествию включает в себя: наличие ценностей, которые обусловлены средствами и целью; причем стимулы могут быть материальными и моральными, а поведение – активным или пассивным. Самое сложное – управлять мотивацией, которая обусловлена концепцией жизни человека, его системой ценностей и степенью удовлетворения потребности в определенный период жизни.

Проведенное исследование и оценка социально-экономических эффектов, рассчитанных по разработанной методике для Оршанского района, позволяет предложить районному исполнительному комитету в управлении дестинацией следующие рекомендации:

- приоритетным направлением продвижения туристического продукта дестинации должна быть четко разработанная маркетинговая стратегия;

- разработка мер организационного характера, заключающаяся в актуализации и корректировке календаря событий для привлечения туристов на ближайшую перспективу;
- реализация социальной функции повышения доступности туризма, отдыха и оздоровления для населения страны;
- необходимо расширить инфраструктуру средств размещения и приблизить их качество к международному уровню стандартов;
- изыскивать возможность привлечения инвесторов для строительства оздоровительных учреждений (средств размещения), так как природные особенности района это позволяют;
- разработать программы развития промышленного, гастрономического и спортивного туризма. Объектами показа могут быть производство льна, наличие Ледовой Арены позволяет проводить массовые спортивные мероприятия областного и республиканского уровней;
- систематически проводить стажировку по совершенствованию компетенций участников создания туристического продукта;
- продолжать работу по продлению преференциального режима формирования предпринимательских структур в сфере туризма;
- сформировать конгресс-бюро по продвижению и развитию делового туризма в сфере MICE-индустрии, по привлечению в район большого количества международных конгрессов, конференций, организуемых международными организациями, например, ПРООН, которые могут дать наибольший социально-экономический эффект для дестинации;
- восполнить численность квалифицированных специалистов, расширив количество ставок в туристическо-информационных центрах региональных отделов.

Таким образом, управление каждой туристической дестинацией должно быть направлено в первую очередь на развитие и совершенствование структуры туристическо-рекреационного комплекса. Необходимо разработать стратегические планы и определить сегмент для увеличения показателя экспорта туристических услуг. Следует продолжать применять преференции в деятельности субъектов агроэкотуризма, продолжать создание преференциальных условий для развития предпринимательства. Необходимо вовлекать в туристический оборот природный потенциал района, что позволит расширить сеть агроэкоусадеб, специализирующихся на предоставлении услуг активного отдыха в лесу, на реках, водоемах. За счет содействия развития малого и среднего предпринимательства, посредством вовлечения в коммерческую деятельность через мультимодальный промышленно-логистический комплекс «Бремино-Орша», содействия развития туристической сферы обеспечит закрепление молодежи в регионе. Предусмотреть создание комфортных условий за счет улучшения проживания в городских и сельских населенных пунктах путем строительства

жилья, модернизации инфраструктуры и реализации подпрограммы «Умный город».

Рекомендуется активизировать и обеспечить участие специалистов отдела туризма Оршанского РИК в туристических выставках и семинарах, форумах, их взаимодействие с российскими туроператорами, активное использование интернет-технологий, подключение к глобальной онлайн-системе бронирования. Наличие развитой спортивной инфраструктуры позволит организовывать спортивные соревнования, учебно-тренировочные сборы, что поспособствует росту социально-экономического развития. По прогнозу, к 2023 году темпы роста экспорта туристических услуг должны быть увеличены на 10 %, а прирост количества туристов с 2018 года до 5 п. п. ежегодно. Реализация мероприятий подпрограммы гл. 15 «Индустрия туризма» на период до 2023 года [159] с объемом финансового обеспечения 4,6 млн рублей позволит нарастить объемы экспорта туристических услуг в 1,2 раза. Выполнение программы позволит повысить качество обслуживания туристов, увеличить численность занятых в сфере, что в свою очередь усилит привлекательность дестинации, сформирует ее как экономическую систему и в результате ее функционирования создаст эффекты.

3.3 Практические рекомендации по управлению дестинацией, ориентированные на увеличение социально-экономических эффектов

Для выработки стратегических решений развития региональной дестинации с целью наращивания социально-экономического эффекта осуществлен анализ динамики, структуры и экономическое состояние туристическо-рекреационного комплекса.

На основе авторской методики проведена оценка социально-экономического эффекта каждого района Витебской области с учетом системы сбалансированных показателей взаимосвязи социально-экономического развития, туристическо-рекреационного комплекса и человеческого капитала. Получены частные и интегральные показатели по 23 административно-территориальным единицам Витебской области, г. Витебску и г. Новополоцку.

Исследование структуры управления ТРК показало, что оказание туристических услуг осуществляется с помощью механизма в тесной взаимосвязи участников формирования дестинации. Поскольку для стратегического планирования каждому району присущи свои социально-экономические, природно-ресурсные, географические и демографические особенности, проведем группировку дестинаций для разработки программы управления следующим образом подобно матрице McKinsey. Расположим районы в соответствующих интервалах по полученным уровням оценки интегрального показателя социально-экономического эффекта

и уровня интенсивности туристических потоков. Типология направлений по уровню С-Эф и интенсивности туристических потоков продемонстрирована в таблице 3.14.

Таблица 3.14 – Типология региональных туристических направлений Витебской области

Уровень интенсивности туристических потоков, коэф.	Уровень социально-экономического эффекта, коэф.			
	Типы по уровню	0,19–0,25 ниже среднего	0,25–0,31 средний	0,31–0,37 выше среднего
	0,06–0,26 ниже среднего	Городокский, Лиозненский, Сенненский, Толочинский, Чашникский, Шарковщинский, Шумилинский		г. Витебск
	0,26–0,46 средний	Бешенковичский, Дубровенский, Верхнедвинский, Поставский, Россонский, Ушачский	Оршанский, Полоцкий	г. Новополоцк
	0,46–0,66 выше среднего	Витебский, Глубокский, Докшицкий, Миорский	Браславский, Лепельский	

Источник: авторская разработка на основе таблиц 2.23 и 3.8 (Приложения К, Л).

Данные таблицы 3.14 позволяют констатировать факт отсутствия в Витебской области направлений с уровнем выше среднего как социально-экономического эффекта, так и интенсивности туристических потоков.

Направление Браславского и Лепельского районов имеет уровень среднего социально-экономического эффекта и выше среднего уровень интенсивности туристических потоков.

Направлением г. Новополоцка получен выше среднего уровень социально-экономического развития и средний уровень туристических потоков.

По типологии в квадрате среднего уровня С-Эф и интенсивности туристических потоков направление Оршанского и Полоцкого районов.

Выше среднего уровень интенсивности туристических потоков и ниже среднего уровень социально-экономического эффекта направлений Витебского, Глубокского, Докшицкого и Миорского районов.

Направлением г. Витебска достигнут в 2020 году уровень социально-экономического эффекта выше среднего, однако по уровню интенсивности туристических потоков – ниже среднего. Если бы нами учитывалось количество посетителей музеев, то показатель интенсивности был бы выше. Поскольку для развития направления и формирования социально-экономических эффектов взяты въездные и внутренние организованные туристические потоки, количество посещений музеев могло привести к повторному учету посетителей.

Получен средний уровень интенсивности туристических потоков и уровень социально-экономического эффекта ниже среднего в направлениях

районов: Бешенковичский, Верхнедвинский, Дубровенский, Поставский, Россонский, Ушачский.

Необходимо изыскивать нишу для формирования, продвижения и реализации туристических услуг, а также создания для этого соответствующих условий дестинаций: Городокский, Лиозненский, Сенненский, Толочинский, Чашникский, Шарковщинский, Шумилинский районов, следует изыскивать резервы роста как на уровне управления туризмом, так и местными уровнями власти.

Более подробно остановимся на дестинации Оршанского района. Учитывая организационно-управленческую структуру туристической дестинации Оршанского района, распределение задач макро-, мезо- и микро-уровня, механизм взаимосвязи участников формирования дестинации и результаты оценки системы сбалансированных показателей социально-экономического эффекта, рассмотренных нами выше, возникает необходимость разработки направлений совершенствования. *Инструментами* управления развитием туристической дестинации являются как стратегическое планирование, так и региональный маркетинг. Применение стратегического планирования позволит успешно использовать уровень развития туризма для повышения благосостояния местного населения.

Нами предлагается включить следующие этапы цикла стратегического планирования:

- определение целей развития (региона, дестинации, ТРК) (рисунок 3.6);
- постоянный мониторинг и анализ внешней среды развития дестинации (конкуренты, поставщики туристических услуг, инфраструктура, наличие туристических ресурсов);
- определение сильных и слабых сторон дестинации (особенности района);
- учет местных возможностей и преимуществ (Государственный кадастр);
- разработка концепции развития туристической дестинации;
- построение плана конкретных действий и мероприятий с учетом исследования, вовлечение местного населения в процесс обслуживания туристов;
- итогом является анализ эффекта (прямого, косвенного и скрытого) как полезного результата влияния, корректировка достижений и используемых методов.

В современных условиях социально-экономического развития важно определить региональные преимущества не только в сфере производства, но и в сфере услуг, что обозначено в приоритетах Национальной стратегии устойчивого развития. Поэтому стратегическое управление региона должно основываться на комплексной оценке, продуманном комплексе мер и действий, позволяющих обеспечивать динамическое развитие региона и его социально-экономического потенциала [182].

На наш взгляд, управление регионом должно рассматриваться как «динамическая совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых процессов», включающих как выбор стратегии, ее реализацию, с учетом миссии, так и анализ внешней и внутренней среды с обязательным контролем исполнения.

Создание материальных благ в свою очередь влечет за собой различные социально-экономические эффекты для развития регионов по месту проживания трудовых ресурсов и в конечном итоге, с учетом расширенного воспроизводства, в страны в целом [15-А]. Оршанский район имеет такую возможность реализовывать туристические услуги как внутри региона, так и за его пределами, включая экспорт. Другими словами, производство такого рода услуг притягивает соответствующие ресурсы, что содействует благосостоянию местного населения на уровне производства материальных ценностей с учетом качества инфраструктуры, наличием связи – современных коммуникационных средств и свободного доступа к Интернету. При разработке стратегических планов развития дестинации Оршанского района необходимо учитывать сильные стороны и преимущества, максимально их использовать, а слабые стороны или нейтрализовать либо превратить в преимущества.

Согласно стадии жизненного цикла по концепции Р. Батлера развитие туризма в дестинации (рассмотрим на примере Оршанского района), находится на начальной стадии. В результате полученных расчетов оценки С-Эф управленческое решение по развитию и формированию дестинации принимаются с учетом возможностей и наличия ресурсов. Рассмотрим это с точки зрения нескольких аспектов.

Прибытие туристов и динамика объема туристических услуг Оршанского района имеет положительную динамику до 2020 года и за исследуемые 5 лет въездной и внутренний туристические потоки увеличивались на 7 %.

Следует отметить тенденцию роста выездных туристических потоков, что одновременно указывает как на соответствующий уровень доходов населения, так и на недостаточно высокий уровень привлекательности для туризма самого Оршанского района. Уверенную тенденцию роста демонстрирует показатель внутреннего туризма даже в период 2020 года. Проведенные исследования свидетельствуют о положительной динамике поступления выручки от туристических услуг организациями и субъектами агрозкотуризма, в результате чего поступления в бюджет увеличились на 37,9 %, номинальная начисленная заработная плата местного населения увеличилась в сравнении с 2016 г. на 72 % (Приложение Б).

Средства размещения и коэффициент их загрузки. Исследования средств размещения позволяет указать на сезонность посещения дестинации: во-первых, в летний сезон, во-вторых, во время соревнований и участия в спортивных мероприятиях (наличие соответствующих спор-

тивных сооружений). Пребывание туристов на территории дестинации составляет в среднем 3,5 дня, а по Республике Беларусь этот показатель составляет 1–3 дня.

По данным главного статистического управления Витебской области, по итогам 2020 г. в Оршанском районе населению оказано туристических услуг на сумму 1065,4 тыс. руб. Показатель прибыли от реализации составил 41,0 тыс. руб. Рынок гостиничных услуг представлен 11 гостиницами и аналогичными средствами размещения и 6-ю оздоровительными организациями, номерной фонд которых 633 единицы. Услуг гостиниц и аналогичных мест размещения оказано на сумму 1128,3 тыс. руб., что выше показателя 2016 г. в 2,1 раза (по республике 141,1 %). Выручка от размещения в санаторно-курортных и оздоровительных организациях получена в размере 877,0 тыс. руб. и по отношению к 2016 г. увеличилась на 37,8 %. Средний коэффициент загрузки составил 33,4 % в Витебской области 24 %, в Республике Беларусь 20,6 %.

Занятость и подготовка кадров в сфере туризма. Количество работников, задействовано в туристических организациях Оршанского района, составляет 41 чел. Образовательный ресурс Витебской области позволяет проводить подготовку и переподготовку кадров для туризма. Открыты специальности высшего и среднего специального образования (дневная форма, заочная, сокращенная), утверждены соответствующие программы переподготовки и повышения квалификации кадров. За последние годы повысили квалификацию около 40 экскурсоводов Витебской области на базе Института повышения квалификации и переподготовки ВГУ имени П.М. Машерова, заказчик – управление спорта и туризма Витебского облисполкома. Выпущено 5 групп специалистов переподготовки по квалификации «менеджер туристических организаций» путем получения дополнительного образования. Подготовка туристических кадров на должном уровне будет способствовать: качественному обслуживанию различных сегментов потребителей, увеличению спроса на туристические услуги. Благодаря знаниям, представляется возможным выиграть конкурентную борьбу на туристическом рынке. Также с помощью знаний маркетинга вероятно в большей степени увеличение объема продаж и достижение максимально возможной и устойчивой прибыли. Повышая образовательный уровень туристических кадров, появится возможность увеличить показатели и критерии уровня развития экономики, в конечном счете: увеличение объема туристических услуг в общем объеме ВВП региона и, как следствие, образования социально-экономического эффекта [27-А].

Социально-экономический эффект формирования туристической дестинации в районе. Проведенный анализ и оценка формирования туристической дестинации Оршанского района свидетельствуют об уровне ее привлекательности для различных видов туризма, среди них: лечебно-оздоровительный, познавательный, экологический, охотничий, транзит-

ный, спортивный, агроэкотуризм. Культурно-историческое наследие, накопленное веками, представляет международный интерес, а расположенные на территории региона экологические системы и природные ландшафты уникальны.

Структура спроса на туристический продукт, наличие туристических ресурсов, цели посещений создают значительный туристическо-рекреационный потенциал для развития Оршанского района как дестинации оздоровительного и агроэкотуризма, с возможностью образования шопинг-туризма. Потенциалом для привлекательности уровня дестинации Оршанского района является крупный железнодорожный транспортный узел, который может способствовать организации контейнерных перевозок в сообщении Китай – Европа – Китай. Кроме того, на базе бело-русско-китайского индустриального парка «Великий камень» создается крупный логистический центр, который может сотрудничать с мультимодальным логистическим центром «Бремино-Орша» особой экономической зоны. Наличие филиала аэропорта «Белавиа» способствует возможности авиаперевозок, что создаст рабочие места и повысит поступления в местный бюджет.

Использование системы сбалансированных показателей для оценки социально-экономического эффекта формирования региональной дестинации, позволило выявить следующую тенденцию (за период 5 лет). Данные покажем в таблице 3.15.

Таблица 3.15 – Динамика показателей оценки социально-экономического эффекта формирования туристической дестинации Оршанского района

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Интегральный показатель ССП	0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,2638
Показатель квадрантов матрицы блока ТРК (средний)	0,0962	0,0959	0,0937	0,1013	0,1054
Уровень туристических прибытий организованного туризма (въездной, внутренней) (цепной), коэф.	–	1,2967	0,9943	0,9020	0,3407
Уровень обслуженных агроэкотуристов, цепной, коэф.	–	1,0318	1,3202	в 2,3 раза	1,1942
Совокупный поток посетителей, чел.	–	1,8772	0,8239	1,0223	1,3980
Средняя продолжительность пребывания, дня	4	5	5	4	8

Источник: собственная разработка на основе Приложения Б 14, данных таблицы 2.40.

На основании данных таблицы 3.15 в Оршанском районе наблюдается положительная тенденция роста показателей туристической дестинации. Уверенными темпами возрастает интегральный показатель сбалансированной системы социально-экономического эффекта за период с 2016

по 2020 г. Следует отметить, что интегральный показатель 2020 г. несколько снизился, хотя средний показатель матрицы туристическо-рекреационного комплекса увеличился с 0,1013 в 2019 году до 0,1054 в 2020 году. Причем за 2020 г. показатель возрос за счет трансформации туристических потоков, роста числа обслуженных агроэкотуристов в районе [48-А]. Напротив, показатель матрицы человеческого капитала снизился в 2020 году в связи с ухудшением ситуации по числу зарегистрированных преступлений в 2020 году, хотя уровень начисленной среднемесячной заработной платы населения района увеличился. Динамика показателя цепного индекса организованных (въездных, внутренних) туристических прибытий в дестинацию максимальный в 2017 году, число агроэкотуристов увеличилось в 2,3 раза 2019 г. Следует заметить, что среднее значение ССП по ТРК оценки достаточно весомое, и основную долю в результирующем интегральном показателе занимают прямые эффекты от 0,3677 до 0,3790 (таблица 3.16).

Таблица 3.16. – Фрагмент матрицы оценки С-Ээф дестинации Оршанского района за период 2016–2020 гг.

Эффекты	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Прямые СЭэф.пр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3	0,3677	0,3719	0,3718	0,3752	0,3790
Косвенные СЭэф.ко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3	0,2061	0,2061	0,2021	0,2037	0,1998
Скрытые СЭэф.ск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3	0,2136	0,2083	0,2083	0,2265	0,2126
Интегральный СЭэф (СЭэф.пр+СЭэф.ко+СЭэф.ск)/3	0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,2638

Источник: составлено на основе расчетов (Приложение Б 14 – Оршанский район).

Исходя из динамических рядов за период с 2016 по 2020 г. в Оршанском районе отмечено падение показателей численности организованного туризма, что предполагает необходимость разработки мероприятий по улучшению привлекательности дестинации. Снижающаяся тенденция численности организованных туристов, посетивших Оршанский район в 2020 г., подтверждается с помощью уравнения тренда, рассчитанная за 5 лет ($Y_t = a_0 + a_1t$; $Y_t = 9814,2 - 1273,7t$). Экономическая интерпретация полученного уравнения характеризует следующую тенденцию: среднегодовой показатель численности туристических потоков составил 9814 чел., среднегодовое падение численности 1273 чел. На графике линия тренда располагается по нисходящей прямой оси координат, направленной из верхнего левого угла в правый нижний угол, что доказывает отрицательную тенденцию.

Исходя из проведенного исследования социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации Оршанского района, выявлена положительная динамика показателей воздействия туристиче-

ского сектора на региональный рост с учетом прямых, косвенных и скрытых эффектов согласно предложенной номенклатуре системы сбалансированных показателей до 2020 года. В период с 2019 по 2020 г. пандемия повлияла на все показатели развития, в том числе и туристического сектора, что отразилось и на результатах оценки.

Перспективы и проблемы развития туристического сектора Оршанского района. Как показало исследование, одним из приоритетных направлений туристической дестинации Оршанского района является агроэкотуризм, также выявлено наличие условий для социального, экологического и спортивного вида туризма. Согласно типологии агроэкотуризм представляет сферу деятельности, в результате которой объединяются направления как экономического, неэкономического характера, так и международного, национального, регионального уровня. Рынок экотуризма находится в зарождающемся состоянии. Спрос на это вид туризма пока ограничен, необходимо усилить экологическое просвещение населения [161, с. 238], что может являться импульсом для рекреации.

Значение агроэкотуризма для государства в целом, сельской местности и туристов проявляется во многих аспектах. Так, агроэкотуризм стал источником дополнительных доходов для местного населения, создания новых рабочих мест, притока инвестиций в развитие инфраструктуры, а также инструментом устойчивого развития местности, формирования ответственного, заинтересованного отношения сельских жителей к сохранению природных ландшафтов и историко-этнографического наследия как ресурсной основы развития данного вида туризма.

На фоне постоянно растущего внимания к проблеме сохранения природной среды как необходимого условия сохранения самого человечества, туризм приобретает все большее значение развитие оздоровительного и экологического туризма, что будет способствовать как сохранению здоровья населения, так и человеческому развитию. Перспективы развития приоритетных видов туризма в Оршанском районе исключительно благоприятны. Причем это касается как внутреннего, так и въездного вида туризма. Животный мир района можно рассматривать как ресурс спортивно-охотничьего (охота и рыболовство) и познавательного (фотоохота, посещение вольеров, наблюдение за животными в их естественной среде обитания) туризма.

Следует отметить, что природные особенности туристической дестинации Оршанского района позволяют развивать туризм практически по всем направлениям, что делает ее наиболее привлекательной на фоне остальной территории Беларуси и прилегающих регионов Европы.

Рассчитанные показатели матриц оценки социально-экономического эффекта позволяют осуществлять прогноз. Программой комплексного развития Оршанского района предусмотрены плановые показатели развития туристической индустрии на 2020 год: количество организованных тури-

стов запланировано на уровне 11605 чел. (+5 %) и объем экспорта до 779,2 тыс. долл. США, стоимость оплаченных туров рассчитаем (35,86 на 1 чел х 11605 = 41615,5 вместо 3981,7) 41615,5 тыс. руб., число размещенных в гостиницах и аналогичных средствах увеличим до 46000, то выручка от размещения из расчета на одного по прошлому году 3600,5 / 45311 = 0,07946; и умножить на 46000 = 3655,16 тыс. руб.

Прогноз социально-экономического эффекта дестинации Оршанского района, согласно разработанной матрицы оценки и плановых показателей, покажем в Приложении Г и фрагмент в таблице 3.17.

Таблица 3.17 – Фрагмент матрицы оценки социально-экономических эффектов дестинации Оршанского района с учетом **прогнозных** показателей на 2020 год

Эффекты	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Прямые СЭэф пр(СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3	0,3677	0,3719	0,3718	0,3752	0,6146
Косвенные СЭэф ко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3	0,2061	0,2061	0,2021	0,2037	0,1998
Скрытые СЭэф ск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3	0,2136	0,2083	0,2083	0,2265	0,2126
Интегральный СЭэф (СЭэф.пр+СЭэф ко+СЭэф.ск)/3	0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,3423

Источник: составлено на основе расчетов (Приложение Г 14 – Оршанский район).

В результате пересчета матрицы оценки дестинации Оршанского района получим вместо рассчитанного ранее показателя С-Ээф пр. 0,3790 до 0,6146, по категории прямого эффекта, а итог матрицы вместо 0,2638–0,3423, а если соответственно пересчитать показатели косвенного эффекта, прогнозный показатель будет еще выше.

В результате анализа выявлены и проблемные вопросы управления туристической дестинацией Оршанского района, такие как

- недостаточность гостиниц туристического класса, отвечающих современным требованиям. Имеющийся номерной фонд нуждается в ремонте и реконструкции;

- отсутствие средств размещения, сертифицированных по системе «звезд»;

- необходимо решить вопрос бюджетного финансирования туристическо-информационных центров (пунктов);

- необходимо сформировать КБО–конгресс-бюро Оршанской дестинации и ОУД ОР – организация по управлению дестинацией Оршанского района с функциями продвижения региональной дестинации.

В организационном плане местным органам исполнительной власти Оршанского региона необходимо детально проработать программу развития на ближайшую перспективу, с учетом Указа № 506 и соответствующих предпочтений.

В рамках рекомендаций Республиканского союза туристической индустрии с учетом современного положения дел необходимо развивать межрегиональные связи, активизировать маркетинговые мероприятия и иные «активности» с регионами Российской Федерации и странами ЕАЭС [187]. Основываясь на прогнозах и исследованиях конца 2020 года, направить усилия туризма в стране на целевые рынки, развитие контактов со странами развивающихся экономик (Индия, Пакистан, Иран), развитие внутреннего рынка по принципу ранжирования территорий с учетом реального развития и «понятного» результата.

Наращиванию социально-экономических эффектов региональной дестинации способствует совершенствование системы информационного обеспечения, комбинирование данных статистической отчетности с проведением исследования с помощью опроса и заполнения Google форм. Особую актуальность приобретают для оценки уровня развития дестинации сведения о численности «условно занятых в сфере туризма» смежных отраслей, прямые, косвенные и скрытые показатели. Управленческим структурам дестинацией необходимо создавать условия и поддерживать преференциальные режимы для формирования предпринимательских структур в области туризма (средства размещения, транспортные услуги, объекты питания и пр.). Росту показателей социально-экономического развития района способствует уровень развития и расширение структуры туристическо-рекреационного комплекса дестинации и наращивания компетентного потенциала в данной сфере.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В третьей главе проведена апробация методики оценки социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации. На основе разработанной авторской методики с применением системы сбалансированных показателей определены частные и интегральный показатели по 23 территориальным единицам Витебской области (21 район, г. Витебск, г. Новополоцк). Оценка уровня социально-экономического эффекта дестинаций проведена за 5 лет путем определения удельного веса в матрице фактических значений районов в аналогичном показателе по Витебской области за соответствующее количество лет исследования. Уровень социально-экономического эффекта оценен с применением индексного метода.

Исчислены интегральные показатели матрицы в направлении социально-экономического развития, туристическо-рекреационного комплекса и человеческого капитала в аспектах прямого, косвенного и скрытого эффекта районов, г. Витебска, г. Новополоцка. По результатам построенных матриц с учетом предложенной номенклатуры и системы сбалансированных показателей дан краткий анализ воздействия туристической сферы на экономический рост регионов. Данные итоговых интегральных показателей демонстрируют уровень С-Эф функционирования дестинации районов в Витебской области.

В результате оценки уровня социально-экономического эффекта дестинаций Витебской области выявлена следующая их типология: ниже среднего, среднего и выше среднего. Выше среднего интегральный показатель уровня социально-экономического эффекта у г. Витебска и г. Новополоцка. Средний уровень (от 0,25 до 0,29) имеют Лепельский, Оршанский, Полоцкий, Браславский, Докшицкий, Глубокский районы. Остальными 15 районами получен уровень С-Эф ниже среднего. Данные расчетов позволили указать на принятие соответствующих управленческих решений по увеличению интенсивности туристических потоков и совершенствованию региональной политики управления на местном уровне.

Более того, проведенная оценка позволила определить уровень сбалансированных элементов матрицы по блокам: социально-экономического развития, туристическо-рекреационного комплекса, человеческого капитала. Выявлен выше среднего уровень социально-экономического развития у г. Витебска, Лепельского, Браславского, Глубокского районов. Также уровень развития ТРК выше среднего у г. Витебска, Оршанского района, Полоцкого, Лепельского, г. Новополоцка, Браславского и Глубокского районов. Высокий уровень человеческого капитала по типологии показал г. Витебск, выше среднего – Докшицкий, Чашникский, Лепельский, Поставский, Витебский, Верхнедвинский, Лиозненский, Полоцкий, Глубокский, Оршанский, Шарковщинский районы.

Достоверность разработанной методики оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации подтверждена установлением наличия, характера и тесноты связи между показателями с помощью корреляционно-регрессионного метода.

Так, расчеты позволили отметить тесную и прямую связь между интегральными показателями социально-экономического эффекта и показателями социально-экономического развития дестинаций Витебской области (0,88). Тесная взаимосвязь подтверждена между полученными результатами интегрального коэффициента и туристическо-рекреационного комплекса вместе с интенсивностью туристических потоков, причем в 2020 г. по сравнению с 2016 г. данные виды корреляционной связи слабее. Поскольку в 2020 г. по туристическим прибытиям был особенный, проведен анализ тесноты связи оценки матрицы за 2019 год. Расчетные данные подтверждают наличие тесной взаимосвязи интегрального показателя социально-экономического эффекта и уровня социально-экономического развития (0,881), и наличие тесной взаимосвязи между С-Эф и развитием ТРК (0,875). Обнаружена средней степени тесноты взаимосвязь между блоками С-Эф и ЧК.

Анализ матриц позволяет выявить направления решений региональной политики, поиск путей интенсивного развития туристической сферы, привлечение большего числа туристов в дестинацию, для чего необходимо *совершенствовать* инфраструктуру туристическо-рекреационного комплекса и прибегать к разработке маркетинговой стратегии. На наш взгляд, представляется возможным применение административных, организационно-экономических и финансовых *инструментов*. *Административным* инструментом может быть создание специальных экономических режимов на отдельных территориях, установление зоны особого экологического режима природопользования в дестинации. *Организационно-экономическими* инструментами в управлении дестинацией могут являться системный анализ и мониторинг социально-экономического развития, разработка комплексной программы развития ТРК, разработка мероприятий по стимулированию предпринимательства и раскрепощению деловой инициативы субъектов. Гибкая налоговая и бюджетное финансирование может стать *финансовым* инструментом в дестинации. Тесное взаимодействие региональных и государственных органов власти через системность и регулярность взаимодействия создания площадки для открытого диалога будет являться основой эффективной реализации мер по продвижению дестинации. Применение данных мероприятий позволит контролировать продвижение региона в направлении устойчивого роста социально-экономического развития и корректировать пути достижения.

Предоставленные исследования структуры управления туристической индустрией позволили обосновать следующие *направления*: а) на местном уровне необходимо проводить дальнейшие мероприятия по стимулированию предпринимательских инициатив на принципах государ-

ственно-частного партнерства; б) осуществлять продвижение регионального бренда по производству и реализации товаров из льна; в) повышать информированность иностранных граждан о преимуществах регионального туристического продукта; г) осуществлять проведение регулярных маркетинговых исследований целевых рынков и потребительских предпочтений (создание центра маркетинговых компетенций); д) организовывать и проводить информационные туры для представителей СМИ, зарубежных и местных блогеров с целью реализации маркетинговой политики.

На основе результатов расчетов квадрантов матриц за период 2016–2020 гг. дестинации Оршанского района выявлено повышение интегрального коэффициента в динамике, размер которого находится в пределах ниже среднего уровня согласно критериям шкалы оценки 0,26–0,35 (Дэ. до 35%). Анализ матрицы оценки С-Эф формирования туристической дестинации позволяет выявить тенденцию конфигурации их взаимосвязей по горизонтали и вертикали. Так, за исследуемый период в Оршанском районе достаточно высоким показателем прямого эффекта является рост заработной платы в сфере туризма (0,9626), что уже говорит о выполнении ключевых критериев развития района. Наблюдается рост выручки от реализации туристических услуг (0,1713), в том числе и в кризисном 2020 г. Результирующий средний показатель скрытого эффекта компенсируется ростом «числа субъектов агротуризма» (0,0269). Результаты оценки матриц позволяют обоснованно говорить о непосредственном влиянии числа туристических посещений на степень социально-экономического развития туристической дестинации. Исходя из критериев оценки, дестинация Оршанского района, как объект рекреации, имеет узнаваемость локально-регионального уровня.

В соответствии с результатами оценки социально-экономических эффектов туристической дестинации Оршанского района, управление ею должно быть сосредоточено с учетом компетентностного подхода в направлении продвижения туристического продукта. Важно уделять внимание: компетенции органов управления в туризме, повышению профессиональных компетенций работников туристической индустрии, трансферу компетенций спортсменов, создание привлекательных условий для туризма и отдыха на территории дестинации.

По результатам исследования развития туризма разработан алгоритм управления туристической дестинацией, который включает восемь блоков от определения целей и задач социально-экономического развития региона, целей и задач развития регионального ТРК и с учетом уровня социально-экономического эффекта при содействии институциональной среды на формирование целевых показателей района. Причем цели и задачи социально-экономического развития района, развития ТРК и дестинации должны совпадать и дополнять друг друга.

С целью оптимизации управления дестинацией распределены задачи, решаемые ей на различных уровнях микро-, мезо, макроуровня по продвижению дестинации, регулированию и управлению.

Исследование структуры управления туристической индустрией, показало, что оказание туристических услуг осуществляется с помощью механизма в тесной взаимосвязи участников формирования дестинации. По результатам оценки матрицы по полученным уровням интегрального показателя социально-экономического эффекта и уровня интенсивности туристических потоков выделена типология дестинаций Витебской области, к которой предложены пути совершенствования управлением туристической дестинацией. Высокий, с достаточным отрывом уровень интенсивности и уровень социально-экономического эффекта дестинации Браславского и Лепельского районов. Выше среднего, как уровень интенсивности туристического потока, так и С-Эф дестинации Витебского и Глубокского, Докшицкого, Миорского районов. Выше среднего уровень С-Эф и ниже среднего уровень интенсивности туристических потоков в г. Витебске, г. Новополоцке, Бешенковичском, Верхнедвинском, Городокском, Лиозненском, Оршанском, Полоцком, Поставском, Россонском, Ушачском и Чашникском районах, что обусловлено влиянием других факторов развития, а не туристической сферы. Ниже среднего получены показатели как уровня С-Эф, так и интенсивности туристических потоков в Дубровенском, Сенненском, Толочинском, Шарковщинском и Шумилинском районах.

Использование авторского подхода оценки социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации как экономической системы позволило определить ее развитие, увидеть точки роста с помощью системы сбалансированных показателей, выявить резервы роста при соблюдении системного подхода, разработки соответствующей доступной методики для мониторинга развития района. Разработанные практические рекомендации по управлению туристической дестинацией на основе системы сбалансированных показателей сочетают современные методы и инструменты, направленные на достижение целевых значений частных показателей формирования региональной дестинации.

Направлениями дальнейших исследований могут стать:

- адаптация методики оценки социально-экономического эффекта туристической дестинации и концепции управления дестинациями Витебской области к другим региональным дестинациям Республики Беларусь;
- разработка мер государственного регулирования на местном и республиканском уровнях, поддержка деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей в сфере рекреации и туризма;
- подходы к совершенствованию сбора статистической информации и дальнейшему уточнению понятийного аппарата «занятых в сфере туризма» для оценки социально-экономических эффектов;
- совершенствование компетенций субъектов, способствующих формированию региональных дестинаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования динамики и развития экономической системы туристической дестинации сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Развита теоретико-методические основы оценки социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации, включающие:

а) авторское определение понятия «социально-экономический эффект формирования туристической дестинации», которое отражает полезный результат и разную степень воздействия туризма на социальную и экономическую сферы дестинации через систему сбалансированных показателей;

б) введение в оборот понятия «условно занятые в сфере туризма», что позволяет на основе нормативного подхода (пропорционально выручке от реализации туристических услуг) уточнить определение понятия «занятые в сфере туризма» и более полно измерить социально-экономические эффекты функционирования региональной дестинации;

в) классификацию социально-экономических эффектов на основе перекрестного сочетания сфер их возникновения (развитие ТРК, социально-экономическое развитие региона, развитие человеческого капитала) и характера их проявления (прямые, косвенные, скрытые), что позволяет сформировать номенклатуру частных и интегральных показателей, необходимых для оценки этих эффектов;

г) совершенствование структурной схемы экономической системы дестинации по элементам «вход» (воздействие внешних факторов) и «выход» (социально-экономические эффекты), что позволило заложить основу методики оценки функционирования региональной туристической дестинации.

Разработанные теоретические положения позволили:

а) систематизировать терминологический аппарат оценки социально-экономических эффектов в дестинации и адаптировать к современным условиям оценку степени влияния туризма на социально-экономическое развитие региона; б) составить теоретико-методический базис оценки социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации как экономической системы.

2. Обоснован подход к оценке социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации, в зависимости от сфер их возникновения (туристическо-рекреационный комплекс, социально-экономическое развитие, человеческий капитал), отражаемых в 25 показателях в трех формах проявления: прямой, косвенный, скрытый эффекты. Дана комплексная оценка возможных результатов развития туризма в регионе. Предложенный подход позволил: а) повысить эффективность

и своевременность принятия управленческих решений по планированию въездных туристических потоков; б) осуществить мониторинг основных показателей социально-экономического развития региона, состояния туристическо-рекреационного комплекса и уровня развития человеческого капитала; в) осуществить контроль выполнения программ развития туризма в регионе на новом качественном уровне; г) стимулировать региональную администрацию и представителей бизнеса к достижению максимальных социально-экономических эффектов.

3. Разработана и апробирована методика оценки социально-экономических эффектов функционирования региональной дестинации, основанная на применении системы частных сбалансированных показателей, состоящая из трех этапов: выбор показателей оценки региона; оценка его текущего состояния; определение критериев оценки социально-экономического эффекта.

Рассчитан интегральный показатель социально-экономических эффектов функционирования региональной туристической дестинации, что позволило: а) получить количественное значение интегрального показателя социально-экономического эффекта; б) установить пределы роста отдельных показателей (количество обслуженных туристов, выручка от размещения, численность занятых в туризме), увеличение которых будет способствовать повышению уровня жизни местного населения, активизации деятельности смежных отраслей и росту поступлений в бюджет; в) повысить эффективность маркетинга региональной дестинации; г) содействовать своевременному принятию управленческих решений по корректировке целей и поиску новых методов управления социально-экономическим развитием региона.

4. Разработана и апробирована методика оценки совокупного потока посетителей региональной дестинации на основе данных о сезонности туристического потребления, суть которой заключается в: последовательном анализе сезонной неравномерности товарооборота розничной торговли и общественного питания региона, выявлении высоких и низких сезонов, расчете нормативного показателя товарооборота на одного местного жителя, конечном расчете потока посетителей дестинации с использованием норматива потребления в высокий туристический сезон.

Научная новизна авторской методики заключается в установлении и расчете впервые предложенных количественных показателей (спрос на продовольственные товары) для определения числа посетителей дестинации. Использование разработанной методики дает возможность: а) определить минимальное фактическое число посетителей дестинации; б) косвенно определить уровень привлекательности дестинации для рекреации и туризма; в) получить данные для дальнейшей оценки прогнозных показателей прямого, косвенного и скрытого социально-экономических эффектов дестинации.

5. Разработаны практические рекомендации по управлению региональной дестинацией, ориентированные на рост социально-экономических эффектов в рамках концепции устойчивого развития туризма, включающие предложения по: а) совершенствованию информационного обеспечения по ключевым показателям, необходимым для расчета прямого, косвенного и скрытого эффектов; б) экономическому обоснованию мер и инструментов улучшения показателей социально-экономического развития на основе развития сферы туризма и наращивания ее компетентностного потенциала; в) формированию концепции управления развитием туризма с учетом специфики ТРК, наличия экономических возможностей и человеческого капитала региона; г) улучшению координации работы всех участников, объединенных технологией процесса обслуживания туристов, с целью консолидации их усилий в создании условий для привлекательности региональной дестинации.

Реализация предложенных рекомендаций позволит: во-первых, осуществить целенаправленную деятельность по созданию условий для привлекательности региона, содействовать развитию социальной, экономической и туристической сфер в регионе; во-вторых, оптимизировать управленческие решения и на основе использования сбалансированной системы оценки социально-экономических эффектов обеспечить рост показателей социально-экономического развития региона

Выводы и рекомендации, содержащиеся в монографии, имеют практическую значимость для деятельности государственных органов, осуществляющих регулирование на региональном уровне, могут послужить теоретической основой для дальнейшей разработки исследуемой проблематики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасенок, А. И. Оценка конкурентоспособности национальной туристической дестинации Республики Беларусь / А. И. Тарасенок // Белорус. экон. журн. – 2018. – № 2. – С. 139–151.
2. Тарасенок, А. И. Создание туристских дестинаций: проблема и практика стратегического планирования на местном уровне / А. И. Тарасенок // Туризм и гостеприимство. – 2014. – № 1. – С. 80–85.
3. Bieger, T. Management von Destinationen / T. Bieger. – München ; Wien : Oldenbourg, 2002. – 365 s.
4. Leiper, N. Tourism management Management / N. Leiper. – 3rd ed. – Sydney : Pearson Hospitality Press, 2004. – 455 p.
5. Leiper, N. The Framework of Tourism: Towards a Definition of Tourism, Tourist and the Tourist Industry [Electronic resource] / N. Leiper // Annals of Tourism Research. – 1979. – № 6 (4). – Mode of access: [https://doi.org/10.1016/0160-7383\(79\)90003-3](https://doi.org/10.1016/0160-7383(79)90003-3). – Date of access: 21.12.2021.
6. Blain, C. Destination Branding: Insights and Practices from Destination Management Organizations [Electronic resource] / C. Blain, S. E. Levy, J. R. B. Ritchie // Journal of Travel Research. – 2005. – Vol. 43, № 4. – Mode of access: <http://www.pikslar.com/temp/Bisi/dmc/328.pdf>. – Date of access: 21.07.2021.
7. Manhas, P. S. Role of Tourist Destination Development in Building its Brand Image: a Conceptual Model [Electronic resource] / P. S. Manhas, L. A. Manrai, A. K. Manrai // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. – 2016. – Vol. 21, № 40. – Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.jefas.2016.01.001>. – Date of access: 18.11.2020.
8. Тарасенок, А. И. Маркетинг туристических дестинаций : учеб.-практ. пособие / А. И. Тарасенок. – Минск : БГЭУ, 2011. – 199 с.
9. Тарасенок, А. И. Геоэкономика туризма : учеб. пособие : [для студентов ст. курсов, магистрантов и аспирантов, обучающихся по турист. специальностям] / А. И. Тарасенок. – Минск : Новое знание ; М. : ИНФРА-М, 2011. – 273 с.
10. Tarasionak, A. The Development of the Tourism and Hospitality Industry / A. Tarasionak, V. Dziadok // Modeling Economic Growth in Contemporary Belarus (Entrepreneurship and Global Economic Growth) / ed. B. Sergi. – Harvard, 2019. – P. 163–180.
11. Тарасенок, А. И. Геоэкономический механизм обеспечения конкурентоспособности туристической дестинации : учеб.-метод. пособие / А. И. Тарасенок. – Минск : РИПО, 2014. – 143 с.

12. Тарасенок, А. И. Туристический комплекс Республики Беларусь: современные проблемы и новый механизм развития / А. И. Тарасенок // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 1. – С. 109–127.
13. Тарасенок, А. И. Туристический комплекс Беларуси: организация управления, пространственный базис, компетенции / А. И. Тарасенок // Белорус. экон. журн. – 2009. – № 2. – С. 92–106.
14. Plog, S. C. Why Destination Areas Rise and Fall in Popularity [Electronic resource] / S. C. Plog // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 1973. – № 14. – Mode of access: <https://www.cabdirect.org/cabdirect/abstract/20013141880>. – Date of access: 21.03.2021.
15. Butler, R. W. The Concept of a Tourism Area Cycle of Evolution: Implications for the Management of Resources [Electronic resource] / R. W. Butler // Canadian Geographer. – 1980. – № 24. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/228003384_The_Concept_of_A_Tourist_Area_Cycle_of_Evolution_Implications_for_Management_of_Resources. – Date of access: 21.05.2021.
16. Pearce, D. Tourism development / D. Pearce. – New York : Wiley, 1989. – 112 p.
17. Tourism: Principles and practice / C. Cooper [et al.]. – London, 1993. – P. 77.
18. Althof, W. Incoming-Tourismus / W. Althof. – Muenhen ; Wien : Oldenbourg, 1996. – 356 s.
19. Морозов, М. А. Теоретико-экономическое содержание понятия «туристская дестинация» [Электронный ресурс] / М. А. Морозов, М. Н. Войт // Вестн. Рос. нов. ун-та. Сер.: Человек и общество. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://vestnik-rosnou.ru/pdf/n2y2013/p188.pdf>. – Дата доступа: 19.02.2020.
20. Морозов, М. А. Дестинация как инструмент формирования конкурентных преимуществ туристского региона [Электронный ресурс] / М. А. Морозов, Т. В. Львова // Современная конкуренция. – 2012. – № 4 (34). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17846138>. – Дата доступа: 18.08.2020.
21. Морозов, М. А. Туристские дестинации и закономерности их развития : монография / М. А. Морозов ; Междунар. ин-т гостинич. менеджмента и туризма. – М., 2005. – С. 93.
22. Морозов, М. А. Влияние туризма на развитие экономики регионов / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Туризм – драйвер развития экономики : сб. науч. ст. / под ред. М. А. Морозова, Т. П. Розановой. – М., 2018. – С. 109–114.
23. Гончарова, Н. А. Подходы к определению концепта «туристская дестинация» в научном дискурсе [Электронный ресурс] / Н. А. Гончарова // Вестн. науки Сибири. – 2015. – № 2 (17). – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-kontsepta-turistskaya-destinatsiya-v-nauchnom-diskurse/viewer>. – Дата доступа: 19.04.2021.

24. Гончарук, Н. А. Концептуальные основы формирования туристических направлений в условиях устойчивого развития экономики / Н. А. Гончарук // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2019. – № 13. – С. 46–52.

25. Кирьянова, Л. Г. «Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы [Электронный ресурс] / Л. Г. Кирьянова // Вестн. КемГУ. – 2012. – Т. 1, № 4 (52). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-destinatsiya-kak-kompleksnyy-kontsept-i-klyuchevoy-element-turistskoy-sistemy/viewer>. – Дата доступа : 11.05.2021.

26. Зорин, А. И. Концептуальное дидактическое проектирование туристских направлений [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / А. И. Зорин ; Рос. междунар. акад. туризма. – М. : Сов. спорт, 2012. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/214170>. – Дата доступа: 24.06.2021.

27. Зорин, А. И. Дестинация / А. И. Зорин, И. В. Зорин. – М. : ВЛАЦ, 2009. – 28 с.

28. Геворгян, А. С. Повышение конкурентоспособности туристской дестинации на основе развития малого предпринимательства (на примере города Сочи) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. С. Геворгян. – Сочи, 2011. – 22 с.

29. Захаренко, Г. Н. Туристский потенциал региональной дестинации и эффективность его использования в индустрии туризма (на примере Пермского края) : дис. ... канд. экон. наук / Г. Н. Захаренко. – СПб. : АСТЕРОН, 2011. – 194 л.

30. Морозова, Н. С. Теория и методология формирования и развития конкуренции в туризме : дис. ... д-ра экон. наук / Н. С. Морозова. – Сочи : Реглет, 2012. – 335 л.

31. Машкович, Е. А. Оценка понятия «туристская дестинация» в контексте современной туристики [Электронный ресурс] / Е. А. Машкович // Изв. ИГЭА. – 2007. – № 6 (56). – Режим доступа: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=4303>. – Дата доступа: 19.02.2020.

32. Морозов, М. А. Оценка привлекательности туристских направлений [Электронный ресурс] / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Вестн. РГТЭУ. – 2012. – № 7/8 (67). – Режим доступа: https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/publishingimages/pages/archiv_ergteu/07_08_2012_.pdf. – Дата доступа: 18.05.2021.

33. Морозов, М. А. Проблемы стратегического планирования и управление туристской дестинацией [Электронный ресурс] / М. А. Морозов, М. А. Дмитриева // Вестн. Рос. нов. ун-та. Сер.: Человек и

общество. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17077074>. – Дата доступа: 16.08.2021.

34. Морозова, Н. С. Классификация конкурентных преимуществ в туризме [Электронный ресурс] / Н. С. Морозова // Вестн. Рос. нов. ун-та. Сер.: Человек и общество. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17077045>. – Дата доступа: 16.08.2021.

35. Осипова, Е. Э. Развитие туристического бизнеса в России и его влияние на социально-экономическое развитие страны [Электронный ресурс] / Е. Э. Осипова, Е. Ю. Ширихина // Рос. предпринимательство. – 2011. – Т. 12, № 1 (197). – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/7178>. – Дата доступа: 19.08.2021.

36. Рябцев, А. А. Некоторые подходы к определению системообразующих факторов развития дестинации [Электронный ресурс] / А. А. Рябцев // Вестн. СГУТиКД. – 2011. – № 4 (18). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17702504>. – Дата доступа: 19.05.2019.

37. Ежель, О. В. Особенности и тенденции развития рынка интернет-маркетинга в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / О. В. Ежель, Т. Н. Муштенко // Молодежь в науке и предпринимательстве : сб. науч. ст. IX Междунар. форума молодых ученых, 13–15 мая 2020 г. / под науч. ред. Н. В. Кузнецова. – Гомель, 2020. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42973478>. – Дата доступа: 19.05.2021.

38. Инновационные инструменты продвижения туристических услуг Республики Беларусь : монография / А. И. Тарасенок [и др.] ; под ред. Н. И. Кабушкина. – Минск : БГЭУ, 2011. – 254 с.

39. Zhang, J. Understanding Community Attitudes Towards Tourism and Host-Guest Interaction in the Urban-Rural Border Region [Electronic resource] / J. Zhang, R. Inbakaran, M. Jackson // Tourism Geographies. – 2006. – Vol. 8, № 2. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14616680600585455>. – Date of access: 19.01.2021.

40. Lankford, S. V. "Developing a Tourism Impact Attitude Scale [Electronic resource] / S. V. Lankford, D. R. Howard // Annals of Tourism Research. – 1994. – Vol. 21, № 1. – Mode of access: <https://doi.org/10.1177%2F004728759403200374>. – Date of access: 21.01.2021.

41. Рябцев, А. А. Стратегическое планирование развития туристских дестинаций [Электронный ресурс] / А. А. Рябцев // Вестн. Сочин. гос. ун-та туризма и курорт. дела. – 2010. – № 4 (14). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15637464>. – Дата доступа: 19.02.2021.

42. Решетников, Д. Г. Факторы формирования конкурентоспособного туристического комплекса Беларуси / Д. Г. Решетников // Белорус. экон. журн. – 2002. – № 2. – С. 108–116.

43. Морозов, М. А. Модель оценки конкурентоспособности туристских дестинаций [Электронный ресурс] / М. А. Морозов, Н. С. Моро-

зова // Вестн. Рос. гос. торг.-экон. ун-та. – 2012. – № 11. – Режим доступа: https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/PublishingImages/Pages/archiv_ergteu/11_2012_.pdf. – Дата доступа: 14.06.2021.

44. Дудецкий, Д. Ю. Концепция развития туристской дестинации и пути повышения ее конкурентоспособности (на примере Пермского края) [Электронный ресурс] / Д. Ю. Дудецкий // Вопр. соврем. экон. – 2014. – № 1 (5). – Режим доступа: <http://economic-journal.net/index.php/CEI/article/view/93>. – Дата доступа: 19.09.2020.

45. Егорова, Н. Е. Основные направления развития туристических дестинаций [Электронный ресурс] / Н. Е. Егорова, И. А. Киселева // Фин. аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 33 (219). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21852315>. – Дата доступа: 05.07.2021.

46. Царева, Н. В. Формирование Байкальского туристического региона как основа его комплексного развития [Электронный ресурс] / Н. В. Царева // Изв. ИГЭА. – 2009. – № 1 (63). – Режим доступа: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=4846>. – Дата доступа: 19.02.2021.

47. Козловская, Л. В. Регионы Беларуси: потенциал и факторы интенсификации социально-экономического развития / Л. В. Козловская // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2011. – № 3. – С. 97–101.

48. Пирожник, И. И. Формирование пространственного базиса туризма в Беларуси: сочетание природоохранных и рекреационных функций специализированных территорий / И. И. Пирожник, А. И. Тарасенок, В. М. Яцухно // Земля Беларуси: зем. и имуществ. отношения. – 2005. – № 3. – С. 9–16.

49. Хоферихтер, Н. А. Стратегия развития и продвижения российских дестинаций на рынке туристских услуг в условиях геоэкономических изменений : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н. А. Хоферихтер ; Международ. банк. ин-т. – СПб., 2015. – 16 с.

50. Горбунов, А. П. Комплексная модель туристской дестинации как ключевой элемент туристской системы [Электронный ресурс] / А. П. Горбунов, А. П. Колядин, Л. А. Бурняшева // Вестн. ин-та Дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2018. – № 4 (48). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37125067>. – Дата доступа: 19.12.2020.

51. Критерии для дестинаций: версия 2.0 [Электронный ресурс] : 6 дек. 2019 : с показателями эффективности и ЦУР / Глобальный совет по устойчивому туризму. – [Вашингтон, 2019]. – Режим доступа: <https://www.gstcouncil.org/wp-content/uploads/GSTC-Destination-Criteria-v2.0-RUSSIAN.pdf>. – Дата доступа: 19.07.2021.

52. Котлер, Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм : учебник для студентов высш. учеб. заведений / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз ;

[пер. с англ. В. Н. Егорова]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2012. – 1045 с. – (Зарубежный учебник).

53. Боголюбов, В. С. Экономика туризма : учеб. пособие / В. С. Боголюбов, В. П. Орловская. – М. : Академия, 2008. – 189 с.

54. Krishan, K. K. Managing Tourist Destination / K. K. Krishan. – New Delhi : Kanishka Publishers, 2005. – 231 p.

55. Гурьева, М. В. Дестинация как социально-экономическая система и объект управления / М. В. Гурьева // Научн. труды / М-во культуры Рос. Федерации ; С-Петерб. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Рос. акад. художеств. – СПб., 2018. – Вып. 47 : Вопросы теории культуры. – С. 287–303.

56. GUIDING TOURISM'S RECOVERY [Electronic resource] // UNWTO. – Mode of access: <https://www.unwto.org/tourism-covid-19>. – Date of access: 23.12.2020.

57. Концептуальная записка: COVID-19 и перестройка сектора туризма [Электронный ресурс] : аналитическая записка, август 2020 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_covid-19_and_transforming_tourism_russian.pdf. – Дата доступа: 15.10.2021.

58. Отчеты Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] // Все о туризме. Туристическая библиотека. – Режим доступа: <http://tourlib.net/wto.htm>. – Дата доступа: 25.09.2021.

59. Азрилиан, А. Н. Большой экономический словарь [Электронный ресурс] / А. Н. Азрилиан. – М. : Ин-т нов. экономики, 1997. – Режим доступа: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/articles/Э/page-1>. – Дата доступа: 25.09.2021.

60. Горбылёва, З. М. Экономика туристической индустрии: учебник / З. М. Горбылёва. – Минск : БГЭУ, 2018. – 527 с.

61. Бровкин, А. В. Рекомендации по разработке методики оценки социально-экономических эффектов от реализации инфраструктурных проектов [Электронный ресурс] / А. В. Бровкин // Финансы и управление. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <https://nbpublish.com/>. – Дата доступа: 12.04.2020.

62. Пенкина, Н. В. Туристско-рекреационный комплекс: теоретико-методологические подходы к анализу : учеб.-метод. пособие / Н. В. Пенкина. – Нижневартовск : Изд-во Нижневартов. гос. ун-та, 2017. – 173 с.

63. Мкртычан, З. В. Развитие туристическо-рекреационного комплекса как приоритетное направление инвестиционной региональной политики Краснодарского края [Электронный ресурс] / З. В. Мкртычан // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29007243>. – Дата доступа: 17.04.2020.

64. Мкртычан, З. В. Стратегия социально-экономического развития региона и роль региональной политики в управлении отраслями Краснодарского края [Электронный ресурс] / З. В. Мкртычан, О. Г. Вандина // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 1 (29). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29007244>. – Дата доступа: 19.05.2019.
65. Лэндел, М. А. Туристично-рекреаційны комплекс у системі соціально-економічного розвитку сільських територій транскордонного регіону [Електронний ресурс] / М. А. Лэндел, С. М. Газуда, Л. М. Газуда // Наук. вісн. Ужгород. ун-ту, Сер. Економіка. – 2018. – № 1 (51). – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvuuес_2018_1_25. – Дата доступа: 19.05.2021.
66. Топсахалова, Ф. М.-Г. Стратегическое управление формированием и развитием регионального туристическо-рекреационного комплекса в условиях социально-экономической трансформации [Электронный ресурс] : монография / Ф. М.-Г. Топсахалова, З. Н. Теунаева, Ф. М. Айбазова. – М. : Акад. естествознания, 2012. – Режим доступа: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=150>. – Дата доступа: 31.08.2021.
67. Экономика и стратегия развития туризма в регионе: аналитическая база, современные требования, подходы и методы / [Ю. В. Савельев и др.] ; под общ. ред. Ю. В. Савельева, Е. Г. Немковича. – Петрозаводск : Ин-т экон. КНЦ РАН, 2002. – 138 с.
68. Янкевич, Е. М. Оценка конкурентоспособности туристических услуг на рынке г. Витебска : дис. ... магистра экон. наук : 1-25 80 04 / Е. М. Янкевич. – Витебск, 2018. – 107 л. – На правах рукописи.
69. Ap, J. Developing and Testing a Tourism Impact Scale [Electronic resource] / J. Ap, J. L. Crompton // Journal of Travel Research. – 1998. – Vol. 37, № 2. – Mode of access: <https://doi.org/10.1177%2F004728759803700203>. – Date of access: 21.07.2021.
70. Токарчук, О. Опыт туризма в дестинации и повышение качества жизни: аргумент в пользу всеобъемлющей модели соответствия [Электронный ресурс] / О. Токарчук, О. Маурер, М. Босняк // Прикладные исследования качества жизни. – 2015. – № 10 (4). – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11482-014-9342-2>. – Дата доступа: 19.05.2021.
71. Butler, R. W. Sustainable Tourism: a State-of-the-Art Review [Electronic resource] / R. W. Butler // Tourism Geographies. – 1999. – Vol. 1, № 1. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14616689908721291>. – Date of access: 21.08.2021.
72. Sheng, L. A General Equilibrium Approach to Tourism and Welfare: the Case of Macao [Electronic resource] / L. Sheng, Y. Tsui // Habitat International. – 2009. – Vol. 33, № 4. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/248523810_A_General_Equilibrium_Approach_to_Tourism_and_Welfare_The_Case_of_Macao/. – Date of access: 21.05.2020.

73. Tafel, M. Estimating the Economic Impact of Tourism in German Wine Regions [Electronic resource] / M. Tafel, G. Szolnoki // *Tourism Res.* – 2020. – № 22. – Mode of access: <https://doi.org/10.1002/jtr.2380>. – Date of access: 19.03.2021.
74. Klijs, J. Tourism, Income, and Jobs: Improving the Measurement of Regional Economic Impacts of Tourism / J. Klijs ; Wageningen University. – Wageningen, 2016. – P. 188.
75. Crompton, J. L. A Guide for Undertaking Economic Impact Studies: the Springfest Example [Electronic resource] / J. L. Crompton, S. Lee, T. J. Shuster // *Journal of Travel Research.* – 2001. – Vol. 40, № 1. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/237302219_A_Guide_for_Undertaking_Economic_Impact_Studies_The_Springfest_Example. – Date of access: 26.11.2021.
76. Croes, R. R. Evaluating Short-Term Tourism Economic Effects in Confined Economies – Conceptual and Empirical Considerations [Electronic resource] / R. R. Croes, D. E. Severt // *Tourism Economics.* – 2007. – Vol. 13, № 2. – Mode of access: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.5367/0000000077780823140>. – Date of access: 21.05.2021.
77. Ivanov, S. H. Measuring the Impact of Tourism on Economic Growth [Electronic resource] / S. H. Ivanov, C. Webster // *Tourism Economics.* – 2007. – Vol. 13, № 3. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/228287248_Measuring_the_Impact_of_Tourism_on_Economic_Growth. – Date of access: 18.05.2020.
78. Criteria for Comparing Economic Impact Models of Tourism [Electronic resource] / J. Klijs [et al.] // *Tourism Economics.* – 2012. – Vol. 18, № 6. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/272204931_Criteria_for_Comparing_Economic_Impact_Models_of_Tourism. – Date of access: 21.02.2021.
79. The Economic Impact of Tourism in Six German National Parks [Electronic resource] / M. Mayer [et al.] // *Landscape and Urban Planning.* – 2010. – Vol. 97, № 2. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0169204610000885>. – Date of access: 21.05.2020.
80. Hung, W.-T. Another Look at the Determinants of Tourism Expenditure [Electronic resource] / W.-T. Hung, J.-K. Shang, F.-C. Wang // *Annals of Tourism Research.* – 2012. – Vol. 39, № 1. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/251512943_Another_Look_at_the_Determinants_of_Tourism_Expenditure. – Date of access: 21.05.2020.
81. Marrocu, E. Micro-economic Determinants of Tourist Expenditure: a Quantile Regression Approach [Electronic resource] / E. Marrocu, R. Paci, A. Zara // *Tourism Management.* – 2015. – Vol. 50. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261517715000096>. – Date of access: 21.05.2020.

82. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ: определения, подходы, практический опыт / Е. И. Андреева, И. Д. Горшкова, А. С. Ковалевская. – М. : Проспект, 2014. – 72 с.

83. Орлов, Е. М. Категория эффективности в системе здравоохранения [Электронный ресурс] / Е. М. Орлов, О. Н. Соколова // Фундаментальные исследования. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=6762>. – Дата доступа: 19.03.2020.

84. Дзагова, С. С. Методика комплексной оценки дифференциаций пространственного развития муниципальных территорий [Электронный ресурс] / С. С. Дзагова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 1 (87). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-kompleksnoy-otsenki-differentsiatsiy-prostranstvennogo-razvitiya-munitsipalnyh-territoriy/viewer>. – Дата доступа: 08.07.2020.

85. Тиникашвили, Т. Ш. Интегральная оценка уровня социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] / Т. Ш. Тиникашвили // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2012. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-otsenka-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/viewer>. – Дата доступа: 02.09.2020.

86. Григорьева, Д. К. Концептуальный туристский продукт как основа развития территорий без выраженного туристско-рекреационного потенциала : монография / Д. К. Григорьева. – СПб. : Скифия-принт, 2016. – 218 с.

87. Фаттахов, Р. В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы [Электронный ресурс] / Р. В. Фаттахов, М. М. Низамурдинов, В. В. Орешников // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-razvitiya-sotsialnoy-infrastruktury-regionov-rossii-i-ee-vliyanie-na-demograficheskie-protsessy>. – Дата доступа: 28.03.2021.

88. Всемирная туристская организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unwto.org>. – Дата доступа: 10.10.2021.

89. Рябцев, А. А. Туристские услуги как системообразующий фактор развития дестинаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Рябцев. – Сочи, 2012. – 26 с.

90. Пирожник, И. И. Основы географии туризма и экскурсионного обслуживания : учеб. пособие для геогр. специальностей вузов / И. И. Пирожник. – Минск : Университетское, 1985. – 253 с.

91. Богатырёва, В. В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование : монография / В. В. Богатырёва. – Новополюцк : ПГУ, 2013. – 400 с.

92. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке [Электронный ресурс] : доклад о человеческом развитии 2019 / П. Консейсао [и др.] // ПРООН. – Нью-Йорк, 2019. – Режим доступа: https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf. – Дата доступа: 14.09.2020.

93. Собираательные группировки по видам экономической деятельности в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 27.12.2013, № 97/262/73 : в ред. от 18.02.2019, № 3/5/10 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 09.09.2021.

94. Степанова, С. В. Туристский вектор развития приграничных регионов северо-запада России [Электронный ресурс] / С. В. Степанова // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8, № 3. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26683143>. – Дата доступа: 27.05.2021.

95. Юсупов, Г. М. Стратегическое планирование туристической деятельности и социально-экономическое развитие приграничного региона / Г. М. Юсупов // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 3. – С. 145–155.

96. Егорова, Е. Н. Экономическая оценка туристско-рекреационных ресурсов [Электронный ресурс] / Е. Н. Егорова // Вестн. УГТУ-УПИ, Сер. Экономика и управление. – 2010. – № 5. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55228/1/vestnik_2010_5_013.pdf. – Дата доступа: 23.04.2020.

97. Рожкова, Н. В. Туризм. Изучение факторов его развития с помощью метода анализа иерархий и нечеткого логического вывода [Электронный ресурс] / Н. В. Рожкова // Вестн. фин. ун-та. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-izuchenie-faktorov-ego-razvitiya-s-pomoschyu-metoda-analiza-ierarhiy-i-nechetkogo-logicheskogo-vyvoda>. – Дата доступа: 20.05.2021.

98. Рожкова, Н. В. Система показателей оценки эффективности развития туристической индустрии России [Электронный ресурс] / Н. В. Рожкова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 28 (2). – <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-otsenki-effektivnosti-razvitiya-turisticheskoy-industrii-rossii>. – Дата доступа: 21.05.2020.

99. Хазова, Д. С. Качественное моделирование развитие туризма в Республике Алтай: сравнение однокритериальной и многокритериальной моделей [Электронный ресурс] / Д. С. Хазова // Фин. аналитика: пробл. и решения. – 2014. – № 35 (221). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22003422>. – Дата доступа: 15.05.2021.

100. Дагман, С. Концептуальные подходы к устойчивому туризму на основе использования интегральных методов маркетинга [Электронный ресурс] / С. Дагман // Экон. отношения. – 2019. – Т. 9, № 4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42446318>. – Дата доступа: 15.05.2021.
101. Александрова, А. Ю. Применение адаптивного моделирования в исследованиях туристских потоков [Электронный ресурс] / А. Ю. Александрова, В. Е. Домбровская // Соврем. проблемы сервиса и туризма. – 2021. – Т. 15, № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-adaptivnogo-modelirovaniya-v-issledovaniyah-turistskih-potokov>. – Дата доступа: 22.11.2021.
102. Горбылёва, З. М. Методологические подходы к оценке косвенного влияния туризма на экономику страны / З. М. Горбылёва, И. А. Горбылёва // Науч. труды Белорус. гос. экон. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов и др.]. – Минск, 2009. – С. 78–83.
103. Социально-экономические эффекты развития ООПТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.com/209566795-Socialno-ekonomicheskie-effekty-razvitiya-oopt.html>. – Дата доступа: 09.06.2021.
104. Методология оценки социально-экономических эффектов от развития экологического туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files-ice.asi.ru/iblock/279/279da416afb7360072b3deb25d5b69ab/Prezentatsiya_Metodologiya-otsenki-sots_ek-effektov-TRK_21.06.2021-_1_compressed-_1_.pdf. – Дата доступа: 28.12.2021.
105. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» [Электронный ресурс] / М. Ю. Ксенофонтов [и др.] // Пробл. прогнозирования. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36323949>. – Дата доступа: 17.10.2020.
106. Гуляев, В. Г. Мультипликативный эффект в туризме [Электронный ресурс] / В. Г. Гуляев // Вестн. РМАТ. – 2011. – № 3 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19101603>. – Дата доступа: 19.05.2021.
107. Морозов, В. А. Взаимодействие туризма со смежными отраслями национальной экономики / В. А. Морозов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : Теис, 2004. – 192 с.
108. Солод, Т. В. Сценарии развития мировой туристской индустрии в условиях глобальной нестабильности [Электронный ресурс] / Т. В. Солод // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491633>. – Дата доступа: 20.10.2021.
109. Гордиенко, С. В. Основные направления технологических инноваций в воспроизводстве туристских продуктов [Электронный ресурс] / С. В. Гордиенко // Вопр. инновац. экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/113501>. – Дата доступа: 28.11.2021.

110. Котов, А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики [Электронный ресурс] / А. В. Котов // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43049425>. – Дата доступа: 20.07.2021.
111. Сфера туризма [Электронный ресурс] // ALL-BARR. Главный по туризму. – Режим доступа: http://www.all-barr.com/sfera_turizma. – Дата доступа: 15.12.2021.
112. Воронович, И. Н. Актуальные вопросы управления в сфере туризма Республики Беларусь / И. Н. Воронович // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 сент. 2021 г. / Нац. агентство по туризму ; редкол.: М. П. Портной (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 15–20.
113. Морозов, М. М. Информационное обеспечение процесса управления в туризме [Электронный ресурс] / М. М. Морозов // Вестн. Рос. нов. ун-та. Сер.: Человек и общество. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34908902>. – Дата доступа: 20.05.2020.
114. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/news/>. – Дата доступа: 15.07.2021.
115. Холодилина, Ю. Е. Социально-экономическая эффективность формирования системы научного туризма [Электронный ресурс] / Ю. Е. Холодилина // Вестн. ОГУ. – 2014. – № 8 (169). – Режим доступа: <http://docplayer.ru/67965580-Socialno-ekonomicheskaya-effektivnost-formirovaniya-regionalnoy-sistemy-nauchnogo-turizma.html>. – Дата доступа: 05.09.2020.
116. Каплан, Р. С. Использование сбалансированной системы показателей как системы стратегического менеджмента = Using a balanced score card as a strategic management system / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. – М. : Альпина Бизнес Бук, 2006. – 356 с.
117. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию [Электронный ресурс] / Р. Каплан, Д. Нортон. – Режим доступа: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/norton1.pdf>. – Дата доступа: 21.09.2021.
118. Вебер, Ю. На пути к активному управлению с помощью показателей / Ю. Вебер, У. Шеффер // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 5. – С. 87–91.
119. Simons, R. Levers of Control – How Managers Use Innovative Control Systems to Drive Strategic Renewal / R. Simons. – Boston : Harvard Business Press, 1994. – 259 p.
120. Miller, D. The Icarus Paradox – How Exceptional Companies Bring about their Own Downfall [Electronic resource] / D. Miller // Business Hori-

zons. – 1992. – Vol. 35, № 1. – Mode of access: <https://www.researchgate.net/journal/Business-Horizons-0007-6813>. – Date of access: 21.11.2021.

121. Величина, А. В. Оценка развития туристской инфраструктуры региона [Электронный ресурс] / А. В. Величина // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – Режим доступа: <http://esc.vscs.ac.ru/article/522>. – Дата доступа: 10.06.2020.

122. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : (с изм. и доп. в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019, № 219-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

123. География туризма : учебник для студентов вузов, обучающихся по направл. подгот. «Туризм» / [А. Ю. Александрова и др.] ; под ред. А. Ю. Александровой. – 3-е изд., испр. – М. : КноРус, 2015. – 592 с. – (Бакалавриат).

124. Орлов, С. Н. Социология рекреации / А. С. Орлов ; Рос. акад. наук, Ин-т социол., Центр комплекс. соц. исслед. и маркетинга. – М. : Наука, 1995. – 148 с.

125. Актуальные вопросы развития Витебской области на 2018 год [Электронный ресурс] // Витебский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://vitebsk-region.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 20.05.2020.

126. Бондаренко, В. М. Современное состояние нормативно-правового регулирования выезда и въезда в Республику Беларусь иностранных граждан с целью туризма и практические аспекты его реализации / В. М. Бондаренко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 3 (73). – С. 37–41.

127. Макекадырова, А. С. Развитие системы управления формированием и функционированием туристско-рекреационного комплекса России : автореф. ... д-ра экон. наук / А. С. Макекадырова ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. – М., 2008. – 37 с.

128. Государственная программа развития туризма «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 232 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 903. – 5/42881.

129. О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021, № 58. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500299987>. – Дата доступа: 01.02.2022.

130. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2019 год [Электронный ресурс] : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/statisticheskie-izdaniya/index_16471/. – Дата доступа: 15.03.2020.

131. Ефремова, М. В. Состояние региональных рынков гостиничных услуг в России [Электронный ресурс] / М. В. Ефремова, О. В. Чкалова // Экон. анализ: теория и практика. – 2016. – Т. 15, № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-regionalnyh-rynkov-gostinichnyh-uslug-v-rossii/viewer>. – Дата доступа: 21.09.2020.

132. Лебедева, Т. Е. Комплексная оценка состояния гостиничного сектора: региональный аспект [Электронный ресурс] / Т. Е. Лебедева, С. В. Булганина // Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-sostoyaniya-gostinichnogo-sektora-regionalnyy-aspekt/viewer>. – Дата доступа: 21.09.2020.

133. Развитие туризма в Минске: состояние въездного туризма, туристический образ, инновации продвижения / Н. И. Кабушкин [и др.] // Новая экономика. – 2021. – № 1 (77). – С. 269–275.

134. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] : буклет / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2019. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_13890/. – Дата доступа: 20.09.2020.

135. Makekadyrova, A. S. Indicative Planning and Forecasting of the Tourist – Recreational Complex Operations [Electronic resource] / A. S. Makekadyrova // Studies on Russian Economic development. – 2007. – Vol. 18, № 3. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1134/S1075700707030057>. – Date of access: 25.08.2021.

136. Семенова, Л. В. Мировая гостиничная индустрия: современные тренды [Электронный ресурс] / Л. В. Семенова, Т. Б. Климова // Технологии бизнеса и сервиса. – 2018. – Т. 4, № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-gostinichnaya-industriya-sovremennyye-trendy/viewer>. – Дата доступа: 21.09.2020.

137. Лизакова, Р. А. Стратегия развития туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Р. А. Лизакова // Все о туризме. Туристическая библиотека. – Режим доступа: https://tourlib.net/statti_tourism/lizakova.htm. – Дата доступа: 20.05.2020.

138. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2020 год [Электронный ресурс]: стат. бюл. // Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 19.07.2021.

139. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 29.04.2020.

140. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_16711. – Дата доступа: 29.04.2020.

141. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_28455/. – Дата доступа: 14.10.2021.

142. Гизятова, А. Ш. Устойчивость туристической отрасли: методологический аспект [Электронный ресурс] / А. Ш. Гизятова // Финансы: теория и практика. – 2016. – Т. 20, № 1. – Режим доступа: <https://financetr.fa.ru/jour/article/view/249>. – Дата доступа: 14.10.2021.

143. Гизятова, А. Ш. Тенденции макрорегулирования туристской отрасли в РФ / А. Ш. Гизятова // Туризм: право и экономика. – 2015. – № 4. – С. 29–32.

144. Деточенко, Л. В. Особенности развития туризма в Грузии как отрасли, способствующей экономическому росту страны [Электронный ресурс] / Л. В. Деточенко // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: Биология. Науки о земле. – 2019. – Т. 29, № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-turizma-v-gruzii-kak-otrasli-sposobstvuyushey-ekonomicheskomu-rostu-strany/viewer>. – Дата доступа: 20.05.2020.

145. Ванкевич, Е. В. Эмпирическое исследование занятости и безработицы молодежи в Беларуси (региональный аспект) / Е. В. Ванкевич, Е. Н. Коробова // Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та. – 2019. – № 2 (37). – С. 115–129.

146. Ванкевич, Е. В. Изменение информационного обеспечения анализа рынка труда в условиях его цифровизации (региональный аспект) / Е. В. Ванкевич, Е. В. Гуторова // Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та. – 2021. – № 1 (40). – С. 185–200.

147. Витебская область в цифрах, 2020 [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Витеб. обл. ; [редкол.: Ю. И. Москалев (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_16731/. – Дата доступа: 02.05.2020.

148. Брестская область в цифрах, 2020 [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Брест. обл. ; [редкол.: О. Н. Вилавская (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_16721. – Дата доступа: 02.05.2020.

149. Могилевская область в цифрах, 2020 [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Могилев.

обл. ; [редкол.: Е. А. Морозова (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://mogilev.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_16714. – Дата доступа: 02.05.2020.

150. Гродненская область в цифрах, 2020 [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Гродн. обл. ; [редкол.: С. Л. Щирая (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_16729/. – Дата доступа: 02.05.2020.

151. Гомельская область в цифрах, 2020 [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Гомел. обл. ; [редкол.: В. В. Перников (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://gomel.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_16733/. – Дата доступа: 02.05.2020.

152. Минская область в цифрах, 2020 [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. управление Мин. обл. ; [редкол.: С. Е. Ивашко (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://minsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statisticheskaya-informatsiya/publications/public_compilation/index_16728/. – Дата доступа: 02.05.2020.

153. Количество международных туристических поездок достигла 1,5 миллиарда [Электронный ресурс] // Новости туризма. – Режим доступа: <https://www.unian.net/tourism/news>. – Дата доступа: 04.05.2020.

154. Горбылева, З. М. Конкурентоспособность Республики Беларусь на рынке международного туризма / З. М. Горбылева, И. А. Шамардина, В. И. Форишевская // Конкурентоспособность туристского комплекса Республики Беларусь: современные тенденции и вызовы : монография / Е. Г. Киреенко [и др.] ; под общ. ред. Е. Г. Киреенко, Д. Г. Решетникова. – Минск, 2018. – С. 170–178.

155. Туризм после пандемии: новые идеи и расширение сотрудничества [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/01/1416522>. – Дата доступа: 10.01.2022.

156. Бизнес-демография в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ae6/ae6ae628f97714f85aa48e6f340b6e84.pdf>. – Дата доступа: 01.10.2020.

157. Гладилин, В. А. Регрессионное моделирование и прогнозирование в туристско-рекреационном комплексе региона [Электронный ресурс] / В. А. Гладилин, А. В. Гладилин // Инновационная наука. – 2016. – № 4-1. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25809343>. – Дата доступа: 21.05.2019.

158. Гладилин, В. А. Тренды и аспекты развития рекреационного комплекса северо-кавказского экономического района (на примере Республики Крым) [Электронный ресурс] / В. А. Гладилин, А. В. Зацарина //

Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 4-1. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25838133>. – Дата доступа: 21.05.2019.

159. О развитии Оршанского района Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2018 г., № 506 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

160. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2021 г., № 129-З : принят Палатой представителей 4 окт. 2021 г. : одобрен Советом Республики 28 окт. 2021 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=h12100129&p1=1>. – Дата доступа: 26.12.2021.

161. Тарасенок, А. И. Современные тенденции и инновационные процессы в развитии основных видов туризма Беларуси. Экологический туризм / А. И. Тарасенок, З. Н. Тарасенок // Конкурентоспособность туристского комплекса Республики Беларусь: современные тенденции и вызовы : монография / Е. Г. Киреенко [и др.] ; под общ. ред. Е. Г. Киреенко, Д. Г. Решетникова. – Минск, 2018. – С. 228–238.

162. Чугунова, Т. Н. Кадастр туристских ресурсов как инструмент развития туристских дестинаций / Т. Н. Чугунова, М. И. Пукасев // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации = Problems and prospects of tourism development in the Russian Federation : сб. науч. тр. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, Севастопол. экон.-гуманитар. ин-т (фил.) ; [редкол.: Н. И. Краснолицкий и др.]. – Симферополь, 2020. – С. 121–124.

163. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь в январе – сентябре 2019 года [Электронный ресурс] : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_bulletin/index_15566/. – Дата доступа: 07.11.2019.

164. Витебская область в цифрах, 2019 [Электронный ресурс] : стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Витеб. обл. ; [редкол.: Ю. И. Москалев (пред.) и др.]. – Минск, 2019. – Режим доступа: https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_13311/. – Дата доступа: 08.11.2019.

165. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : буклет / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_41469/. – Дата доступа: 08.11.2019.

166. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horváth & Partners ; [науч. ред. В. Толкач ; пер. с нем. В. Толкача]. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 477 с. – (Сер. «Модели менеджмента ведущих корпораций» / Акад. контроллинга).

167. Мякшин, В. Н. Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ [Электронный ресурс] / В. Н. Мякшин, А. Е. Шапаров, Д. В. Тиханова // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 1. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45422431>. – Дата доступа: 22.05.2021.

168. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_9294/. – Дата доступа: 18.05.2020.

169. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : буклет / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_41469/. – Дата доступа: 10.08.2021.

170. Витебская область в цифрах, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Витеб. обл. / [редкол.: Ю. И. Москалев (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_28459/. – Дата доступа: 12.08.2021.

171. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39695/. – Дата доступа: 05.09.2021.

172. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>. – Дата доступа: 15.12.2021.

173. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Витебской области, 2020 : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гл. стат. упр. Витеб. обл. – Витебск : [б. и.], 2020. – 71 с.

174. Национальные счета Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 225 с.

175. Вспомогательный счет туризма Республики Беларусь за 2018 год [Электронный ресурс] : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_18642/. – Дата доступа: 24.08.2021.

176. Внутренняя торговля и общественное питание Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. буклет / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya/statisticheskie-izdaniya/index_39703/. – Дата доступа: 04.07.2021.

177. Регионы Республики Беларусь, 2020 [Электронный ресурс] : стат. сб. : [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2020. – Т. 1: Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18078/. – Дата доступа: 20.01.2022.

178. Численность и заработная плата работников, затраты организаций Республики Беларусь на рабочую силу в 2018 году: (по данным разработки годовой отчетности по труду) [Электронный ресурс] : [стат. бюл.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_13683/?sphrase_id=695891. – Дата доступа: 24.08.2021.

179. Регионы Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. : [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2019. – Т. 1: Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_15301/. – Дата доступа: 14.08.2021.

180. Стратегия устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы [Электронный ресурс] : проект. – Витебск, 2015. – Режим доступа: <https://docplayer.com/44311405-Cstrategiya-ustoychivogo-razvitiya-vitebsko-y-oblasti.html>. – Дата доступа: 15.01.2022.

181. Гончарова, Н. А. Организации по менеджменту дестинаций (DMOs) как система управления туризмом на национальном, региональном и локальном уровнях: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Н. А. Гончарова // Упр. экон. системами. – 2013. – № 11 (59). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsii-po-menedzhmentu-destinatsiy-dmo-s-kak-sistema-upravleniya-turizmom-na-natsionalnom-regionalnom-i-lokalnom-urovnyah-1/viewer>. – Дата доступа: 22.05.2021

182. Асланова, С. Х. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне [Электронный ресурс] / С. Х. Асланова, Ф. М.-Г. Топсахалова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-11. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23308148>. – Дата доступа: 17.04.2021.

183. Как мы используем свое время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial-statistika/time_rus.pdf. – Дата доступа: 10.01.2021.

184. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь в январе – ноябре 2020 г. [Электронный ресурс] : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_18667/. – Дата доступа: 05.04.2021.

185. Регионы Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. : [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Т. 1: Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41220/. – Дата доступа: 14.11.2021.

186. Регионы Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. : [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Т. 2: Основные социально-экономические показатели городов и районов. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_41225/. – Дата доступа: 14.11.2021.

187. Задачи республиканского союза туристической индустрии на 2022 год [Электронный ресурс] // Республиканский союз туристической индустрии. – Режим доступа: <https://rsti.by>. – Дата доступа: 28.01.2022.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

Раздел в монографии

1-А. Янкевич, Е. М. Экономическое обоснование влияния туристической сферы на социально-экономическое развитие региона / Е. М. Янкевич // Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: правовые, социальные и финансово-экономические аспекты : монография / В. В. Богатырёва, И. И. Шматков, А. В. Егоров, В. С. Елисеев, В. А. Янчук, К. А. Самотошенкова, А. Г. Егорова, Э. В. Павлыш, Л. Ф. Трацевская, Ю. Ш. Салахова, Е. М. Янкевич, И. М. Шашкова, С. П. Вашетькова, Д. Н. Николичев, Т. В. Преснякова, П. В. Гурщенков, Н. В. Мороз, О. П. Михайлова, О. Л. Мороз, Н. А. Маркина, Е. В. Ребицкая ; под общ. ред. И. И. Шматкова, Э. В. Павлыша, Д. Н. Николичева. – Витебск. – 2021. – Разд. 2.5 – С. 75–83.

Статьи в научных изданиях, рекомендуемые ВАК для опубликования результатов научных исследований

2-А. Янкевич, Е. М. Проблемы и перспективы развития туризма в Республике Беларусь / Е. М. Янкевич, В. В. Квасникова // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 3(11). – С. 44–55.

3-А. Янкевич, Е. М. Туристический рынок Витебской области: состояние, конкурентоспособность / Е. М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 1(13). – С. 49–61.

4-А. Янкевич, Е. М. Основные аспекты системного взаимодействия сферы туризма и региональной экономики / Е. М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 3(19). – С. 67–77.

5-А. Янкевич, Е. М. Региональная структура туристическо-рекреационного комплекса Республики Беларусь / Е. М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 4 (20). – С. 61–69.

6-А. Янкевич, Е. М. Анализ взаимосвязи занятого населения в экономике и уровня преступлений в регионах как проявления социально-экономических эффектов развития туризма / Е. М. Янкевич // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2021. – № 5. – С. 78–83.

7-А. Янкевич, Е. М. Социально-экономические эффекты развития предпринимательства (на примере туристической дестинации Оршанского региона) / Е. М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 2(22). – С. 66–72.

8-А. Янкевич, Е. М. Методика оценки социально-экономических эффектов туристической региональной дестинации / Е. М. Янкевич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2021. – № 4. – С. 40–49.

9-А. Янкевич, Е. М. Оценка социально-экономических эффектов формирования региональной туристической дестинации / Е. М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4 (24). – С. 59–68.

10-А. Янкевич, Е. М. Методика оценки неорганизованных посетителей туристической дестинации / Е. М. Янкевич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2022. – № 1. – С. 92–102.

Статьи в журналах, сборниках научных статей и трудов

11-А. Янкевич, Е. М. Исследование конкурентоспособности туристских услуг / Е. М. Янкевич // XIX (девятнадцатая) научная сессия преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов : сб. докл. XIX (девятнадцатой) науч. сессии, Витебск, 22 апр. 2016 г.: в 3 ч. / Витеб. фил. Междунар. ун-та «МИТСО» ; редкол.: А. Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2016. – Ч. 3. – С. 189–192.

12-А. Янкевич, Е. М. Социально-экономические условия развития туризма в Оршанском районе / Е. М. Янкевич // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол. : В. И. Бельский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 1. – С. 626–632.

13-А. Янкевич, Е. М. Развитие туризма и его вклад в экономику Беларуси / Е. М. Янкевич // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации : сб. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф., Смоленск,

10 июля 2020 г. / Смолен. фил. Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова ; редкол.: В. А. Мельников [и др.]. – Киров, 2020. – Вып. 7. – С. 172–175.

14-А. Янкевич, Е. М. Социально-экономические эффекты как результат развития региональной дестинации / Е. М. Янкевич // Феномен границы в глобализирующемся мире : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол. : М. А. Слемнев (гл. ред.), Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский. – Витебск, 2020. – С. 63–65.

15-А. Янкевич, Е. М. Социально-экономические эффекты развития регионов как гарант национальной безопасности: конституционный аспект / Е. М. Янкевич // Реформирование конституционного законодательства Республики Беларусь: проблемы правотворчества и правоприменения : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол. : Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – С. 86–91.

Материалы конференций и тезисы докладов

16-А. Янкевич, Е. М. Развитие туризма в Республике Беларусь и Витебской области / Е. М. Янкевич // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Киров, 14–17 апр. 2015 г. : в 2 т. / Моск. фин.-юрид. ун-т МФЮА, Киров. фил. ; редкол.: О. К. Акулова [и др.]. – Киров, 2015. – Вып. 14, т. 1. – С. 447–451.

17-А. Янкевич, Е. М. Перспективы развития мирового туризма и туризма в Республике Беларусь / Е. М. Янкевич // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Киров, 19–22 апр. 2016 г. : в 2 т. / Моск. фин.-юрид. ун-т МФЮА, Киров. фил. ; редкол.: О. К. Акулова [и др.]. – Киров, 2016. – Вып. 15, т. 1. – С. 1046–1050.

18-А. Yankevich, E. Assessment of the Competitive Attractiveness of the Tourist Organization / E. Yankevich // The youth of 21st century: education, science, innovations : Application of the participant on III Intern. conf. of students, graduates, postgraduates and young scientists, Vitebsk, Dec. 6, 2016 / Vitebsk State Univ. ; Edi Board: I. M. Prischepa (Edi. in Chief) [and others]. – Vitebsk, 2016. – P. 99–102.

19-А. Янкевич, Е. М. Организация системы питания как составляющая конкурентоспособности в туристическом бизнесе / Е. М. Янкевич // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Киров, 18–21 апр. 2017 г. : / Моск. фин.-юрид. ун-т МФЮА, Киров. фил. ; редкол.: О. К. Акулова [и др.]. – Киров, 2017. – Вып. 1, т. 1. – С. 1020–1024.

20-А. Янкевич, Е. М. Подходы к оценке конкурентоспособности туристской организации / Е. М. Янкевич // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы II Междунар. науч.-практ.

интернет-конф., Вологда, 16–18 мая 2017 г. / Рос. акад. наук ; редкол. : Т. В. Ускова [и др.]. – Вологда, 2017. – С. 251–256.

21-А. Янкевич, Е. М. Исследование туристических потоков в Республике Беларусь / Е. М. Янкевич, В. В. Квасникова // XI Машеровские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 окт. 2017 г. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол. : И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 196–198.

22-А. Янкевич, Е. М. Состояние и перспективы развития медицинского туризма в Республике Беларусь и Витебской области / Е. М. Янкевич // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : материалы докл. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25–26 окт. 2017 г. / Витеб. гос. технол. ун-т ; редкол. : А. А. Кузнецов [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 339–342.

23-А. Yankevich, E. M. Evaluation of Influence of Advertising Expenses in Organizations for Promotion of Travel Services in the Market in Vitebsk / E. M. Yankevich // Education and science in the 21st century : Articles of the Intern. Scientific and Practical Conf. II International scientific and practical conference, Vitebsk, Oct. 2017 / Vitebsk State Technological Univ.; reviewers: A. Vankevich (ed. in Chief) [and others]. – Vitebsk, 2017. – P. 196–199.

24-А. Янкевич, Е. М. Методика оценки конкурентоспособности туристических организаций / Е. М. Янкевич, В. В. Квасникова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 марта 2018 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол. : С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2018. – С. 500.

25-А. Янкевич, Е. М. Состояние и перспективы развития туризма в Республике Беларусь / Е. М. Янкевич, В. В. Квасникова // Тезисы докладов 51-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов, Витебск, 25 апр. 2018 г. / Витеб. гос. технол. ун-т ; редкол.: Е. В. Ванкевич [и др.]. – Витебск, 2018. – С. 40–41.

26-А. Янкевич, Е. М. Беларусь туристическая: конкурентоспособность регионов / Е. М. Янкевич // Региональное развитие: проблемы и перспективы: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Нефтекамск, 30 мая 2018 г. / Башкир. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Ангиров [и др.]. – Нефтекамск, 2018. – С. 10–16.

27-А. Янкевич, Е. М. Образование в сфере туризма как важная составляющая качества туристических услуг / Е. М. Янкевич, С. А. Астанина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февр. 2019 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – Т. 1. – С. 247–248.

28-А. Янкевич, Е. М. Развитие региональной дестинации лечебно-оздоровительного туризма: возможности и барьеры / Е. М. Янкевич // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Вологда, 15–17 мая 2019 г. / Вологод. науч. центр Рос. акад. наук ; редкол.: Т. В. Ускова [и др.]. – Вологда, 2019. – С. 252–256.

29-А. Янкевич, Е. М. Безработица как сдерживающий фактор экономического роста и формирования территориальной дестинации / Е. М. Янкевич, О. П. Плющикова // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Рос. науч. интернет-конф., Вологда, 24–28 июня 2019 г. : в 2 ч. / Вологод. науч. центр Рос. акад. наук ; редкол.: Е. А. Мазиллов (отв. ред.) [и др.]. – Вологда, 2019. – Ч. 1. – С. 79–84.

30-А. Янкевич, Е. М. Инвестиционная привлекательность сферы туризма Беларуси / Е. М. Янкевич, А. И. Тарасенок // Современный механизм функционирования торгового бизнеса и туристической индустрии: реальность и перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Минск, 5–6 дек. 2019 г. / Белор. гос. экон. ун-т. ; редкол.: Г. А. Короленок (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 527–529.

31-А. Янкевич, Е. М. Экономическая среда функционирования туризма Беларуси в период глобализации и интеграции / Е. М. Янкевич // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 13 дек. 2019 г. / Витеб. фил. Междунар. ун-та «МИТСО» ; редкол.: А. Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 302–305.

32-А. Yankevich, E. M Regional Aspect of the Destination of Tourist Interest / E. Yankevich // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXV(72) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников, аспирантов, Витебск, 14 февр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 293–295.

33-А. Yankevich, E. M. Brand as a Instrument for Promoting Tourism Services of the Regional Destination / E. M. Yankevich // Tourism brand as a factor of formation of a positive image of Ukraine in the world market: Second All-Ukrainian scientific and practical Internet conference, Lviv, Febr. 20, 2020. / Львівс. ін-т екон і туризму. – Львів, 2020. – Р. 68–70.

34-А. Янкевич, Е. М. Развитие организованного туризма в Витебской области / Е. М. Янкевич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 14 мая 2020 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин [и др.]. – Минск, 2020. – С. 272–273.

35-А. Янкевич, Е. М. Оценка туристическо-рекреационного комплекса Витебской области: региональный аспект / Е. М. Янкевич // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Вологда, 18–22 мая 2020 г. : в 2 ч. / Вологод. науч. центр Рос. акад. наук ; редкол.: Т. В. Ускова [и др.]. – Вологда, 2020. – Ч. 1. – С. 381–385.

36-А. Янкевич, Е. М. Социально-экономический портрет Витебской области как базис формирования региональной дестинации / Е. М. Янкевич, А. И. Тарасенок // XIV Машеровские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 окт. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 199–200.

37-А. Yankevich, E. M. To the Question of Economic System Management of the Tourist and Recreation Complex / E. M. Yankevich // Education and science in the 21st century : V Intern. scientific and practical conf., Vitebsk, October 2020 / State Technological Univ.; reviewers: A. Vankevich (edi in Chief) [and others]. – Vitebsk, 2020. – P. 153–155.

38-А. Yankevich, E. Total Population Income as a Catalyst of Tourist Demand / E. Yankevich // Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations : Proceedings of VII Intern. Conf. for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, Dec. 11, 2020 / Vitebsk State University named after P. M. Masharov: E. Ya. Arshansky (edi in Chief) [and others]. – Vitebsk, 2020. – P. 69–71.

39-А. Янкевич, Е. М. Развитие предпринимательства в Оршанском районе / Е. М. Янкевич, А. И. Тарасенок // Современный механизм функционирования торгового бизнеса и туристической индустрии: реальность и перспективы: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Минск, 3–4 дек. 2020 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; ред. кол.: Г. А. Короленок (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 516–517.

40-А. Янкевич, Е. М. Дестинация как основа формирования социально-экономических эффектов региона / Е. М. Янкевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регионал. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – С. 190–193.

41-А. Янкевич, Е. М. Оценка уровня привлекательности региональной дестинации / Е. М. Янкевич // Экономика. Наука. Инноватика : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 19 марта 2021 г. / Донец. нац. технол. ун-т ; отв. ред. А. В. Ярошенко. – Донецк, 2021. – С. 537–539.

42-А. Янкевич, Е. М. К вопросу оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации / Е. М. Янкевич, А. И. Тарасенок // Инжиниринг и управление: от теории к практике : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 апр. 2021 г. /

Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск. – 2021. – С. 468.

43-А. Янкевич, Е. М. Подходы к понятию категории численности «занятых в сфере туризма» / Е. М. Янкевич, А. И. Тарасенок // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апр. 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – С. 493–496.

44-А. Янкевич, Е. М. Последствия воздействия пандемии на социально-экономические эффекты туристической дестинации Беларуси / Е. М. Янкевич // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Вологда, 19–21 мая 2021 г. : в 2 ч. / Вологод. науч. центр Рос. акад. наук ; редкол.: Т. В. Ускова [и др.]. – Вологда, 2021. – Ч. 1. – С. 335–339.

45-А. Янкевич, Е. М. Социально-экономические эффекты: состояние и степень устойчивости туризма к воздействию пандемии / Е. М. Янкевич // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 сент. 2021 г. / Нац. агентство по туризму ; редкол.: М. П. Портной (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 122–130.

46-А. Янкевич, Е. М. Уровень доходов населения как важная составляющая социально-экономического эффекта развития туризма / Е. М. Янкевич // XV Машеровские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 окт. 2021 г. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – С. 390–392.

47-А. Янкевич, Е. М. Экспорт образовательных услуг как социально-экономический эффект и межкультурная коммуникация / Е. В. Давлатова, Е. М. Янкевич // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 17 дек. 2021 г. / Витеб. фил. Междунар. ун-та «МИТСО» ; редкол.: А. Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – С. 120–123.

48-А. Янкевич, Е. М. Трансформация туристических потоков дестинаций Витебской области под воздействием пандемии / Е. М. Янкевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февр. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т имени П. М. Машерова ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2022. – С. 150–152.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Выписка из Государственного кадастра туристических ресурсов Республики Беларусь Оршанского региона:

1. Гостиница

КСУП «Гостиница-Орша»	Адрес: Витебская область, г. Орша, ул. Мира, д. 11 http://www.orshahotel.by/o-gostinitse/	После реконструкции 8-этажного здания в 2008 году гостинице присвоена категория «три звезды». Для комфортабельного отдыха и проживания в отеле существует 130 номеров различных категорий на 200 мест
------------------------------	---	--

2. Дома охотника, рыбака

Охотничий комплекс ГЛХУ «Оршанский лесхоз»	Витебская область, Оршанский район, г.п. Копысь	Обоснование: Охотугодья площадью 43,1 тыс. га. На территории находится Охотничий комплекс, который расположен в 30 км от г. Орши. На его территории – 2 домика на 4 комнаты, 8 мест и 1 комната, 2 места. Обустроены кухня, душевая комната. Есть баня, беседка, помещение для разделки дичи, искусственный пруд, где можно порыбачить
ЗАО «Бабиновичское охотничье-рыболовное хозяйство»	211384 Витебская область, г. Орша, ул. 2-я Шкловская, 26	
Автокемпинг на 2 места	Витебская обл., Оршанский р-н, дер. Высокое, на АЗС № 52, а/д Р-87, км 65,8	АЗС магазин кафе электроэнергия, водоснабжение, санитарные объекты (канализация)

3. Агроусадьбы

Агроусадьба «Михалина»	Оршанский р-н, д. Козловичи, ул. Озерная, д. 10 ,
Агроусадьба «Путятино»	Оршанский район, Бабиничский с/с, дер. Ставры, 7
Агроусадьба	Оршанский р-н, д. Пашино, ул. Песчаная, 11
Агроусадьба	Оршанский р-н, д. Застенки, ул. Могилевская, 7
Агроусадьба «Сябры и К»	Оршанский район, Крапивеский с/с, дер. Загородная, 3
Агроусадьба «Простоквашино»	Бабиничский с/с, д. Рюмино, ул. Центральная
Агроусадьба	Оршанский р-н, Крапивенский с/с, д. Стаховка, ул. Звёздная, д. 1а
Агроусадьба «Врил»	Софиевка, Тупиковая, 19
Агроусадьба «Малиновка»	Оршанский р-н, Крапивенский с/с, д. Стаховка, ул. Звёздная, д. 1а
Агроусадьба «Верасы»	Оршанский р-н, д. Замосточье, ул. Озерная, д. 7А
Агроусадьба «Пашкина»	Оршанский р-н, Крапивенский с/с, д. Стаховка, ул. Звёздная, д. 1а
Агроусадьба «Живая вода»	Оршанский р-н, Высоковский с/с, д. Симохи, ул. Курганная, д. 38
Агроусадьба Сеньковского	Оршанский район, Бабиничский с/с, д. Румино, ул. Центральная, д. 46
Агроусадьба	Оршанский район, г. Барань, ул. Октябрьская, д. 10
КФХ им. Марковой «Тополя»	Оршанский район, Задровьевский с/с, дер. Задровье

4. Рестораны, кафе, в т. ч. быстрого обслуживания

Ресторан «Орша» ОАО «Орша-Сервис»	г. Орша, ул. Мира, д. 11	Привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Ресторан «Старый Замок» ОАО «ДОРОРС»	г. Орша, ул. Дзержинского, д. 8-1	привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Ресторан «Атмосфера» филиал «Ледовая арена» Учебно-спортивное учреждение «Оршанская государственная специа- лизированная детско- юношеская школа олим- пийского резерва № 2»	г. Орша, ул. Владимира Ле- нина, д. 79	привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Ресторан «Гранд» ООО «КВВ»	Витебская область, д. Андреевщина, ул. Витебская, д. 26	привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)

5. Кафе, в том числе быстрого обслуживания

Кафе «Гурман» ГП «Гостиница Орша»	г. Орша, ул. Мира, д. 11	Привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Кафе Торгово-гостиничный комплекс «М-1» ЧТУП «Юрц-Сервис»	М-1 Е-30 569 км, Витебская обл., Оршанский рай- он, д. Юрцево	Привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Кафе «Замковое» ОАО «Орша-Сервис»	г. Орша, ул. Владимира Ленина, д. 6А	Привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Кафе «Восточный двор» ООО «ГОЛД ВОСТОЧНЫЙ ДВОР»	г. Орша, ул. Юрия Горо- хова, д. 33	Привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Кафе «Арбат» ООО «Акрополь-М»	Орша, ул. Пионерская, д. 6	Привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Кафе «СушиЕшка» ООО «Ломбард Доб- рослава»	г. Орша, ул. Комсомоль- ская, д. 13/18	Привлекательность для туристов, познавательная и экологическая ценность (связь объекта с конкретным историческим событием, субъектом, жизнью и творчеством известных людей, природной средой, эстетические достоинства)
Бар «Мотор» ООО «Мир деловых людей»	г. Орша, пр-т Текстиль- щиков, д. 16	Рекреационная ценность (возможность использования объекта для организации отдыха и оздоровления туристов)

6. Церкви

Спасо-Преображенская церковь	Оршанский район, д. Смольяны	Памятник деревянного зодчества в стиле барокко. Построена во второй половине XVIII века. Внутри храма купольный плафон и грани барабана покрыты росписью «Двенадцать апостолов» (XVIII век).
---------------------------------	---------------------------------	--

		В церкви находятся иконы: «Мироносицы» (конец XVIII века), «Распятие» (XIX век), «Коронование Матери Божьей» (XVIII век), «Тайная вечеря» (первая половина XIX века).
--	--	---

7. Католические храмы

Костёл Святого Иосифа	г. Орша, ул. Советская, д. 6	Первый костел построен в 1649 году при монастыре доминиканцев. Монастырский комплекс формировался в течение XVII–XIX столетий, действовал до 1845 года. Современный костел построен в 1808 году из кирпича в стиле барокко. Сохранился в измененном виде.
-----------------------	------------------------------	--

8. Православные монастыри

Свято-Богоявленский Кутейнский мужской монастырь	г. Орша, ул. Ф. Скорины, д. 79	Памятник архитектуры в стиле барокко, основан в 1623 году на северо-западной окраине Орши, у слияния рек Днепр и Кутейнка. Комплекс монастыря состоял из Свято-Богоявленского собора, Свято-Духовской церкви, колокольни, монастырских и хозяйственных построек. С трех сторон монастырь был окружен каменной стеной. Деревянный собор XVII века сгорел в 1885 году. В данном монастыре белорусский просветитель и печатник Спиридон Соболев в 1630 году основал типографию, где в 1631 году был выпущен первый букварь на белорусском языке. Национальные библиотеки Варшавы, Санкт-Петербурга, Кембриджа, Копенгагена, Оксфорда хранят книги, напечатанные здесь, и относят их к самым редким древним изданиям. В обители работали замечательные мастера по иконописи, резьбе по дереву, гончарному делу и др. Царь Алексей Михайлович, посетив Кутейно в 1656 году, дал высокую оценку их таланту. Жизнь монастыря была прервана в 1917 году. Новая его история началась с 1992 года, когда он вновь стал действующим.
Свято-Успенский женский монастырь	г. Орша, ул. Ильинская, д. 1	Основан в 1631 году, включал в себя несколько деревянных церквей, монастырские постройки. В 1691 году построена кирпичная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, которая просуществовала более двух столетий и была уничтожена в середине 50-х годов XX века. Монастырь возобновил свою деятельность в 1996 году при Свято-Ильинской церкви, построенной в 1880 году на месте сгоревшей деревянной начала XVI века. Витебской епархии в 2001 году была передана в дар чудотворная икона Божией Матери «Скоропослушница», которая хранится в Свято-Ильинской церкви монастыря, являющейся памятником архитектуры, построенным в ретроспективно-русском стиле. В 2006 году на территории монастыря была открыта и освящена Успенская церковь, являющаяся памятником ретроспективно-русского стиля.

9. Гидрологические памятники природы местного значения, которые могут использоваться в туристической деятельности

Бородинцевская криница	Дубровенский район, урочище «Кириево» Дубровенское лесничество ГЛХУ «Оршанский лесхоз»	Имеется обустроенная зона отдыха, минерализованная криница на берегу Днепра
------------------------	--	---

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

14 Оршанский район – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты (С-Ээф)	Показатели	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0736	0,0888	0,0972	0,0823	0,0450
	экспорт туристических услуг, тыс. долл. США	0,0525	0,0480	0,0360	0,0352	0,0277
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс. руб.	0,0691	0,0585	0,0622	0,0691	0,1017
	Среднее значение по СЭРпр	0,0651	0,0651	0,0651	0,0622	0,0581
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр., тыс. руб.	0,1086	0,1000	0,0968	0,0893	0,0771
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0608	0,0645	0,0637	0,0693	0,0600
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0025	0,0024	0,0025	0,0023	0,0024
	Среднее значение по СЭРко	0,0573	0,0556	0,0543	0,0536	0,0465
Скрытые	число субъектов инд. предпр., ед.	0,0889	0,1376	0,1420	0,1419	0,1300
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0248	0,0230	0,0250	0,0247	0,0269
	численность населения района, чел.	0,1315	0,1312	0,1292	0,1315	0,1319
	Среднее значение по СЭРск	0,0817	0,0973	0,0987	0,0994	0,0963
Среднее ССП по СЭР		0,0680	0,0727	0,0727	0,0717	0,0670
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин. и анал. ср-вах (сан, ИП), тыс. руб.	0,0443	0,0432	0,0425	0,0481	0,0449
	число агроэкотуристов, чел.	0,0821	0,0812	0,0842	0,1435	0,1685
	число турорганайзаций, ед.	0,1259	0,1258	0,1210	0,1287	0,1438
	численность размещен в гостин, сан, инд. ср-вах, чел.	0,1159	0,1222	0,1103	0,1197	0,0912
	выручка от реализации туруслуг (за выч. нал. из выпр.), тыс. руб.	0,0785	0,0786	0,0691	0,0860	0,1713
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0950	0,1043	0,0948	0,0977	0,0770
Косвенные	Среднее значение по ТРКпр	0,0903	0,0926	0,0870	0,1039	0,1161
	розничный товароборот оргторговли, млн руб.	0,1271	0,1259	0,1202	0,1236	0,1276
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод. тов. (р.у) района, млн руб.	0,0015	0,0021	0,0019	0,0020	0,0014
	товарооборот обществ. питания, млн. руб.	0,0880	0,0867	0,0856	0,0893	0,0814
Скрытые	Среднее значение по ТРКко	0,0722	0,0716	0,0692	0,0716	0,0702
	количество розн.торговых объектов, ед.	0,1325	0,1285	0,1323	0,1327	0,1347
	количество объектов общественного питания, ед.	0,1196	0,1186	0,1178	0,1240	0,1251
Среднее значение по ТРКск		0,1261	0,1236	0,1250	0,1283	0,1299
Среднее ССП по ТРК		0,0962	0,0959	0,0937	0,1013	0,1054
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,9477	0,9580	0,9633	0,9595	0,9626
	Среднее значение по ЧКпр	0,9477	0,9580	0,9633	0,9595	0,9626
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,8495	0,8543	0,8374	0,8446	0,8388
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,1281	0,1281	0,1280	0,1273	0,1266
	Среднее значение по ЧКко	0,4888	0,4912	0,4827	0,4860	0,4827
Скрытые	число зарег. преступлений, случаев	0,8684	0,8619	0,8617	0,8736	0,8643
	число зарег. преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0022	-0,0539	-0,0594	0,0301	-0,0408
	Среднее значение по ЧКск	0,4331	0,4040	0,4012	0,4518	0,4117
Среднее ССП по ЧК		0,6232	0,6177	0,6157	0,6324	0,6190
Средние С-Ээф прямые (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3677	0,3719	0,3718	0,3752	0,3790
Средние С-Ээф косвенные (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,2061	0,2061	0,2021	0,2037	0,1998
Средние С-Ээф скрытые (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,2136	0,2083	0,2083	0,2265	0,2126
Средние С-Ээф (СЭРпр+СЭРко+СЭРск)/3		0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,2638
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3 (интегральный)		0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,2638

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

1 г. Витебск – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты (С-Ээф)	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,2705	0,2318	0,2598	0,2021	0,0939
	экспорт туристических услуг, тыс. долл. США	0,2047	0,2227	0,2264	0,2213	0,2589
	стоимость оплаченных туров (въезд., внут., проч), тыс. руб.	0,5600	0,6199	0,6128	0,6134	0,5629
	Среднее значение по СЭРпр	0,3451	0,3582	0,3664	0,3456	0,3052
Косвенные	налоги в бюджет инд. предпр, тыс. руб.	0,1143	0,1135	0,1141	0,1071	0,1134
	количество рабочих мест в туристической (турорг.+гостин.+сан.)	0,1577	0,1452	0,1407	0,0860	0,1243
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
	Среднее значение по СЭРко	0,0907	0,0862	0,0850	0,0644	0,0792
Скрытые	число субъектов инд. предпр. ед.	0,2031	0,2272	0,2521	0,2719	0,2990
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
	численность населения региона, чел.	0,3130	0,3156	0,3175	0,3224	0,3257
	Среднее значение по СЭРск	0,1721	0,1809	0,1899	0,1981	0,2082
Среднее ССП по СЭР		0,2026	0,2084	0,2137	0,2027	0,1976
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ. гостин и анал. ср-в (сан, ИП), тыс. руб.	0,1056	0,0831	0,0885	0,0875	0,0622
	число агроэкотуристов, чел.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
	число турорганизаций, ед.	0,4074	0,3841	0,3885	0,3860	0,4110
	численность размещен в гостин. сан. и инд. ср-вах, чел.	0,2743	0,2663	0,2423	0,2560	0,1779
	выручка от реализации туруслуг (за выч. нал. из выр.), тыс. руб.	0,5224	0,5097	0,4305	0,5220	0,2119
	предост койко-суток колл. ср-в и ИП, ед.	0,1166	0,1067	0,0992	0,0986	0,0762
	Среднее значение по ТРКпр	0,2377	0,2250	0,2082	0,2250	0,1565
Косвенные	розн. товарооборот орг торговли, млн. руб.	0,3786	0,3969	0,4191	0,4058	0,3916
	Доля выручки от размещения в выручке от реал прод, тов. (р.у) района, млн. руб.	0,0006	0,0005	0,0005	0,0005	0,0003
	товарооб. обществ. питания, млн. руб.	0,3987	0,4240	0,4416	0,4637	0,4678
	Среднее значение по ТРКко	0,2593	0,2738	0,2871	0,2900	0,2866
Скрытые	количество торговых объектов, ед.	0,2734	0,2814	0,2806	0,2817	0,2839
	количество объектов общественного питания, ед.	0,2754	0,2918	0,3092	0,3216	0,3254
	Среднее значение по ТРКск	0,2744	0,2866	0,2949	0,3017	0,3047
Среднее ССП по ТРК		0,2572	0,2618	0,2634	0,2722	0,2493
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	размер заработной платы, зан. в регионе, руб.	1,0716	1,0838	1,0852	1,0650	1,0722
	Среднее значение по ЧКпр	1,0716	1,0838	1,0852	1,0650	1,0722
Косвенные	числен безработных зарегистр, на кон года, чел.	0,6289	0,6802	0,6992	0,7238	0,7684
	численность занят. населения, в ср за год, чел.	0,3148	0,3181	0,3208	0,3276	0,3289
	Среднее значение по ЧКко	0,4719	0,4992	0,5100	0,5257	0,5486
Скрытые	количество зарег. преступлений, случаев	0,7055	0,6976	0,6946	0,6764	0,6721
	количество преступлений на 100000 чел.	0,0625	0,0449	0,0404	-0,0092	-0,0157
	Среднее значение по ЧКск	0,3840	0,3713	0,3675	0,3336	0,3282
Среднее ССП по ЧК		0,6425	0,6514	0,6542	0,6414	0,6497
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,5514	0,5556	0,5532	0,5452	0,5113
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,2739	0,2864	0,2940	0,2934	0,3048
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,2768	0,2796	0,2841	0,2778	0,2804
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,3674	0,3739	0,3771	0,3721	0,3655
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,3674	0,3739	0,3771	0,3721	0,3655

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

2 г. Новополюк – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,1284	0,1473	0,1335	0,1390	0,0818
	экспорт туристических услуг, тыс. дол. США	0,0865	0,0804	0,0687	0,0532	0,0558
	стоимость оплаченных туров (въезд. внут. проч.), тыс. руб.	0,0961	0,0627	0,0063	0,0526	0,0633
	Среднее значение по СЭРпр	0,1037	0,0968	0,0695	0,0816	0,0670
Косвенные	налоги в бюджет инд. предпр., тыс. руб.	0,0800	0,0784	0,0720	0,0670	0,0771
	количество рабочих мест в туристической (турорг.+гостин.+сан.)	0,0734	0,0590	0,0614	0,0592	0,0603
	налоги от агротуризма в бюджет, руб.	0,0053	0,0017	0,0033	0,0031	0,0000
	Среднее значение по СЭРко	0,0529	0,0463	0,0456	0,0431	0,0458
Скрытые	число субъектов инд. предпр., ед.	0,0565	0,0640	0,0703	0,0763	0,0856
	число субъектов агротуризма, ед.	0,0033	0,0016	0,0033	0,0031	0,0000
	численность населения региона, чел.	0,0873	0,0873	0,0090	0,0823	0,0882
	Среднее значение по СЭРск	0,0490	0,0510	0,0275	0,0539	0,0579
Среднее ССП по СЭР		0,0685	0,0647	0,0475	0,0595	0,0569
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ. в гост. и анал. ср-вах (сан, ИП), тыс. руб.	0,0937	0,0637	0,0867	0,0821	0,0842
	число агротуристов, чел.	0,0026	0,0002	0,0024	0,0002	0,0000
	число турорганизаций, ед.	0,0593	0,0464	0,0446	0,0409	0,0411
	численность размещен в гостин. сан. и инд. ср-вах, чел.	0,0953	0,0819	0,1241	0,0794	0,0929
	выручка от реализации туров (за выч. нал. из выр.), тыс. руб.	0,1484	0,1014	0,0970	0,0424	0,0395
	предост. койко-суток колл. ср-в и ИП, ед.	0,0798	0,0704	0,0904	0,0705	0,0807
	Среднее значение по ТРКпр	0,0798	0,0606	0,0742	0,0526	0,0564
Косвенные	розн. товарооборот орг. торговли, млн. руб.	0,0946	0,0903	0,0866	0,0878	0,0915
	Доля выручки от размещения в выручке от реал. прод. тов. (р,у) района, млн. руб.	0,0007	0,0005	0,0006	0,0006	0,0006
	товарооб. обществ. питания, млн. руб.	0,1151	0,1008	0,1067	0,1069	0,1117
	Среднее значение по ТРКко	0,0701	0,0639	0,0646	0,0651	0,0679
Скрытые	количество розн. торговых объектов, ед.	0,0566	0,0623	0,0664	0,0666	0,0680
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0696	0,0658	0,0718	0,0702	0,0706
	Среднее значение по ТРКск	0,0631	0,0641	0,0691	0,0684	0,0693
Среднее ССП по ТРК		0,0710	0,0629	0,0693	0,0620	0,0646
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	размер заработной платы, зан. в регионе, руб.	1,3564	1,3581	1,3114	1,3162	1,3595
	Среднее значение по ЧКпр	1,3564	1,3581	1,3114	1,3162	1,3595
Косвенные	численность безработных зарегистр. на конец года, чел.	0,9075	0,8946	0,8782	0,8652	0,8493
	численность занят. населения, в ср за год, чел.	0,0965	0,0921	0,0937	0,0950	0,0945
	Среднее значение по ЧКко	0,5020	0,4934	0,4859	0,4801	0,4719
Скрытые	количество зарег. преступлений, случаев	0,9415	0,9444	0,9474	0,9520	0,9359
	количество преступлений на 100000 чел.	0,3297	0,3618	0,3943	0,4474	0,2660
	Среднее значение по ЧКск	0,6356	0,6531	0,6708	0,6997	0,6009
Среднее ССП по ЧК		0,8313	0,8348	0,8227	0,8320	0,8108
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,5133	0,5052	0,4850	0,4835	0,4943
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,2083	0,2012	0,1987	0,1961	0,1952
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,2493	0,2560	0,2558	0,2740	0,2427
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,3236	0,3208	0,3132	0,3178	0,3108
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,3236	0,3208	0,3132	0,3178	0,3108

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

3 Бешенковичский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0025	0,0036	0,0020	0,0018	0,0003
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0008	0,0020	0,0010	0,0042	0,0024
	стоимость оплаченных туров (въезд, внут, проч), тыс.руб.	0,0007	0,0004	0,0002	0,0006	0,0007
	Среднее значение по СЭРпр	0,0014	0,0020	0,0010	0,0022	0,0011
Косвенные	налоги в бюджет инд. предпр, тыс.руб.	0,0171	0,0162	0,0174	0,0179	0,0204
	количество рабочих мест в туристической (турорг+гостин+сан)	0,0236	0,0234	0,0242	0,0261	0,0126
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0128	0,0167	0,0196	0,0154	0,0119
	Среднее значение по СЭРко	0,0179	0,0188	0,0204	0,0198	0,0150
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0048	0,0054	0,0059	0,0063	0,0068
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0132	0,0131	0,0166	0,0201	0,0194
	численность населения региона, чел.	0,0133	0,0132	0,0131	0,0130	0,0130
	Среднее значение по СЭРск	0,0104	0,0106	0,0119	0,0131	0,0131
Среднее ССП по СЭР		0,0099	0,0104	0,0111	0,0117	0,0097
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0094	0,0085	0,0082	0,0083	0,0040
	число агроэкотуристов, чел.	0,0174	0,0138	0,0132	0,0099	0,0133
	число турорганizations, ед.	0,0148	0,0132	0,0064	0,0117	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0125	0,0103	0,0096	0,0104	0,0092
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выпр.), тыс.руб.	0,0013	0,0012	0,0000	0,0016	0,0022
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0218	0,0125	0,0110	0,0105	0,0071
	Среднее значение по ТРКпр	0,0129	0,0099	0,0080	0,0088	0,0082
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0095	0,0093	0,0088	0,0091	0,0097
	доля выручки от размещения в выручке от реал продтов.(р,у) района, млн.руб.	0,0044	0,0050	0,0046	0,0037	0,0018
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0092	0,0099	0,0092	0,0086	0,0080
	Среднее значение по ТРКко	0,0077	0,0081	0,0075	0,0071	0,0065
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0159	0,0161	0,0157	0,0158	0,0161
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0132	0,0164	0,0159	0,0164	0,0151
	Среднее значение по ТРКск	0,0146	0,0163	0,0158	0,0161	0,0156
Среднее ССП по ТРК		0,0117	0,0114	0,0105	0,0107	0,0101
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8153	0,8232	0,8445	0,8229	0,8344
	Среднее значение по ЧКпр	0,8153	0,8232	0,8445	0,8229	0,8344
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9888	0,9874	0,9821	0,9827	0,9820
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0136	0,0138	0,0135	0,0133	0,0132
	Среднее значение по ЧКко	0,5012	0,5006	0,4978	0,4980	0,4976
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9861	0,9866	0,9861	0,9855	0,9861
	число зарег. преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0496	-0,0180	-0,0665	-0,1272	-0,0890
	Среднее значение по ЧКск	0,4683	0,4843	0,4598	0,4292	0,4485
Среднее ССП по ЧК		0,5949	0,6027	0,6007	0,5834	0,5935
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2765	0,2784	0,2845	0,2779	0,2813
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1756	0,1758	0,1752	0,1750	0,1730
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1644	0,1704	0,1625	0,1528	0,1591
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2055	0,2082	0,2074	0,2019	0,2044
Средние ССП (ССПэпр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2055	0,2082	0,2074	0,2019	0,2044

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

4 Браславский район – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты (С- Ээф)	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0639	0,0758	0,0571	0,0509	0,0621
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0441	0,0384	0,0382	0,0290	0,0193
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0403	0,0278	0,0245	0,0168	0,0421
	Среднее значение по СЭРпр	0,0494	0,0473	0,0399	0,0322	0,0411
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0600	0,0595	0,0571	0,0536	0,0680
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0367	0,0378	0,0306	0,0268	0,0329
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,4805	0,5115	0,4822	0,4718	0,4002
	Среднее значение по СЭРко	0,1924	0,2029	0,1899	0,1841	0,1670
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0095	0,0104	0,0115	0,0126	0,0146
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,4802	0,4778	0,5008	0,4389	0,4418
	численность населения района, чел.	0,0213	0,0220	0,0218	0,0219	0,0219
	Среднее значение по СЭРск	0,1703	0,1701	0,1780	0,1578	0,1594
Среднее ССП по СЭР		0,1374	0,1401	0,1360	0,1247	0,1225
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0348	0,0261	0,0231	0,0204	0,0404
	число агроэкотуристов, чел.	0,2967	0,2732	0,2860	0,2460	0,2881
	число турорганizations, ед.	0,0296	0,0265	0,0255	0,0292	0,0205
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0533	0,0533	0,0414	0,0382	0,0684
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выпр.), тыс.руб.	0,0987	0,0789	0,1244	0,0871	0,1773
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0408	0,0386	0,0337	0,0293	0,0405
	Среднее значение по ТРКпр	0,0923	0,0828	0,0890	0,0750	0,1059
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0244	0,0236	0,0221	0,0220	0,0183
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р,у) района, млн.руб.	0,0151	0,0175	0,0183	0,0128	0,0229
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0138	0,0131	0,0138	0,0139	0,0170
	Среднее значение по ТРКко	0,0178	0,0180	0,0181	0,0162	0,0194
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0264	0,0239	0,0223	0,0252	0,0242
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0311	0,0299	0,0289	0,0257	0,0255
	Среднее значение по ТРКск	0,0287	0,0269	0,0256	0,0255	0,0248
Среднее ССП по ТРК		0,0463	0,0426	0,0442	0,0389	0,0500
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8083	0,8165	0,7962	0,8224	0,8282
	Среднее значение по ЧКпр	0,8083	0,8165	0,7962	0,8224	0,8282
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9876	0,9868	0,9940	0,9934	0,9910
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0196	0,0194	0,0186	0,0184	0,0185
	Среднее значение по ЧКко	0,5036	0,5031	0,5063	0,5059	0,5048
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9847	0,9841	0,9805	0,9794	0,9822
	число зарег. преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0022	-0,0539	-0,0594	0,0301	-0,0408
	Среднее значение по ЧКск	0,4913	0,4651	0,4605	0,5047	0,4707
Среднее ССП по ЧК		0,6011	0,5949	0,5877	0,6110	0,6012
Средние С-Ээф пр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3						
		0,3167	0,3155	0,3084	0,3099	0,3251
Средние С-Ээф ко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3						
		0,2379	0,2414	0,2381	0,2354	0,2304
Средние С-Ээф ск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3						
		0,2301	0,2207	0,2214	0,2293	0,2183
Средние С-Ээф (СЭРпр+СЭРко+СЭРск)/3						
		0,2616	0,2592	0,2560	0,2582	0,2579
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3						
		0,2616	0,2592	0,2560	0,2582	0,2579

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

5 Верхнедвинский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0010	0,0012	0,0015	0,0014	0,0041
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0059	0,0062	0,0058	0,0060	0,0053
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0060	0,0045	0,0036	0,0037	0,0037
	Среднее значение по СЭРпр	0,0043	0,0039	0,0036	0,0037	0,0044
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0143	0,0162	0,0174	0,0201	0,0249
	количество рабочих мест в туриндустрии (туроррг+гостин+сан)	0,0046	0,0120	0,0140	0,0149	0,0157
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0179	0,0167	0,0177	0,0184	0,0173
	Среднее значение по СЭРко	0,0123	0,0150	0,0164	0,0178	0,0193
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0065	0,0072	0,0080	0,0089	0,0101
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0182	0,0181	0,0166	0,0170	0,0179
	численность населения региона, чел.	0,0186	0,0184	0,0183	0,0183	0,0182
	Среднее значение по СЭРск	0,0144	0,0145	0,0143	0,0147	0,0154
Среднее ССП по СЭР		0,0103	0,0111	0,0114	0,0121	0,0130
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0040	0,0147	0,0195	0,0166	0,0217
	число агроэкотуристов, чел.	0,0184	0,0092	0,0183	0,0063	0,0049
	число туроррганизаций,ед.	0,0222	0,0199	0,0191	0,0175	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0118	0,0160	0,0161	0,0162	0,0222
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0001	0,0000	0,0135	0,0135	0,0123
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0065	0,0088	0,0131	0,0078	0,0114
	Среднее значение по ТРКпр	0,0105	0,0114	0,0166	0,0130	0,0144
Косвенные	розничный товарооборот орг. торговли, млн.руб.	0,0158	0,0153	0,0145	0,0144	0,0134
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р,у) района, млн.руб.	0,0009	0,0036	0,0048	0,0041	0,0041
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0167	0,0172	0,0175	0,0159	0,0161
	Среднее значение по ТРКко	0,0111	0,0120	0,0123	0,0115	0,0112
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0256	0,0255	0,0245	0,0236	0,0232
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0207	0,0235	0,0194	0,0205	0,0208
	Среднее значение по ТРКск	0,0231	0,0245	0,0219	0,0220	0,0220
Среднее ССП по ТРК		0,0149	0,0160	0,0169	0,0155	0,0159
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,9827	0,9836	0,9166	0,9095	0,9402
	Среднее значение по ЧКпр	0,9827	0,9836	0,9166	0,9095	0,9402
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9880	0,9891	0,9935	0,9880	0,9910
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0199	0,0200	0,0197	0,0194	0,0192
	Среднее значение по ЧКко	0,5040	0,5045	0,5066	0,5037	0,5051
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9786	0,9794	0,9783	0,9768	0,9796
	число зарег. преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0022	-0,0539	-0,0594	0,0301	-0,0408
	Среднее значение по ЧКск	0,4882	0,4627	0,4595	0,5035	0,4694
Среднее ССП по ЧК		0,6583	0,6503	0,6276	0,6389	0,6382
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3325	0,3330	0,3123	0,3087	0,3196
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1758	0,1772	0,1784	0,1777	0,1785
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1753	0,1672	0,1652	0,1801	0,1689
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2279	0,2258	0,2187	0,2222	0,2224
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2279	0,2258	0,2187	0,2222	0,2224

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

6 Витебский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0012	0,0058	0,0008	0,0011	0,0021
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,1318	0,1138	0,0974	0,0912	0,0512
	стоимость оплаченных туров (въезд, внут, проч), тыс.руб.	0,0010	0,0015	0,0004	0,0003	0,0006
	Среднее значение по СЭРпр	0,0447	0,0404	0,0329	0,0309	0,0180
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0600	0,0649	0,0571	0,0625	0,0680
	количество рабочих мест в туристической (турорг+гостин+сан)	0,0959	0,0989	0,0931	0,0901	0,0923
	налоги от агротуризма в бюджет, руб.	0,0339	0,0373	0,0377	0,0404	0,0352
	Среднее значение по СЭРко	0,0633	0,0670	0,0626	0,0643	0,0652
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0138	0,0155	0,0176	0,0196	0,0223
	число субъектов агротуризма, ед.	0,0330	0,0328	0,0366	0,0355	0,0388
	численность населения региона, чел.	0,0314	0,0315	0,0316	0,0317	0,0318
	Среднее значение по СЭРск	0,0261	0,0266	0,0286	0,0290	0,0310
Среднее ССП по СЭР		0,0447	0,0447	0,0414	0,0414	0,0380
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,1151	0,1129	0,1109	0,1167	0,0739
	число агротуристов, чел.	0,0545	0,0615	0,0859	0,0672	0,0445
	число турорганizations, ед.	0,0222	0,0199	0,0191	0,0175	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0450	0,0484	0,0481	0,0576	0,0307
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0019	0,0041	0,0010	0,0007	0,0016
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0775	0,0934	0,0866	0,0996	0,0619
	Среднее значение по ТРКпр	0,0527	0,0567	0,0586	0,0599	0,0377
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0172	0,0172	0,0167	0,0165	0,0187
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р,у) района, млн.руб.	0,0135	0,0161	0,0146	0,0147	0,0058
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0242	0,0209	0,0189	0,0184	0,0223
	Среднее значение по ТРКко	0,0183	0,0181	0,0167	0,0165	0,0156
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0215	0,0211	0,0214	0,0213	0,0230
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0305	0,0323	0,0318	0,0287	0,0284
	Среднее значение по ТРКск	0,0260	0,0267	0,0266	0,0250	0,0257
Среднее ССП по ТРК		0,0323	0,0338	0,0340	0,0338	0,0263
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,9301	0,9859	0,9527	0,9489	0,9659
	Среднее значение по ЧКпр	0,9301	0,9859	0,9527	0,9489	0,9659
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9637	0,9579	0,9592	0,9482	0,9633
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0351	0,0364	0,0375	0,0372	0,0375
	Среднее значение по ЧКко	0,4994	0,4972	0,4984	0,4927	0,5004
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9515	0,9557	0,9514	0,9549	0,9498
	число зарег. преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0022	-0,0539	-0,0594	0,0301	-0,0408
	Среднее значение по ЧКск	0,4747	0,4509	0,4460	0,4925	0,4545
Среднее ССП по ЧК		0,6347	0,6446	0,6324	0,6447	0,6403
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3425	0,3610	0,3481	0,3465	0,3405
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1937	0,1941	0,1926	0,1912	0,1937
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1756	0,1681	0,1671	0,1821	0,1704
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2372	0,2410	0,2359	0,2400	0,2349
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2372	0,2410	0,2359	0,2400	0,2349

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

7 Глубокский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0288	0,0382	0,0435	0,0472	0,0027
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0135	0,0936	0,1463	0,1673	0,2066
	стоимость оплаченных туров (въезд, внут, проч), тыс.руб.	0,0141	0,0170	0,0155	0,0181	0,0083
	Среднее значение по СЭРпр	0,0188	0,0496	0,0684	0,0775	0,0725
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,1086	0,1108	0,1166	0,1071	0,1156
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0454	0,0448	0,0548	0,0539	0,0546
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0660	0,0659	0,0606	0,0707	0,1652
	Среднее значение по СЭРко	0,0733	0,0738	0,0773	0,0772	0,1118
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0218	0,0239	0,0254	0,0265	0,0289
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0644	0,0640	0,0649	0,0572	0,0687
	численность населения региона, чел.	0,0316	0,0313	0,0312	0,0312	0,0314
	Среднее значение по СЭРск	0,0392	0,0397	0,0405	0,0383	0,0430
Среднее ССП по СЭР		0,0438	0,0544	0,0621	0,0644	0,0758
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0225	0,0639	0,1035	0,0975	0,1586
	число агроэкотуристов, чел.	0,1235	0,1577	0,1372	0,1504	0,1414
	число турорганizations, ед.	0,0222	0,0265	0,0255	0,0351	0,0274
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0317	0,0469	0,0549	0,0530	0,0799
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выпр.), тыс.руб.	0,0375	0,0492	0,0546	0,0706	0,0394
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0271	0,0348	0,0392	0,0469	0,0571
Косвенные	Среднее значение по ТРКпр	0,0441	0,0632	0,0692	0,0756	0,0840
	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0284	0,0269	0,0263	0,0274	0,0295
	доля выручки от размещения в выручке от реал продтов.(р,у) района, млн.руб.	0,0028	0,0194	0,0179	0,0166	0,0222
	товароборот обществ. питания, млн.руб.	0,0196	0,0198	0,0170	0,0147	0,0152
Скрытые	Среднее значение по ТРКко	0,0169	0,0220	0,0204	0,0196	0,0223
	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0415	0,0408	0,0387	0,0405	0,0400
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0380	0,0358	0,0306	0,0327	0,0353
	Среднее значение по ТРКск	0,0397	0,0383	0,0346	0,0366	0,0376
Среднее ССП по ТРК		0,0336	0,0412	0,0414	0,0439	0,0480
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8603	0,8885	0,8818	0,8607	0,8995
	Среднее значение по ЧКпр	0,8603	0,8885	0,8818	0,8607	0,8995
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9813	0,9785	0,9761	0,9781	0,9805
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0330	0,0337	0,0336	0,0328	0,0325
	Среднее значение по ЧКко	0,5071	0,5061	0,5049	0,5055	0,5065
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9762	0,9716	0,9755	0,9774	0,9786
	число зарег. преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0022	-0,0539	-0,0594	0,0301	-0,0408
	Среднее значение по ЧКск	0,4870	0,4588	0,4581	0,5037	0,4689
Среднее ССП по ЧК		0,6182	0,6178	0,6149	0,6233	0,6250
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3077	0,3338	0,3398	0,3379	0,3520
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1991	0,2007	0,2009	0,2008	0,2135
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1887	0,1790	0,1777	0,1929	0,1832
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2318	0,2378	0,2395	0,2439	0,2496
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2318	0,2378	0,2395	0,2439	0,2496

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

8 Городокский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0028	0,0043	0,0229	0,0219	0,0416
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0041	0,0049	0,0075	0,0103	0,0007
	стоимость оплаченных туров (выез, внут, проч), тыс.руб.	0,0026	0,0029	0,0063	0,0096	0,0064
	Среднее значение по СЭРпр	0,0032	0,0041	0,0122	0,0139	0,0162
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0114	0,0135	0,0223	0,0469	0,0499
	количество рабочих мест в туристической (турорг+гостин+сан)	0,0103	0,0122	0,0110	0,0126	0,0109
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0096	0,0099	0,0098	0,0108	0,0094
	Среднее значение по СЭРко	0,0104	0,0119	0,0144	0,0234	0,0234
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0066	0,0072	0,0081	0,0087	0,0093
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0099	0,0099	0,0100	0,0093	0,0104
	численность населения региона, чел.	0,0199	0,0197	0,0197	0,0197	0,0197
	Среднее значение по СЭРск	0,0121	0,0123	0,0126	0,0126	0,0131
Среднее ССП по СЭР		0,0086	0,0094	0,0131	0,0166	0,0176
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0051	0,0044	0,0091	0,0113	0,0093
	число агроэкотуристов, чел.	0,0114	0,0059	0,0074	0,0063	0,0033
	число турорганизаций,ед.	0,0148	0,0199	0,0318	0,0292	0,0205
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0083	0,0096	0,0166	0,0186	0,0298
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выпр.), тыс.руб.	0,0118	0,0090	0,0231	0,0360	0,0210
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0091	0,0082	0,0162	0,0189	0,0191
	Среднее значение по ТРКпр	0,0101	0,0095	0,0174	0,0200	0,0172
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0126	0,0126	0,0131	0,0119	0,0119
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод.тов.(р,у) района, млн.руб.	0,0022	0,0030	0,0053	0,0053	0,0047
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0150	0,0141	0,0143	0,0086	0,0080
	Среднее значение по ТРКко	0,0099	0,0099	0,0109	0,0086	0,0082
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0212	0,0218	0,0210	0,0200	0,0197
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0242	0,0258	0,0236	0,0205	0,0208
	Среднее значение по ТРКск	0,0227	0,0238	0,0223	0,0202	0,0203
Среднее ССП по ТРК		0,0142	0,0144	0,0168	0,0163	0,0152
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,7983	0,8075	0,8481	0,8443	0,8297
	Среднее значение по ЧКпр	0,7983	0,8075	0,8481	0,8443	0,8297
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9838	0,9863	0,9851	0,9954	0,9948
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0182	0,0181	0,0177	0,0170	0,0164
	Среднее значение по ЧКко	0,5010	0,5022	0,5014	0,5062	0,5056
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9756	0,9768	0,9754	0,9762	0,9774
	число зарег. преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0022	-0,0539	-0,0594	0,0301	-0,0408
	Среднее значение по ЧКск	0,4867	0,4615	0,4580	0,5031	0,4683
Среднее ССП по ЧК		0,5954	0,5904	0,6025	0,6179	0,6012
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2705	0,2737	0,2926	0,2927	0,2877
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1738	0,1747	0,1755	0,1794	0,1790
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1738	0,1658	0,1643	0,1786	0,1672
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2061	0,2047	0,2108	0,2169	0,2113
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2061	0,2047	0,2108	0,2169	0,2113

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

9 Докшицкий р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0081	0,0085	0,0061	0,0050	0,0013
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,1724	0,1638	0,1381	0,1459	0,1463
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0022	0,0020	0,0018	0,0019	0,0017
	Среднее значение по СЭРпр	0,0609	0,0581	0,0487	0,0509	0,0497
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0343	0,0351	0,0521	0,0513	0,0567
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0952	0,0974	0,0994	0,0966	0,0989
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0168	0,0153	0,0160	0,0139	0,0160
	Среднее значение по СЭРко	0,0488	0,0493	0,0559	0,0539	0,0572
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0079	0,0089	0,0104	0,0117	0,0131
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0149	0,0148	0,0166	0,0155	0,0179
	численность населения региона, чел.	0,0203	0,0201	0,0200	0,0201	0,0200
	Среднее значение по СЭРск	0,0143	0,0146	0,0157	0,0157	0,0170
Среднее ССП по СЭР		0,0413	0,0407	0,0401	0,0402	0,0413
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,1369	0,1292	0,1237	0,1324	0,0955
	число агроэкотуристов, чел.	0,0068	0,0079	0,0060	0,0057	0,0063
	число турорганizations, ед.	0,0148	0,0199	0,0255	0,0175	0,0205
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0397	0,0428	0,0413	0,0450	0,0422
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0017	0,0028	0,0039	0,0053	0,0053
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0755	0,0794	0,0703	0,0767	0,0666
	Среднее значение по ТРКпр	0,0459	0,0470	0,0451	0,0471	0,0394
Косвенные	розничный товарооборот орг. торговли, млн.руб.	0,0173	0,0164	0,0157	0,0158	0,0164
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0610	0,0758	0,0713	0,0720	0,0461
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0207	0,0209	0,0207	0,0204	0,0175
	Среднее значение по ТРКко	0,0330	0,0377	0,0359	0,0361	0,0267
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0263	0,0267	0,0261	0,0257	0,0261
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0259	0,0276	0,0265	0,0257	0,0232
	Среднее значение по ТРКск	0,0261	0,0271	0,0263	0,0257	0,0246
Среднее ССП по ТРК		0,0350	0,0373	0,0358	0,0363	0,0302
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8562	0,8849	0,8619	0,8642	0,8995
	Среднее значение по ЧКпр	0,8562	0,8849	0,8619	0,8642	0,8995
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9856	0,9823	0,9930	0,9954	0,9948
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0188	0,0188	0,0188	0,0181	0,0178
	Среднее значение по ЧКко	0,5022	0,5005	0,5059	0,5067	0,5063
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9806	0,9802	0,9810	0,9847	0,9880
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	0,0366	0,0135	0,0463	0,2254	0,3885
	Среднее значение по ЧКск	0,5086	0,4969	0,5137	0,6050	0,6882
Среднее ССП по ЧК		0,6224	0,6274	0,6271	0,6587	0,6980
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3210	0,3300	0,3186	0,3208	0,3295
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1947	0,1958	0,1992	0,1989	0,1967
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1830	0,1795	0,1852	0,2155	0,2433
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2329	0,2351	0,2343	0,2451	0,2565
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2329	0,2351	0,2343	0,2451	0,2565

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

10 Дубровский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0000	0,0003	0,0004	0,0003	0,0004
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0009	0,0005	0,0123	0,0149	0,0153
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0000	0,0007	0,0006	0,0007	0,0085
	Среднее значение по СЭРпр	0,0003	0,0005	0,0044	0,0053	0,0081
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0029	0,0081	0,0199	0,0201	0,0249
	количество рабочих мест в туристической (турорг+гостин+сан)	0,0031	0,0040	0,0115	0,0116	0,0126
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0016	0,0018	0,0016	0,0015	0,0013
	Среднее значение по СЭРко	0,0025	0,0046	0,0110	0,0111	0,0129
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0038	0,0044	0,0049	0,0055	0,0066
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0017	0,0016	0,0017	0,0015	0,0015
	численность населения региона, чел.	0,0129	0,0129	0,0129	0,0129	0,0129
	Среднее значение по СЭРск	0,0061	0,0063	0,0065	0,0067	0,0070
Среднее ССП по СЭР		0,0030	0,0038	0,0073	0,0077	0,0093
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0018	0,0015	0,0077	0,0090	0,0055
	число агроэкотуристов, чел.	0,0008	0,0006	0,0022	0,0016	0,0000
	число турорганизаций,ед.	0,0000	0,0066	0,0064	0,0058	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0054	0,0061	0,0123	0,0209	0,0135
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0000	0,0022	0,0024	0,0026	0,0287
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0017	0,0019	0,0030	0,0061	0,0036
	Среднее значение по ТРКпр	0,0016	0,0032	0,0056	0,0077	0,0108
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0095	0,0097	0,0101	0,0091	0,0083
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0010	0,0010	0,0050	0,0041	0,0029
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0086	0,0104	0,0138	0,0159	0,0109
	Среднее значение по ТРКко	0,0064	0,0071	0,0096	0,0097	0,0074
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0159	0,0160	0,0157	0,0153	0,0153
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0224	0,0211	0,0224	0,0199	0,0191
	Среднее значение по ТРКск	0,0192	0,0186	0,0190	0,0176	0,0172
Среднее ССП по ТРК		0,0090	0,0096	0,0114	0,0117	0,0118
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,9418	0,9265	0,8685	0,8704	0,8693
	Среднее значение по ЧКпр	0,9418	0,9265	0,8685	0,8704	0,8693
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9930	0,9906	0,9841	0,9834	0,9843
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0127	0,0130	0,0128	0,0136	0,0131
	Среднее значение по ЧКко	0,5028	0,5018	0,4984	0,4985	0,4987
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9815	0,9798	0,9802	0,9816	0,9834
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,4353	-0,5663	-0,5439	-0,4393	-0,3162
	Среднее значение по ЧКск	0,2731	0,2068	0,2181	0,2712	0,3336
Среднее ССП по ЧК		0,5726	0,5450	0,5283	0,5467	0,5672
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3146	0,3101	0,2929	0,2944	0,2961
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1706	0,1712	0,1730	0,1731	0,1730
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,0995	0,0772	0,0812	0,0985	0,1192
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,1949	0,1861	0,1824	0,1887	0,1961
Средние ССП (ССПр+ССПрк+ССПчк)/3		0,1949	0,1861	0,1824	0,1887	0,1961

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

11 Лепельский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,3302	0,2944	0,3665	0,3957	0,6302
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,1763	0,1311	0,1342	0,1314	0,1268
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0321	0,0238	0,0190	0,0217	0,0532
	Среднее значение по СЭРпр	0,1795	0,1498	0,1732	0,1829	0,2701
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0686	0,0703	0,0918	0,0804	0,0952
	количество рабочих мест в туриндустрии (туроррг+гостин+сан)	0,1806	0,1823	0,1698	0,1730	0,1875
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0289	0,0269	0,0307	0,0403	0,0360
	Среднее значение по СЭРко	0,0927	0,0932	0,0974	0,0979	0,1062
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0174	0,0188	0,0203	0,0213	0,0229
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0413	0,0361	0,0316	0,0402	0,0403
	численность населения региона, чел.	0,0279	0,0280	0,0282	0,0285	0,0285
	Среднее значение по СЭРск	0,0289	0,0276	0,0267	0,0300	0,0306
Среднее ССП по СЭР		0,1004	0,0902	0,0991	0,1036	0,1356
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,2419	0,3011	0,2141	0,2075	0,2103
	число агроэкотуристов, чел.	0,0376	0,0349	0,0297	0,0316	0,0543
	число туроррганизаций, ед.	0,0370	0,0331	0,0191	0,0175	0,0068
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,1017	0,1032	0,0974	0,0933	0,1092
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0187	0,0711	0,0684	0,0217	0,1740
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,2202	0,2255	0,2116	0,2057	0,2155
	Среднее значение по ТРКпр	0,1095	0,1282	0,1067	0,0962	0,1283
Косвенные	розничный товарооборот орг. торговли, млн.руб.	0,0217	0,0210	0,0210	0,0218	0,0237
	доля выручки от размещения в выручке от реал продтов.(р,у) района, млн.руб.	0,0431	0,0919	0,0576	0,0485	0,0461
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0547	0,0533	0,0501	0,0432	0,0440
	Среднее значение по ТРКко	0,0398	0,0554	0,0429	0,0378	0,0379
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0324	0,0335	0,0321	0,0311	0,0312
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0403	0,0417	0,0400	0,0392	0,0394
	Среднее значение по ТРКск	0,0363	0,0376	0,0361	0,0351	0,0353
Среднее ССП по ТРК		0,0619	0,0737	0,0619	0,0564	0,0672
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,7855	0,7918	0,9357	0,9250	0,9227
	Среднее значение по ЧКпр	0,7855	0,7918	0,9357	0,9250	0,9227
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9787	0,9688	0,9766	0,9708	0,9693
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0278	0,0276	0,0276	0,0274	0,0276
	Среднее значение по ЧКко	0,5032	0,4982	0,5021	0,4991	0,4984
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9767	0,9774	0,9735	0,9732	0,9766
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	0,1670	0,1955	0,0629	0,0509	0,1696
	Среднее значение по ЧКск	0,5719	0,5865	0,5182	0,5120	0,5731
Среднее ССП по ЧК		0,6202	0,6255	0,6520	0,6454	0,6647
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3582	0,3566	0,4052	0,4014	0,4404
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,2119	0,2156	0,2141	0,2116	0,2142
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,2123	0,2172	0,1937	0,1924	0,2130
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2608	0,2631	0,2710	0,2685	0,2892
Средние ССП (ССПр+ССПрк+ССПчк)/3		0,2608	0,2631	0,2710	0,2685	0,2892

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

12 Лиезненский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0025	0,0033	0,0033	0,0021	0,0005
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0013	0,0016	0,0009	0,0012	0,0002
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0028	0,0003	0,0013	0,0014	0,0004
	Среднее значение по СЭРпр	0,0022	0,0017	0,0018	0,0016	0,0004
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0371	0,0378	0,0447	0,0424	0,0476
	количество рабочих мест в туристической (турорг+гостин+сан)	0,0026	0,0027	0,0023	0,0023	0,0026
	налоги от агротуризма в бюджет, руб.	0,0032	0,0033	0,0065	0,0046	0,0042
	Среднее значение по СЭРко	0,0143	0,0146	0,0178	0,0164	0,0181
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0067	0,0079	0,0084	0,0090	0,0100
	число субъектов агротуризма, ед.	0,0099	0,0033	0,0067	0,0046	0,0045
	численность населения региона, чел.	0,0143	0,0143	0,0143	0,0144	0,0144
	Среднее значение по СЭРск	0,0103	0,0085	0,0098	0,0094	0,0096
Среднее ССП по СЭР		0,0089	0,0083	0,0098	0,0091	0,0094
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0007	0,0005	0,0008	0,0009	0,0010
	число агротуристов, чел.	0,0041	0,0008	0,0023	0,0020	0,0026
	число турорганизаций,ед.	0,0148	0,0132	0,0127	0,0175	0,0205
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0035	0,0037	0,0033	0,0027	0,0046
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0018	0,0040	0,0026	0,0028	0,0006
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0014	0,0014	0,0016	0,0022	0,0021
	Среднее значение по ТРКпр	0,0044	0,0039	0,0039	0,0047	0,0052
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0090	0,0095	0,0102	0,0090	0,0092
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0005	0,0005	0,0007	0,0008	0,0006
	товароборот обществ. питания, млн.руб.	0,0075	0,0078	0,0074	0,0061	0,0076
	Среднее значение по ТРКко	0,0056	0,0060	0,0061	0,0053	0,0058
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0161	0,0151	0,0146	0,0140	0,0134
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0207	0,0188	0,0165	0,0152	0,0116
	Среднее значение по ТРКск	0,0184	0,0169	0,0155	0,0146	0,0125
Среднее ССП по ТРК		0,0095	0,0089	0,0085	0,0082	0,0078
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8000	0,8116	0,7951	0,8104	0,8395
	Среднее значение по ЧКпр	0,8000	0,8116	0,7951	0,8104	0,8395
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9952	0,9951	0,9960	0,9947	0,9963
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0126	0,0124	0,0121	0,0118	0,0116
	Среднее значение по ЧКко	0,5039	0,5038	0,5041	0,5033	0,5039
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9841	0,9852	0,9852	0,9846	0,9876
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,1142	-0,0337	-0,0321	-0,0821	0,1257
	Среднее значение по ЧКск	0,4349	0,4757	0,4766	0,4512	0,5566
Среднее ССП по ЧК		0,5796	0,5970	0,5919	0,5883	0,6334
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2688	0,2724	0,2669	0,2722	0,2817
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1746	0,1748	0,1760	0,1750	0,1760
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1545	0,1670	0,1673	0,1584	0,1929
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,1993	0,2048	0,2034	0,2019	0,2169
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,1993	0,2048	0,2034	0,2019	0,2169

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

13 Миорский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0009	0,0016	0,0028	0,0018	0,0004
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0090	0,0075	0,0070	0,0057	0,0077
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0003	0,0014	0,0020	0,0020	0,0036
	Среднее значение по СЭРпр	0,0034	0,0035	0,0039	0,0032	0,0039
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0429	0,0405	0,0397	0,0402	0,0567
	количество рабочих мест в туристической (туроррг+гостин+сан)	0,0474	0,0466	0,0459	0,0453	0,0474
	налоги от агротуризма в бюджет, руб.	0,0631	0,0722	0,0728	0,0688	0,0837
	Среднее значение по СЭРко	0,0511	0,0531	0,0528	0,0514	0,0626
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0067	0,0079	0,0084	0,0090	0,0100
	число субъектов агротуризма, ед.	0,0677	0,0706	0,0749	0,0696	0,0836
	численность населения региона, чел.	0,0177	0,0174	0,0172	0,0172	0,0171
	Среднее значение по СЭРск	0,0307	0,0320	0,0335	0,0319	0,0369
Среднее ССП по СЭР		0,0284	0,0295	0,0301	0,0288	0,0345
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0703	0,0601	0,0614	0,0588	0,0672
	число агротуристов, чел.	0,0327	0,0392	0,0324	0,0276	0,0330
	число туроррганизаций,ед.	0,0148	0,0199	0,0255	0,0175	0,0068
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0297	0,0313	0,0290	0,0314	0,0384
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0006	0,0046	0,0076	0,0073	0,0117
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0768	0,0828	0,0833	0,0776	0,0861
	Среднее значение по ТРКпр	0,0375	0,0396	0,0399	0,0367	0,0405
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0135	0,0119	0,0113	0,0116	0,0124
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р,у) района, млн.руб.	0,0309	0,0333	0,0333	0,0364	0,0281
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0063	0,0047	0,0051	0,0045	0,0038
	Среднее значение по ТРКко	0,0169	0,0166	0,0165	0,0175	0,0147
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0214	0,0215	0,0212	0,0222	0,0215
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0173	0,0170	0,0177	0,0152	0,0151
	Среднее значение по ТРКск	0,0193	0,0193	0,0194	0,0187	0,0183
Среднее ССП по ТРК		0,0246	0,0252	0,0253	0,0243	0,0245
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,7972	0,7989	0,7906	0,8064	0,8346
	Среднее значение по ЧКпр	0,7972	0,7989	0,7906	0,8064	0,8346
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9954	0,9940	0,9930	0,9940	0,9933
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0173	0,0173	0,0173	0,0169	0,0176
	Среднее значение по ЧКко	0,5064	0,5057	0,5052	0,5055	0,5054
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9839	0,9828	0,9818	0,9821	0,9815
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	0,0808	0,0079	-0,0618	-0,0520	-0,0995
	Среднее значение по ЧКск	0,5323	0,4954	0,4600	0,4651	0,4410
Среднее ССП по ЧК		0,6120	0,6000	0,5853	0,5923	0,5937
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2793	0,2807	0,2781	0,2821	0,2930
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1915	0,1918	0,1915	0,1915	0,1943
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1941	0,1822	0,1710	0,1719	0,1654
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2216	0,2182	0,2135	0,2151	0,2176
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2216	0,2182	0,2135	0,2151	0,2176

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

15 Полоцкий р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0476	0,0419	0,0415	0,0260	0,0219
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0234	0,0196	0,0207	0,0141	0,0109
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,1020	0,0906	0,0954	0,0936	0,1017
	Среднее значение по СЭРпр	0,0576	0,0507	0,0526	0,0446	0,0448
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,1371	0,1432	0,1563	0,1607	0,1837
	количество рабочих мест в туристической (турорг+гостин+сан)	0,0395	0,0398	0,0413	0,0412	0,0500
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0393	0,0444	0,0633	0,0664	0,0571
	Среднее значение по СЭРко	0,0720	0,0758	0,0870	0,0894	0,0969
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0514	0,0586	0,0895	0,0695	0,0766
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0396	0,0427	0,0632	0,0665	0,0642
	численность населения региона, чел.	0,0902	0,0905	0,0907	0,0918	0,0921
	Среднее значение по СЭРск	0,0604	0,0640	0,0812	0,0759	0,0776
Среднее ССП по СЭР		0,0633	0,0635	0,0736	0,0700	0,0731
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0437	0,0266	0,0235	0,0235	0,0312
	число агроэкотуристов, чел.	0,0539	0,0590	0,0837	0,1077	0,0681
	число турорганизаций,ед.	0,0889	0,0861	0,0955	0,0877	0,1027
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0933	0,0809	0,0698	0,0790	0,0935
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0468	0,0428	0,0552	0,0379	0,0334
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0620	0,0361	0,0385	0,0390	0,0577
	Среднее значение по ТРКпр	0,0648	0,0552	0,0610	0,0625	0,0644
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,1144	0,1147	0,1098	0,1152	0,1142
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р,у) района, млн.руб.	0,0016	0,0013	0,0011	0,0009	0,0010
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,1122	0,1128	0,1017	0,1003	0,0966
	Среднее значение по ТРКко	0,0761	0,0763	0,0708	0,0721	0,0706
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0875	0,0884	0,0892	0,0915	0,0920
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0955	0,0910	0,0901	0,0942	0,0921
	Среднее значение по ТРКск	0,0915	0,0897	0,0897	0,0928	0,0920
Среднее ССП по ТРК		0,0774	0,0737	0,0738	0,0758	0,0757
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	1,0070	1,0170	1,0183	0,9912	0,9914
	Среднее значение по ЧКпр	1,0070	1,0170	1,0183	0,9912	0,9914
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,8999	0,8915	0,8861	0,8851	0,8396
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0913	0,0907	0,0908	0,0911	0,0920
	Среднее значение по ЧКко	0,4956	0,4911	0,4884	0,4881	0,4658
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,8915	0,8904	0,9138	0,9077	0,9068
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,2004	-0,2090	0,0511	-0,0139	-0,0220
	Среднее значение по ЧКск	0,3455	0,3407	0,4824	0,4469	0,4424
Среднее ССП по ЧК		0,6160	0,6163	0,6631	0,6421	0,6332
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3765	0,3743	0,3773	0,3661	0,3669
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,2145	0,2144	0,2154	0,2166	0,2111
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1658	0,1648	0,2178	0,2052	0,2040
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2523	0,2512	0,2702	0,2626	0,2607
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2523	0,2512	0,2702	0,2626	0,2607

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

16 Поставский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0273	0,0429	0,0095	0,0036	0,0020
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0029	0,0066	0,0077	0,0064	0,0098
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0115	0,0121	0,0123	0,0118	0,0121
	Среднее значение по СЭРпр	0,0139	0,0205	0,0098	0,0073	0,0080
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0600	0,0514	0,0571	0,0625	0,0771
	количество рабочих мест в туриндустрии (туроррг+гостин+сан)	0,0495	0,0505	0,0535	0,0615	0,0572
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,1021	0,0628	0,0667	0,0677	0,0596
	Среднее значение по СЭРко	0,0705	0,0549	0,0591	0,0639	0,0646
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0153	0,0172	0,0184	0,0195	0,0205
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0743	0,0624	0,0682	0,0680	0,0672
	численность населения региона, чел.	0,0310	0,0307	0,0307	0,0308	0,0308
	Среднее значение по СЭРск	0,0402	0,0368	0,0391	0,0394	0,0395
Среднее ССП по СЭР		0,0415	0,0374	0,0360	0,0369	0,0374
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0081	0,0070	0,0182	0,0209	0,0245
	число агроэкотуристов, чел.	0,0885	0,1031	0,0918	0,0875	0,0751
	число туроррганизаций,ед.	0,0296	0,0331	0,0318	0,0292	0,0205
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0215	0,0211	0,0221	0,0214	0,0233
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выпр.), тыс.руб.	0,0054	0,0010	0,0006	0,0001	0,0000
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0320	0,0307	0,0416	0,0446	0,0520
Косвенные	Среднее значение по ТРКпр	0,0309	0,0327	0,0343	0,0340	0,0326
	розничный товарооборот орг. торговли, млн.руб.	0,0236	0,0213	0,0208	0,0216	0,0221
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0013	0,0014	0,0037	0,0043	0,0038
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0173	0,0178	0,0166	0,0147	0,0147
Скрытые	Среднее значение по ТРКко	0,0141	0,0135	0,0137	0,0135	0,0135
	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0445	0,0445	0,0444	0,0442	0,0441
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0316	0,0299	0,0294	0,0281	0,0278
	Среднее значение по ТРКск	0,0381	0,0372	0,0369	0,0361	0,0359
Среднее ССП по ТРК		0,0277	0,0278	0,0283	0,0279	0,0274
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8562	0,8752	0,8514	0,8647	0,8811
	Среднее значение по ЧКпр	0,8562	0,8752	0,8514	0,8647	0,8811
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9681	0,9628	0,9577	0,9515	0,9550
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0285	0,0285	0,0278	0,0269	0,0270
Скрытые	Среднее значение по ЧКко	0,4983	0,4956	0,4928	0,4892	0,4910
	число зарег.преступлений, случаев	0,9743	0,9762	0,9746	0,9735	0,9743
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	0,1670	0,2236	0,1686	0,1295	0,1508
	Среднее значение по ЧКск	0,5707	0,5999	0,5716	0,5515	0,5625
Среднее ССП по ЧК		0,6417	0,6569	0,6386	0,6351	0,6449
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3003	0,3095	0,2985	0,3020	0,3072
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1943	0,1880	0,1885	0,1889	0,1897
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,2163	0,2246	0,2159	0,2090	0,2127
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2370	0,2407	0,2343	0,2333	0,2365
Средние ССП (ССПэпр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2370	0,2407	0,2343	0,2333	0,2365

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

17 Россонский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0026	0,0017	0,0027	0,0074	0,0053
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0131	0,0120	0,0091	0,0100	0,0046
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0028	0,0026	0,0025	0,0060	0,0091
	Среднее значение по СЭРпр	0,0062	0,0054	0,0048	0,0078	0,0063
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0086	0,0081	0,0074	0,0089	0,0136
	количество рабочих мест в туристической индустрии (туроператор+гостин+сан)	0,0059	0,0080	0,0115	0,0116	0,0077
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0267	0,0183	0,0163	0,0126	0,0106
	Среднее значение по СЭРко	0,0137	0,0115	0,0117	0,0110	0,0106
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0018	0,0021	0,0023	0,0024	0,0027
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0347	0,0279	0,0166	0,0155	0,0119
	численность населения региона, чел.	0,0084	0,0084	0,0083	0,0084	0,0083
	Среднее значение по СЭРск	0,0150	0,0128	0,0091	0,0087	0,0076
Среднее ССП по СЭР		0,0116	0,0099	0,0085	0,0092	0,0082
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0043	0,0032	0,0040	0,0042	0,0057
	число агроэкотуристов, чел.	0,0063	0,0079	0,0082	0,0091	0,0073
	число турорганизаций,ед.	0,0222	0,0265	0,0255	0,0292	0,0205
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0082	0,0062	0,0067	0,0082	0,0105
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выпр.), тыс.руб.	0,0053	0,0063	0,0064	0,0195	0,0306
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0041	0,0035	0,0036	0,0055	0,0065
	Среднее значение по ТРКпр	0,0084	0,0089	0,0091	0,0126	0,0135
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0061	0,0056	0,0051	0,0053	0,0055
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод.тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0042	0,0046	0,0055	0,0063	0,0078
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0058	0,0057	0,0055	0,0049	0,0038
	Среднее значение по ТРКко	0,0053	0,0053	0,0054	0,0055	0,0057
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0086	0,0079	0,0082	0,0078	0,0081
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0098	0,0094	0,0094	0,0088	0,0087
	Среднее значение по ТРКск	0,0092	0,0087	0,0088	0,0083	0,0084
Среднее ССП по ТРК		0,0076	0,0076	0,0078	0,0088	0,0092
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8662	0,8578	0,8383	0,8156	0,8284
	Среднее значение по ЧКпр	0,8662	0,8578	0,8383	0,8156	0,8284
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9934	0,9911	0,9871	0,9907	0,9888
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0082	0,0082	0,0079	0,0075	0,0073
	Среднее значение по ЧКко	0,5008	0,4996	0,4975	0,4991	0,4980
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9934	0,9932	0,9906	0,9893	0,9903
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	0,2112	0,1865	-0,1318	-0,2936	-0,1927
	Среднее значение по ЧКск	0,6023	0,5899	0,4294	0,3478	0,3988
Среднее ССП по ЧК		0,6564	0,6491	0,5884	0,5542	0,5751
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3						
		0,2936	0,2907	0,2840	0,2787	0,2827
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3						
		0,1733	0,1721	0,1715	0,1719	0,1715
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3						
		0,2088	0,2038	0,1491	0,1216	0,1383
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3						
		0,2252	0,2222	0,2016	0,1907	0,1975
Средние ССП (ССПэпр+ССПтрк+ССПчк)/3						
		0,2252	0,2222	0,2016	0,1907	0,1975

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

18 Сенненский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации

Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0012	0,0016	0,0006	0,0005	0,0002
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0006	0,0008	0,0008	0,0013	0,0005
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0003	0,0009	0,0006	0,0009	0,0003
	Среднее значение по СЭРпр	0,0007	0,0011	0,0007	0,0009	0,0003
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0314	0,0324	0,0298	0,0290	0,0363
	количество рабочих мест в туристической (турорг+гостин+сан)	0,0069	0,0072	0,0071	0,0078	0,0060
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0310	0,0289	0,0301	0,0310	0,0292
	Среднее значение по СЭРко	0,0231	0,0228	0,0223	0,0226	0,0238
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0060	0,0065	0,0070	0,0075	0,0083
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0297	0,0279	0,0300	0,0309	0,0328
	численность населения региона, чел.	0,0193	0,0191	0,0189	0,0189	0,0187
	Среднее значение по СЭРск	0,0183	0,0178	0,0186	0,0191	0,0200
Среднее ССП по СЭР		0,0140	0,0139	0,0139	0,0142	0,0147
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0010	0,0007	0,0008	0,0009	0,0010
	число агроэкотуристов, чел.	0,1188	0,0979	0,0620	0,0463	0,0355
	число турорганizations, ед.	0,0148	0,0199	0,0191	0,0175	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0041	0,0040	0,0032	0,0039	0,0043
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0002	0,0022	0,0017	0,0026	0,0009
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0021	0,0015	0,0018	0,0020	0,0019
	Среднее значение по ТРКпр	0,0235	0,0210	0,0148	0,0122	0,0096
Косвенные	розничный товарооборот орг. торговли, млн.руб.	0,0123	0,0119	0,0110	0,0113	0,0118
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0005	0,0005	0,0006	0,0005	0,0006
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0098	0,0078	0,0074	0,0069	0,0071
	Среднее значение по ТРКко	0,0075	0,0067	0,0063	0,0062	0,0065
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0204	0,0214	0,0196	0,0190	0,0179
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0167	0,0141	0,0141	0,0140	0,0151
	Среднее значение по ТРКск	0,0185	0,0177	0,0169	0,0165	0,0165
Среднее ССП по ТРК		0,0165	0,0152	0,0127	0,0117	0,0109
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8067	0,8120	0,8107	0,8131	0,8197
	Среднее значение по ЧКпр	0,8067	0,8120	0,8107	0,8131	0,8197
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9831	0,9817	0,9811	0,9807	0,9813
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0183	0,0180	0,0177	0,0169	0,0166
	Среднее значение по ЧКко	0,5007	0,4998	0,4994	0,4988	0,4989
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9760	0,9785	0,9751	0,9761	0,9786
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,2532	-0,1337	-0,3254	-0,2832	-0,1654
	Среднее значение по ЧКск	0,3614	0,4224	0,3248	0,3464	0,4066
Среднее ССП по ЧК		0,5562	0,5781	0,5450	0,5528	0,5751
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2769	0,2780	0,2754	0,2754	0,2765
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1771	0,1765	0,1760	0,1759	0,1764
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1327	0,1527	0,1201	0,1273	0,1477
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,1956	0,2024	0,1905	0,1929	0,2002
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,1956	0,2024	0,1905	0,1929	0,2002

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

19 Толочинский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0023	0,0033	0,0020	0,0036	0,0007
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0017	0,0016	0,0034	0,0026	0,0023
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0012	0,0023	0,0026	0,0027	0,0015
	Среднее значение по СЭРпр	0,0017	0,0024	0,0027	0,0030	0,0015
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0257	0,0162	0,0199	0,0201	0,0272
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0038	0,0042	0,0036	0,0040	0,0051
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0000	0,0000	0,0017	0,0015	0,0027
	Среднее значение по СЭРко	0,0099	0,0068	0,0084	0,0086	0,0117
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0080	0,0090	0,0104	0,0118	0,0135
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0000	0,0000	0,0017	0,0015	0,0030
	численность населения региона, чел.	0,0217	0,0215	0,0214	0,0216	0,0214
	Среднее значение по СЭРск	0,0099	0,0102	0,0112	0,0116	0,0126
Среднее ССП по СЭР		0,0072	0,0065	0,0074	0,0077	0,0086
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0027	0,0018	0,0021	0,0014	0,0024
	число агроэкотуристов, чел.	0,0000	0,0000	0,0027	0,0097	0,0082
	число турорганизаций,ед.	0,0074	0,0132	0,0127	0,0117	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0099	0,0087	0,0082	0,0056	0,0090
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0032	0,0083	0,0098	0,0068	0,0045
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0049	0,0045	0,0052	0,0033	0,0058
	Среднее значение по ТРКпр	0,0047	0,0061	0,0068	0,0064	0,0073
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0150	0,0147	0,0134	0,0146	0,0160
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0005	0,0005	0,0005	0,0003	0,0004
	товароборот обществ. питания, млн.руб.	0,0173	0,0157	0,0124	0,0106	0,0109
	Среднее значение по ТРКко	0,0109	0,0103	0,0088	0,0085	0,0091
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0253	0,0235	0,0238	0,0212	0,0226
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0293	0,0276	0,0247	0,0205	0,0220
	Среднее значение по ТРКск	0,0273	0,0256	0,0243	0,0208	0,0223
Среднее ССП по ТРК		0,0143	0,0140	0,0133	0,0119	0,0129
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,9643	0,9917	0,9533	0,9056	0,9294
	Среднее значение по ЧКпр	0,9643	0,9917	0,9533	0,9056	0,9294
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9829	0,9777	0,9811	0,9794	0,9805
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0210	0,0212	0,0206	0,0198	0,0202
	Среднее значение по ЧКко	0,5019	0,4994	0,5009	0,4996	0,5003
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9721	0,9728	0,9712	0,9723	0,9745
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,2899	-0,2674	-0,3480	-0,3040	-0,2115
	Среднее значение по ЧКск	0,3411	0,3527	0,3116	0,3341	0,3815
Среднее ССП по ЧК		0,6024	0,6146	0,5886	0,5798	0,6038
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3236	0,3334	0,3209	0,3050	0,3127
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1742	0,1722	0,1727	0,1722	0,1737
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1261	0,1295	0,1157	0,1222	0,1388
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2080	0,2117	0,2031	0,1998	0,2084
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2080	0,2117	0,2031	0,1998	0,2084

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

20 Ушачский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0005	0,0002	0,0003	0,0009	0,0002
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0526	0,0427	0,0349	0,0450	0,0433
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0054	0,0651	0,0716	0,0699	0,0334
	Среднее значение по СЭРпр	0,0195	0,0360	0,0356	0,0386	0,0256
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0086	0,0081	0,0099	0,0067	0,0045
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0328	0,0324	0,0372	0,0385	0,0377
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0136	0,0119	0,0112	0,0107	0,0079
	Среднее значение по СЭРко	0,0183	0,0175	0,0195	0,0186	0,0167
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0041	0,0046	0,0052	0,0071	0,0062
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0132	0,0115	0,0116	0,0108	0,0090
	численность населения региона, чел.	0,0118	0,0116	0,0115	0,0114	0,0113
	Среднее значение по СЭРск	0,0097	0,0092	0,0094	0,0098	0,0088
Среднее ССП по СЭР		0,0158	0,0209	0,0215	0,0223	0,0171
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0343	0,0335	0,0337	0,0324	0,0295
	число агроэкотуристов, чел.	0,0169	0,0181	0,0180	0,0157	0,0105
	число турорганizations, ед.	0,0148	0,0199	0,0191	0,0175	0,0205
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0140	0,0168	0,0145	0,0147	0,0208
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выр.), тыс.руб.	0,0134	0,0215	0,0280	0,0268	0,0233
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0256	0,0307	0,0328	0,0285	0,0313
	Среднее значение по ТРКпр	0,0198	0,0234	0,0244	0,0226	0,0227
Косвенные	розничный товарооборот орг. торговли, млн.руб.	0,0080	0,0072	0,0071	0,0073	0,0075
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод.тов.(р.у) района, млн.руб.	0,0294	0,0388	0,0326	0,0352	0,0406
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0098	0,0094	0,0083	0,0082	0,0095
	Среднее значение по ТРКко	0,0157	0,0185	0,0160	0,0169	0,0192
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0152	0,0144	0,0143	0,0136	0,0140
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0155	0,0147	0,0124	0,0123	0,0122
	Среднее значение по ТРКск	0,0154	0,0145	0,0133	0,0129	0,0131
Среднее ССП по ТРК		0,0170	0,0188	0,0179	0,0175	0,0183
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,7736	0,7733	0,7816	0,7825	0,8136
	Среднее значение по ЧКпр	0,7736	0,7733	0,7816	0,7825	0,8136
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9922	0,9894	0,9906	0,9854	0,9895
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0110	0,0111	0,0112	0,0105	0,0105
	Среднее значение по ЧКко	0,5016	0,5003	0,5009	0,4980	0,5000
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9901	0,9883	0,9857	0,9877	0,9888
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	0,1573	-0,0180	-0,2518	-0,0913	-0,0115
	Среднее значение по ЧКск	0,5737	0,4851	0,3670	0,4482	0,4886
Среднее ССП по ЧК		0,6163	0,5862	0,5498	0,5762	0,6007
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2710	0,2776	0,2805	0,2812	0,2873
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1786	0,1787	0,1788	0,1778	0,1786
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1996	0,1696	0,1299	0,1570	0,1702
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2164	0,2086	0,1964	0,2053	0,2120
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2164	0,2086	0,1964	0,2053	0,2120

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

21 Чашникский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации

Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0007	0,0003	0,0030	0,0028	0,0009
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0006	0,0011	0,0010	0,0010	0,0011
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0002	0,0001	0,0001	0,0007	0,0008
	Среднее значение по СЭРпр	0,0005	0,0005	0,0014	0,0015	0,0009
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0429	0,0405	0,0372	0,0804	0,0771
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0146	0,0142	0,0140	0,0154	0,0166
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0099	0,0068	0,0081	0,0092	0,0108
	Среднее значение по СЭРко	0,0225	0,0205	0,0198	0,0350	0,0348
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0112	0,0123	0,0134	0,0143	0,0153
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0099	0,0066	0,0083	0,0093	0,0119
	численность населения региона, чел.	0,0263	0,0262	0,0260	0,0259	0,0258
	Среднее значение по СЭРск	0,0158	0,0150	0,0159	0,0165	0,0177
Среднее ССП по СЭР		0,0129	0,0120	0,0124	0,0177	0,0178
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0187	0,0135	0,0164	0,0178	0,0254
	число агроэкотуристов, чел.	0,0219	0,0166	0,0222	0,0200	0,0191
	число турорганizations, ед.	0,0074	0,0066	0,0064	0,0117	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0162	0,0142	0,0183	0,0179	0,0217
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0020	0,0023
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0165	0,0166	0,0196	0,0261	0,0367
	Среднее значение по ТРКпр	0,0135	0,0113	0,0138	0,0159	0,0198
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0212	0,0202	0,0195	0,0203	0,0215
	доля выручки от размещения в выручке от реал продтов.(р.у) района, млн.руб.	0,0051	0,0043	0,0054	0,0059	0,0061
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0167	0,0157	0,0166	0,0147	0,0161
	Среднее значение по ТРКко	0,0143	0,0134	0,0138	0,0136	0,0146
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0382	0,0334	0,0341	0,0327	0,0326
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0247	0,0223	0,0218	0,0216	0,0208
	Среднее значение по ТРКск	0,0315	0,0279	0,0279	0,0272	0,0267
Среднее ССП по ТРК		0,0198	0,0175	0,0185	0,0189	0,0204
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,9648	0,9981	1,0135	0,9965	0,9994
	Среднее значение по ЧКпр	0,9648	0,9981	1,0135	0,9965	0,9994
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9793	0,9808	0,9856	0,9914	0,9910
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0256	0,0257	0,0250	0,0249	0,0248
	Среднее значение по ЧКко	0,5024	0,5033	0,5053	0,5081	0,5079
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9725	0,9761	0,9696	0,9733	0,9764
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,0485	0,0820	-0,1770	-0,0428	0,0712
	Среднее значение по ЧКск	0,4620	0,5290	0,3963	0,4653	0,5238
Среднее ССП по ЧК		0,6431	0,6768	0,6384	0,6566	0,6770
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3						
		0,3263	0,3366	0,3429	0,3380	0,3401
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3						
		0,1797	0,1790	0,1796	0,1856	0,1858
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3						
		0,1698	0,1906	0,1467	0,1696	0,1894
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3						
		0,2253	0,2354	0,2231	0,2311	0,2384
Средние ССП (ССПэпр+ССПтрк+ССПчк)/3						
		0,2253	0,2354	0,2231	0,2311	0,2384

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

22 Шарковщинский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации

Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0028	0,0024	0,0008	0,0025	0,0022
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0003	0,0003	0,0010	0,0015	0,0028
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0008	0,0003	0,0001	0,0012	0,0026
	Среднее значение по СЭРпр	0,0013	0,0010	0,0006	0,0017	0,0025
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0429	0,0514	0,0471	0,0268	0,0340
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0036	0,0027	0,0025	0,0023	0,0026
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0019	0,0105	0,0065	0,0077	0,0108
	Среднее значение по СЭРко	0,0161	0,0215	0,0187	0,0123	0,0158
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0055	0,0059	0,0067	0,0072	0,0078
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0050	0,0099	0,0067	0,0077	0,0119
	численность населения региона, чел.	0,0136	0,0137	0,0136	0,0136	0,0134
	Среднее значение по СЭРск	0,0080	0,0098	0,0090	0,0095	0,0110
Среднее ССП по СЭР		0,0085	0,0108	0,0094	0,0078	0,0098
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0006	0,0004	0,0007	0,0005	0,0007
	число агроэкотуристов, чел.	0,0002	0,0107	0,0023	0,0048	0,0144
	число турорганизаций,ед.	0,0074	0,0066	0,0064	0,0117	0,0137
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0027	0,0038	0,0072	0,0034	0,0035
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из вып.), тыс.руб.	0,0023	0,0011	0,0003	0,0045	0,0083
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0022	0,0012	0,0017	0,0013	0,0016
Косвенные	Среднее значение по ТРКпр	0,0026	0,0040	0,0031	0,0044	0,0070
	розничный товарооборот орг. торговли, млн.руб.	0,0089	0,0076	0,0071	0,0074	0,0077
	доля выручки от размещения в выручке от реал прод,тов.(р,у) района, млн.руб.	0,0005	0,0004	0,0008	0,0005	0,0005
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0052	0,0047	0,0041	0,0037	0,0038
Скрытые	Среднее значение по ТРКко	0,0049	0,0042	0,0040	0,0039	0,0040
	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0185	0,0188	0,0191	0,0200	0,0200
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0138	0,0117	0,0112	0,0111	0,0127
	Среднее значение по ТРКск	0,0162	0,0152	0,0152	0,0155	0,0164
Среднее ССП по ТРК		0,0079	0,0078	0,0074	0,0079	0,0091
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,7328	0,7190	0,7246	0,7365	0,7475
	Среднее значение по ЧКпр	0,7328	0,7190	0,7246	0,7365	0,7475
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9882	0,9865	0,9876	0,9841	0,9873
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0124	0,0124	0,0121	0,0117	0,0118
Скрытые	Среднее значение по ЧКко	0,5003	0,4995	0,4998	0,4979	0,4995
	число зарег.преступлений, случаев	0,9883	0,9903	0,9898	0,9905	0,9900
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	0,1369	0,2539	0,2257	0,2682	0,2199
	Среднее значение по ЧКск	0,5626	0,6221	0,6077	0,6293	0,6049
Среднее ССП по ЧК		0,5986	0,6136	0,6107	0,6212	0,6173
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2456	0,2413	0,2428	0,2475	0,2523
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1738	0,1751	0,1742	0,1713	0,1731
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,1956	0,2157	0,2106	0,2181	0,2108
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2050	0,2107	0,2092	0,2123	0,2121
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2050	0,2107	0,2092	0,2123	0,2121

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

23 Шумилинский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
Эффекты	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0001	0,0005	0,0003	0,0003	0,0001
	экспорт туристических услуг, тыс.дол.США	0,0010	0,0008	0,0015	0,0013	0,0003
	стоимость оплаченных туров (въез, внут, проч), тыс.руб.	0,0003	0,0007	0,0010	0,0011	0,0002
	Среднее значение по СЭРпр	0,0005	0,0007	0,0009	0,0009	0,0002
Косвенные	налоги в бюджет инд предпр, тыс.руб.	0,0600	0,0595	0,0223	0,0268	0,0272
	количество рабочих мест в туриндустрии (турорг+гостин+сан)	0,0062	0,0077	0,0066	0,0053	0,0046
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0112	0,0137	0,0128	0,0107	0,0066
	Среднее значение по СЭРко	0,0258	0,0270	0,0139	0,0143	0,0128
Скрытые	число субъектов инд. предпр - ва, ед.	0,0043	0,0047	0,0050	0,0055	0,0059
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0116	0,0131	0,0133	0,0124	0,0075
	численность населения региона, чел.	0,0158	0,0157	0,0157	0,0158	0,0157
	Среднее значение по СЭРск	0,0105	0,0112	0,0113	0,0112	0,0097
Среднее ССП по СЭР		0,0123	0,0129	0,0087	0,0088	0,0076
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ в гостин и анал ср-вах (сан,ИП), тыс.руб.	0,0005	0,0006	0,0008	0,0013	0,0011
	число агроэкотуристов, чел.	0,0048	0,0008	0,0019	0,0007	0,0016
	число турорганizations, ед.	0,0074	0,0132	0,0127	0,0117	0,0068
	численность размещен в гостин, сан, инд ср-вах, чел.	0,0019	0,0024	0,0032	0,0037	0,0033
	выручка от реализации туруслуг (за выч.нал. из выр.), тыс.руб.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
	предост койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0007	0,0013	0,0014	0,0016	0,0014
	Среднее значение по ТРКпр	0,0026	0,0030	0,0033	0,0032	0,0024
Косвенные	розничный товароборот орг. торговли, млн.руб.	0,0113	0,0105	0,0107	0,0113	0,0117
	доля выручки от размещения в выручке от реал продтов.(р.у) района, млн.руб.	0,0003	0,0005	0,0006	0,0009	0,0005
	товарооборот обществ. питания, млн.руб.	0,0081	0,0068	0,0060	0,0061	0,0062
	Среднее значение по ТРКко	0,0065	0,0059	0,0058	0,0061	0,0061
Скрытые	количество розн.торговых объектов, ед.	0,0152	0,0135	0,0147	0,0144	0,0143
	количество объектов общественного питания, ед.	0,0144	0,0129	0,0147	0,0140	0,0133
	Среднее значение по ТРКск	0,0148	0,0132	0,0147	0,0142	0,0138
Среднее ССП по ТРК		0,0080	0,0074	0,0079	0,0078	0,0074
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин.нач.ср.мес. заработ плата работников, руб.	0,8042	0,8029	0,8094	0,8127	0,8284
	Среднее значение по ЧКпр	0,8042	0,8029	0,8094	0,8127	0,8284
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,9858	0,9926	0,9955	0,9927	0,9933
	численность занят.населения, в ср. за год, чел.	0,0157	0,0155	0,0153	0,0149	0,0147
	Среднее значение по ЧКко	0,5008	0,5040	0,5054	0,5038	0,5040
Скрытые	число зарег.преступлений, случаев	0,9769	0,9794	0,9838	0,9770	0,9819
	число зарег.преступлений на 100000 чел.населения, случ.	-0,4569	-0,3135	-0,0356	-0,4705	-0,1696
	Среднее значение по ЧКск	0,2600	0,3329	0,4741	0,2533	0,4061
Среднее ССП по ЧК		0,5217	0,5466	0,5963	0,5232	0,5795
Средние СЭЭпр (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,2691	0,2689	0,2712	0,2722	0,2770
Средние СЭЭко (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,1777	0,1790	0,1750	0,1747	0,1743
Средние СЭЭск (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,0951	0,1191	0,1667	0,0929	0,1432
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,1806	0,1890	0,2043	0,1800	0,1982
Средние ССП (ССПэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,1806	0,1890	0,2043	0,1800	0,1982

ПРИЛОЖЕНИЕ В

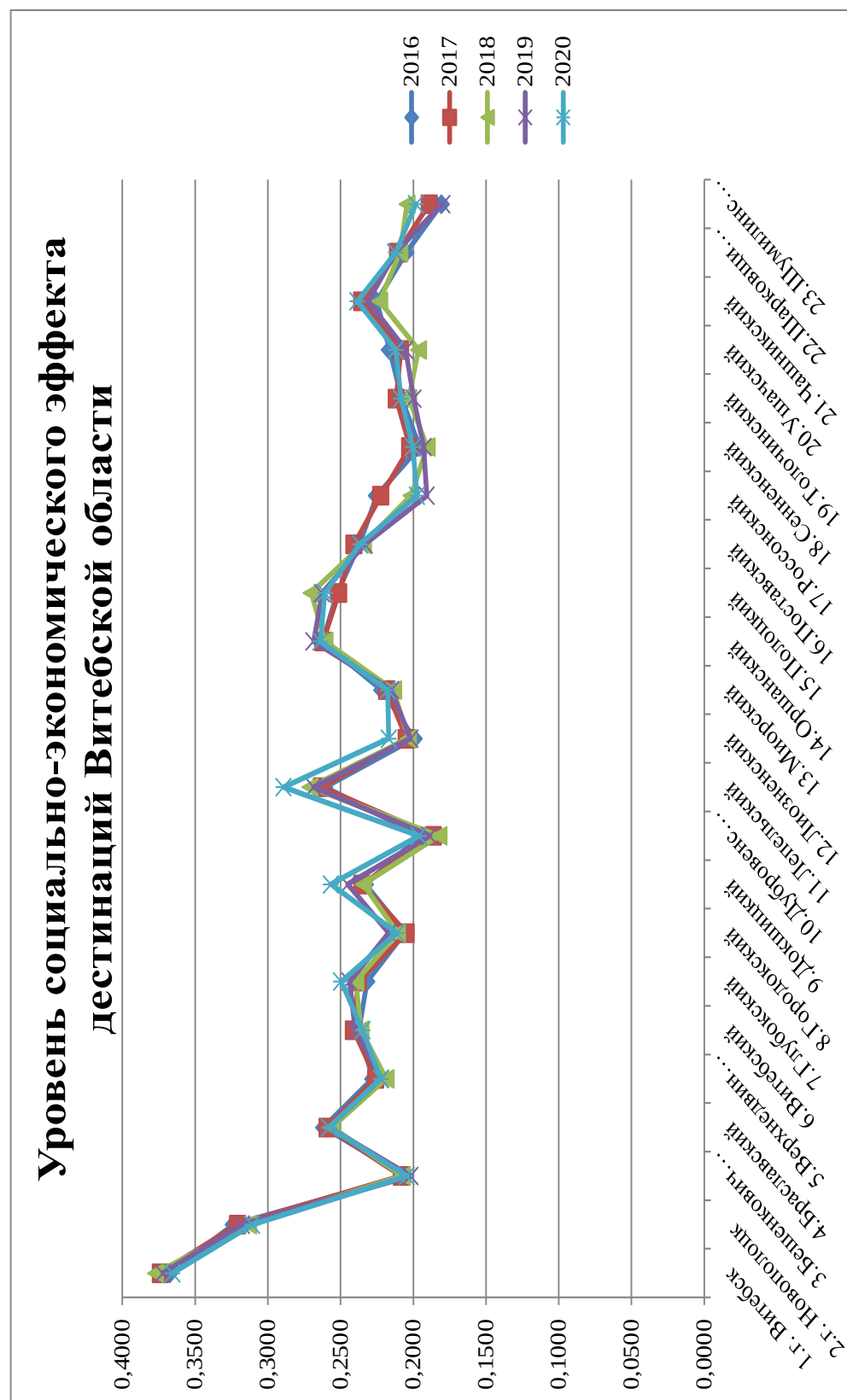

Рисунок 3.1. – Уровень социально-экономического эффекта (интегральный показатель) за 2016–2020 гг.

Источник: составлено на основе данных таблицы 3.8.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

14 Оршанский р-н – Матрица оценки социально-экономических эффектов дестинации						
ПРОГНОЗ						
Эффекты (С-Ээф)	Аспекты ССП	Коэффициенты				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
Социально-экономическое развитие (СЭР)						
Прямые	число организованных туристов, чел.	0,0736	0,0888	0,0972	0,0823	0,1381
	экспорт туристических услуг, тыс. долл. США	0,0525	0,0480	0,0360	0,0352	0,1362
	стоимость оплаченных туров (въезд., внутр., проч.), тыс. руб.	0,0691	0,0585	0,0622	0,0691	1,9681
	Среднее значение по СЭРпр	0,0651	0,0651	0,0651	0,0622	0,7475
Косвенные	налоги в бюджет инд. предпр., тыс. руб.	0,1086	0,1000	0,0968	0,0893	0,0771
	количество рабочих мест в туристической (турорг.+гостин.+сан.)	0,0608	0,0645	0,0637	0,0693	0,0600
	налоги от агроэкотуризма в бюджет, руб.	0,0025	0,0024	0,0025	0,0023	0,0024
	Среднее значение по СЭРко	0,0573	0,0556	0,0543	0,0536	0,0465
Скрытые	число субъектов инд. предпринимательства, ед.	0,0889	0,1376	0,1420	0,1419	0,1300
	число субъектов агроэкотуризма, ед.	0,0248	0,0230	0,0250	0,0247	0,0269
	численность населения региона, чел.	0,1315	0,1312	0,1292	0,1315	0,1319
	Среднее значение по СЭРск	0,0817	0,0973	0,0987	0,0994	0,0963
Среднее ССП по СЭР		0,0680	0,0727	0,0727	0,0717	0,2968
Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)						
Прямые	выручка от размещ. в гостин и анал. ср-вах (сан., ИП), тыс. руб.	0,0443	0,0432	0,0425	0,0481	0,0647
	число агроэкотуристов, чел.	0,0821	0,0812	0,0842	0,1435	0,1685
	число турорганайзаций, ед.	0,1259	0,1258	0,1210	0,1287	0,1438
	численность размещен в гостин., сан., инд. ср-вах, чел.	0,1159	0,1222	0,1103	0,1197	0,1759
	выручка от реализации туруслуг (за выч. нал. из выруч.), тыс. руб.	0,0785	0,0786	0,0691	0,0860	0,1713
	предост. койко-суток в колл. ср-вах и предост. ИП, ед.	0,0950	0,1043	0,0948	0,0977	0,0770
Косвенные	Среднее значение по ТРКпр	0,0903	0,0926	0,0870	0,1039	0,1335
	розничный товароборот орг. торговли, млн руб.	0,1271	0,1259	0,1202	0,1236	0,1276
	доля выручки от размещения в выручке от реал. продтов. (р.у) района, млн руб.	0,0015	0,0021	0,0019	0,0020	0,0014
	товарооборот обществ. питания, млн руб.	0,0880	0,0867	0,0856	0,0893	0,0814
Скрытые	Среднее значение по ТРКко	0,0722	0,0716	0,0692	0,0716	0,0702
	количество розн. торговых объектов, ед.	0,1325	0,1285	0,1323	0,1327	0,1347
	количество объектов общественного питания, ед.	0,1196	0,1186	0,1178	0,1240	0,1251
	Среднее значение по ТРКск	0,1261	0,1236	0,1250	0,1283	0,1299
Среднее ССП по ТРК		0,0962	0,0959	0,0937	0,1013	0,1112
Человеческий капитал (ЧК)						
Прямые	номин. нач. ср. мес. заработ. плата работников, руб.	0,9477	0,9580	0,9633	0,9595	0,9626
	Среднее значение по ЧКпр	0,9477	0,9580	0,9633	0,9595	0,9626
Косвенные	числен. безработных, зарегистр. (на конец года), чел.	0,8495	0,8543	0,8374	0,8446	0,8388
	численность занят. населения, в ср. за год, чел.	0,1281	0,1281	0,1280	0,1273	0,1266
	Среднее значение по ЧКко	0,4888	0,4912	0,4827	0,4860	0,4827
Скрытые	число зарег. преступлений, случаев	0,8684	0,8619	0,8617	0,8736	0,8643
	число зарег. преступлений на 100000 чел. населения, случ.	-0,0022	-0,0539	-0,0594	0,0301	-0,0408
	Среднее значение по ЧКск	0,4331	0,4040	0,4012	0,4518	0,4117
Среднее ССП по ЧК		0,6232	0,6177	0,6157	0,6324	0,6190
Средние СЭЭпрямые (СЭРпр+ТРКпр+ЧКпр)/3		0,3677	0,3719	0,3718	0,3752	0,6146
Средние СЭЭкосвенные (СЭРко+ТРКко+ЧКко)/3		0,2061	0,2061	0,2021	0,2037	0,1998
Средние СЭЭскрытые (СЭРск+ТРКск+ЧКск)/3		0,2136	0,2083	0,2083	0,2265	0,2126
Средние СЭЭ (СЭЭпр+СЭЭко+СЭЭск)/3		0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,3423
Средние ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3		0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,3423

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Итоговые данные оценки интегрального показателя СЭэф регионов Витебской области за 2016–2020 гг.

Значения ССП (ССПсэр+ССПтрк+ССПчк)/3					
Регион	2016	2017	2018	2019	2020
Витебская область	0,2338	0,2353	0,2329	0,2334	0,2374
г. Витебск	0,3674	0,3739	0,3771	0,3721	0,3655
г. Новополоцк	0,3236	0,3208	0,3132	0,3178	0,3108
Бешенковичский	0,2055	0,2082	0,2074	0,2019	0,2044
Браславский	0,2616	0,2592	0,2560	0,2582	0,2579
Верхнедвинский	0,2279	0,2258	0,2187	0,2222	0,2224
Витебский	0,2372	0,2410	0,2359	0,2400	0,2349
Глубокский	0,2318	0,2378	0,2395	0,2439	0,2496
Городокский	0,2061	0,2047	0,2108	0,2169	0,2113
Докшицкий	0,2329	0,2351	0,2343	0,2451	0,2565
Дубровенский	0,1949	0,1861	0,1824	0,1887	0,1961
Лепельский	0,2608	0,2631	0,2710	0,2685	0,2892
Лиозненский	0,1993	0,2048	0,2034	0,2019	0,2169
Миорский	0,2216	0,2182	0,2135	0,2151	0,2176
Оршанский	0,2625	0,2621	0,2607	0,2685	0,2638
Полоцкий	0,2523	0,2512	0,2702	0,2626	0,2607
Поставский	0,2370	0,2407	0,2343	0,2333	0,2365
Россонский	0,2252	0,2222	0,2016	0,1907	0,1975
Сенненский	0,1956	0,2024	0,1905	0,1929	0,2002
Толочинский	0,2080	0,2117	0,2031	0,1998	0,2084
Ушачский	0,2164	0,2086	0,1964	0,2053	0,2120
Чашникский	0,2253	0,2354	0,2231	0,2311	0,2384
Шарковщинский	0,2050	0,2107	0,2092	0,2123	0,2121
Шумилинский	0,1806	0,1890	0,2043	0,1800	0,1982

Источник: данные для таблицы 3.9

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Итоговые данные расчета частных показателей СЭэф блока «Социально-экономическое развитие»

Социально-экономическое развитие (СЭР)					
Регион	2016	2017	2018	2019	2020
Витебская область	0,0419	0,0424	0,0429	0,0430	0,0445
г. Витебск	0,2026	0,2084	0,2137	0,2027	0,1976
г. Новополоцк	0,0685	0,0647	0,0475	0,0595	0,0569
Бешенковичский	0,0099	0,0104	0,0111	0,0117	0,0097
Браславский	0,1374	0,1401	0,1360	0,1247	0,1225
Верхнедвинский	0,0103	0,0111	0,0114	0,0121	0,0130
Витебский	0,0447	0,0447	0,0414	0,0414	0,0380
Глубокский	0,0438	0,0544	0,0621	0,0644	0,0758
Городокский	0,0086	0,0094	0,0131	0,0166	0,0176
Докшицкий	0,0413	0,0407	0,0401	0,0402	0,0413
Дубровенский	0,0030	0,0038	0,0073	0,0077	0,0093
Лепельский	0,1004	0,0902	0,0991	0,1036	0,1356
Лиозненский	0,0089	0,0083	0,0098	0,0091	0,0094
Миорский	0,0284	0,0295	0,0301	0,0288	0,0345
Оршанский	0,0680	0,0727	0,0727	0,0717	0,0670
Полоцкий	0,0633	0,0635	0,0736	0,0700	0,0731
Поставский	0,0415	0,0374	0,0360	0,0369	0,0374
Россонский	0,0116	0,0099	0,0085	0,0092	0,0082
Сенненский	0,0140	0,0139	0,0139	0,0142	0,0147
Толочинский	0,0072	0,0065	0,0074	0,0077	0,0086
Ушачский	0,0158	0,0209	0,0215	0,0223	0,0171
Чашникский	0,0129	0,0120	0,0124	0,0177	0,0178
Шарковщинский	0,0085	0,0108	0,0094	0,0078	0,0098
Шумилинский	0,0123	0,0129	0,0087	0,0088	0,0076

Источник: данные для таблицы 3.10

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Итоговые данные расчета частных показателей СЭэф блока «Туристическо-рекреационный комплекс»

Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК)					
Регион	2016	2017	2018	2019	2020
Витебская область	0,0397	0,0402	0,0400	0,0400	0,0399
г. Витебск	0,2572	0,2618	0,2634	0,2722	0,2493
г. Новополоцк	0,0710	0,0629	0,0693	0,0620	0,0646
Бешенковичский	0,0117	0,0114	0,0105	0,0107	0,0101
Браславский	0,0463	0,0426	0,0442	0,0389	0,0500
Верхнедвинский	0,0149	0,0160	0,0169	0,0155	0,0159
Витебский	0,0323	0,0338	0,0340	0,0338	0,0263
Глубокский	0,0336	0,0412	0,0414	0,0439	0,0480
Городокский	0,0142	0,0144	0,0168	0,0163	0,0152
Докшицкий	0,0350	0,0373	0,0358	0,0363	0,0302
Дубровенский	0,0090	0,0096	0,0114	0,0117	0,0118
Лепельский	0,0619	0,0737	0,0619	0,0564	0,0672
Лиозненский	0,0095	0,0089	0,0085	0,0082	0,0078
Миорский	0,0246	0,0252	0,0253	0,0243	0,0245
Оршанский	0,0962	0,0959	0,0937	0,1013	0,1054
Полоцкий	0,0774	0,0737	0,0738	0,0758	0,0757
Поставский	0,0277	0,0278	0,0283	0,0279	0,0274
Россонский	0,0076	0,0076	0,0078	0,0088	0,0092
Сенненский	0,0165	0,0152	0,0127	0,0117	0,0109
Толочинский	0,0143	0,0140	0,0133	0,0119	0,0129
Ушачский	0,0170	0,0188	0,0179	0,0175	0,0183
Чашникский	0,0198	0,0175	0,0185	0,0189	0,0204
Шарковщинский	0,0079	0,0078	0,0074	0,0079	0,0091
Шумилинский	0,0080	0,0074	0,0079	0,0078	0,0074

Источник: данные для таблицы 3.11.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Итоговые данные расчета частных показателей СЭэф блока «Человеческий капитал»

Человеческий капитал (ЧК)					
Регион	2016	2017	2018	2019	2020
Витебская область	0,6199	0,6234	0,6157	0,6173	0,6279
г. Витебск	0,6425	0,6514	0,6542	0,6414	0,6497
г. Новополоцк	0,8313	0,8348	0,8227	0,8320	0,8108
Бешенковичский	0,5949	0,6027	0,6007	0,5834	0,5935
Браславский	0,6011	0,5949	0,5877	0,6110	0,6012
Верхнедвинский	0,6583	0,6503	0,6276	0,6389	0,6382
Витебский	0,6347	0,6446	0,6324	0,6447	0,6403
Глубокский	0,6182	0,6178	0,6149	0,6233	0,6250
Городокский	0,5954	0,5904	0,6025	0,6179	0,6012
Докшицкий	0,6224	0,6274	0,6271	0,6587	0,6980
Дубровенский	0,5726	0,5450	0,5283	0,5467	0,5672
Лепельский	0,6202	0,6255	0,6520	0,6454	0,6647
Лиозненский	0,5796	0,5970	0,5919	0,5883	0,6334
Миорский	0,6120	0,6000	0,5853	0,5923	0,5937
Оршанский	0,6232	0,6177	0,6157	0,6324	0,6190
Полоцкий	0,6160	0,6163	0,6631	0,6421	0,6332
Поставский	0,6417	0,6569	0,6386	0,6351	0,6449
Россонский	0,6564	0,6491	0,5884	0,5542	0,5751
Сенненский	0,5562	0,5781	0,5450	0,5528	0,5751
Толочинский	0,6024	0,6146	0,5886	0,5798	0,6038
Ушачский	0,6163	0,5862	0,5498	0,5762	0,6007
Чашникский	0,6431	0,6768	0,6384	0,6566	0,6770
Шарковщинский	0,5986	0,6136	0,6107	0,6212	0,6173
Шумилинский	0,5217	0,5466	0,5963	0,5232	0,5795

Источник: данные для таблицы 3.12.

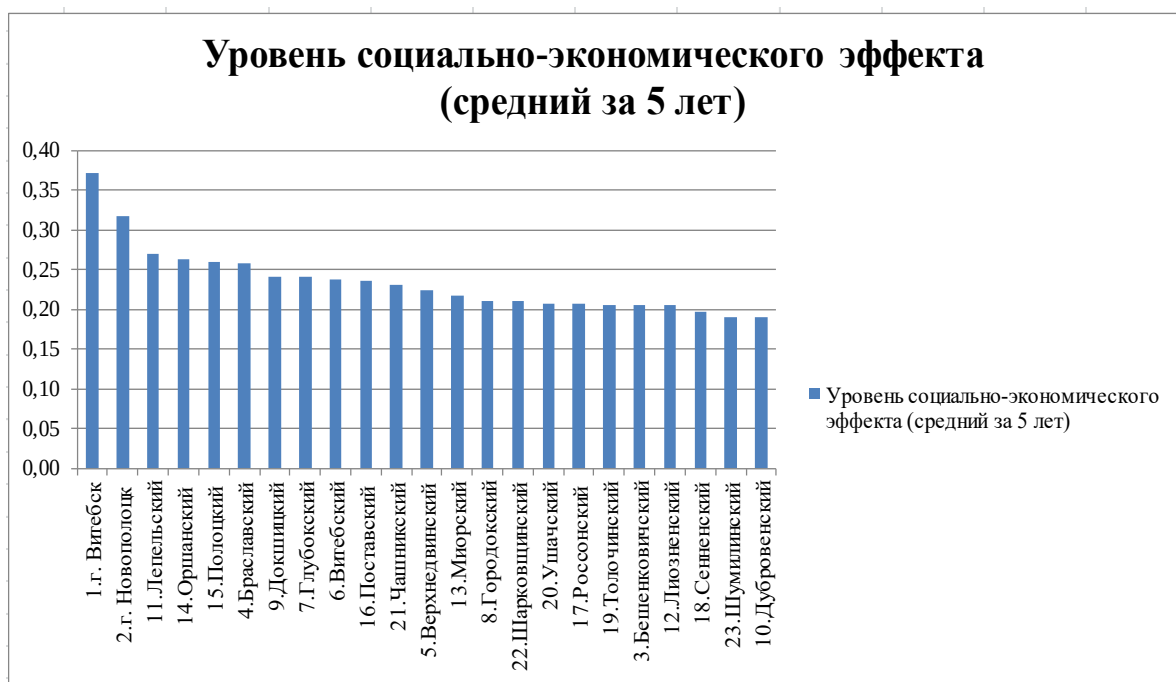
ПРИЛОЖЕНИЕ К

Рейтинг по убыванию интегрального показателя уровня СЭэф региональных дестинаций за 2020 год		Рейтинг по убыванию уровня СЭэф блока показателей Социально-экономическое развитие за 2020	
Регион	2020 г.	Регион	2020 г.
Витебская область	0,24	Витебская область	0,04
г. Витебск	0,37	г. Витебск	0,20
г. Новополоцк	0,31	Лепельский	0,14
Лепельский	0,29	Браславский	0,12
Оршанский	0,26	Глубокский	0,08
Полоцкий	0,26	Полоцкий	0,07
Браславский	0,26	Оршанский	0,07
Докшицкий	0,26	г. Новополоцк	0,06
Глубокский	0,25	Докшицкий	0,04
Чашникский	0,24	Витебский	0,04
Поставский	0,24	Поставский	0,04
Витебский	0,23	Миорский	0,03
Верхнедвинский	0,22	Чашникский	0,02
Миорский	0,22	Городокский	0,02
Лиозненский	0,22	Ушачский	0,02
Шарковщинский	0,21	Сенненский	0,01
Ушачский	0,21	Верхнедвинский	0,01
Городокский	0,21	Шарковщинский	0,01
Толочинский	0,21	Бешенковичский	0,01
Бешенковичский	0,20	Лиозненский	0,01
Сенненский	0,20	Дубровенский	0,01
Шумилинский	0,20	Толочинский	0,01
Россонский	0,20	Россонский	0,01
Дубровенский	0,20	Шумилинский	0,01
Рейтинг по убыванию уровня СЭэф блока показателей Туристическо-рекреационный комплекс за 2020 год		Рейтинг по убыванию уровня СЭэф блока показателей Человеческий капитал за 2020 г.	
Регион	2020 г.	Регион	2020 г.
Витебская область	0,04	Витебская область	0,63
г. Витебск	0,25	г. Новополоцк	0,81
Оршанский	0,11	Докшицкий	0,70
Полоцкий	0,08	Чашникский	0,68
Лепельский	0,07	Лепельский	0,66
г. Новополоцк	0,06	г. Витебск	0,65
Браславский	0,05	Поставский	0,64
Глубокский	0,05	Витебский	0,64
Докшицкий	0,03	Верхнедвинский	0,64
Поставский	0,03	Лиозненский	0,63
Витебский	0,03	Полоцкий	0,63
Миорский	0,02	Глубокский	0,62
Чашникский	0,02	Оршанский	0,62
Ушачский	0,02	Шарковщинский	0,62
Верхнедвинский	0,02	Толочинский	0,60
Городокский	0,02	Браславский	0,60
Толочинский	0,01	Городокский	0,60
Дубровенский	0,01	Ушачский	0,60
Сенненский	0,01	Миорский	0,59
Бешенковичский	0,01	Бешенковичский	0,59
Россонский	0,01	Шумилинский	0,58
Шарковщинский	0,01	Россонский	0,58
Лиозненский	0,01	Сенненский	0,58
Шумилинский	0,01	Дубровенский	0,57

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕСТИНАЦИЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ			
Регион	Уровень социально-экономического эффекта (средний за 5 лет)	Регион	Уровень интенсивности туристических потоков (средний за 5 лет)
1.г. Витебск	0,37	4.Браславский	1,15
2.г. Новополоцк	0,32	11.Лепельский	1,10
11.Лепельский	0,27	7.Глубокский	0,67
14.Оршанский	0,26	9.Докшицкий	0,63
15.Полоцкий	0,26	13.Миорский	0,61
4.Браславский	0,26	6.Витебский	0,51
9.Докшицкий	0,24	20.Ушачский	0,46
7.Глубокский	0,24	2.г. Новополоцк	0,32
6.Витебский	0,24	16.Поставский	0,32
16.Поставский	0,24	17.Россонский	0,31
21.Чашникский	0,23	15.Полоцкий	0,30
5.Верхнедвинский	0,22	14.Оршанский	0,29
13.Миорский	0,22	5.Верхнедвинский	0,28
8.Городокский	0,21	10.Дубровенский	0,27
22.Шарковщинский	0,21	3.Бешенковичский	0,27
20.Ушачский	0,21	8.Городокский	0,25
17.Россонский	0,21	1.г. Витебск	0,23
19.Толочинский	0,21	21.Чашникский	0,23
3.Бешенковичский	0,21	18.Сенненский	0,19
12.Лиозненский	0,21	19.Толочинский	0,12
18.Сенненский	0,20	22.Шарковщинский	0,11
23.Шумилинский	0,19	12.Лиозненский	0,08
10.Дубровенский	0,19	23.Шумилинский	0,06
Витебская область	0,80	Витебская область	0,33
Среднее значение	0,23	Среднее значение	0,31

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Промежуточные расчеты оценки совокупного потока посетителей дестинации Оршанского района												
Данные розничного товарооборота и оборота общ.питания Оршанского района ежемесячно с 2016 по 2020 гг, тыс. руб.												
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2016 г.РТО и Общ.пит.	21955,78	21341,5	23504,5	24947	25923,4	26000,49	26592,02	25851,7	24272,3	24208,4	23440,3	26674,9
2017 г.РТО и Общ.пит.	23873,6	24582,3	26358,9	27682,8	29018,7	27911,3	30266,1	29549,3	27334,3	27728,2	26299,2	31127,9
2018 г.РТО и Общ.пит.	26562,5	21626,8	27271,7	27126,5	28744,9	28330,6	29766	29778,9	27924,1	28456,4	27850,9	31322,3
2019 г.РТО и Общ.пит.	27030,7	25590,8	30264,1	29846,3	32139,3	31609,5	31790	31683,1	30133,2	30837,4	29330,3	33992,6
2020 г.РТО и Общ.пит.	29428,7	27947,4	32355,3	30609,4	31809,6	32728,5	34666,4	33374,9	30468,5	29944,6	29611,8	34607,4
Численность населения Оршанского района на нач. года, чел.												
	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.							
	154 439	152 829	151 051	149 102	147 799							
2016 г.	142,165	138,187	152,193	161,533	167,855	июнь	июль	август	157,164	156,751	151,777	172,721
Дней/мес	31	28	31	30	31	30	31	31	30	31	30	31
ср.дн.весной/осенью	4,59	4,94	4,91	5,38	5,41				5,24	5,06	5,06	5,57
ср.дн.весной/осенью	5,05								5,23			
ср за весн-осень	5,139											
						23808691	24602314	24602314				
чел						2191799	1989706	1249386				
Итого	2016 г.					14 217	12 490	7 843				
2017 г.	156,211	160,848	172,473	181,136	189,877	июнь	июль	август	178,855	181,433	172,083	203,678
Дней/мес.	31	28	31	30	31	30	31	31	30	31	30	31
ср.дн.весной/осенью	5,04	5,74	5,56	6,04	6,13				5,96	5,85	5,74	6,57
ср.дн.весной/осенью	5,70								6,03			
ср за весн-осень	5,87											
						26895446	27791961	27791961				
чел						1015854	2474139	1757339				
Итого	2017 г.					5 772	13 605	9 664				
2018г.	175,851	143,175	180,546	179,585	190,299	июнь	июль	август	184,865	188,389	184,381	207,362
Дней/мес.	31	28	31	30	31	30	31	31	30	31	30	31
ср.дн.весной/осенью	5,67	5,11	5,82	5,99	6,14				6,16	6,08	6,15	6,69
ср.дн.весной/осенью	5,75								6,27			
ср за весн-осень	6,01											
						27224502	28131986	28131986				
чел						1106098	1634014	1646914				
Итого	2018 г.					6 137	8 774	8 843				
2019 г.	181,290	171,633	202,976	200,174	215,552	июнь	июль	август	202,098	206,821	196,713	227,982
Дней/мес.	31	28	31	30	31	30	31	31	30	31	30	31
ср.дн.весной/осенью	5,85	6,13	6,55	6,67	6,95				6,74	6,67	6,56	7,35
ср.дн.весной/осенью	6,43								6,83			
ср за весн-осень	6,63											
						30699782	30645247	30645247				
чел						909718	1144753	1037853				
Итого	2019 г.					4 574	5 570	5 050				
2020 г.	199,113	189,091	218,914	207,102	215,222	июнь	июль	август	206,148	202,604	200,352	234,152
Дней/мес	31	28	31	30	31	30	31	31	30	31	30	31
ср.дн.весной/осенью	6,42	6,75	7,06	6,90	6,94				6,87	6,54	6,68	7,55
ср.дн.весной/осенью	6,82								6,91			
ср за весн-осень	6,86											
						29397521	30377439	30377439				
						3330979	4288961	2997461				
Итого	2020 г.					16 178	20 159	14 088				

Научное издание

ЯНКЕВИЧ Елена Михайловна

**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ**

Монография

Технический редактор

Г. В. Разбоева

Корректор

Т. В. Образова

Компьютерный дизайн

А. В. Табанюхова

Подписано в печать 30.10.2024. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14,59. Уч.-изд. л. 13,70. Тираж 50 экз. Заказ 147.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.